This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Universitetskīi´a¯ izvi´e¯stīi´a¯

Imperatorskīĭ universitet Sv. Vladimīra

PSlav 392.10

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

24 Декабря.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXXIII. № 11—НОЯБРЬ. 1893 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть I—оффиціальная.

I. Положеніе о стипендіи при Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра имени потомственнаго почетнаго гражданина Лазаря Израилевича Бродскаго . . . . . 1—2

II. Положеніе о стипендіи имени присяжнаго повѣреннаго Франца Станиславовича Дыновскаго при Университетѣ Св. Владиміра. . . . . 3—4

—

Часть II—неоффиціальная.

I. Договоръ товарищества по римскому гражданскому праву.—Приватъ-доцента **П. Соколовскаго** 1—116

II. Наказаніе по Литовскому Статуту въ его трехъ редакціяхъ. Сочин., удостоенное Юридическимъ факультетомъ золотой медали.—Стип. **Г. Демченка** 153—208

III. Слѣдуетъ-ли считать запятовидную бациллу Коха несомнѣнной причиной холеры?—Проф. **Ф. Леша** . . . . . 1—56

—

Прибавленія.

I. Наблюденія Метеорологической обсерваторіи У-та Св. Владиміра въ Кіевѣ, издаваемыя проф. **П. Броуновымъ** (съ рис.). 1—19

II. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ . . I—XXIV

КІЕВЪ.
1893.

Digitized by Google

Digitized by Google

121

206
1949

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ТРЕТІЙ.

№ 11—НОЯБРЬ.

КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
В. І. Завадзкаго. Большая-Васильковская улица, д. № 29—31.
1893.

Digitized by Google

△
PSlav 392.10
✓

51*17

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра
Ректоръ *Θ. Фортинскій.*

THE LIBRARY OF CONGRESS
DUPLICATE

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть I—оффиціальная.

I. Положеніе о стипендіи при Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра имени потомственнаго почетнаго гражданина Лазаря Израилевича Бродскаго . . 1—2

II. Положеніе о стипендіи имени присяжнаго повѣреннаго Франца Станиславовича Дыновскаго при Университетѣ Св. Владиміра . . . . . 3—4

Часть II—неоффиціальная.

I. Договоръ товарищества по римскому гражданскому праву.—Приватъ-доцента **П. Соколовскаго** . . . . 1—116

II. Наказаніе по Литовскому Статуту въ его трехъ редакціяхъ. Сочиненіе, удостоенное Юридическимъ факультетомъ золотой медали. —Стип. **Г. Демченка** . 153—208

III. Слѣдуетъ-ли считать запятовидную бациллу Коха несомнѣнной причиной холеры?—Проф. **Ф. Леша** . . 1—56

Прибавленія.

I. Наблюденія Метеорологической обсерваторіи У-та Св. Владиміра въ Кіевѣ, издаваемыя проф. **П. Броуновымъ** (съ рис.) . . . . . 1—19

II. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ . . . I—XXIV

Digitized by Google

Digitized by Google

На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5 декабря 1881 г. утверждаю. 13 іюня 1893 г.
Министръ Народнаго Просвѣщенія,
Статсъ-секретарь графъ *Деляновъ*.

ПОЛОЖЕНІЕ

о стипендіи при Императорскомъ университетѣ св. Владиміра имени потомственнаго почетнаго гражданина Лазаря Израилевича Бродскаго.

---

1) На проценты съ капитала въ пять тысячъ (5000) рублей, собраннаго служащими въ 10-ти принадлежащихъ потомственному почетному гражданину Лазарю Бродскому или завѣдуемыхъ имъ фабрично-промышленныхъ учрежденіяхъ, учреждается при университетѣ св. Владиміра для студентовъ медицинскаго факультета одна „стипендія имени Лазаря Израилевича Бродскаго“ въ память всегдашней заботливости его о нуждахъ лицъ, служащихъ въ названныхъ учрежденіяхъ.

2) Размѣръ стипендіи опредѣляется количествомъ ежегодно получаемыхъ процентовъ съ пожертвованнаго капитала, который для сего долженъ заключаться въ болѣе доходныхъ государственныхъ бумагахъ подъ наименованіемъ „неприкосновеннаго капитала лицъ, служащихъ въ фабрично-промышленныхъ учрежденіяхъ Лазаря Бродскаго для стипендіи его имени при университетѣ св. Владиміра“.

3) Стипендіатомъ можетъ быть каждый студентъ медицинскаго факультета безъ различія вѣроисповѣданія и національности.

4) Стипендіатъ избирается университетскимъ начальствомъ общеустановленнымъ порядкомъ; но о каждомъ избранномъ сообщается Лазарю Израилевичу Бродскому.

5) Зачисленный, съ утвержденія г. Попечителя Кіевскаго учебнаго округа, на стипендію имени Бродскаго студентъ относитель-

Digitized by Google

но своихъ научныхъ занятій подчиняется правиламъ, установленнымъ для стипендіатовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, и получаетъ содержаніе въ сроки, назначенные правилами для прочихъ стипендіатовъ университета.

6) Выдача стипендіи прекращается стипендіату съ окончаніемъ полнаго курса университета, или съ выбытіемъ изъ онаго до окончанія курса, или за малоуспѣшностію; но стипендіату, по болѣзни не удовлетворившему требованіямъ правилъ о зачетѣ полугодій, стипендія можетъ быть сохранена по ходатайству факультета.

7) Могущіе образоваться отъ незамѣщенія стипендіи остатки процентовъ съ пожертвованнаго капитала выдаются въ единовременное пособіе стипендіату, при окончаніи курса университета въ полугодичномъ размѣрѣ стипендіи.

Digitized by Google

На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5 декабря 1881 г. утверждаю. 26 іюня 1893 г.
Министръ Народнаго Просвѣщенія,
Статсъ-секретарь графъ *Деляновъ*.

ПОЛОЖЕНІЕ

о стипендіи имени присяжнаго повѣреннаго Франца Станиславовича Дыновскаго при университетѣ св. Владиміра.

---

1) На счетъ процентовъ съ капитала въ четыре тысячи (4000) руб., завѣщаннаго университету св. Владиміра присяжнымъ повѣреннымъ Францомъ Станиславовичемъ Дыновскимъ, учреждается при семъ университетѣ одна стипендія имени завѣщателя.

2) Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ четырехъ облигаціяхъ Втораго Восточнаго займа за №№ 114761, 115272, 125142 239514, по тысячѣ руб. каждая, хранится въ Кіевскомъ Губернскомъ Казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ университета св. Владиміра, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

3) Проценты съ этого капитала выдаются въ стипендію одному изъ студентовъ университета христіанскихъ исповѣданій, на общихъ основаніяхъ, но преимущество въ пользованіи стипендіей принадлежитъ родственникамъ завѣщателя какъ въ мужской, такъ и въ женской линіяхъ.

4) Право избранія стипендіата изъ числа студентовъ родственниковъ завѣщателя принадлежитъ брату его присяжному повѣренному Евстафію Станиславовичу Дыновскому; въ случаѣ-же отсутствія въ университетѣ студентовъ родственниковъ завѣщателя, избраніе стипендіата предоставляется Правленію университета св. Владиміра на основаніи существующихъ на сей предметъ общихъ правилъ, по соглашенію съ присяжнымъ повѣреннымъ Е. С. Дыновскимъ, и

Digitized by Google

назначеніе стипендіи переходитъ вполнѣ въ вѣдѣніе Правленія университета св. Владиміра въ случаѣ смерти Е. С. Дыновскаго.

5) Могущіе образоваться отъ временнаго незамѣщенія или отъ какихъ либо иныхъ причинъ остатки отъ стипендіи причисляются къ основному капиталу, для увеличенія размѣра стипендіи.

6) Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

Digitized by Google

ДОГОВОРЪ ТОВАРИЩЕСТВА

ПО

РИМСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ.

Приватъ-доцента **П. Е. Соколовскаго.**

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Ученія о договорахъ и обязательствахъ принадлежатъ къ такимъ отраслямъ римскаго права, которыя особенно сильно вліяютъ на современныя законодательства. Принципы этихъ ученій искони оказывали чрезвычайное воздѣйствіе на гражданскія и торговыя уложенія почти всѣхъ образованныхъ государствъ. Не смотря на нападки людей односторонніхъ и мало знакомыхъ съ классическимъ правовѣдѣніемъ и его источниками, ему присуща такая вѣчно-юная культурная сила, которая торжествуетъ и понынѣ. Монументальные законодательные труды новѣйшаго времени—швейцарскій союзный законъ объ обязательствахъ и проектъ гражданскаго уложенія Германской имперіи—не только глубоко проникнуты римскимъ духомъ, но во многихъ частяхъ воспроизводятъ такіе взгляды юристовъ-классиковъ, которые казались устарѣлыми даже кодификаторамъ *Юстиніана*. Притомъ же эти новыя уложенія никакъ нельзя назвать измышленіями однихъ кабинетныхъ ученыхъ, не всегда способныхъ отказываться отъ своихъ излюбленныхъ теорій ради запросовъ самой жизни; въ составленіи этихъ кодексовъ принимали участіе также юристы-практики, которые, не смотря на житейскій характеръ своей дѣятельности, все таки поддались обаянію римской доктрины, подчасъ столь отзывчивой на требованія современнаго міра.

Это новое доказательство превосходства системы *Юстиніана* еще разъ должно убѣдить насъ въ томъ, что ей и въ отдаленномъ будущемъ можетъ принадлежать значительная роль, по крайней мѣрѣ въ области обязательственнаго права, и что ученые и законодатели еще долго будутъ черпать въ ней свѣжія, плодотворныя идеи.

Digitized by Google

Задумавъ посвятить рядъ монографій договору товарищества въ его различныхъ видахъ, мы сочли необходимымъ приступить къ нашему дѣлу съ выясненія этого института по источникамъ римскаго права.

Римскимъ contractus societatis и до насъ занимались опытные и серьезные изслѣдователи. Раньше всѣхъ назовемъ *Troplong*'а и *Kritz*'а [1]). Первый посвятилъ пространную работу дѣйствующему во Франціи гражданскому уложенію, и хотя въ своемъ трудѣ онъ касается весьма часто классическихъ ученій, но лишь поскольку они служили источникомъ французскаго права; анализировать первоначальные составные элементы римскаго товарищества *Troplong* не ставилъ себѣ цѣлью. Что-же касается *Kritz*'а, то его методъ мы считаемъ одностороннимъ и, пожалуй, устарѣвшимъ: онъ смотритъ на положенія corpus juris, какъ на дѣйствующее законодательство (gemeines Recht) многихъ германскихъ территорій, и даже не пытается изслѣдовать постепенное историческое развитіе римскихъ институтовъ права. Раскрытіе самаго зародыша и, такъ сказать, психологія этого договора мало занимаютъ обоихъ авторовъ.

Сверхъ того мы должны упомянуть о весьма почтенныхъ и остроумныхъ работахъ *Leist*'а, *Pernic*'а и *Сальковскаго* [2]). Но эти ученые, не обработывая contractus societatis въ полномъ объемѣ, ограничиваются разсмотрѣніемъ лишь отдѣльныхъ, строго опредѣленныхъ вопросовъ изъ его сферы.

Въ настоящемъ трудѣ мы задались цѣлью выяснить **происхожденіе** и **постепенное развитіе** товарищества, какъ института римскаго права. Этимъ и объясняется извѣстная несоразмѣрность въ тѣхъ четырехъ частяхъ, на которыя распадается вся монографія. Первая часть, трактующая о происхожденіи и объ отдѣльныхъ видахъ римской societas, естественно должна была сдѣлаться и самою обширною, такъ какъ въ ней высказаны и разработаны наши осно-

---

[1]) *Troplong*: „Du contrat de société civile et commerciale". Paris 1843, два тома. *Kritz*: „Das Pandectenrecht aus den Rechtsbüchern Justinians". Meissen 1857. Томъ I, часть II, стр. 1—136.

[2]) *Leist*: „Zur Geschichte der römischen societas". Jena 1881. *Pernice*: „Parerga" I, въ Zeitschrift für Rechtsgeschichte. Томъ 16. *Salkowski*: „Quaestiones de jure societatis praecipue publicanorum". Regiomonti, 1859.

Digitized by Google

вные тезисы. Другія части содержатъ въ себѣ лишь примѣненіе этихъ основныхъ началъ къ различнымъ юридическимъ сторонамъ договора товарищества. Чтобы не повторять положеній, ставшихъ уже достояніемъ науки, мы иногда оставляли безъ вниманія такіе вопросы, которые раньше насъ были обстоятельно разработаны другими и, какъ намъ кажется, разрѣшены вполнѣ удовлетворительно. Благодаря этому, четвертый отдѣлъ нашей книги, въ которомъ мы говоримъ о причинахъ прекращенія товарищества, вышелъ относительно кратокъ.

Для облегченія провѣрки высказываемыхъ нами взглядовъ мы помѣщали въ своемъ сочиненіи, по мѣрѣ надобности, многія выдержки изъ источниковъ, относящіяся къ изслѣдуемымъ вопросамъ. Иностранные тексты мы сопровождали переводами, которые большею частью имѣютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и значеніе толкованій, а потому не всегда могутъ претендовать на буквальную точность.

Авторъ.

Кіевъ.
Августа 24 дня
1893 г.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ ТОВАРИЩЕСТВА И ЕГО ОТДѢЛЬНЫЕ ВИДЫ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Предварительныя замѣчанія.

Общій характеръ римскихъ источниковъ по вопросу о товариществѣ. Направленіе современной литературы. Теорія *Лейста* о происхожденіи римскаго товарищества и actio pro socio. Эта теорія примѣнима только къ societas omnium bonorum, а не къ торговому товариществу. Societas omnium bonorum не представляетъ собою прототипа римскаго contractus societatis. Взглядъ *Ленеля*. Недостатки этого взгляда.

§ 1. Зародыши изслѣдуемаго нами института скрываются въ столь отдаленномъ прошломъ, что опредѣлить съ точностью время его возникновенія оказывается почти невозможнымъ. Даже законодательство *Юстиніана*, столь разработанное, не даетъ матеріала для отвѣта на этотъ вопросъ, что, впрочемъ, и не удивительно, такъ какъ *Юстиніанъ* и его сотрудники вовсе не имѣли въ виду составить исторію римскаго гражданскаго права: они, напротивъ, неоднократно обнаруживали стремленіе удалить изъ законодательныхъ источниковъ всѣ остатки классическаго права, не имѣвшіе практическаго значенія и утратившіе свою жизненность въ круговоротѣ продолжительнаго историческаго процесса [1]).

[1]) Мы здѣсь имѣемъ въ виду главнымъ образомъ систематическое устраненіе въ кодификаціи *Юстиніана* древнихъ терминовъ права, вышедшихъ изъ употребленія. Это явленіе особенно бросается въ глаза при чтеніи дигестъ и объясняется тѣмъ, что коммиссіи компиляторовъ приходилось имѣть дѣло съ произведеніями юристовъ, написанными за нѣсколько столѣтій до нихъ при господствѣ другихъ нормъ права. Такъ, напр., извѣстно, что компиляторы вездѣ вычеркнули слова mancipatio и in jure cessio, замѣнивъ ихъ терминомъ traditio, или вмѣсто слова judicium писали actio и т. п.; ср. *Gradenwitz*: „Interpolationen in den Pandecten". Berlin 1887, стр. 88 и слѣд. далѣе стр. 110 и слѣд.

Digitized by Google

Такое направленіе трудовъ кодификаціонной коммиссіи *Юстиніана*—такъ назыв. компиляторовъ—само по себѣ въ высшей степени затрудняетъ нашу задачу. Приходится, имѣть дѣло съ разбросанными, весьма скудными фрагментами, прибѣгать часто къ микроскопическимъ изслѣдованіямъ, чтобы только открыть въ наскоро сметанномъ ворохѣ отрывковъ классической юриспруденціи исходныя точки отдѣльныхъ институтовъ, ихъ зародыши и стадіи ихъ историческаго развитія.

Императорскій періодъ римской исторіи совпадаетъ съ эпохою всемірнаго владычества Рима. Всемірное же римское государство втянуло въ себя всѣ культурные народы, жившіе на берегахъ Средиземнаго моря, которые и прежде были связаны взаимными весьма бойкими торговыми сношеніями [1]). Со времени политическаго объединенія ихъ подъ скипетромъ Рима сношенія эти могли только развиться. И въ самомъ дѣлѣ, въ императорскій періодъ мы часто встрѣчаемся съ многообразными и сложными экономическими учрежденіями, среди которыхъ различныя формы хозяйственныхъ ассоціацій, а въ томъ числѣ и *товарищество*, играютъ далеко не послѣднюю роль. Не только частная, но и общественная жизнь римлянъ въ это время оказывается глубоко проникнутою всякаго рода отношеніями, возникающими по поводу товарищескихъ союзовъ, которые съ одной стороны привлекаются самою администраціею государства къ участію въ финансовомъ управленіи страны—система откуповъ [2])—а съ другой выступаютъ въ формѣ грандіозныхъ част-

---

[1]) *Гольдшмидтъ* называетъ весьма удачно jus gentium „торговымъ правомъ всѣхъ народовъ, жившихъ на берегахъ Средиземнаго моря". Это опредѣленіе мы слышали на его лекціяхъ въ Берлинскомъ университетѣ.

[2]) Смотри прекрасное изложеніе этого вопроса у *Полибія*:

Πολυβίου. Ιστοριῶν Z (VI). 17: „Πολλῶν γὰρ ἔργων ὄντων τῶν ἐκδιδομένων ὑπὸ τῶν τιμητῶν διὰ πάσης Ἰταλίας εἰς τὰς ἐπισκευὰς καὶ κατασκευὰς τῶν δημοσίων, ἃ τις οὐκ ἂν ἐξαριθμήσαιτο ῥᾳδίως, πολλῶν δὲ ποταμῶν λιμένων κηπίων μετάλλων χώρας, συλλήβδην ὅσα πέπτωκεν ὑπὸ τὴν Ῥωμαίων δυναστείαν, πάντα χειρίζεσθαι συμβαίνει τὰ προειρημένα διὰ τοῦ πλήθους, καὶ σχεδὸν ὡς ἔπος εἰπεῖν πάντας ἐνδεδέσθαι ταῖς ὠναῖς καὶ ταῖς ἐργασίαις ταῖς ἐκ τούτων". (Во всей Италіи есть много работъ, отдаваемыхъ цензорами съ публичныхъ торговъ, для сохраненія общественныхъ сооруженій въ надлежащемъ порядкѣ. Ихъ не легко перечислить. Много также есть рѣкъ, гаваней, садовъ, рудниковъ, земель и другого имущества перешедшаго во владѣніе римлянъ. Все это эксплоатируется народомъ, такъ что всѣ граждане, можно сказать, связаны съ торговыми и промышленными предпріятіями, происходящими отсюда). Полибій здѣсь различаетъ: публичныя работы, отда-

Digitized by Google

ныхъ предпріятій для торговли рабами и для другихъ промышленныхъ цѣлей. Подобныя условія хозяйственнаго быта должны были служить значительнымъ импульсомъ къ быстрому росту и развитію римской societas. Этотъ ростъ, это развитіе въ послѣдніе періоды оказываются столь сильными, что за ними совершенно изчезаютъ зачатки нашего института, относящіеся ко времени менѣе сложной хозяйственной жизни. Въ Юстиніановомъ законодательствѣ, завершившемъ собою императорскій періодъ исторіи римскаго права, естественно и раньше всего должно было отразиться право товарищества, выросшее въ позднѣйшее время. Отжившія первичныя формы, societas никакъ не могли войти въ составъ компиляцій и исключались поэтому редакторами изъ трудовъ классическихъ юристовъ.

§ 2. Благодаря такому характеру матеріала, черпаемаго изъ источниковъ, въ литературѣ успѣлъ образоваться цѣлый рядъ предположеній и гипотезъ по поводу изслѣдуемаго нами вопроса. Большинство современныхъ ученыхъ смотритъ на семейственный союзъ родственниковъ, какъ на естественное основаніе *всякаго* товарищества. Не долго думая, они распространяютъ тотъ же самый взглядъ и на происхожденіе *римской* societas. И это мнѣніе казалось столь справедливымъ, что почти до послѣдняго времени оно не встрѣчало никакихъ серьезныхъ возраженій или опроверженій, и еще очень недавно находило себѣ нѣсколько вѣскихъ защитниковъ въ числѣ современныхъ романистовъ [1]). Въ этомъ отношеніи особаго вниманія заслуживаетъ

ваемыя цензорами съ торговъ и государственные доходы, отдаваемые на откупъ. Первыя состоятъ главнымъ образомъ въ содержаніи общественныхъ сооруженій, какъ то зданій, мостовъ, дорогъ и т. п. (τὰ δημόσια—общественныя сооруженія, ἐπισκευή—ремонтъ, κατασκευή—содержаніе). Впрочемъ ἐπισκευή и κατασκευή плеоназмъ, который несомнѣнно соотвѣтствуетъ латинскому sarta tecta (tueri). Къ государственнымъ же доходамъ относятся пошлины, таможенные сборы и рента съ садовъ, рудниковъ и другого недвижимаго имущества. Изъ всего этого римскій народъ извлекаетъ выгоду въ лицѣ своихъ отдѣльныхъ представителей.

[1]) Къ нимъ принадлежитъ прежде всего *Salkowski*: „Quaestiones de jure societatis praecipue publicanorum". Regiomonti 1859, стр. 20 и слѣд. Онъ нисколько не сомнѣвается, что возникшая изъ семейнаго союза societas omnium bonorum представляетъ первоначальный видъ товарищества въ римскомъ гражданскомъ правѣ и что остальные типы образовались лишь впослѣдствіи. То же направленіе мы встрѣчаемъ у *Дернбурга*: „Pandecten". III Auflage Berlin 1892. Томъ II, §. 125 и у *Леневя*: „Das Edictum perpetuum". Leipzig 1883, стр. 236, 237.

Digitized by Google

остроумное изслѣдованіе *Лейста* [1]). Указывая на всевозможныя аналогіи въ области сравнительнаго языковѣдѣнія и въ исторіи общей культуры различныхъ образованныхъ народовъ древняго міра, онъ приходитъ къ тому заключенію, что „secta", „societas" представляется первоначально тѣснымъ семейственнымъ союзомъ наслѣдниковъ одного общаго наслѣдодателя—отца семейства—сохраняющихъ свою связь, свое семейное общежитіе и послѣ смерти главы. Это такъ назыв. fraternum consortium представляетъ, по его мнѣнію, первичное основаніе всякаго товарищества. Общимъ распространеніемъ такихъ чисто семейныхъ союзовъ *Лейстъ* объясняетъ и то обстоятельство, что слово „patrimonium", обозначавшее само по себѣ только имущество оставшееся послѣ смерти отца, впослѣдствіи стало употребляться, въ значеніи всякаго имущества вообще. Такое товарищество наслѣдниковъ—fraternum consortium—по дальнѣйшему объясненію того же автора, представляетъ собою зародышъ societas omnium bonorum римскаго гражданскаго права, причемъ причитающаяся на долю каждаго изъ наслѣдниковъ часть составляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ его pars societatis. Съ другой стороны *Лейстъ* нисколько не сомнѣвается, что societas omnium bonorum и есть тотъ первый типъ римскаго товарищества, изъ котораго постепенно выдѣлялись остальные его виды.

Bona fides, лежавшая въ основаніи этого союза и имѣвшая преобладающее значеніе во всѣхъ договорныхъ отношеніяхъ товарищей между собою, объясняется по *Лейсту* также исключительно возникновеніемъ societas изъ семейныхъ началъ.

Наконецъ, источникъ actio pro socio онъ видитъ въ actio familiae erciscundae, служившей для раздѣла наслѣдства между наслѣдниками. Этотъ искъ, по опредѣленію преторскаго эдикта, преслѣдуетъ двѣ цѣли: чрезъ него вопервыхъ добиваются раздѣла принадлежащаго къ наслѣдству имущества, во вторыхъ отыскиваютъ вознагражденія за суммы, истраченныя заинтересованными въ наслѣдствѣ лицами въ пользу наслѣдственной массы, такъ назыв. personales praestationes:

> L. 22. §. 4. Dig. fam. erc. 10, 2. Ulpianus libro nono decimo ad edictum: „Familiae erciscundae judicium ex duobus constat, id est rebus atque praestationibus, quae sunt personales actiones".

[1]) *Leist*: „Zur Geschichte der römischen societas". Jena 1881.

Digitized by Google

Въ этихъ то „personales praestationes", составляющихъ одну изъ двухъ функцій actio familiae erciscundae и заключается, по мнѣнію *Лейста*, настоящее основаніе actio pro socio.

Какъ видимъ, въ своихъ изслѣдованіяхъ *Лейстъ* не только присоединяется къ общепринятой теоріи возникновенія римской societas, но съ особенной рѣшительностью высказывается въ ея пользу. Впрочемъ, съ другой стороны, тотъ же ученый не могъ не замѣтить, что правоотношенія наслѣдниковъ, владѣющихъ сообща нераздѣленнымъ имуществомъ наслѣдодателя, отнюдь не обнаруживаютъ въ себѣ признаковъ *торговаго* характера, свойственнаго общему типу товарищества въ римскомъ гражданскомъ правѣ. Поэтому онъ допускаетъ вліяніе другихъ разнородныхъ институтовъ на ходъ развитія societas. Соединяющимъ звеномъ являются здѣсь, будто бы, товарищества откупщиковъ и подрядчиковъ, такъ назыв. *societates publicanorum*. Своимъ, преимущественно коммерческимъ характеромъ, они какъ бы дополняютъ первоначальное основаніе римской societas—чисто семейственный союзъ наслѣдниковъ (fraternum consortium).

Коренная ошибка, свойственная почти всѣмъ современнымъ изслѣдованіямъ римскихъ ученій о товариществѣ, заключается, какъ намъ кажется, въ постоянномъ смѣшеніи понятій древняго классическаго правовѣдѣнія со взглядами, сложившимися въ наше время, подъ вліяніемъ новѣйшаго культурнаго процесса. Стараясь отыскать въ классическомъ римскомъ правѣ зародыши и корни чуть ли не всѣхъ учрежденій и явленій нашего нынѣшняго экономическаго и правоваго быта [1]), многіе авторы нерѣдко разсматриваютъ чисто римскіе институты съ точки зрѣнія современныхъ понятій, создан-

---

[1]) Такую крайность представляетъ попытка *Roesler*'а—„Die rechtliche Natur des Vermögens der Handelsgesellschaften nach römischem Recht" въ „Zeitschrift für das gesammte Handelsrecht". Томъ IV, стр. 298 и слѣд.—доказать, что коммандитное товарищество нынѣшняго торговаго права коренится въ римскихъ источникахъ. Всѣ свои соображенія о происхожденіи столь своеобразнаго и столь важнаго института онъ основываетъ только на единственномъ изреченіи *Ливія*—ab urbe cond. lib. 43 cap. 16—притомъ отличающемся весьма неопредѣленнымъ характеромъ. Подобныя попытки нѣмецкихъ романистовъ толковать законодательство *Юстиніана* возможно шире, могутъ быть пожалуй оправданы тѣмъ обстоятельствомъ, что во многихъ частяхъ Германской имперіи оно дѣйствуетъ и понынѣ. Не подлежитъ однако же сомнѣнію, что эти пріемы нерѣдко приводятъ къ затемненію подлинныхъ началъ классическаго правовѣдѣнія.

Digitized by Google

ныхъ только впослѣдствіи, благодаря особымъ условіямъ жизни среднихъ и новѣйшихъ вѣковъ [1]).

Мы вообще никогда не поймемъ юридическаго значенія римской societas, если только не откажемся судить о ней исключительно съ точки зрѣнія современнаго торговаго и промышленнаго товарищества.

Какъ извѣстно, творческая сила правовѣдѣнія среднихъ вѣковъ особенно плодотворно проявлялась въ области торговаго права. Геній почти всѣхъ образованныхъ народовъ принималъ дружное участіе въ развитіи нормъ и правилъ, имѣющихъ руководящее значеніе при обмѣнѣ богатствъ всего свѣта. Не подлежитъ сомнѣнію, что и здѣсь римскимъ гражданскимъ законамъ въ силу ихъ высокаго достоинства, принадлежало преобладающее вліяніе, и что они создали основныя начала для спеціальнаго торговаго законодательства; но вмѣстѣ съ тѣмъ и обычай оказался сильнымъ двигателемъ законодательной дѣятельности въ торговомъ мірѣ. Съ одной стороны онъ создалъ много новыхъ взглядовъ, далъ не мало положительныхъ отвѣтовъ на вопросы, до тѣхъ поръ открытые; съ другой—опъ до неузнаваемости преобразовалъ многія учрежденія, заимствованныя изъ другихъ источниковъ, между прочимъ, и изъ римскаго права.

Стремленіе къ ассоціаціямъ имѣетъ особенно важное значеніе въ области торгово-промышленной. Торговля обнимаетъ собою огромныя пространства. По своему естественному свойству, она стремится распространить свои связи на самыя отдаленныя страны, создавая при этомъ цѣлые ряды разнообразныхъ оборотовъ и сдѣлокъ. Развитая торговля можетъ осуществлять свои цѣли не иначе, какъ только пользуясь прочными основами, независимыми отъ судьбы отдѣльныхъ лицъ, принимающихъ въ ней участіе. Такое широкое значеніе торговли, съ точки зрѣнія времени и пространства, ставитъ

---

[1]) Несомнѣнно напр., что торговыя товарищества въ среднихъ вѣкахъ, особенно въ Италіи, нерѣдко основывались на семейныхъ началахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ легко доказать, что это явленіе не имѣло никакой связи съ принципами римской societas, а обнаружилось лишь послѣ десятаго столѣтія p. Chr. преимущественно въ городахъ сѣверной Италіи и главнымъ образомъ подъ вліяніемъ древне-германскихъ (лонгобардскихъ) источниковъ права. ср *Weber*: „Zur Geschichte der Handelsgesellschaften im Mittelalter“. Stuttgart 1889, стр. 44 и слѣд.

Digitized by Google

коммерсанта весьма часто въ необходимость дополнять свои силы и средства разнообразными союзами. Чѣмъ обширнѣе предпріятія, чѣмъ продолжительнѣе цѣли торговой ассоціаціи, тѣмъ прочнѣе должна быть и организація послѣдней. Въ силу этого современное торгово-промышленное товарищество представляетъ союзъ бо́льшаго или меньшаго числа лицъ, заключенный для достиженія такихъ экономическихъ цѣлей, которыя оказываются не по силамъ для отдѣльныхъ его участниковъ. Съ другой стороны, такъ какъ цѣли подобнаго рода для своего осуществленія требуютъ матеріальныхъ средствъ, превышающихъ силы отдѣльныхъ личностей, то онѣ могутъ быть достигнуты только на средства общія. Такіе союзы естественно должны имѣть длительный и постоянный характеръ. Широкое развитіе современныхъ товариществъ, ихъ независимость отъ отдѣльныхъ членовъ и обширность ихъ задачъ побудили законодателей нашего времени признавать подобные союзы во многихъ случаяхъ юридическими лицами, чѣмъ придается бо́льшая прочность ихъ организаціи и продолжительность ихъ бытію.

Благодаря такимъ наблюденіямъ надъ современной жизнью, нѣкоторые изслѣдователи присоединились къ ошибочному направленію и видѣли основаніе товарищества, по римскому гражданскому праву, въ societas omnium bonorum. Эта societas, несмотря на первоначальное отсутствіе въ ней торговаго элемента, по́ своей прочности и длительности казалась имъ похожею на торгово-промышленное товарищество нашего времени. Безспорно, societas omnium bonorum обнаруживала несравненно болѣе постоянства, чѣмъ напр. societas unius negotii или unius rei. По природѣ своей она устанавливала прочныя отношенія между участниками и поэтому составлялась на болѣе продолжительные сроки. Тѣмъ не менѣе, мы полагаемъ, что этотъ союзъ едва ли можетъ считаться единственнымъ и главнымъ основаніемъ римскаго товарищества вообще.

Прежде всего нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что въ сочиненіяхъ римскихъ писателей о societas omnium bonorum упоминается чрезвычайно рѣдко. *Цицеронъ*, изучившій бытъ и правовое положеніе товариществъ и считавшій себя спеціалистомъ по всѣмъ этимъ вопросамъ [1]), ни разу не упоминаетъ о societas omnium

[1]) Въ особенности онъ занимался всѣми вопросами касающимися societates publica-

Digitized by Google

bonorum. Точно также намъ не удалось открыть ея слѣды и въ произведеніяхъ другихъ авторовъ. Даже многообразная казуистика источниковъ римскаго права не пополняетъ недостающіе въ этомъ отношеніи матеріалы. Societas omnium bonorum и здѣсь не стоитъ на первомъ планѣ, а всѣ почти принципы и правила законодательства *Юстиніана* выработаны безъ особаго на нихъ вліянія этого своеобразнаго типа товарищества.

Намъ думается, что одного этого обстоятельства уже достаточно для возбужденія по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ сомнѣній въ непогрѣшимости господствующей теоріи о происхожденіи товарищества по римскому гражданскому праву. И въ самомъ дѣлѣ, societas omnium bonorum не заключаетъ въ себѣ такихъ характерныхъ чертъ, изъ которыхъ дальнѣйшимъ процессомъ могло бы развиться товарищество, какъ учрежденіе, по преимуществу торговое.

§ 3. Если мы даже допускаемъ, вмѣстѣ съ *Лейстомъ*, возникновеніе *societas omnium bonorum* изъ семейныхъ началъ, то и тогда никакъ не слѣдуетъ преувеличивать вліяніе семейной жизни на общее развитіе contractus societatis. Въ безусловномъ распространеніи этихъ положеній (быть можетъ и правильныхъ, покуда дѣло касается только societas omnium bonorum) на ученіе о товариществѣ вообще заключается главная ошибка *Лейста* и его единомышленниковъ. Нельзя согласиться съ ними, чтобы римскіе юристы и другіе писатели, приравнивая иногда societas братству, имѣли при этомъ въ виду кровныя родственныя связи, какъ единственное основаніе самого товарищества. Можно, напротивъ, съ такимъ же правомъ допустить, что близкія матеріальныя отношенія между участниками въ товариществѣ напоминали древнимъ писателямъ семейное общежитіе. Это-допустимо въ особенности по отношенію къ societas omnium bonorum и связанному съ нею полному и безусловному соединенію товарищескихъ имуществъ. Намъ кажется, что сравненія между societas и fraternitas, которыя дѣйствительно иногда встрѣчаются въ древ-

---

norum: In Verrem act. II, lib. II, cap. 73: „Nam quod in publicanorum causis vel plurimum aetatis meae *versor* vehementerque illum ordinem observo, satis commode mihi videor eorum consuetudinem usu tractandoque *cognosse*;“

Digitized by Google

ней юридической и общей литературѣ, могли бы объясняться именно такимъ случайнымъ сходствомъ. Весьма характерны въ этомъ отношеніи слова *Квинтиліана* [1]):

„Sociorum damna et lucra communia sint. Sacra res est et *quaedam fraternitas* propositorum animorum. Consortes enim potest facere casus: ceterum quidem cum duo homines *omnes fortunas* suas contulerunt, omnes casus miscuerunt, unum quoddam factum est: quid est justius, quam compositum patrimonium habere condicione unius societatis? hoc enim est unitas".

Въ подобномъ соглашеніи нѣсколькихъ лицъ, соединяющихъ *все свое состояніе* (omnes fortunas suas) въ одну общую массу, *Квинтиліанъ* видитъ какой то особенно тѣсный, даже священный союзъ. Такая связь, по его мнѣнію, обнаруживаетъ большое сходство съ семейными отношеніями братьевъ (quaedam fraternitas propositorum animorum). Необходимымъ условіемъ для существованія societas omnium bonorum является, по *Квинтиліану*, истинно братское согласіе и единодушіе.

Мы думаемъ, что вообще не слѣдуетъ преувеличивать значеніе тѣхъ изреченій юристовъ и другихъ древнихъ писателей, въ которыхъ societas сравнивается съ родственными узами. Въ большинствѣ случаевъ это ничто иное, какъ краснорѣчивыя фразы безъ серьёзной научной подкладки. Сюда же, по нашему мнѣнію, относятся и всѣ тѣ многочисленныя мѣста въ рѣчахъ *Цицерона*, въ которыхъ онъ связь между товарищами называетъ какъ бы родственною. Въ самомъ дѣлѣ, этотъ словоохотливый и пылкій ораторъ не скупится на самыя яркія краски, какъ только приходится выставить положеніе его обманутыхъ и обиженныхъ кліентовъ въ возможно трогательномъ видѣ. Естественно поэтому, что онъ всячески старается подчеркивать существованіе тѣснаго нравственнаго союза между членами товарищества. Его главная цѣль—изображать нарушеніе договора, какъ гнусный, возмутительный проступокъ.

Pro Quinctio oratio cap. 6: „etenim si veritate amicitia, fide societas, pietate propinquitas colitur, necesse est iste, qui amicum, socium, adfinem fama atque fortunis spoliare conatus est, vanum se et perfidiosum et impium esse fateatur".

---

[1]) M. Fabii Quintiliani declamationes. Editio Burmanni. Lugd. Batav. 1720. Decl. 320.

Digitized by Google

„Если дружба основывается на вѣрности, *товарищество на добросовѣстности*, родство и свойство на уваженіи и любви, то того, кто друга, товарища, свояка пытался лишить и состоянія, и добраго имени, нельзя не признать ничтожнымъ, лукавымъ, нечестивымъ человѣкомъ".

Неудивительно, что и въ другомъ мѣстѣ *Цицеронъ* отношенія между товарищами называетъ прямо fraterna necessitudo [1]).

Но спрашивается, можно ли такимъ ораторскимъ изліяніямъ яраго обвинителя придавать серьезное значеніе чуть не техническихъ терминовъ, когда дѣло идетъ о точномъ опредѣленіи юридическаго характера товарищества и о первоначальномъ его происхожденіи [2])?

Перейдемъ теперь къ юристамъ классическаго періода. Главное мѣсто въ дигестахъ, приводимое всѣми защитниками господствующей теоріи и будто бы особенно ясно доказывающее происхожденіе societas omnium bonorum изъ семейныхъ началъ, это L. 63. pr. Dig. pro socio. 17, 2.

> Ulpianus libro trigensimo primo ad edictum: „Verum est quod Sabino videtur, etiamsi non universorum bonorum socii sunt, sed unius rei, attamen in id quod facere possunt quodve dolo malo fecerint quo minus possint, condemnari oportere. Hoc enim summam rationem habet, *cum societas jus quodammodo fraternitatis* in se habeat".

---

[1]) Ibid. cap. 4. Ср. также: pro Roscio comoedo oratio cap. 6, 18, pro Caecina oratio cap. 3, pro P. Quinctio oratio cap. 24.

[2]) Весьма характерный примѣръ увлеченія нѣкоторыхъ авторовъ идеей происхожденія societas изъ семейныхъ началъ представляетъ намъ *Salkowski*: loc. cit. стр. 20, 21. Лучшимъ доказательствомъ ученія, что корни товарищества заключаются въ societas omnium bonorum близкихъ родственниковъ, служатъ, по его мнѣнію, слова *Цицерона*, называвшаго въ своей рѣчи за Квинкція неоднократно членовъ товарищества „affines", см. oratio pro Quinctio, c. 4, 16, 24. Дѣйствительно, *Цицеронъ*, говоря о личныхъ отношеніяхъ своего кліента Публія Квинкція къ противнику Невію, употребляетъ выраженія „affines" и „affinitas". Но эти слова здѣсь не имѣютъ рѣшительно никакого переноснаго смысла, а употреблены въ буквальномъ значеніи свойства; ибо Невій былъ не только товарищемъ Публія Квинкція, но и мужемъ его племянницы: „nam P. Quinctii consobrinam habet in matrimonio Naevius et ex ea liberos". Ibid. cap. 4. Цицеронъ между прочимъ указываетъ и на эти родственныя связи, чтобы выставить поведеніе Невія по отношенію къ его кліенту, Публію Квинкцію, въ еще менѣе благопріятномъ видѣ.

Digitized by Google

Ясно, что *Ульпіанъ* въ этомъ мѣстѣ не говоритъ исключительно о societas omnium bonorum, а прямо указываетъ на societas unius rei, какъ на институтъ quodammodo jus fraternitatis in se habens. Но чтобы и этотъ видъ товарищества возникъ *непосредственно* изъ семейныхъ началъ, не утверждаютъ даже самые отъявленные поклонники господствующей теоріи. Наконецъ, мы не можемъ не считаться и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что юристы классическаго періода во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ ни единымъ словомъ не намекаютъ на то, чтобы въ ихъ время существовала теорія происхожденія римскаго товарищества изъ societas omnium bonorum, какъ союза близкихъ родственниковъ. Въ самомъ дѣлѣ, если бы societas omnium bonorum между наслѣдниками общаго главы семейства составляла корень и первоначальный типъ товарищества по римскому гражданскому праву *вообще*, то было бы, конечно, вполнѣ послѣдовательно во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ—in dubio—разсматривать *всякое* товарищество съ точки зрѣнія societas omnium bonorum. Однако, въ опредѣленіяхъ римскихъ юристовъ мы не замѣчаемъ ничего подобнаго; они напротивъ того рѣшаютъ этотъ вопросъ иначе. Повсюду, какъ только contractus societatis не вполнѣ разъясняетъ характеръ даннаго товарищества, юристы-классики предполагаютъ наличность товарищества съ ограниченными экономическими цѣлями, направленнаго на одно какое либо точно опредѣленное предпріятіе.

Подобное ограничительное толкованіе такого contractus societatis, который не опредѣляетъ съ достаточною ясностью характера и объема товарищества, мы встрѣчаемъ между прочимъ въ слѣдующемъ фрагментѣ:

> L. 52. §. 6. Dig. pro socio. 17, 2: Ulpianus libro trigensimo primo ad edictum—„Papinianus quoque libro tertio responsorum ait: si fratres parentium indivisas hereditates ideo retinuerunt, ut emolumentum ac damnum in his commune sentirent, *quod aliunde quaesierint* in commune *non* redigetur".

Папиніанъ и *Ульпіанъ* указываютъ здѣсь именно на такія отношенія, которыя *Лейстъ* и другіе представители господствующаго мнѣнія считаютъ главнымъ основаніемъ для возникновенія societas omnium bonorum: нѣсколько братьевъ рѣшаютъ не дѣлить между собою оставленнаго имъ послѣ смерти родителей имущества, но владѣть всѣмъ наслѣдствомъ совмѣстно или, какъ выразился бы *Лейстъ*, со-

Digitized by Google

хранить между собою „fraternum consortium". Слѣдовало бы ожидать, что, по крайней мѣрѣ, въ этомъ случаѣ скажутся воспоминанія о мнимомъ первоначальномъ типѣ товарищества, и юристы, согласно съ этимъ, молча допустятъ societas omnium bonorum. На дѣлѣ же выходитъ совсѣмъ иное. Не смотря на то, что вышеизложенныя обстоятельства обнаруживаютъ безусловно всѣ данныя первобытной societas omnium bonorum, *Папиніанъ* и *Ульпіанъ* остаются вѣрными принципу ограничительнаго толкованія contractus societatis: все остальное и будущее имущество братьевъ, кромѣ наслѣдства родителей—quod aliunde quaesierint — исключается отъ дѣйствія договора товарищества.

Упомянутый принципъ высказывается довольно рано и съ такою опредѣленностью, что нельзя допустить ни малѣйшаго сомнѣнія относительно общности его распространенія. Дѣйствительно, повсюду, гдѣ древніе авторы говорятъ въ общихъ выраженіяхъ о societas, они очевидно подразумѣваютъ societas unius negotii, какъ примѣрный типъ товарищества вообще. Такое пониманіе ясно высказывается у Цицерона:

> Pro Q. Roscio Comoedo oratio cap. 6: „si qua enim sunt privata judicia summae existimationis et paene dicam capitis, tria haec sunt, fiduciae, tutelae, societatis: aeque enim perfidiosum et nefarium est fidem frangere quae continet vitam et pupillum fraudare qui in tutelam pervenit et socium fallere qui se *in negotio* conjunxit".

„Если нѣкоторые гражданскіе иски пользуются высшимъ,—можно сказать, почти уголовнымъ значеніемъ,—такъ именно тѣ, которые возникаютъ изъ fiducia, опеки, товарищества. Ибо считается на столько же порочнымъ и безчестнымъ измѣнить довѣрію, составляющему основаніе всей жизни, какъ и обобрать лицо, находящееся подъ опекою, или обмануть товарища, съ которымъ соединились для совершенія *опредѣленной сдѣлки*".

Съ этимъ вполнѣ согласуется пониманіе товарищества юристами-классиками. Несомнѣнныя указанія на это мы впервые встрѣчаемъ въ сочиненіяхъ *Сабина*, откуда тотъ же самый взглядъ перешелъ въ позднѣйшіе комментаріи *Ульпіана* и *Павла*.

---

[1]) Ср. также: Pro P. Quinctio oratio cap. 3.

Digitized by Google

L. 7. Dig. pro socio. 17, 2: Ulpianus libro trigesimo ad Sabinum: „Coiri societatem et simpliciter licet: et si non fuerit distinctum, videtur coita esse universorum quae ex quaestu veniunt, hoc est si quod lucrum ex emptione venditione, locatione conductione descendit".

Тоже самое повторяетъ *Павелъ*:

L. 13. Dig. eod. tit. Paulus libro trigesimo secundo ad edictum: „Sed et si adiciatur, ut et quaestus et lucri socii sint, verum est non ad alium lucrum, quam quod ex quaestu venit, hanc quoque adjectionem pertinere".

Если socii, при заключеніи договора, не опредѣлили съ надлежащею точностью характера товарищества, то contractus societatis распространяется только *на одно опредѣленное предпріятіе*—quod ex quaestu venit, *ex emptione venditione, locatione conductione* и т. п. Нужно ли болѣе убѣдительное доказательство, что по крайней мѣрѣ *Сабинъ* и подпавшіе подъ его вліяніе позднѣйшіе юристы не смотрѣли на societas omnium bonorum, какъ на *первоначальную типическую* форму товарищества?

§ 4. Независимо отъ доводовъ, приведенныхъ *Лейстомъ*, и *Ленель* [1]) высказываетъ предположеніе, что societas omnium bonorum составляла *главный* и *типическій* видъ (Musterfall) товарищества по римскому гражданскому праву. Онъ полагаетъ, что въ преторскихъ эдиктахъ societas omnium bonorum стояла на первомъ планѣ. Но, еслибъ это было въ дѣйствительности такъ, то отсюда слѣдовало бы, что римскіе юристы вездѣ, гдѣ только былъ заключенъ договоръ товарищества вообще, предполагали бы наличность societas omnium bonorum. Мы же видѣли, что классическое правовѣдѣніе отнюдь не придерживалось подобнаго направленія.

Свою теорію *Ленель* основываетъ главнымъ образомъ на томъ обстоятельствѣ, что посильная отвѣтственность—beneficium competentiae—возникшая, какъ извѣстно, впослѣдствіи, благодаря вліянію преторской практики, простиралась первоначально только на членовъ societas omnium bonorum.

---

[1]) *Lenel*: „Das Edictum perpetuum". Leipzig 1883, стр. 236, 237.

Digitized by Google

L. 63. pr. Dig. pro socio. 17, 2: Ulpianus libro trigesimo primo ad edictum: „Verum est quod Sabino videtur, etiamsi non universorum bonorum socii sunt, sed unius rei, attamen in id quod facere possunt - - - condemnari oportere".

„Намъ кажется правильнымъ мнѣніе *Сабина*, по которому не только socios omnium bonorum, но такъ же и socium unius rei слѣдуетъ присуждать къ исполненію лишь съ соблюденіемъ посильной отвѣтственности".

Это мѣсто изъ дигестъ не допускаетъ сомнѣнія въ томъ, что beneficium competentiae сначала дѣйствительно составляло льготу однихъ только socii omnium bonorum, и лишь въ послѣдствіи, быть можетъ, благодаря вліянію *Сабина*, было распространено и на другіе виды товарищества. Но что же изъ этого слѣдуетъ? По нашему мнѣнію только то, что съ самаго начала римляне смотрѣли на societas omnium bonorum, какъ на своеобразный типъ товарищества, имѣющій свои самостоятельные корни и рѣзко отличающійся, по своему особому характеру, отъ остальныхъ видовъ нашего института.

Неизвѣстно, занимали ли правила о посильной отвѣтственности отдѣльное мѣсто въ преторскомъ эдиктѣ; но привилегія „beneficium competentiae" была распространена на socii omnium bonorum во всякомъ случаѣ по весьма понятнымъ причинамъ. Полное соединеніе всего вообще имущества лицъ, участвующихъ въ товариществѣ, въ одну общую массу требовало, конечно, полнаго довѣрія между ними. Товарищество omnium bonorum представляется въ сущности общежитіемъ всѣхъ принадлежащихъ къ нему субъектовъ. Такимъ отношеніямъ желательно положить сколь возможно прочныя основанія; настоящее же согласіе и довѣріе могутъ имѣть мѣсто въ подобномъ союзѣ только тогда, когда его члены возможно болѣе гарантированы отъ неограниченной эксплоатаціи своихъ сотоварищей. Даже, послѣ прекращенія союзной связи, они не должны лишать другъ друга необходимыхъ средствъ къ жизни. Поэтому необходимо обезпеченіе отдѣльныхъ соціевъ отъ окончательнаго разоренія, причиняемаго претензіями и исками другихъ соучастниковъ въ товариществѣ. О подобныхъ близкихъ отношеніяхъ въ остальныхъ видахъ societas первоначально не могло быть и рѣчи. Ихъ дѣйствіе распространялось лишь на извѣстную долю имущества товарищей, а главное—они не создавали такихъ тѣсныхъ

Digitized by Google

личныхъ связей между соціями, которыя являются *неизбѣжнымъ* послѣдствіемъ societas omnium bonorum, какъ общежитія.

Это то различное отношеніе beneficium competentiae къ отдѣльнымъ видамъ societas указываетъ на *несомнѣнный дуализмъ* въ происхожденіи товарищества римскаго гражданскаго права. Мы замѣчаемъ параллельное развитіе двухъ самостоятельныхъ типовъ, которые вліяютъ другъ на друга, сближаются постепенно, но тѣмъ не менѣе и въ позднѣйшіе періоды сохраняютъ много чертъ своей первоначальной раздѣльности и свойственнаго имъ различнаго характера. *Ленель* очевидно полагаетъ, будто бы первоначальное примѣненіе посильной отвѣтственности *только* къ societas omnium bonorum можнообъ яснить лишь тѣмъ обстоятельствомъ, что было время, когда послѣдняя считалась *единственнымъ извѣстнымъ* типомъ товарищества; но такое заключеніе совершенно неосновательно. Если *Сабинъ*—L. 63. pr. Dig. pro socio cit—распространяетъ льготу посильной отвѣтственности на всѣ виды товарищества безъ исключенія, а стало быть и на societas unius negotii et rei, то это отнюдь не доказываетъ, чтобы таковыя появились позже societas omnium bonorum или занимали въ преторскомъ эдиктѣ только второстепенное мѣсто. Чтобы быть вполнѣ послѣдовательнымъ, *Ленель* долженъ былъ бы толковать вышеприведенный фрагментъ: L. 63. pr. Dig. pro socio cit. въ смыслѣ появленія указанныхъ типовъ ограниченнаго товарищества лишь во время самого *Сабина*; но объ этомъ не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ societas unius negotii встрѣчается при *Цицеронѣ* и даже еще раньше. Какъ мы видимъ, рядомъ и одновременно съ societas omnium bonorum существовали и другіе типы товарищества, не пользовавшіеся льготой посильной отвѣтственности. Если такимъ образомъ beneficium competentiae и было допущено въ societas omnium bonorum раньше, чѣмъ въ societas unius negotii vel rei, то такой фактъ конечно еще не доказываетъ, что именно первый союзъ представляетъ собою будто бы *старѣйшій* и *типическій* видъ (Musterfall) товарищества по римскому гражданскому праву.

Подобно другимъ писателямъ [1]), и *Ленель* придаетъ, сверхъ того,

---

[1]) см. *Dernburg*: „Pandecten". III Auflage Berlin 1892. Томъ II, §. 125. Тѣже указанія у *Сальковскаго* loc. cit. p. 20. Большинство современныхъ пандектистовъ оставляетъ вопросъ о происхожденіи римскаго товарищества открытымъ: между проч. *Kritz*, въ своихъ подробныхъ изслѣдованіяхъ, точно также и *Vangerov*, *Arndts*, *Brinz*, *Windscheid* и *Wendt*.

Digitized by Google

большое значеніе порядку, въ которомъ источники перечисляютъ отдѣльные виды товарищества.

L. 5. pr. Dig. pro socio. 17, 2. Ulpianus libro trigesimo primo ad edictum: „Societates contrahuntur sive universorum bonorum sive negotiationis alicujus sive vectigalis sive etiam rei unius". ср. Gai Institutiones III. §. 148. „Societatem coire solemus aut totorum bonorum aut unius alicujus negotii" [1]).

Всѣ эти авторы увѣрены, что очередь, которая соблюдена здѣсь при исчисленіи отдѣльныхъ видовъ римской societas, указываетъ несомнѣнно на постепенное происхожденіе всѣхъ ея извѣстныхъ впослѣдствіи типовъ изъ одного общаго корня—societas omnium bonorum. Намъ кажется однако, что *Ульпіанъ* и *Гай* руководились совершенно другимъ соображеніемъ: исчисляя всѣ главнѣйшіе типы товарищества, они начинали съ societas omnium bonorum, какъ съ самаго *обширнаго* и кончали самымъ *ограниченнымъ*—societas unius rei. Такому исчисленію нельзя придавать хронологическаго значенія, тѣмъ болѣе, что историческое изложеніе вопроса не вяжется со смысломъ приведенныхъ выше выдержекъ изъ источниковъ.

Теорія, утверждающая, что societas omnium bonorum—не только старѣйшій и первоначальный видъ римской societas, но и та почва, на которой постепенно выростали всѣ остальные типы товарищества въ настоящее время, какъ мы видѣли, чрезвычайно распространена. Она также въ значительной степени поддерживается ученіями соціологовъ, въ ихъ произвольныхъ и подчасъ поверхностныхъ толкованіяхъ историческихъ явленій. Можно даже сказать, что господствующее мнѣніе считалось до извѣстной степени аксіомой, не нуждающеюся ни въ какихъ дальнѣйшихъ доказательствахъ, и только, благодаря приведеннымъ нами сочиненіямъ *Лейста* и *Ленеля*, мы получили нѣкоторую возможность провѣрить тѣ положительныя данныя, которыя составляютъ основаніе самой теоріи.

Недостаточность этихъ матеріаловъ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ вызвала у *Перниса* и *Гольдшмидта* [2]) серьезныя сомнѣнія въ

---

[1]) Такой же перечень мы встрѣчаемъ въ институціяхъ Юстиніана: pr. de societate. 3, 25.

[2]) *Pernice*: „Marcus Antistius Labeo—römisches Privatrecht im ersten Jahrhunderte der Kaiserzeit". Halle 1873. Томъ I, стр. 444 и слѣд. далѣе см. того же автора: „Parerga" I. въ

Digitized by Google

непогрѣшимости господствующаго ученія. Мы надѣемся доказать, что въ римскихъ источникахъ замѣчаются слѣды и другихъ понятій, сильнѣе вліявшихъ на происхожденіе и развитіе societas и соотвѣтствовавшихъ общему торговому характеру этого института гораздо болѣе, чѣмъ societas omnium bonorum со своими семейными началами.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Юридическое значеніе societas omnium bonorum.

Два элемента въ составѣ товарищества по римскому гражданскому праву. Societas omnium bonorum коренится въ семьѣ. Ея первоначальное основаніе—союзъ дѣтей-сонаслѣдниковъ. Наслѣдство, открывшееся послѣ смерти отца—единственное имущество (omnia bona) дѣтей. Права filii emancipati на открывшееся наслѣдство. Collatio bonorum filii emancipati. Collatio bonorum и обязательство socii omnium bonorum отдать свое имущество въ общую массу — in medium conferre — Какъ институтъ родоваго происхожденія, communio или societas omnium bonorum носитъ общечеловѣческій характеръ. Сродные институты германскихъ народовъ. Задруга южныхъ славянъ. Великорусская большая семья. Κοινοπραξία грековъ. Въ казуистикѣ дигестъ и кодекса societas omnium bonorum встрѣчается только между близкими родственниками и супругами. Societas omnium bonorum не могла служить поводомъ къ возникновенію actionis pro socio. Значеніе actionis familiae erciscundae. Взаимныя отношенія обоихъ исковъ. Actio familiae erciscundae—не образецъ actionis pro socio. Неправильное мнѣніе Лейста. Actio pro socio предполагаетъ contractus, tractatus, affectio societatis.

§ 1. Въ развитіи товарищества по римскому гражданскому праву мы различаемъ прежде всего *два элемента*.

Въ противоположность господствующему ученію, главнымъ корнемъ римскаго contractus societatis мы считаемъ „*societas unius negotii*“ и рядомъ съ нимъ „*societas unius rei*“, которыя не всегда строго различаются между собою. При первомъ своемъ появленіи эти товарищества возникаютъ изъ договора—contractus societatis — заключеннаго на основаніи „bona fides“ и очень рано пріобрѣтаютъ преимущественно торговый характеръ. Впрочемъ, съ происхожденіемъ и развитіемъ этого основнаго и преобладающаго элемента въ нашемъ институтѣ мы познакомимъ читателей впослѣдствіи.

Zeitschrift für Rechtsgeschichte. Томъ 16, (по новому продолж. томъ 3.) стр. 48. *Goldschmidt:* „Universalgeschichte des Handelsrechts“ въ „Handbuch des Handelsrechts“. Stuttgart 1891. Томъ I, стр. 71.

Digitized by Google

Юридическій характеръ товарищества складывался несомнѣнно и подъ вліяніемъ *societas omnium bonorum*, въ которой, какъ намъ извѣстно, господствующее воззрѣніе, съ *Лейстомъ* и *Ленелемъ* во главѣ, видитъ *единственное* основаніе римскаго товарищества вообще. Мы уже указали на недостатки этого взгляда. Но не приписывая societas omnium bonorum въ исторіи римскаго гражданскаго права значенія, придаваемаго ей названными писателями, мы все таки полагаемъ, что она была сильнымъ двигателемъ общаго прогрессивнаго развитія товарищества и вторымъ существеннымъ его элементомъ послѣ societas unius negotii.

Можетъ быть, *Лейстъ* [1]) и правъ въ томъ отношеніи, что *societas omnium bonorum* имѣетъ свои корни въ семейной жизни, и что первоначальное ея основаніе лежитъ въ союзѣ дѣтей-сонаслѣдниковъ, совмѣстно владѣющихъ нераздѣленнымъ имуществомъ отца-наслѣдодателя. Подобныя отношенія встрѣчаются вездѣ, и въ особенности у тѣхъ народовъ, богатство которыхъ состоитъ по преимуществу въ недвижимости, а наличные капиталы относительно рѣдки. При подобныхъ условіяхъ экономической жизни раздѣлъ имущества вообще сопряженъ съ такими затрудненіями и неудобствами, что наслѣдники предпочитаютъ общее владѣніе наслѣдствомъ. Благодаря этому положенію дѣлъ совершенно естественно, безъ всякаго особаго договора, образуются союзы, имѣющіе большое сходство съ товариществами [2]).

Подобное общее владѣніе само по себѣ не имѣетъ еще характера communio *omnium* bonorum. Оно не обнимаетъ еще *всего* имущества участниковъ, а распространяется *лишь на то*, которое открывается за смертью общаго наслѣдодателя. Это обстоятельство, на сколько намъ извѣстно, *Лейстъ* оставилъ вовсе безъ вниманія. Но надо помнить объ одномъ явленіи въ области римскаго гражданскаго права—явленіи, которое имѣло своимъ послѣдствіемъ, что въ большинствѣ случаевъ между дѣтьми, послѣ смерти отца, дѣйствительно возникала общность всего имущества т. е. отношеніе, фактически напоминающее societas omnium bonorum.

---

[1]) *Leist*: loc. cit. стр. 24 и слѣд.

[2]) *Weber*: loc. cit. стр. 44 и слѣд.

Digitized by Google

Мы знаемъ, что по древне-римскому гражданскому праву дѣти, при жизни отца, каковы бы ни были ихъ возрастъ и общественное положеніе, находились подъ его неограниченною властью. Эта власть была особенно сильна въ сферѣ имущественнаго права. Пока отецъ былъ живъ, никакой собственности за дѣтьми не признавалось; все, что́ они имѣли, принадлежало ихъ отцу, все, что́ они пріобрѣтали, переходило непосредственно въ собственность главы семейства.

Со временемъ эти строгіе принципы древнѣйшаго гражданскаго права смягчились. Нерѣдко pater familias, довѣряя коммерческимъ способностямъ своихъ сыновей, передавалъ имъ для самостоятельныхъ операцій опредѣленное имущество въ полное распоряженіе. Благодаря этому, въ рукахъ сыновей постепенно образовывались особые фонды, подъ названіемъ peculium profectitium. Относительно ихъ хозяиномъ de jure былъ отецъ, de facto—сынъ. Позднѣе изъ подъ власти отца стали исключать и de jure все то имущество, которое сынъ пріобрѣталъ независимо отъ главы семейства на государственной военной или гражданской службѣ—такъ назыв. peculium castrense и quasi castrense—или все то, что́ досталось ему по наслѣдству отъ матери и родственниковъ по материнской линіи— такъ наз. peculium adventitium.

Процессъ постепеннаго освобожденія дѣтей изъ подъ отцовской власти продолжался до самого *Юстиніана.* Corpus juris признаетъ за дѣтьми, находящимися подъ отцовскою властію, почти полную независимость въ области гражданскаго права еще при жизни отца, подвергая ихъ нѣкоторымъ ограниченіямъ лишь относительно того имущества, которое переходило къ нимъ непосредственно отъ главы семейства. Въ силу этого одно только пріобрѣтенное „a patre“, не становилось собственностью filii familias, но по прежнему сотавляло достояніе отца [1]).

---

[1]) L. 6. pr. §. 1. Cod. de bonis, quae liberis 6. 61. *Юстиніанъ* различаетъ три разряда имущества filii familias. Вопервыхъ peculium castrense и quasi castrense, которое находится въ полной собственности сына безъ всякихъ ограниченій въ пользу отца. Вовторыхъ: „materna bona, bona quae ex maritali lucro ad filios perveniunt, bona quae ex aliis causis filiis extrinsecus adquiruntur“; эта категорія обнимаетъ права и вещи, которыя находятся въ распоряженіи сына съ тѣмъ, чтобъ отцу принадлежало одно только пожизненное пользованіе—usus fructus—если онъ того пожелаетъ, хозяиномъ же всего имущества считается сынъ „dominium filiis familias inhaereat“.—Третью категорію составляютъ: „quae filius familias acquisierit ex ejus substantia cujus in potestate est“, относительно чего соблюдается указанное въ текстѣ правило.

Digitized by Google

Въ этихъ *позднѣйшихъ стадіяхъ* развитія римскаго гражданскаго права, когда сыновья еще *до смерти* отца начинали пользоваться хозяйственною независимостью, кончина главы семейства уже не имѣла вліянія на правовое положеніе самостоятельнаго имущества сына [1]). Но первоначально, какъ мы видѣли, было иначе. Власть отца считалась вполнѣ неограниченною, и дѣти не пользовались рѣшительно никакими самостоятельными имущественными правами, а все, что́ пріобрѣтали они, разсматривалось какъ часть отцовскаго достоянія. При такихъ условіяхъ наслѣдство, оставленное умершимъ главою семейства дѣтямъ, дѣйствительно представляло собою *совокупность всего принадлежащаго имъ имущества*—omnia bona eorum—и пока такіе сонаслѣдники не приступали къ раздѣлу наслѣдства, ихъ взаимныя правоотношенія уподоблялись, какъ бы молча—tacite—заключенному союзу societas omnium bonorum. Кромѣ того, если мы еще вспомнимъ, что предписанія XII таблицъ давали право наслѣдства по закону только тѣмъ изъ дѣтей наслѣдодателя, которыя находились подъ отцовскою властью по самый день его смерти, то будетъ еще понятнѣе, какое значеніе и распространеніе должны были получить въ начальной стадіи римскаго права подобныя societates между дѣтьми-сонаслѣдниками.

Впослѣдствіи преторскіе эдикты распространили права наслѣдства по закону и на такъ назыв. filii emancipati, т. е. на сыновей, освобожденныхъ изъ подъ отцовской власти еще при жизни главы семейства. Этимъ несомнѣнно нарушалась справедливость: filii familias все время трудились въ пользу отца, безо всякой выгоды для самихъ себя. Своими трудами и предпріятіями они пріумножали отцовское имущество, а между тѣмъ дѣлались только участниками того наслѣдства, къ которому стали допускаться и filii emancipati, пользовавшіеся все время полною хозяйственною независимостью и зарабатывавшіе исключительно на себя. Естественно

---

[1]) Взгляды юристовъ позднѣйшаго періода на этотъ вопросъ выражаетъ *Папиніанъ*: L. 52. §. 6. Dig. pro socio. 17, 2. Papinianus quoque libro tertio responsorum ait: si fratres parentium indivisas hereditates ideo retinuerunt, ut emolumentum ac damnum in his commune sentirent, quod aliunde quaesierint in commune non redigetur". (Если братья рѣшаютъ владѣть вмѣстѣ нераздѣленнымъ наслѣдствомъ своихъ родителей, то имущество, которое каждому изъ нихъ досталось независимо отъ наслѣдства какимъ нибудь другимъ способомъ, еще не поступаетъ въ общее владѣніе).

Digitized by Google

было требовать, чтобы filii emancipati присоединили къ наслѣдству, оставленному умершимъ отцомъ, и свое имущество, пріобрѣтенное ими при жизни отца, когда они пользовались полною самостоятельностью. На такихъ то соображеніяхъ основывалась collatio bonorum filii emancipati [1]).

Особенно поучительно сравненіе, которое дѣлаютъ классическіе юристы императорскаго періода между collatio bonorum и обязательствомъ socii omnium bonorum, отдать свое имущество въ общую массу:

L. 52. §. 8. Dig. pro socio. 17, 2. Ulpianus libro trigensimo primo ad edictum: „Idem Papinianus eodem libro (sc. libro tertio responsorum) ait, si inter fratres voluntarium consortium initum fuerit, et stipendia ceteraque salaria *in commune redigi judicio societatis,* quamvis *filius emancipatus* haec non cogatur conferre fratri, inquit, in potestate manenti, quia et si in potestate maneret, praecipua ea haberet".

„Если братья заключили между собою договоръ societas omnium bonorum, они обязаны присоединить къ общей массѣ и жалованье, получаемое ими на военной (stipendium), или гражданской службѣ (salarium), не смотря на то, что сынъ, освобожденный изъ подъ отцовской власти, исполняя обязательство collatio bonorum, не долженъ предоставлять упомянутыхъ имуществъ своему брату."

Stipendium и salarium составляютъ то самое имущество, которое подразумѣвается подъ названіемъ peculium castrense и quasi castrense.

---

[1]) L. 1. pr. Dig. de collatione bonorum. 37, 6. Ulpianus libro quadragesimo ad edictum: „Hic titulus manifestam habet aequitatem: cum enim praetor ad bonorum possessionem contra tabulas emancipatos admittat participesque faciat cum his, qui sunt in potestate, bonorum paternorum: consequens esse credit, ut sua quoque bona in medium conferant, qui appetant paterna". (Опредѣленія настоящей главы основано на очевидной справедливости. Преторъ допускаетъ къ наслѣдству по закону и сыновей, освобожденныхъ изъ подъ власти. Благодаря этому, filii emancipati пріобрѣтаютъ права на имущество отца наравнѣ съ тѣми дѣтьми, которыя находились подъ властію pater familias по самый день его смерти: вполнѣ послѣдовательно требовать отъ нихъ присоединенія къ наслѣдству родителей и ихъ самостоятельнаго имущества, коль скоро они, предъявляютъ претензіи на это наслѣдство) Ср. *Koeppen*: „System des heutigen römischen Erbrechts". Jena 1862, стр. 4 и слѣд. Впрочемъ, этотъ авторъ впадаетъ въ крайность, говоря объ *общемъ имуществѣ семьи* еще при жизни pater familias: пока послѣдній живъ, онъ является единственнымъ хозяиномъ не только своего собственнаго имущества, но и всего того, что могло быть пріобрѣтено подвластными ему лицами.

Digitized by Google

Какъ намъ извѣстно, всѣ относящіяся сюда вещи и права еще прежде составляли независимое достояніе даже filii familias; поэтому онѣ и не должны были входить въ составъ отцовскаго наслѣдства, и не засчитывались со стороны filius emancipatus при исполненіи обязательства collatio bonorum.

Находя, въ общихъ чертахъ, большое сходство между collatio bonorum и обязательствомъ socii omnium bonorum присоединить все свое имущество къ массѣ, находящейся въ совмѣстномъ владѣніи товарищей, *Папиніанъ* и *Ульпіанъ* въ вышеприведенной цитатѣ все таки констатируютъ нѣкоторыя различія между обоими понятіями. Не подлежитъ сомнѣнію, что руководящая мысль древнихъ юристовъ состоитъ въ томъ, что filius emancipatus, приносящій свое самостоятельное имущество съ тѣмъ, чтобы участвовать въ наслѣдствѣ отца, какъ бы вступаетъ въ „consortium“, въ „societas omnium bonorum“ со своими братьями.

Въ случаѣ раздѣла этого наслѣдства, самостоятельное имущество эмансипированнаго сына засчитывалось въ силу collatio bonorum въ его наслѣдственную долю. Въ позднѣйшее время къ подобнымъ раздѣламъ прибѣгали въ большинствѣ случаевъ, такъ что „consortium“ между братьями-сонаслѣдниками сохранялось все рѣже и рѣже, а вслѣдствіе этого и юридическій характеръ collatio bonorum выработался преимущественно подъ вліяніемъ правилъ о раздѣлѣ наслѣдства. Но если наслѣдники, по какимъ бы то ни было соображеніямъ, предпочитали общее владѣніе наслѣдствомъ его раздѣлу, то collatio bonorum могла сохранить указанное въ L. 52. §. 8. Dig. cit. значеніе даже въ самые позднѣйшіе періоды римскаго гражданскаго права [1]).

Полагаемъ, послѣ всего сказаннаго становится яснымъ, что societas omnium bonorum, по своему, такъ сказать, интимному характеру, могла имѣть мѣсто только *между ближайшими родствен-*

---

[1]) Не безъинтересно, что техническій терминъ „in medium conferre“ употребляется одинаково для „collatio bonorum“ и для присоединенія имущества отдѣльныхъ соціевъ къ общей массѣ societas omnium bonorum, ср. L. 1. pr. Dig. de collatione bonorum. 37, 6. cit. L. 53. Dig. pro socio. 17, 2. Ulpianus libro trigensimo ad Sabinum: „Quod autem ex furto vel ex alio maleficio quaesitum est, in societatem (sc. omnium bonorum) non oportere conferri palam est. - - Plane si in medium collata sit, commune erit lucrum“. ср. L. 45. §. 2. Dig. de adquir. vel omittenda hered. 29, 2.

Digitized by Google

никами, а если она и встрѣчалась между лицами, посторонними, то только въ видѣ рѣдкаго, исключительнаго явленія.

§ 2. Наблюденіе надъ развитіемъ сродныхъ институтовъ у другихъ народовъ вполнѣ подтверждаетъ наше предположеніе. Изъ древнегерманскихъ источниковъ, между прочимъ, явствуетъ, что общность имущества, въ самыхъ разнообразныхъ видахъ, у германскихъ племенъ играла весьма важную роль. Но вмѣстѣ съ тѣмъ изъ этихъ же источниковъ мы усматриваемъ, что всѣ формаціи подобныхъ имущественныхъ отношеній предполагали *родовую связь* между участвующими лицами [1]). Такъ назыв. „Gesammthandlehen" феодальнаго права [2]), „Ganerbschaft" между нѣсколькими совладѣльцами одного и того же замка [3]), общность имущества супруговъ—имѣли мѣсто исключительно между членами одного и того же рода или одной и той же семьи, но никогда не встрѣчались между лицами посторонними [4]). Въ однѣхъ только „Markgenossenschaften", т. е. въ общемъ поземельномъ владѣніи обывателей одного селенія, нѣтъ, по крайней мѣрѣ въ позднѣйшихъ стадіяхъ развитія, ничего общаго съ семейною связью. За то въ этомъ новѣйшемъ періодѣ упомянутое учрежденіе не представляется уже общностью *всего* имущества участниковъ. „Markgenossenschaft" болѣе не обнимаетъ всего достоянія принадлежащихъ къ ней обывателей и поэтому, въ своемъ преобразованномъ видѣ, не допускаетъ никакого сравненія съ societas omnium bonorum. Но въ вѣка сѣдой германской старины, когда „Markgenossenschaften" имѣли еще характеръ общности *всего имущества*, основаніемъ для нихъ несомнѣнно служило общее владѣніе *цѣлаго рода* [5]).

---

[1]) *Duncker:* „Das Gesammteigenthum". Marburg 1843, стр. 33 и слѣд

[2]) *Duncker:* loc. cit. стр. 94 и слѣд.

[3]) *Duncker:* loc. cit. стр. 145 и слѣд. *Maurenbrecher:* „Lehrbuch des gesammten heutigen gemeinen deutschen Privatrechts". Bonn 1840, стр. 382 и слѣд. *Beseler*: „System des gemeinen deutschen Privatrechts". Berlin 1873, §. 173, nota 9.

[4]) Французскіе юристы называютъ общность имущества между супругами однимъ изъ видовъ товарищества „une espèce de société" ср. *Pothier:* „Traité de la communauté". Paris 1806. Томъ I, стр. 87. „La communauté, entre conjoints par mariage, est une espèce de société de biens qu' un homme et une femme contractent lorsqu' ils se marient".

[5]) *Gierke*: „Rechtsgeschichte der deutschen Genossenschaft". Berlin 1868. Томъ I, стр. 60 и слѣд. выражается такимъ образомъ: „In der Regel Geschlechter, auch wol Zweige *eines grossen Geschlechts* oder Vereine mehrerer Geschlechter immer aber einheitli-

Digitized by Google

Еще болѣе сходства съ римскою societas omnium bonorum находимъ въ нѣкоторыхъ, весьма интересныхъ явленіяхъ быта и жизни славянскихъ племенъ.

Строго родовое [1]) начало лежитъ прежде всего въ основаніи задруги южныхъ славянъ [2]), сохранившей и донынѣ свой первоначальный образъ, съ нѣкоторыми только видоизмѣненіями [3]). Задруга требуетъ полной и неограниченной общности имущества между всѣми лицами ее составляющими. Нѣтъ сомнѣнія, что, по своему первоначальному характеру, она, помимо общаго владѣнія, не могла признавать никакихъ частныхъ имущественныхъ правъ—osobinu или prćiju [4]) —за отдѣльными членами рода, со временемъ, однако, она начинаетъ допускать разнообразныя исключенія. Изъ массы общаго имущества стали выдѣляться вещи, пріобрѣтенныя задругарями путемъ оккупаціи: находка, кладъ, добыча на охотѣ [5]). На подобіе римскаго peculium castrense, право частной собственности признается относительно всего

---

che und von dem Gefühle *engster Lebensgemeinschaft durchdrungene* Genossenschaften occupirten eine Mark oder erhielten sie von der grösseren Mark angewiesen, um sie gemeinschaftlich zu benutzen". При этомъ авторъ ссылается на многочисленныя доказательства изъ различныхъ источниковъ; ср. стр. 60 примѣч. 1. Такой же взглядъ *Gierke* высказываетъ на стр. 70 ibid.

[1]) *Демеличъ*: „Обычное право южныхъ славянъ". Переводъ съ французскаго Гецевича. Москва 1878, стр. 28. „Очень рѣдко случается, когда иностранцы (т. е. постороннія лица несвязанныя между собою родственными узами) составляютъ между собою общину. Однако же говорятъ, что подобные случаи представляются въ Босніи, гдѣ два друга соединяютъ иногда свои хозяйства. Но такая община не держится долго.—Въ Сербскомъ княжествѣ подобныхъ общинъ не находятъ".

[2]) Мы имѣемъ здѣсь въ виду главнымъ образомъ Сербо-Хорватовъ; слѣды задруги, впрочемъ, недавно открыты и у Болгаръ ср. *Гешовъ*: „Задругата въ западна Бѣлгарія" въ Периодическо Списание на Бѣлгарното книжовно Дружество. Книжка 1887 года стр. 426—449 и книжка 1889 года стр. 539—549.

[3]) Этого мнѣнія держится и *Krauss*: „Sitte und Brauch der Südslaven". Wien 1885, стр. 107. Лучшимъ источникомъ по этому вопросу считаются матеріалы, собранные *Богишичемъ* въ: „Zbornik sadašnjih pravnih običaja u južnih slovena". U Zagrebu 1874.

[4]) Prćija происходитъ по мнѣнію *Krauss'a* loc. cit. отъ греческаго προίκιον. См. прямыя доказательства у *Флоринскаго*: „Памятники законодательной дѣятельности Душана Царя Сербовъ и Грековъ". Кіевъ 1888, стр. 412, 427, 482.

[5]) Такіе обычаи соблюдаются въ Ликѣ близь Велебита въ Далмаціи: „Može svaki zadrugar imati prćiju. Nalazak, koji nije ničiji". . . . Въ Босніи „Mogu (imati prćiju) njeki lowom". . . *Богишичъ*: loc. cit. стр. 82, 83.

Digitized by Google

пріобрѣтеннаго на военной и морской службѣ [1]). Какъ osobina разсматривается приданое жены [2]), а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ даже все добытое самостоятельною торговлею и другими промыслами [3]). Хотя osobina или prćija въ позднѣйшихъ стадіяхъ развитія встрѣчается довольно часто [4]), тѣмъ не менѣе въ народномъ правосознаніи она представляется чуждою основнымъ началамъ задруги и ея возникновеніе приписывается иноземному вліянію [5]). Честный и исправный задругарь не смѣетъ задерживать у себя ни одного гроша. Все, что̀ пріобрѣтено имъ, онъ долженъ представить главѣ рода, домачину. Утайка малѣйшей цѣнности влечетъ за собою позоръ и немедленное удаленіе изъ союза [6]). Вообще, въ народѣ живетъ то убѣжденіе, что члены задруги не должны имѣть отдѣльной самостоятельной собственности, ибо допущеніе особины неизбѣжно влечетъ за собою разложеніе самой задруги, вызывая противорѣчащій общимъ интересамъ личный узкій эгоизмъ [7]). „Будь тотъ проклятъ, говорятъ въ Далмаціи,

---

[1]) Также по обычаямъ, соблюдаемымъ въ Ликѣ: „Vojnik što od svoje plaće prištedi njegovo je, kao i zasluga“.... *Богишичъ*: loc. cit. стр. 82.

[2]) Въ Сербіи въ Родьевскомъ и Азбуковацкомъ округахъ, а также въ Добричѣ въ Банатѣ; „Samo oni zadrugari drže osobinu, koji dobiju uza ženu kakwi miraz“;.. и въ другихъ мѣстахъ. *Богишичъ*: loc. cit. стр. 83. *Krauss*: loc. cit. высказываетъ даже то предположеніе, что зародышъ osobin'ы заключается именно въ приданомъ.

[3]) Въ Далмаціи въ Макарскомъ приморьѣ: „i to je ako se bave trgovinom, ili ako znadu kakav zanat“. *Богишичъ*: loc. cit. стр. 83.

[4]) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ особина продолжаетъ быть рѣдкимъ исключеніемъ; такъ напр., въ селѣ Строжницы въ Срѣмѣ: „Takovi su rijetki slučajevi“. *Богишичъ*: loc. cit. стр. 83.

[5]) Въ Далмаціи въ Макарскомъ приморьѣ: „u narodu postoji ta misao, a zadrugar nesmije imati (sc. osobinu) a to što imaju lako da je upliv tugjih običaja, jer obično takovo pravo smatraju za nedružno, i takova obitelj skoro mora da je pri razdjelbi“. *Богишичъ*: loc. cit. стр. 83.

[6]) Въ Черногоріи, Герцеговинѣ и Которѣ: „Pravi i pošteni zadrugar nikako neće pri sebi ma koliko novaca držati, makar kako ih stekao doklen je u familiji, nego svaki preda vjerno domaćinu u ruke. A da bi koji sakrio pa mu se obazna, on postane spram čitave familije bezobrazan i u brzo ga od sebe odijele“. *Богишичъ*: loc. cit. стр. 83.

[7]) Въ Сербіи, въ Любовицкомъ и Азбуковацкомъ округахъ: „ali je to povod raspri i diobi“. Въ Далмаціи по долинѣ рѣки Цетины: „Zadrugari mogu imati svoju osobinu ili prćiju, koja i čini da se zadruga razdijeli, jer se svak za svojim radije stara nego za općim“. *Богишичъ*: loc. cit. стр. 82.

Digitized by Google

кто изобрѣлъ особину, ибо она портитъ, разъединяетъ и ослабляетъ нашу семью и весь нашъ народъ“ [1]).

Первичныя цѣли задруги хозяйственныя, но со временемъ къ нимъ присоединяются и другія, придающія союзу характеръ нравственно-политическій. Защита личной безопасности задругарей, ихъ женъ и дѣтей, исполненіе государственныхъ повинностей общими, соединенными силами, дѣлаются важною обязанностью всего рода. Наконецъ, само правительство, главнымъ образомъ, въ Австріи на Военной Границѣ и въ Сербіи, стало смотрѣть на задругу, какъ на весьма удобнаго посредника между административными властями и отдѣльными лицами, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ начало оказывать этимъ союзамъ даже поддержку [2]).

Благодаря всему этому, нерѣдко утрачивается первоначальный, частноправный типъ задруги; она перестаетъ быть societas omnium bonorum съ семейственнымъ характеромъ и признается, подъ вліяніемъ современной доктрины, юридическимъ лицомъ [3]). Но не смотря на эти немаловажныя видоизмѣненія, задруга все же сохраняетъ и донынѣ свою *строго родовую* сущность. *Безъ родовыхъ началъ* она немыслима, и между иными лицами, кромѣ членовъ одного и того же рода, не встрѣчается.

Къ типу римской societas omnium bonorum еще болѣе приближается одно изъ весьма характерныхъ явленій въ жизни великорусскаго племени, такъ назыв. *большая семья* [4]). Сходство между этими двумя

---

[1]) Тамъ же: „Proklet bio ko je prćiju izmislio, jer kvari, razdrobljava i slabi naše familije i naš vaskolik narod!“ *Богишичъ:* loc. cit. стр. 82.

[2]) *Демелићъ:* loc. cit. стр. 23 и слѣд.

[3]) См. Черногорское гражданское уложеніе: „Општи имовински законик за књажевину црну гору“. Дио пети Разд. VI, ст. 686. „Свака се куча, т. ј. кучна заједница сматра самосталним имаоником, што се год тиче домачих добара и имовине“.

[4]) Особый интересъ представляетъ въ этомъ отношеніи трудъ г-жи *Ефименко*: „Изслѣдованія народной жизни“ выпускъ I, обычное право. Москва 1884. Къ сожалѣнію, эта работа страдаетъ однимъ весьма существеннымъ недостаткомъ: она лишена строго научныхъ пріемовъ и имѣетъ скорѣе характеръ фельетоннаго изложенія. Богатые матеріалы разбросаны, ссылки на источники отсутствуютъ почти совершенно и единственною руководящею нитью остаются одни субъективныя разсужденія автора.—Образцами для собирателей подобныхъ матеріаловъ могутъ служить приведенный нами выше трудъ *Богишича* и сочиненіе *Пахмана*: „Обычное гражданское право въ Россіи“. С.-Петербургъ 1879. Въ нихъ мы находимъ самыя точныя, документальныя указанія, въ какихъ именно мѣстностяхъ соблюдаются приведенные обычаи.

Digitized by Google

союзами заключается собственно въ томъ, что они оба возникаютъ изъ семейныхъ началъ и на самомъ дѣлѣ встрѣчаются почти что только между близкими родственниками. Правда, по принципу, русская большая семья, какъ и римская societas omnium bonorum, возможна и между посторонними лицами, но и между такими лицами этотъ союзъ всегда принимаетъ, по крайней мѣрѣ, внѣшнюю форму семьи [1]). Юридическимъ основаніемъ въ большой семьѣ служитъ всегда общность всего имущества. Подобно тому какъ въ римской societas omnium bonorum, и въ русской большой семьѣ наслѣдники ея общаго главы остаются въ совмѣстномъ хозяйствѣ до тѣхъ поръ, пока не пожелаютъ раздѣлиться [2]). Но трудовое начало, господствующее въ жизни великорусскаго крестьянина, во многихъ случаяхъ исключаетъ изъ этого, по принципу семейственнаго союза, даже близкихъ родственниковъ, если только они не отдаютъ ему своей рабочей силы, и напротивъ, присоединяетъ къ большой семьѣ даже людей постороннихъ, если только они трудились въ ея пользу. Наконецъ, бываетъ и такъ, что вся большая семья состоитъ изъ однихъ только постороннихъ лицъ, составляющихъ, такимъ образомъ, societas omnium bonorum, основывающуюся непосредственно на договорѣ.

„Отчего, спрашиваетъ г-жа *Ефименко*, принимаетъ такой союзъ людей не форму свободной ассоціаціи, а рѣшительно не соотвѣтствующую ему форму семьи? Вѣроятно, отъ того, отвѣчаетъ она, что крестьяне, находясь подъ вліяніемъ родовыхъ понятій, только съ союзомъ, имѣющимъ видъ семейный, кровный, соединяютъ понятіе о прочности, гарантирующей цѣлость такого союза и исполненіе членами ихъ взаимныхъ обязательствъ“ [3]). Противъ этихъ доводовъ мы не споримъ; но, по нашему мнѣнію, они не достаточно разъясняютъ самую суть дѣла. Тутъ дѣло не въ одной прочности, но и въ томъ, что общность всего имущества, свойственная этимъ союзамъ, мыслима лишь при такой формѣ общежитія, которая всѣ имущественные интересы соединяетъ въ одно цѣлое, а это бываетъ только между людьми, связанными узами брака или кровнаго родства [4]).

---

[1]) См. *Ефименко*: loc. cit. стр. 66 и приведенные на стр. 65 интересные примѣры.

[2]) *Пахманъ*: loc. cit. стр. 10.

[3]) *Ефименко*: loc. cit. стр. 66.

[4]) См. наше изложеніе выше на стр. 18 и слѣд.—а также 30 и слѣд.

Digitized by Google

По принципу и здѣсь частная собственность отдѣльныхъ членовъ не признается, а равнымъ образомъ и всѣ долги, возникшіе въ то время, когда семейное имущество находилось въ общемъ владѣніи, считаются общими. Даже все то, что́ получено однимъ изъ членовъ недозволеннымъ способомъ, взыскивается со всѣхъ участниковъ большой семьи, если только оно пошло на общую пользу [1]).

При прекращеніи союза и раздѣлѣ имущества трудовое начало опять играетъ рѣшающую роль [2]). Кто отсутствовалъ или вообще не работалъ вмѣстѣ съ семьею и для нея, тотъ не можетъ участвовать въ распредѣленіи массы [3]). Онъ находится какъ бы въ положеніи filius emancipatus римскаго права. Послѣдовательное примѣненіе обычая русскихъ крестьянъ должно было бы допускать и collatio bonorum, въ силу которой, если отсутствовавшій членъ большой семьи отдаетъ плоды своего личнаго труда въ общую массу, то ему не слѣдуетъ отказывать въ участіи при раздѣлѣ общаго имущества.

Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что societas omnium bonorum и общность всего имущества, имѣя свои корни въ семейной жизни, отличаются общечеловѣческимъ, международнымъ характеромъ. „Греки, говоритъ *Юстиніанъ* въ своихъ институціяхъ, имѣютъ для societas omnium bonorum особый терминъ, они называютъ ее „κοινοπραξία“.

Pr. Inst. de societate. 3, 25: „Societatem coire solemus aut totorum bonorum, quam Graeci specialiter κοινοπραξίαν appellant“.

Подобныя спеціальныя указанія на иностранные, по большей части греческіе термины, мы встрѣчаемъ въ corpus juris только по

---

[1]) *Пахманъ*: loc. cit. стр. 294. Это тотъ же самый принципъ, который высказываютъ римскіе источники въ L. 53. Dig. pro socio. 17, 2. Ulpianus libro trigensimo ad Sabinum: „Quod autem *ex furto* vel ex *alio maleficio* quaesitum est, in societatem non oportere conferri palam est, quia delictorum turpis atque foeda communio est. *Plane si in medium collata sit, commune erit lucrum*“. Товарищество отвѣчаетъ за имущественные убытки, причиненные преступнымъ дѣяніемъ одного изъ его членовъ, коль скоро оно обогатилось вслѣдствіе такого деликта.

[2]) *Пахманъ*: loc. cit. стр. 304 и слѣд. „Въ нѣкоторыхъ, хотя и весьма немногихъ мѣстностяхъ общее имущество дѣлится только по числу работниковъ, причемъ малолѣтніе наслѣдники не принимаются въ разсчетъ“ (въ Екатеринославск. губ. Павлоградскаго уѣзда Ново-ив. вол. и въ Сарат. губ. Залот.).

[3]) *Пахманъ*: loc. cit. стр. 293.

Digitized by Google

отношенію къ тѣмъ институтамъ, которые или коренятся въ жизни другихъ народовъ, или находятъ у нихъ особое развитіе и широкое примѣненіе [1]).

§ 3. При дальнѣйшемъ развитіи римскаго гражданскаго права, эта societas omnium bonorum, возникшая на почвѣ семейной жизни, не могла сохранить за собою свое первоначальное значеніе. По мѣрѣ того, какъ увеличивалась имущественная самостоятельность filii familias еще при жизни главы семейства, по мѣрѣ того, какъ стало вырабатываться особое положеніе peculium castrense, quasi castrense, adventitium regulare и irregulare, наслѣдство умершаго отца переставало быть единственнымъ имуществомъ его дѣтей. Какъ мы видѣли, послѣднія весьма часто бывали обладателями независимыхъ состояній, помимо того имѣнія, которое оставилъ имъ отецъ. Разумѣется, при такихъ условіяхъ нераздѣленное наслѣдство умершаго главы семейства не могло уже представлять прежнюю общность всего имущества дѣтей-сонаслѣдниковъ, а поэтому и societas omnium или totorum bonorum, въ позднѣйшихъ періодахъ, встрѣчается все рѣже и рѣже. Но всетаки, согласно своему первоначальному характеру, она, по нашимъ наблюденіямъ, и позже имѣла мѣсто почти исключительно между родственниками или супругами [2]). Изъ совре-

[1]) Къ сожалѣнію всѣ старанія открыть въ греческомъ правѣ болѣе подробныя свѣдѣнія о товариществахъ остаются пока тщетными. Но не подлежитъ сомнѣнію, что и у Эллиновъ подобные союзы играли немаловажную роль.

[2]) Во всей казуистикѣ Дигестъ и кодекса, намъ по крайней мѣрѣ, не удалось открыть ни одного случая учрежденія такого товарищества между посторонними лицами.

L. 73. Dig. pro socio. 17, 2. Ulpianus libro primo responsorum. „*Maximino* respondit, si societatem universarum fortunarum coierint, id est earum quoque rerum, quae postea cuique adquirentur, hereditatem cuivis eorum delatam in commune redigendam. Idem *Maximae* respondit etc“.....

Къ *Ульпіану* обратился за совѣтомъ нѣкто Максиминъ, который очевидно заключилъ „societas omnium bonorum“ со своей сестрою или женою Максимою.

L. 52. §. 8. Dig. eod. tit.: „Idem Papinianus eodem libro ait, si inter *fratres* voluntarium consortium initum fuerit.... etc. Здѣсь состоялась societas omnium bonorum (consortium) между братьями независимо отъ наслѣдства отца, по добровольному соглашенію между ними ср. L. 52. §. 6. Dig. eod. tit. L. 4. pr. Dig. de cond. inst. 28, 7. L. 47. §. 6. Dig. de administr. et peric. 26, 7. „Altero ex *duobus fratribus* sociis bonorum“... L. 78. Dig. de adquir. vel omitt. hered. 29, 2. „*Duo fratres* fuerant, *bona communia* habuerant“.. L. 89. §. 3. Dig. de leg. II Scaevola libro quarto responsorum: „Lucius Titius intestato moriturus, cum haberet *uxorem et ex ea filiam* emancipatam, codicillis haec verba inseruit: „pertinent autem hi codicilli *ad uxorem et filiam*. Primum autem rogo, sic inter vos agatis, ut me vivo egistis itaque rogo, *ut quidquid aut ego reliquero aut quod*

Digitized by Google

менныхъ законодательствъ прусское земское уложеніе—вполнѣ въ духѣ римскаго права—допускаетъ societas omnium bonorum только между мужемъ и женою [1]).

И въ самомъ дѣлѣ, такой тѣсный, всеобъемлющій имущественный союзъ, какъ по своему прямому значенію, такъ и по своимъ неизбѣжнымъ послѣдствіямъ, мыслимъ только между лицами, находящимися въ столь близкихъ отношеніяхъ, что цѣли ихъ жизни какъ бы отождествляются. Таковы отношенія между супругами, между дѣтьми-сонаслѣдниками, не желающими раздѣломъ наслѣдства уничтожить цѣльность хозяйства, созданнаго отцомъ наслѣдодателемъ. Въ сущности они пребываютъ въ прежнемъ положеніи и составляютъ одну большую семью, какъ бы все еще находящуюся подъ властью умершаго главы семейства [2]).

Всѣ эти обстоятельства придаютъ societas omnium bonorum скорѣе семейственно-нравственное, чѣмъ строго дѣловое значеніе. Возникшая на почвѣ такого товарищества общность всего имущества не допускаетъ признанія за участниками различныхъ долей. Съ момента образованія товарищества все имущество становится общимъ съ равными интеллектуальными частями—partes pro indiviso.

---

vos ipsae habetis, commune vobis sit". О томъ же самомъ случаѣ разсказываетъ *Scaevola* и въ двадцать первой книгѣ своихъ дигестъ ср. L. 80. (78) pr. Dig. ad Sclt. Trebellianum. 36, 1, далѣе см. L. 16. §. 3. Dig. de aliment. leg. 34, 1: Scaevola libro octavo decimo digestorum: „Qui *societatem omnium bonorum* suorum cum *uxore sua* per annos amplius quadraginta habuit,.... Косвенныя указанія мы найдемъ въ L.L. 4, 6. Cod. communia utriusque judicii 3, 38.—Положеніе юристовъ классиковъ, что только то наслѣдство, которое товарищъ получаетъ по закону, должно перейти въ общую массу societas, между тѣмъ какъ наслѣдство по завѣщанію составляетъ его исключительное достояніе—можно объяснять какъ воспоминаніе о семейномъ, родовомъ характерѣ societas omnium bonorum ср. L. 3. §. 2. Dig. pro socio. 17, 2. Наслѣдство *по закону* переходитъ къ наслѣдникамъ отъ членовъ того же рода, той же семьи; оно какъ бы приростаетъ къ родовому имуществу societas omnium bonorum. Между тѣмъ наслѣдство по завѣщанію можетъ быть получено и отъ посторонняго лица, благодаря особеннымъ личнымъ отношеніямъ послѣдняго къ одному изъ товарищей ср. L. 9. Dig. pro socio. 17, 2. Оно, поэтому, должно быть уподобляемо дареніо или приданому жены, которыя напр. и въ задругѣ южныхъ славянъ составляютъ такъ наз. прикію или особину задругаря.

[1]) Allg. Landrecht für die preussischen Staaten. Theil I, Tit. 17, §. 176. „Eine allgemeine Gütergemeinschaft kann durch Vertrag *nur unter Eheleuten* errichtet werden". ср. *Bornemann*: „Systematische Darstellung des preussischen Civilrechts". Berlin 1836. Томъ IV, стр. 38 и слѣд. и *Dernburg*: „Lehrbuch des preussischen Privatrechts". Halle 1880. Томъ II, стр. 604 и слѣд.

[2]) Argum: L. 89. §. 3. Dig. de leg. II. „sic inter vos agatis, ut *me vivo* egistis"...

Digitized by Google

Основаніе и цѣль всякой двусторонней юридической сдѣлки заключаются во взаимной выгодѣ участниковъ, и по принципу къ этому должны стремиться всѣ договоры въ области гражданскаго права. Какъ правоотношеніе между лицами, *не связанными узами родства или брака*, societas omnium bonorum, съ упомянутой точки зрѣнія, мыслима только въ томъ случаѣ, когда матеріальныя средства контрагентовъ совершенно равносильны. При отсутствіи-же нравственной семейной связи между товарищами, малѣйшая неравномѣрность въ ихъ доляхъ нарушала бы тѣ основныя экономическія правила оборота, которыя должны лежать въ основаніи всѣхъ договоровъ, и особенно договора товарищества [1]).

Уже одно это обстоятельство должно было сильно ограничивать примѣненіе нашего института въ дѣловой жизни. Но есть еще другая черта societatis omnium bonorum, которая препятствовала возникновенію этого союза между посторонними лицами. Мы говоримъ о крайней затруднительности ликвидаціи общихъ дѣлъ въ тѣхъ случаяхъ, когда участники желаютъ прекратить взаимныя отношенія. Можно смѣло сказать, что societas omnium bonorum, по своему проникающему всю жизнь товарищей характеру, по своимъ связывающимъ ихъ все тѣснѣе и тѣснѣе послѣдствіямъ, какъ бы предназначена оставаться безсрочнымъ, пожизненнымъ союзомъ [2]).

Суммируя всѣ эти разсужденія, мы приходимъ къ заключенію, что societas omnium bonorum, по своимъ послѣдствіямъ въ области хозяйственныхъ отношеній, не могла имѣть общаго примѣненія. Она мыслима только тамъ, гдѣ участвующія лица связаны нравственными и кровными узами, гдѣ общность всего имущества и совмѣстная жизнь являются естественными послѣдствіями этой нравственной и кровной связи.

§ 4. Убѣдившись въ указанномъ семейно-нравственномъ характерѣ societas omnium bonorum, какъ института общечеловѣческаго, мы должны обратить вниманіе еще на одно обстоятельство,

---

[1]) Argum: L. 29. §. 2. Dig. pro socio. 17, 2. L. 32. §. 24. Dig. de donat. inter vir. et uxor. 24, 1. ср. также L. 16. §. 1. Dig. de minoribus 4, 4. L. 3. §. 3. Dig. pro socio. 17, 2. и друг.

[2]) На этомъ основаніи напр. прусское земское уложеніе требуетъ заключенія не только societas omnium bonorum, но и такъ наз. allgemeine Erwerbsgesellschaft строго формальнымъ порядкомъ при содѣйствіи суда. Ср. Allg. Landrecht für die preussischen Staaten. Theil I, Tit. 17, §. 178. *Bornemann*: loc. cit. стр. 39.

Digitized by Google

которое побуждаетъ насъ искать корни римскаго товарищества, помимо семейныхъ союзовъ, въ другихъ явленіяхъ и отношеніяхъ дѣловой жизни.

Извѣстно, что искъ, служившій главнымъ основаніемъ дальнѣйшаго развитія contractus societatis въ римскомъ законодательствѣ—actio pro socio—обязанъ своимъ существованіемъ преторской судебной практикѣ, и что онъ впервые появился въ преторскомъ эдиктѣ. Возникаетъ вопросъ: могла ли общность имущества дѣтей-сонаслѣдниковъ послѣ смерти главы семейства порождать между ними такія отношенія, развязка которыхъ была мыслима лишь при помощи творческой силы преторскаго правосудія? При строго консервативномъ и исключительно практическомъ духѣ римскихъ законодателей, правовѣдовъ и въ особенности преторовъ, новые институты, новыя средства для защиты правъ или новые иски не могли возникать тогда, когда существующіе законы достаточно ограждали подлежащіе ихъ опредѣленію и защитѣ интересы. Но находились ли дѣйствительно дѣти-сонаслѣдники въ такомъ положеніи, чтобы въ случаѣ спора между ними, который могъ бы повести къ прекращенію общности имущества и къ его раздѣлу, древне-римскіе гражданскіе законы—jus civile—не давали имъ никакихъ средствъ для защиты своихъ правъ? Намъ кажется, что интересы этихъ лицъ были вполнѣ обезпечены, благодаря введенной закономъ двѣнадцати таблицъ actio familiae erciscundae [1]). При несогласіи между членами всякаго хозяйственнаго союза, древніе юристы всегда отдавали предпочтеніе немедленному прекращенію всѣхъ связей предъ какимъ бы то ни было другимъ исходомъ. Къ этому и были направлены всѣ средства для защиты правъ, которыми пользовались лица, участвующія въ подобныхъ ассоціяціяхъ. Каждый изъ наслѣдниковъ предъявленіемъ actio familiae erciscundae могъ достигнуть окончательнаго раздѣла наслѣдства, помимо воли его сонаслѣдниковъ. Не смотря на то, что этотъ искъ основывался на строгомъ jus civile двѣнадцати таблицъ, онъ тѣмъ не менѣе допускалъ

[1]) L. 1. pr. Dig. familiae erciscundae. 10, 2. Gajus libro septimo ad edictum provinciale: „Haec actio (sc. familiae erciscundae) *proficiscitur ex lege duodecim tabularum*: namque coheredibus volentibus a communione discedere necessarium videbatur aliquem actionem constitui, qua inter eos res hereditariae distribuerentur". (Этотъ искъ возникаетъ изъ закона двѣнадцати таблицъ, ибо разъ наслѣдники желали прекратить общность имущества—communio--нуженъ былъ искъ, благодаря которому они могли бы добиться раздѣла наслѣдства).

Digitized by Google

полную свободу дѣйствій сторонъ, насколько это было необходимо для обезпеченія ихъ интересовъ. Его цѣль не ограничивалась простымъ раздѣломъ наличнаго имущества, онъ принималъ въ соображеніе рѣшительно все, чего только могло потребовать заинтересованное лицо изъ общей наслѣдственной массы, напр., вознагражденіе за издержки, сдѣланныя имъ на общую пользу: ремонтировку входящихъ въ составъ наслѣдства вещей и т. п.

L. 22. §. 4. Dig. familiae erciscundae. 10. 2. Ulpianus libro nono decimo ad edictum: „Familiae erciscundae judicium ex duobus constat, id est rebus atque praestationibus, quae sunt personales actiones.“

Искъ familiae erciscundae имѣетъ, можно сказать, двѣ функціи. Ему прежде всего свойственъ вещный характеръ, но предметомъ его могутъ быть и дѣйствія лицъ, что̀ придаетъ ему всѣ свойства иска, возникающаго изъ обязательства. Правда, по строгимъ правиламъ jus civile, этотъ искъ допускался по дѣламъ каждаго наслѣдства только одинъ разъ. Одно и тоже наслѣдство могло быть предметомъ только одного процесса, поэтому вещи и цѣнности, оставленныя безъ вниманія при первомъ раздѣлѣ, уже не могли служить объектомъ вторично предъявленной actio familiae erciscundae. Но если строгое jus civile двѣнадцати таблицъ и закрывало путь къ требованію дополнительнаго раздѣла, то на помощь являлась судебная практика преторовъ: въ видѣ actio communi dividundo она создала средство, доставлявшее наслѣдникамъ полную возможность достигать раздѣла такихъ вещей, которыя почему либо не были раздѣлены при первомъ процессѣ по actio familiae erciscundae:

L. 20. §. 4. Dig. familiae erciscundae. 10. 2. Ulpianus libro nono decimo ad edictum: „Familiae erciscundae judicium *amplius, quam semel* agi non potest nisi causa cognita: [1]) quod si quaedam res indivisae relictae sunt, communi dividundo de his agi potest.“

---

[1]) Приведенная цитата изъ дигестъ повторяетъ нашу мысль. Слова „nisi causa cognita“ могли бы произвесть на читателя впечатлѣніе, будто въ извѣстныхъ случаяхъ всетаки допускалось повтореніе actio familiae erciscundae по одному и тому же дѣлу. Но выраженіе „causa cognita“ указываетъ лишь на чрезвычайное средство преторской in integrum restitutio. Того же мнѣнія придерживается и глосса *Аккурсія*.

Digitized by Google

Мы видимъ, что преторское право постепеннымъ развитіемъ и дополненіемъ строгихъ опредѣленій jus civile поставило сонаслѣдниковъ, а рядомъ съ ними лицъ, участвующихъ въ societas omnium bonorum первоначальнаго, семейнаго типа, въ такое положеніе, которое могло удовлетворять всѣмъ интересамъ жизни [1]). Спрашивается, неужели нужны были, послѣ этого, товарищамъ-сонаслѣдникамъ новыя средства для защиты своихъ правъ, въ видѣ особаго, основаннаго на преторскомъ правѣ иска, какимъ представляется actio pro socio? На такой вопросъ мы должны отвѣтить отрицательно, и тѣмъ болѣе, что упомянутый искъ, особенно въ своемъ первоначальномъ видѣ, съ практической точки зрѣнія не давалъ ничего такого, чего уже не было въ actio familiae erciscundae.

Прямая цѣль actio pro socio заключалась въ раздѣлѣ имущества между товарищами. Этотъ искъ предъявлялся, поэтому, только тогда, когда ктолибо изъ участниковъ желалъ ликвидаціи всего дѣла:

> L. 65. pr. Dig. pro socio. 17, 2. Paulus libro trigensimo secundo ad edictum: „Actione distrahitur, cum aut stipulatione aut judicio mutata sit causa societatis. Proculus enim ait hoc ipso quod judicium ideo dictatum est, ut societas distrahatur, renuntiatam societatem, sive totorum bonorum sive unius rei societas coita sit.“

Павелъ ссылается здѣсь на авторитетное показаніе одного изъ старѣйшихъ юристовъ классическаго періода, *Прокула*. Послѣдній утверждалъ, что преторскій искъ — actio pro socio — былъ введенъ именно съ цѣлью допустить возможность прекращенія товарищества, по желанію любого изъ участниковъ. Свидѣтельство *Прокула* имѣетъ для насъ въ данномъ случаѣ большую цѣнность. Онъ жилъ въ то время, когда занесеніе actio pro socio въ преторскій эдиктъ было, какъ мы полагаемъ, событіемъ еще новымъ. Онъ могъ помнить

---

[1]) Что actio communi dividundo обязана своимъ существованіемъ преторскому праву, извѣстно, но намъ кажется, что допущеніе такъ наз. „personales praestationes“ въ связи съ actio familiae erciscundae тоже основано на болѣе свободномъ, авторитетномъ толкованіи преторской практики. Правильность нашего предположенія доказываетъ и то обстоятельство, что объ этомъ расширеніи actio familiae erciscundae впервые упоминается въ комментаріи *Ульпіана* къ преторскому эдикту ср. L. 22. §. 4. Dig. 10, 2. cit.

Digitized by Google

или легко навести справки о тѣхъ фактическихъ обстоятельствахъ и юридическихъ соображеніяхъ, которыя побудили преторовъ включить этотъ новый искъ въ свои указы.

Изъ предыдущаго мы видимъ, что цѣль исковъ familiae erciscundae и pro socio одинаково направлена на раздѣлъ имущественной массы и, что въ этомъ отношеніи дѣйствія обоихъ совершенно совпадаютъ. Стало быть, для защиты интересовъ товарищей-сонаслѣдниковъ, вполнѣ обезпеченныхъ болѣе древнею actio familiae erciscundae, не было никакой надобности въ другой формѣ иска того же значенія.

Очевидное сходство въ цѣляхъ обоихъ упомянутыхъ исковъ обращаетъ наше вниманіе еще на другое обстоятельство. Можно допустить, что actio familiae erciscundae со своими personales praestationes служила главнымъ основаніемъ и образцомъ для actio pro socio. *Лейстъ* дѣйствительно и приходитъ къ подобнымъ выводамъ [1]). Онъ называетъ основанную на строгомъ jus civile actio familiae erciscundae прототипомъ—das historische Vorbild—позднѣйшаго преторскаго иска—actio pro socio. Правда, помимо того, что цѣль обоихъ исковъ одинаково направлена на раздѣлъ имущественной массы, они сходны и въ томъ, что не могутъ быть предъявлены по одному и тому же дѣлу больше одного раза [2]). Но здѣсь-то и обнаруживается коренная разница въ ихъ юридической конструкціи. Предъявленіе actio familiae erciscundae уничтожаетъ, *въ силу ея особаго свойства*, прежнюю связь между сонаслѣдниками, а этимъ самымъ и всѣ предположенія для вторичнаго предъявленія того-же иска, тогда какъ въ actio pro socio невозможность повторенія вызывается *обязательственнымъ*, *договорнымъ* характеромъ самого института товарищества. Источники говорятъ:

L. 65. pr. Dig. pro socio. 17, 2. Paulus libro trigensimo secundo ad edictum: „Actione distrahitur, cum aut stipulatione aut judicio mutata sit causa societatis.“

„Вслѣдствіе предъявленія иска—actio pro socio—упраздняется товарищество, такъ какъ stipulatio или judicium измѣняютъ юридическое основаніе договора“. Stipulationes praetoriae и judicium, или точнѣе litis contestatio, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, прекращаютъ вся-

---

[1]) См. *Leist*: loc. cit. стр. 26 и слѣд.

[2]) L. 20. §. 4. Dig. fam. erc. 10, 2. L. 65. pr. Dig. pro socio. 17, 2.

Digitized by Google

кое обязательство въ силу новаціи. На мѣсто прежнихъ правоотношеній, существовавшихъ до обращенія тяжущихся къ претору, являются новыя. Въ случаѣ stipulatio praetoria они основываются на особомъ договорѣ, заключенномъ по требованію и указанію представителя судебной власти. Если же состоялась litis contestatio и тяжба объявлялась открытой, то прежнее обязательство по строго формальнымъ правиламъ римскаго судопроизводства, болѣе не существовало. Вмѣсто него устанавливалось новое положеніе, въ силу котораго истецъ могъ требовать уже не исполненія прежняго договора и обязательства, но присужденія ему должнаго со стороны отвѣтчика—condemnari oportere [1]). Отношенія, возникшія изъ litis contestatio, *Келлеръ* справедливо называетъ какъ бы договоромъ—quasi contractus [2]).

Въ основаніи actio pro socio лежалъ съ самаго начала *своеобразный, самостоятельный договоръ*, корни котораго не имѣли ничего общаго съ возникшей изъ семейныхъ началъ societas omnium bonorum. Послѣдняя, вѣроятно лишь со временемъ, присоединилась къ общему понятію товарищества и только въ дальнѣйшемъ развитіи оказала свое вліяніе на юридическій характеръ всего института. И въ самомъ дѣлѣ, если дѣти-сонаслѣдники, послѣ смерти отца-наслѣдодателя, желали оставаться въ общемъ владѣніи, въ имущественной связи между собою, то тутъ меньше всего требовались особые договоры и условія. Достаточно было не приступать къ раздѣлу наслѣдства, и communio являлась вполнѣ естественной. Такое фактическое товарищество на основаніи нераздѣленнаго наслѣдства—erctum non citum—продолжалось до тѣхъ поръ, пока кто-либо изъ заинтересованныхъ лицъ не предъявилъ actio familiae erciscundae. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы имѣемъ неопровержимыя доказательства того, что преторы, внося въ свои эдикты actio pro socio, и включая этимъ societas въ гражданское право своей страны, имѣли въ виду одни только *договоры*, какъ единственное основаніе новаго иска. *Безъ договора нѣтъ никакой actio pro*

---

[1]) Gai Institutiones III, §. 180. „Et hoc est quod apud veteres scriptum est, ante litem contestatam dare debitorem oportere, post litem contestatam condemnari oportere", ср. L. 11. §. 1. Dig. de novationibus et delegationibus. 46, 2. Vatic. Fragmenta. §. 263 и др.

[2]) *Keller*: „Der römische Civilprocess und die Actionen". Leipzig 1883. §. 62, стр. 313 и слѣд.

Digitized by Google

socio. Contractus, tractatus считаются главнымъ и необходимымъ предположеніемъ преторскаго иска. Эту мысль высказываютъ римскіе юристы неоднократно въ своихъ комментаріяхъ къ эдикту:

L. 32. Dig. pro socio. 17, 2. Ulpianus libro secundo ad edictum: „Nam cum *tractatu habitu* societas coita est, pro socio actio est, cum *sine tractatu* in re ipsa et negotio, communiter gestum videtur, L. 33. eod. ut in conductionibus publicorum, item in emptionibus: nam qui nolunt inter se contendere, (sc. actione pro socio) solent per nuntium rem emere in commune, *quod a societate longe remotum est.*

Actio pro socio допускается только тамъ, гдѣ былъ заключенъ договоръ товарищества. Когда же такого соглашенія не было, то отношенія сторонъ подходятъ подъ другую категорію. Онѣ тогда связаны лишь общимъ владѣніемъ вещью или тѣмъ, что сообща заключили какую либо сдѣлку съ третьимъ лицомъ. Если же стороны желаютъ избѣгнуть товарищества, покупая, напр., одну и ту же вещь вмѣстѣ, то стоитъ имъ только поручить это дѣло общему уполномоченному. Подобныя правоотношенія, разумѣется, рѣзко отличаются отъ товарищества.

Тотъ же самый взглядъ еще рѣшительнѣе высказанъ *Ульпіаномъ* въ комментаріяхъ къ книгамъ *Сабина*:

L. 31. Dig. pro socio 17, 2. Ulpianus libro trigensimo ad Sabinum: „Ut sit pro socio actio, societatem intercedere oportet: nec enim sufficit rem esse communem, nisi societas intercedit. Communiter autem res agi potest etiam citra societatem, ut puta cum *non affectione societatis* incidimus in communionem, ut evenit in re duobus legata, item si a duobus simul empta res sit, aut si hereditas vel donatio communiter nobis obvenit, aut si a duobus separatim emimus partes eorum non socii futuri".

Для предъявленія actio pro socio необходимо, чтобы правоотношенія тяжущихся основывались на договорѣ товарищества—societas (sc. contractus societatis) intercedere oportet. Одного общаго владѣнія вещью еще мало, ибо подобная communio можетъ случиться и внѣ всякаго товарищества, коль скоро у совладѣльцевъ нѣтъ на лицо желанія вступить въ contractus societatis[1]), т. е. отсутствуетъ affectio societatis.

[1]) Ту же мысль мы встрѣчаемъ у *Помпонія*. L. 37. Dig. pro socio. 17, 2. См. также L. 44. L. 52. §. 3. in fin. Dig. eod. tit.

Digitized by Google

По неопровержимому свидѣтельству источниковъ основаніемъ товарищества въ римскомъ гражданскомъ правѣ былъ договоръ совершенно своеобразнаго типа. Происхожденіе такого договора составляетъ для насъ вопросъ первой важности. Переходимъ къ отысканію первичныхъ его зародышей.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Происхожденіе contractus societatis.

Торговля и товарищество. Первоначальный преходящій характеръ contractus societatis въ противоположность къ societas omnium bonorum, какъ къ постоянному имущественному союзу. Цѣль contractus societatis состоитъ въ заключеніи одной точно опредѣленной сдѣлки на пользу всѣхъ товарищей. Законъ XII таблицъ не признаетъ contractus societatis. Неудобство сопряженное съ этимъ пробѣломъ. Contractus societatis коренится въ сакральномъ правѣ. Сакральный характеръ римскаго государственнаго права. Вліяніе культа и ауспицій на развитіе гражданскаго права въ Римѣ. Изслѣдованія *Данца*. Сакральные договоры и послѣдствія ихъ нарушенія: ira deorum, устраненіе отъ богослуженія. Власть каждаго бога имѣетъ свои строго опредѣленныя границы. Bona fides. Культъ Fides—Πίστις и его возникновеніе. Обѣщанія во имя Fides. Fidem firmare и fidem dare. Взглядъ *Пернице* на эти два понятія. Всѣ данные во имя Fides обѣты имѣли силу присяги, ὅρκος μέγιστος. Fides и religio. Неправильный взглядъ *Лейста* на fides въ договорѣ товарищества. Вліяніе fides на contractus juris civilis и juris gentium. Впослѣдствіи сакральное значеніе fides отходитъ на задній планъ. Скептическія отношенія практики къ ira deorum. Нарушеніе fides—только безчестный поступокъ. Contractus fidei подъ защитой цензорской власти. Характеръ и послѣдствія цензорскихъ взысканій—ignominia. Значеніе личныхъ качествъ контрагентовъ въ contractus fidei. Причина, почему вслѣдствіе смерти одной изъ участвующихъ сторонъ прекращается весь договоръ. Внесеніе contractus societatis въ эдиктъ praetor peregrinus. Ignominia, какъ послѣдствіе нарушенія contractus societatis, включается и въ преторскій эдиктъ. Contractus fidei и параллельное развитіе fideicommissum въ римскомъ правѣ. Неисполненіе фидеикоммисса не влекло за собою умаленія гражданской чести. Fideicommissum не слѣдуетъ разсматривать какъ mandatum post mortem. Примѣненіе stipulatio въ договорѣ товарищества.

§ 1. Въ началѣ нашего изслѣдованія мы возражали противъ того весьма распространеннаго мнѣнія, что единственнымъ корнемъ римскаго товарищества была societas omnium bonorum, возникшая, какъ мы указывали, изъ родственнаго союза наслѣдниковъ общаго главы семейства. Не отрицая окончательно вліянія этого важнаго института на общее развитіе товарищества, мы

Digitized by Google

всетаки приписываемъ бо́льшее значеніе другимъ явленіямъ экономической жизни.

Если нѣсколько лицъ соединяются для торговаго предпріятія на общій рискъ и страхъ, то для нихъ еще нѣтъ необходимости сливать всѣ свои имущества въ одну общую массу. Въ бо́льшей части случаевъ контрагенты имѣютъ въ виду заключеніе одной сдѣлки или же совершеніе одного извѣстнаго оборота. Само собою разумѣется, что участники предпріятія напрягаютъ свои хозяйственныя силы поскольку это нужно для успѣшнаго достиженія намѣченной цѣли, но тѣ элементы ихъ имущества, которые не входятъ въ общее дѣло, остаются въ свободномъ распоряженіи ихъ владѣльцевъ: имущество это стоитъ внѣ даннаго предпріятія и поэтому исключается изъ сферы его вліянія. Согласно съ этимъ, участникъ въ ассоціаціи стремится сохранить за собою полную свободу дѣйствій во всемъ томъ, что́ не касается общаго дѣла. Онъ старается лишь на столько связать себя даннымъ предпріятіемъ, на сколько для этого не требуется отдать всѣ рессурсы, поставить на карту всѣ свои шансы. Однимъ словомъ, едва ли для такого лица можетъ быть желательнымъ, видѣть все свое экономическое положеніе въ полной зависимости отъ другихъ соучастниковъ дѣла, отъ ихъ предусмотрительности и дѣловитости. Въ силу указанныхъ мотивовъ, институтъ societas omnium bonorum, мыслимый только при *полномъ тождествѣ всѣхъ* экономическихъ стремленій и задачъ, не можетъ имѣть примѣненія въ торговой жизни.

Главною цѣлью торговыхъ товариществъ служитъ купля-продажа. Не подлежитъ сомнѣнію, что пріобрѣтеніе одной и той же вещи въ общую собственность нѣсколькихъ лицъ служило первоначальнымъ поводомъ къ соединенію ихъ средствъ и къ учрежденію товариществъ; намъ кажется не простою случайностью, что большинство практическихъ случаевъ, которые мы встрѣчаемъ въ источникахъ, относится именно къ актамъ купли-продажи. Вездѣ, гдѣ юристы желаютъ объяснить суть того или другого вопроса въ ученіи о товариществѣ, они́ указываютъ на „emptio rei“, какъ на самую обыкновенную цѣль contractus societatis [1]). Товарищество, съ момента перваго своего появле-

[1]) Gai Institutiones III, §. 148. pr. Jnst. de societate. 3, 25. L. 2. pr. Dig. communi dividundo. 10, 3. L. 7. L. 52. pr. §§. 11, 13, 15. L. 58. pr. §. 1. L. 65. §§. 2, 4. L. 69.

Digitized by Google

нія въ источникахъ римскаго гражданскаго права, характеризуется не какъ постоянный союзъ участвующихъ лицъ, но какъ *contractus* societatis. Уже одно это обстоятельство доказываетъ, что первоначальныя задачи состояли въ *преходящихъ договорныхъ* отношеніяхъ между товарищами: послѣдніе соединяли свои имущественные интересы только въ предѣлахъ подобнаго договора, только для заключенія одной опредѣленной сдѣлки на общій рискъ и страхъ. Въ societas omnium bonorum, даже въ позднѣйшихъ стадіяхъ развитія, договорный элементъ—contractus societatis—отходитъ на задній планъ, на первый же планъ выступаютъ такія отношенія между участвующими, которыя обнимаютъ все экономическое содержаніе ихъ жизни. Сформированный такимъ образомъ постоянный имущественный союзъ приближается, по своей юридической конструкціи, къ corpus или collegium, которыя преслѣдуютъ болѣе продолжительныя цѣли.

Ограниченный и преходящій характеръ, свойственный contractus societatis, выражается и въ томъ, что римскіе гражданскіе законы, особенно первыхъ періодовъ, чрезвычайно облегчаютъ прекращеніе договорной связи между товарищами. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что сначала каждый изъ участвующихъ могъ отказаться отъ договора товарищества во всякое время и по своему усмотрѣнію. Единственно лишь общія правила добросовѣстности—bona fides—ставили предѣлъ такому неограниченному произволу. Правда, въ дальнѣйшемъ развитіи нашего института выработались болѣе строгія начала. Socius, который отказывается отъ договора неблаговременно, въ ущербъ своимъ товарищамъ, по мнѣнію юристовъ-классиковъ, долженъ подвергаться различнымъ невыгоднымъ для себя послѣдствіямъ. Но въ первое время такія ограниченія вовсе не признавались, такъ какъ римское право старалось всячески облегчить всевозможныя перемѣны во взаимныхъ отношеніяхъ товарищей.

Начальнымъ поводомъ къ образованію товарищества, какъ мы сказали, служила купля одной и той-же вещи въ складчину двумя или бо́льшимъ числомъ лицъ, но на этотъ случай въ законѣ двѣнад-

---

L. 74. Dig. pro socio. 17, 2. и др. *Gesterding*: „Alte und neue Jrrthümer der Rechtsgelehrten". Greifswald 1818, стр. 273 и слѣд. конструируетъ изъ этихъ многочисленныхъ примѣровъ особый видъ товарищества „societas ad emendum"; безъ всякой надобности и безъ всякаго основанія.

Digitized by Google

цати таблицъ точныхъ указаній мы не встрѣчаемъ. Если напр. A и B желаютъ пріобрѣсти у C поземельный участокъ на правахъ общей собственности, то по старинному праву они оба должны присутствовать при заключеніи сдѣлки, выражая этимъ свое участіе въ ней [1]). Спрашивается, каковы же будутъ послѣдствія, если по отношенію къ продавцу C явится единственнымъ наличнымъ контрагентомъ, напр. A? Чѣмъ же будутъ обезпечены права B, если A впослѣдствіи откажется признать его соучастникомъ сдѣлки? Вѣдь всѣ права, вытекающія изъ заключеннаго съ третьимъ лицомъ договора, должны въ такомъ случаѣ перейти къ одному только A. Онъ одинъ пріобрѣтаетъ всѣ выгоды дѣла, иниціаторомъ котораго являлся, быть можетъ, не онъ, а B, желавшій эксплоатировать извѣстное предпріятіе вмѣстѣ съ другимъ капиталистомъ. Подобныя отношенія товарищей къ договору, заключенному однимъ изъ нихъ съ постороннимъ лицомъ, сохраняются до позднѣйшихъ стадій развитія римской societas. И впослѣдствіи товарищъ, дѣйствовавшій въ интересахъ союза, пріобрѣталъ всѣ права только для себя, но при помощи actio pro socio его заставляли дѣлить выгоды съ другими участниками въ societas:

L. 74. Dig. pro socio. 17, 2. Paulus libro sexagensimo secundo ad edictum: „Si quis societatem contraxerit, quod emit ipsius fit, non commune: sed *societatis judicio cogitur* rem communicare."

Древнее jus civile, не знавшее actio pro socio, не обращало вниманія на возможность подобныхъ отношеній. Въ законѣ двѣнадцати таблицъ мы не встрѣчаемъ ни одного иска, при помощи котораго socius могъ бы добиться своихъ правъ отъ товарища, самостоятельно совершившаго сдѣлку, предусмотренную въ contractus societatis.

---

[1]) На разницу между такимъ договоромъ и товариществомъ указываютъ и источники: L. 31. Dig. pro socio. 17, 2. Ulpianus libro trigensimo ad Sabinum: „Communiter autem res agi potest etiam citra societatem,... ut evenit... si a duobus simul empta res sit... aut si a duobus separatim emimus partes eorum non socii futuri." То же самое подтверждаетъ L. 33. Dig. eod. tit. Ulpianus libro trigensimo primo ad edictum.... solent (sc. plures) per nuntium rem emere in commune, *quod a societate longe remotum est.* Общность имущества встрѣчается и помимо всякаго товарищества. Это бываетъ, напр., если два покупщика *вмѣстѣ* пріобрѣтаютъ одну и ту же вещь, т. е. такимъ образомъ, что они *оба* присутствуютъ при заключеніи сдѣлки, или если они покупаютъ порознь части одной и той же вещи, которая находится въ общемъ владѣніи двухъ различныхъ хозяевъ. Наконецъ, сюда надо отнести и тотъ случай, когда общій уполномоченный покупаетъ одну вещь для двухъ довѣрителей. Такая сдѣлка также очень далека отъ договора товарищества.

Digitized by Google

О такомъ же случаѣ говоритъ L. 52. §. 13. Dig. pro socio. 17, 2.

Ulpianus libro trigensimo primo ad edictum: „Item Mela scribit,.. si aream in commune emerint, ne luminibus suis officeretur, et alteri tradita sit nec praestet alteri quod convenit, pro socio actionem esse."

Два домовладѣльца-товарища покупаютъ на общія средства сосѣдній участокъ, желая предупредить возведеніе на немъ зданія, которое могло бы затемнить свѣтъ. Допустимъ, что сдѣлка съ продавцемъ заключена *только однимъ* изъ товарищей, которому и передана купленная земля. Если бы послѣдній отказался соблюсти интересы своего сотоварища, вытекающіе изъ самого договора: какъ поступить въ такомъ случаѣ? По закону двѣнадцати таблицъ, по строгому jus civile, другой socius не имѣлъ никакихъ средствъ достичь признанія своихъ правъ со стороны покупщика участка: единственное его спасеніе—преторская actio pro socio.

Нѣтъ сомнѣнія, что подобныя товарищества съ ограниченными цѣлями должны были заключаться весьма часто, несравненно чаще, чѣмъ societas omnium bonorum; въ послѣднемъ случаѣ, благодаря обширнымъ послѣдствіямъ, всегда требовались чрезвычайныя побудительныя причины. Съ другой стороны, направленныя на одну опредѣленную сдѣлку societates unius negotii vel rei гораздо болѣе нуждались въ защитѣ закона, чѣмъ societates omnium bonorum. Послѣднія, какъ мы видѣли, возникали первоначально между родственниками и сонаслѣдниками общаго главы семейства, интересы которыхъ были достаточно ограждены въ двѣнадцати таблицахъ, при помощи actio familiae erciscundae [1]).

Если, поэтому, въ древне-римскомъjus civile оказались пробѣлы, относительно товарищескаго права, то пробѣлы эти должны были сдѣлаться особенно чувствительными для socii unius negotii vel rei. Тутъ именно и представлялась крайняя необходимость въ правовой защитѣ и въ установленіи такихъ отношеній, которыя предупреждали бы, до извѣстной степени, взаимныя злоупотребленія и нарушенія установленныхъ договоромъ порядковъ.

§ 2. Первое основаніе для устройства правильныхъ договорныхъ отношеній между товарищами было положено религіею.

[1]) См. L. 1. pr. Dig. familiae erciscundae. 10, 2 и наши замѣчанія на стр. 4, 32, и слѣд.

Digitized by Google

Организація государства и общины въ древнемъ Римѣ проникнута сакральнымъ характеромъ. Всѣ общественныя учрежденія признавались утвержденными божественною властью и римскій народъ обязанъ былъ свято и нерушимо хранить ихъ. Власть человѣческая не могла ни упразднять, ни видоизмѣнять государственныхъ порядковъ, установленныхъ при содѣйствіи божества. Для подобныхъ мѣръ требовалось участіе божественной власти, утвердившей весь общественный и государственный строй. Во всемъ этомъ соблюдался принципъ строжайшаго равновѣсія:

„Omnia quae jure contrahuntur, *contrario* jure pereunt.“ L. 100. Dig. de divers. reg. juris. 50, 17.

Если, поэтому, существующіе порядки начинали противорѣчить требованіямъ народной жизни или убѣжденіямъ общества, то законодательнымъ путемъ отмѣнялись только ихъ *фактическія* послѣдствія: переставали *соблюдаться* неудобныя, не соотвѣтствующія духу времени постановленія. Возникали новыя учрежденія, нерѣдко въ разрѣзъ съ прежними устарѣлыми и стѣснительными институтами, но формальнаго упраздненія послѣднихъ не бывало. Учрежденія сѣдой старины продолжали существовать „quoad sacra“, на сколько дѣло касалось религіи, по той естественной причинѣ, что во всемъ мірѣ не существовало такой власти, которая обладала бы равносильнымъ съ божествомъ правомъ—contrarium jus.

Вся римская община основывалась на старинномъ союзѣ, освященномъ религіею и ауспиціями [1]).

---

[1]) Для усвоенія этого духа римскаго государственнаго права весьма характерны возраженія, которыя сдѣлалъ въ сенатѣ Аппій Клавдій Крассъ—*Appius Claudius Crassus*—противъ законопроекта *Лицинія* и *Секстія*, а главнымъ образомъ противъ выбора плебеевъ въ консулы республики: Titi Livii ab urbe condita lib. VI, cap. 41. „De indignitate satis dictum est. At enim dignitas ad homines pertinet: quid de religionibus atque auspiciis, quae propria deorum immortalium contemptio atque injuria est, loquar? auspiciis hanc urbem conditam esse, auspiciis bello ac pace, domi militiaeque omnia geri, quis est qui ignoret? Penes quos igitur sunt auspicia more majorum? *Nempe penes patres.* Nam plebejus quidem magistratus nullus auspicato creatur: nobis adeo propria sunt auspicia, ut non solum quos populus creat patricios magistratus non aliter quam auspicato creet, sed nos quoque ipsi sine suffragio populi auspicato interregem prodamus, et *privatim auspicia* habeamus, quae isti ne in magistratibus quidem habent“.

О недостойномъ характерѣ (законопроекта) сказано достаточно: достоинство или недостоинство—это дѣло людское. Но что сказать про нарушеніе религіозныхъ

Digitized by Google

Глубокое значеніе культа, положившаго свой отпечатокъ на всѣ стороны общественнаго и государственнаго быта древняго Рима, сказывается и на первыхъ стадіяхъ развитія римскаго *гражданскаго* права. Законъ и правовое сознаніе считаются даромъ божіимъ, небесною благодатью.

Положеніе гражданскаго права находилось въ такой же зависимости отъ ауспицій, какъ и вся сфера государственнаго права и общественной жизни:

> Valerii Maximi factorum dictorumque lib. II, cap. I, 1: „Apud antiquos non solum publice, sed etiam privatim nihil gerebatur, nisi auspicio prius sumpto“ [1]).

Давно доказано, какое вліяніе имѣли понтифики на первоначальное развитіе публичнаго и частнаго права въ древнемъ Римѣ [2]). Такое вліяніе указываетъ на сакральное происхожденіе весьма многихъ институтовъ римскаго гражданскаго права. Послѣднее—jus civile—по словамъ Валерія Максима въ теченіе многихъ столѣтій во всемъ своемъ объемѣ входило въ область культа и сакральнаго це-

---

обрядовъ и ауспицій, которое является поруганіемъ и обидою боговъ безсмертныхъ? Съ ауспиціями основанъ этотъ городъ, съ ауспиціями совершается все какъ въ военное такъ и въ мирное время, во всѣхъ дѣлахъ военныхъ и гражданскихъ. Кто этого не знаетъ? Кому обычаемъ предковъ присвоены ауспиціи? Патриціямъ! Ни одинъ плебейскій магистратъ не избирается съ ауспиціями, а намъ патриціямъ, ауспиціи на столько присущи, что не только избраніе народомъ патриціанскихъ магистратовъ совершается не иначе, какъ съ ауспиціями, но мы, патриціи, при посредствѣ ихъ назначаемъ interrex'а даже безъ голосованія народа. Мы патриціи пользуемся ауспиціями даже въ нашихъ частныхъ дѣлахъ (или въ качествѣ частныхъ лицъ), тогда какъ у плебеевъ этого права не имѣютъ даже магистраты.

[1]) „Въ старину безъ ауспицій ничего не предпринималось ни въ общественныхъ, ни въ частныхъ дѣлахъ“. То же самое утверждаетъ и Цицеронъ: de divinatione I, 16. „Nihil fere quondam majoris rei nisi auspicato, ne privatim quidem, gerebatur: quod etiam nunc nuptiarum auspices declarant, qui *re* omissa *nomen* tantum tenent“. Древняя торжественная форма заключенія брака, confarreatio, при Цицеронѣ выходила уже изъ употребленія; тѣмъ не менѣе, она не упразднилась окончательно, она осталась только въ большинствѣ случаевъ безъ фактическаго примѣненія, и сохранялась—re quidem omissa—quoad sacra.

[2]) Ср. Cicero: de legibus lib. II, cap. 19. „Saepe, inquit Publii filius, ex patre audivi, pontificem neminem bonum esse, nisi qui jus civile cognosset“... idem: de haruspicum responso oratio cap. 7: „auctoritati, fidei, prudentiae (sc. pontificum) majores nostri sacra religionesque et privatas et publicas commendarunt“.

Digitized by Google

ремоніала, а вслѣдствіе того и было извѣстно одному только высшему священству.

Valer. Max: loc. cit. lib. II, cap. V, 2. „Jus civile per multa saecula inter sacra caerimoniasque deorum immortalium abditum, solisque pontificibus notum".....

Мало по малу, слѣды непосредственнаго вліянія религіи на развитіе гражданскаго права и законодательства стали блѣднѣть, а во многихъ случаяхъ и окончательно исчезать. Постепенное устраненіе понтификовъ отъ всякаго вліянія на вопросы гражданскаго права и процесса, обнародованіе закона двѣнадцати таблицъ, огромное значеніе преторской практики и jus honorarium сдѣлали свое дѣло. Многіе институты, происшедшіе прямо изъ сакральнаго права, были окончательно забыты; другіе совершенно измѣнили свой видъ, подвергшись вліянію новыхъ вѣяній и между прочимъ быстро развивавшагося правовѣдѣнія. Тѣмъ не менѣе, и въ законодательствѣ и въ источникахъ даже позднѣйшихъ временъ мы замѣчаемъ много несомнѣнныхъ остатковъ прежняго направленія.

Точными свѣдѣніями объ общемъ значеніи сакральнаго права, и о той роли, которую въ старину при заключеніи всѣхъ возможныхъ сдѣлокъ играла клятва, мы обязаны, главнымъ образомъ, изслѣдованіямъ *Данца* [1]).

Древнѣйшія формы договоровъ—sponsio и promissio – покоились на сакральныхъ основахъ, пока не вошли въ область гражданскаго законодательства. Съ точки зрѣнія jus civile, неисполненіе сдѣлокъ, заключенныхъ подъ клятвою именемъ какого либо божества, не считалось правонарушеніемъ, а разсматривалось, какъ безчестный поступокъ, противорелигіознаго характера. Прямымъ же послѣдствіемъ нарушенія клятвы являлся гнѣвъ того самаго бога, котораго стороны призывали въ свидѣтели—testis—своего соглашенія.

Этотъ гнѣвъ божества — ira deorum — имѣлъ свой опредѣленный характеръ, свои неизбѣжныя послѣдствія. Прежде всего клятвонарушитель не допускался болѣе къ алтарю оскорбленнаго имъ бога, и такимъ образомъ подвергался нѣкоторымъ ограниченіямъ въ области культа римскаго народа.

---

[1]) *Danz*: „Der sacrale Schutz im römischen Rechtsverkehr". Jena 1857.

Digitized by Google

Допущеніе его къ святынѣ другихъ божествъ не встрѣчало, впрочемъ, никакихъ препятствій: онъ не оскорблялъ ихъ, а потому его появленіе на другихъ богослуженіяхъ не могло навлечь на согражданъ ни божьяго гнѣва, ни несчастій и бѣдствій. Клятвонарушителя нельзя признать за „homo sacer", ибо такое положеніе влекло за собою *полное* отлученіе отъ религіознаго общенія съ согражданами [1]).

Этимъ устраненіемъ отъ культа оскорбленнаго бога еще не исчерпывались всѣ послѣдствія клятвонарушенія. Deus iratus могъ приступить и къ непосредственному наказанію своего оскорбителя. Правда, такіе случаи бывали рѣдко; но божество *всегда* оставляло провинившагося на произволъ его судьбы, вслѣдствіе чего всѣ интересы, подлежавшіе покровительству оскорбленнаго бога, теряли своего протектора и оставались, поэтому, безъ всякой сакральной защиты [2]). Относительно ихъ допускалось безнаказанно полное самоуправство со стороны всѣхъ безъ изъятія, и прежде всего со стороны лица, потерпѣвшаго матеріальные убытки отъ клятвопреступленія. Такое право заинтересованныхъ лицъ прибѣгать къ самоуправству при осуществленіи своихъ претензій, послѣ нарушенія сакральнаго договора, составляло, очевидно, достаточно прочную гарантію точнаго его исполненія.

Такъ какъ предѣлъ власти каждаго бога былъ вполнѣ опредѣленнымъ, то считалось далеко не безразличнымъ, кто изъ признанныхъ государствомъ боговъ призывался въ свидѣтели. Каждая отрасль общественной и хозяйственной жизни въ Римѣ имѣла своихъ протекторовъ въ сонмѣ боговъ, и клятва, касающаяся спеціальнаго интереса, произносилась непремѣнно именемъ бога-покровителя. Такъ, напр., у Плавта сводника Лабракса заставляютъ клясться именемъ Венеры [3]); солдатъ присягаетъ Marte gradivo teste. Женщинамъ въ Римѣ не разрѣшается клятва именемъ Геркулеса, мужчинамъ—Кастора:

[1]) *Danz*: loc. cit. стр. 50 и слѣд. Намъ кажется, что *Danz* здѣсь окончательно отвергнулъ мнѣніе *Іеринга* о распространеніи „sacer esto" на всякаго нанесшаго обиду какому бы то ни было божеству. ср. „Geist des römischen Rechts auf den verschiedenen Stufen seiner Entwickelung". Leipzig 1873. Томъ I, стр. 273, 278 и слѣд.

[2]) На вышеприведенное послѣдствіе указываетъ главнымъ образомъ *Danz*: loc. cit. стр. 62.

[3]) Plautus: Rudens act. V, sc. 2, v. 46 и слѣд. Gripus: „Tange aram hanc Veneris". Labrax: „tango". Gripus: „Per Venerem hanc jurandum est tibi".... Слова клятвы слѣдующія: „Venus Cyrenensis, testem te testor mihi".... (v. 50 ibid.).

Digitized by Google

Gellii noctium Atticarum lib. XI, cap. VI, 1: „In veteribus scriptis neque mulieres Romanae per Herculem dejurant neque viri per Castorem. Sed cur illae non juraverint Herculem, non obscurum est, nam Herculaneo sacrificio abstinent“ [1]).

Такъ какъ женщины вообще не имѣютъ доступа къ святынѣ Геркулеса и не участвуютъ въ служеніяхъ ему, то для нихъ клятва его именемъ, конечно, не допустима.

Если же участники въ сдѣлкѣ колеблются, „quem deum testem faciant“, не будучи достаточно знакомы съ характеромъ власти отдѣльныхъ боговъ, то имъ предоставляется обратиться за совѣтомъ къ экспертамъ—жрецамъ, чаще всего къ понтификамъ [2]).

Вліяніе культа и сакральнаго права обнаруживалось не только въ области древняго jus civile, но проявлялось и во многихъ другихъ институтахъ, которые не принадлежали къ тѣсному кругу строго-римскихъ юридическихъ категорій, а относились къ jus gentium, имѣвшему общечеловѣческій характеръ—quod apud omnes gentes peraeque custoditur. Весьма многія правоотношенія еще задолго до окончательнаго признанія за ними законной силы, путемъ преторской практики, пользовались покровительствомъ сакральныхъ учрежденій и защитою культа. Нѣтъ сомнѣнія, что могущественнымъ двигателемъ въ этомъ направленіи являлась bona fides, которой суждено было играть столь важную роль въ исторіи договоровъ римскаго гражданскаго права вообще, а въ особенности въ развитіи contractus societatis.

Появленіе bona fides въ области гражданскаго права и законодательства не вполнѣ еще разъяснено. Первоначально она освящала извѣстную нравственную обязательность тѣхъ дѣловыхъ отношеній, которыя не признавались по строгому римскому гражданскому праву—jus civile.

Можно думать, что въ этомъ направленіи обнаружилъ особое вліяніе культъ богини Fides—Πίστις. Договоры, заключенные въ храмѣ

---

[1]) Ср. Macrobius. Saturnalia I, 1, 12: „unde et mulieres in Italia sacro Herculis non licet interesse“. Оба, впрочемъ—Геллій и Макробій—ссылаются на Варрона.

[2]) Ciceronis epistolarum ad Atticum lib. IV, epist. 2. „religionis *judices* pontifices fuisse“ idem: de legibus lib. II, cap. 9: „Divorum que iras providento“. (sc. sacerdotes) другія указанія у Ambrosch: „Ueber die Religionsbücher der Römer“. Bonn 1843, стр. 8 nota 9.

Digitized by Google

Fides, хотя и не признавались государственными законами, но тѣмъ не менѣе исполнялись въ точности, подъ страхомъ божьей кары. Преторская судебная практика, какъ извѣстно, со временемъ признала за этими такъ назыв. contractus bonae fidei законную силу. Съ тѣхъ поръ fides перестала служить *единственнымъ* основаніемъ для исполненія такихъ договоровъ и получила, по преимуществу, *процессуальное* значеніе: дается больше свободы усмотрѣнію судьи при разборѣ и обсужденіи претензіи истца къ отвѣтчику. Истцу, въ случаѣ выигрыша процесса, присуждалось здѣсь именно то, чего онъ могъ требовать отъ отвѣтчика по общему смыслу договора, *по чести*, согласно съ общечеловѣческими правилами bona fides. Объектомъ спора служило „quidquid dare facere oportet ex fide bona". Такимъ образомъ, характерная особенность договоровъ, основанныхъ на bona fides, при позднѣйшихъ стадіяхъ развитія заключалась въ томъ, что въ случаѣ спора они влекли за собою bonae fidei *judicia*, между тѣмъ какъ сначала Fides составляла единственное основаніе *самого договора*. Въ святынѣ Fides—Πίστις, на ряду со всѣми остальными contractus bonae fidei, стоитъ, такъ сказать, колыбель римскаго contractus societatis.

Особаго вниманія, какъ намъ кажется, заслуживаютъ здѣсь разсказы лѣтописцевъ и историковъ о возникновеніи культа Fides-Πίστις въ Римѣ. Правда, писатели эти передаютъ лишь смутныя легенды сѣдой старины, но изъ нихъ все таки видно, какъ сами римляне смотрѣли на отношеніе между строгою законностью и чисто сакральною, нравственною связью, созданною набожнымъ благоговѣніемъ передъ святыней Fides.

Царь Нума Помпилій, говоритъ Діонисій Галикарнасскій [1]), находя,

---

[1]) Dionysii Halicarnassensis Romanorum Antiquitatum liber II, cap. 75. „Δίκην μὲν γὰρ καὶ Θέμιν καὶ Νέμεσιν καὶ τὰς καλουμένας παρ' Ἕλλησιν Ἐριννύας, καὶ ὅσα τούτοις ὅμοια, ὑπὸ τῶν πρότερον ἀποχρώντως ἐκτεθειῶσθαί τε καὶ καθωσιῶσθαι ἐνόμισε πίστιν δὲ, ἧς οὔτε μεῖξον οὔτε ἱερώτερον πάθος ἀνθρώποις ὐυδὲν, οὔπω σεβασμῶν τυγχάνειν, οὔτ' ἐν τοῖς κοινοῖς τῶν πόλεων πράγμασιν, οὔτ εν τοῖς ἰδίοις. Ταῦτα δὲ διανοηθεὶς, πρῶτος ἀνθρώπων ἱερὸν ἱδρύσατο Πίστεως δημοσίας, καὶ θυσίας αὐτῇ κατεστήσατο, καθάπερ καὶ τοῖς ἄλλοις θεοῖς, δημοτελεῖς. Нума пополняетъ существенный пробѣлъ въ общественной—ἐν τοῖς κοινοῖς—и въ частной жизни—ἐν τοῖς ἰδίοις.—Οὕτω γε οὖν σεβαστόν τι πρᾶγμα καὶ ἀμίαντον νενόμισται τὸ πιστὸν, ὥστε ὅρκον τε μέγιστον γενέσθαι τὴν ἰδίαν ἑκάστω πίστιν, καὶ μαρτυρίας συμπάσης ἰσχυρότερον—присягѣ, какъ доказательству, стали придавать преимущество даже передъ показаніями свидѣтелей. Καὶ ὁπότε ὑπὲρ ἁμαρτύρου συναλλάγματος ἀμφίλογόν τι γένοιτο ἑνὶ πρὸς ἕνα, ἡ διαιροῦσα τὶ νεῖκος καὶ προσωτέρω χωρεῖν οὐκ ἐῶσα τὰς φιλονεικίας, ἡ θατέρα τῶν διαδικαζομένων αὐτῶν πίστις ἦν.

Digitized by Google

что культы богинь Δίκη, Θέμις и Νέμησις пользовались въ Римѣ достаточнымъ распространеніемъ и почетомъ, рѣшилъ создать новый культъ—культъ Fides-Πίστις. Съ этою цѣлью въ честь послѣдней онъ построилъ новый храмъ. Съ той самой поры, какъ гласитъ преданіе, въ Римѣ начинаютъ придавать серьезное значеніе данному слову. Клятву ставятъ выше показаній свидѣтелей, и споры нерѣдко прекращаются присягою сторонъ. Впослѣдствіи и сами магистраты и судьи, рѣшая процессы, принимаютъ въ соображеніе показанія тяжущихся, подтвержденныя ихъ присягою [1]).

Убѣдившись въ томъ, что уваженіе къ законамъ уже достаточно привилось къ народу, *Нума* старается поднять въ немъ довѣріе къ данному обѣщанію. И съ тѣхъ поръ, какъ къ договорнымъ отношеніямъ стали примѣняться этическіе принципы (σωφροσύνης παρακλητικά), съ тѣхъ поръ, какъ элементъ чувства сталъ дополнять строго юридическій порядокъ, въ обществѣ и въ государствѣ, говоритъ Діонисій, водворяется настоящее благоустройство [2]).

Конечно и до введенія царемъ *Нумою* культа Fides-Πίστις, всякій честный человѣкъ считалъ своей нравственной обязаностью исполненіе даннаго обѣщанія—dicta promissa. Вся сущность реформы, приписываемой *Нумѣ*, заключалась, какъ справедливо замѣчаетъ *Danz* [3]), главнымъ образомъ, въ томъ, что съ тѣхъ поръ стали пользоваться покровительствомъ сакральныхъ властей такія сдѣлки, которыя не были признаны ни гражданскимъ, ни сакральнымъ *правомъ:* словомъ, благодаря вліянію культа, установилась возможность, достигать по крайней мѣрѣ въ нѣкоторой степени ихъ исполненія.

Естественно возникаетъ вопросъ: при какихъ именно условіяхъ Fides-Πίστις могла оказать въ этой области такое вліяніе? Достаточно ли было *простаго обѣщанія* во имя ея, или же сверхъ того требо-

---

[1]) αἵ τε ἀρχαὶ καὶ τὰ δικαστήρια τὰ πλεῖστα τῶν ἀμφισβητημάτων τοῖς ἐκ τῆς πίστεως ὅρκοις διήτων.

[2]) Ταῦτα μὲν δὴ σωφροσύνης παρακλητικὰ καὶ δικαιοσύνης ἀναγκαστήρια, ὑπὸ τοῦ Νομᾶ τότε ἐξευρεθέντα, κοσμιωτέραν οἰκίας τῆς κράτιστα οἰκουμένης τὴν Ῥωμαίων πολιτείαν ἀπειργάσατο.

[3]) Loc. cit. стр. 131 in fin.

Digitized by Google

валось подкрѣпленіе такого обѣщанія *клятвою?* Вопросъ этотъ принадлежитъ къ весьма спорнымъ.

Pernice различаетъ fidem firmare—обѣщаніе подъ клятвою—отъ fidem dare—простаго обѣщанія во имя Fides на формальный запросъ лица, съ которымъ заключался договоръ. При этомъ онъ самъ замѣчаетъ, что терминъ „fidem firmare" не вездѣ имѣетъ значеніе *торжественной клятвы*, а употребляется иногда и въ смыслѣ *простаго обѣщанія* [1]).

Съ своей стороны прибавимъ и мы, что древніе писатели нарушеніе „fides data" называютъ „perjurium" — клятвонарушеніемъ [2]).

Правда, впослѣдствіи и *Pernice* до извѣстной степени смягчаетъ установленную имъ самимъ разницу между fidem firmare и fidem dare, называя ихъ понятіями однородными *въ общемъ* смыслѣ, но имѣющими неравносильное значеніе: бо́льшую силу онъ находитъ въ понятіи fidem firmare какъ въ торжественной клятвѣ. Однородность заключается именно въ томъ, что нарушеніе fidei firmatio и fidei datio является одинаковымъ оскорбленіемъ божественныхъ началъ Fides. Клятва (равносильная fidei firmatio), говоритъ *Pernice*, имѣла больше вѣса, чѣмъ fidei datio, хотя и *послѣднею* подкрѣплялись соглашенія сторонъ. Въ чемъ же, поэтому, спросимъ мы, состоитъ практическая разница между обѣими формами обѣщанія во имя Fides?

Намъ кажется, что вскорѣ послѣ возникновенія культа Fides, *всѣ данные во имя ея обѣты имѣли силу клятвы*, и что установленною сакральными законами защитою, пользовались только такія соглашенія которыя были подкрѣплены клятвою. Вообще *каждое* обѣщаніе, во имя божества—affirmatio religiosa—уже въ силу своего сакральнаго характера ничѣмъ не отличается отъ клятвы:

> Cicero: de officiis lib. III, cap. 29: „Est enim *jus jurandum* adfirmatio religiosa. Quod autem adfirmate quasi *deo teste promiseris* id tenendum est".

---

[1]) Labeo. Томъ I, стр. 411.

[2]) Ср. Cicero: de officiis lib. III, cap. 29: „Sed si hoc sibi sument, nullam esse *fidem* quae infideli *data* sit, videant ne quaeratur latebra *perjurio*".

Digitized by Google

Нашъ взглядъ, вполнѣ подтверждается сообщеніями и другихъ древнихъ авторовъ о введеніи культа Fides въ Римѣ. Послѣ учрежденія царемъ Нумою святыни Πίστις, говоритъ Діонисій [1]), благоговѣніе передъ этимъ божествомъ во всемъ государствѣ и обществѣ достигло такого значенія, что сылка на собственную fides считалась важнѣйшей клятвою:

‚ὥστε ὅρκον τε μέγιστον γενέσθαι τὴν ἰδίαν ἑκάσῳ πίστιν'.

Съ тѣхъ именно поръ, продолжаетъ онъ, и магистраты и судьи стали рѣшать бо́льшую часть подсудныхъ имъ процессовъ на основаніи присяги во имя Πίστις,

‚αἵ τε ἀρχαὶ καὶ τὰ δικαστήρια τὰ πλεῖστα τῶν ἀμφισβητημάτων τοῖς ἐκ τῆς πίστεως ὅρκοις διήτων'.

То же самое мы встрѣчаемъ и у Ливія [2]).

„ea pietate omnium pectora imbuerat (sc. Numa Pompilius), ut *fides* et *jusjurandum* proximo legum ac poenarum metu civitatem regerent".

Изъ приведенныхъ примѣровъ легко убѣдиться, что понятія „fides" и „jusjurandum" всюду шли рука объ руку; и Діонисій и Плутархъ въ нововведеніяхъ Нумы совершенно естественно видѣли установленіе новой, особенно торжественной формы для клятвы—ὅρκος μέγιστος [3]). Въ культѣ Πίστις—главное основаніе и защита святости клятвы.

Не мало указаній и воспоминаній о религіозномъ значеніи обѣтовъ во имя Fides и о первоначальной тождественности ихъ съ клятвою мы встрѣчаемъ даже въ позднѣйшія времена, когда общій характеръ Fides уже успѣлъ утратить свое строго сакральное свойство. Еще *Цицеронъ* называетъ клятву—jusjurandum—„vinculum ad adstrigendam *fidem*" [4]), другими словами, тѣмъ средствомъ, благодаря которому обѣщаніе во имя Fides получаетъ должную силу; неоднократно онъ упоминаетъ и о тѣсной связи между Fides и religio.

---

[1]) Loc. cit. lib. II, cap. 75 in fin.

[2]) Ab urbe condita lib. I, cap. 21.

[3]) Dionysius Halicarnassiensis: loc. cit. lib. II, cap. 75. Plutarch: Numa cap. 16: ‚Πρῶτον δέ φασι καὶ Πίστεως καὶ Τέρμονος ἱερὸν ἱδρύσασθαι. Καὶ τὴν μὲν Πίστιν ὅρκον ἀποδεῖξαι Ῥωμαίοις μέγιστον',..

[4]) De officiis lib. III, cap. 31.

Digitized by Google

Pro L. Flacco oratio cap. 4: „testimoniorum *religionem* et *fidem* nunquam ista natio (sc. Graeci) coluit“,...

Pro rege Dejotaro oratio cap. 6: „quamquam hoc loco Dejotarum non tam ingenio et prudentia quam *fide* et *religione* vitae defendendum puto“ [1]).

При такомъ положеніи дѣла, трудно себѣ представить, какимъ образомъ обѣщаніе, данное въ храмѣ Fides и съ призваніемъ имени богини—dea teste—могло считаться то простою fidei datio, то торжественною клятвою—fidei firmatio?

Не подлежитъ сомнѣнію, что *основаніе* всѣхъ заключенныхъ во имя Fides договоровъ первоначально было строго сакральное, именно *клятва* съ тѣми же послѣдствіями, которыя мы опредѣлили уже раньше, когда говорили о значеніи сакральныхъ началъ въ развитіи гражданскаго права вообще. Πίστις и ея святыня представляютъ собою ту почву, на которой впослѣдствіи выростали договоры съ самыми разнообразными хозяйственными цѣлями. Не смотря на свое общее *основаніе*, они различались между собою по содержанію.

Какъ видно изъ всего вышесказаннаго, заключеніе *Лейста* [2]), что bona fides, свойственная contractus societatis, есть проявленіе семейнаго духа, не выдерживаетъ критики. Bona fides въ договорѣ товарищества нельзя признавать выраженіемъ того довѣрія и согласія, которыя должны господствовать между дѣтьми и наслѣдниками умершаго главы семейства, владѣющими общимъ нераздѣльнымъ наслѣдствомъ. Мы, напротивъ, знаемъ, что проявляющаяся въ договорѣ товарищества bona fides имѣетъ другія начала, болѣе *общаго характера:* она составляетъ прямое основаніе цѣлаго ряда самыхъ разнообразныхъ договоровъ, заимствованныхъ по большей части изъ jus gentium. Она свойственна куплѣ-продажѣ—emptio-venditio—она свойственна

---

[1]) Ср. Cicero: pro Murena oratio cap. 4 in fin, pro Balbo oratio cap. 15, pro Archia poeta oratio cap. 4: „adest vir summa auctoritate et religione et fide, M. Lucullus“.....

[2]) *Leist:* loc. cit. стр. 26, 27: „Also das pietatis officium, wie Geschwister es gegeneinander zu üben haben, soll auch bei der Theilung nie ausser Acht gelassen werden. Durch *Anknüpfung hieran* ist man für die Societät der späteren römischen Zeit zu dem Satze gekommen, dass sie zu den Verhältnissen gehöre, die nach bona fides zu beurtheilen seien“.

Digitized by Google

найму—locatio conductio—ссудѣ—commodatum—порученію—mandatum—и др. Точно такъ-же вліяніе fides на contractus societatis и ихъ взаимная связь не представляетъ собою чего нибудь чрезвычайнаго, объясняющагося особымъ, какъ бы семейственнымъ, характеромъ товарищества на первыхъ стадіяхъ его развитія. Ничѣмъ не доказано, чтобы fides именно въ данномъ случаѣ играла какую то своеобразную роль, не имѣющую мѣста въ остальныхъ contractus bonae fidei.

Лейстъ находитъ, что *Цицеронъ* вмѣстѣ съ другими придаетъ особую важность нравственной связи между товарищами [1]); но такое-же нравственное значеніе Цицеронъ приписываетъ взаимнымъ отношеніямъ между опекуномъ и опекаемымъ и между лицами, заключившими contractus fiduciae.

Pro Q. Roscio comoedo oratio cap. 6: „Si quae enim sunt privata judicia summae existimationis et paene dicam capitis, tria haec sunt, fiduciae, tutelae, societatis:“

Высоконравственное свойство по *Цицерону* имѣетъ и договоръ мандата:

Pro A. Caecina oratio cap. 3: „qui per tutelam aut societatem aut *rem mandatam* aut fiduciae rationem fraudavit quempiam, in eo quo delictum majus est, eo poena est tardior.“

Наконецъ и Геллій, разсказываетъ о томъ великомъ вліяніи, какое въ старину имѣла Fides на договоръ-займа, и вообще на всѣ торговыя дѣла.

Noctium Atticarum lib. XX, cap. I, 41: „Hanc autem fidem majores nostri non modo in officiorum vicibus, sed in negotiorum quoque contractibus sanxerunt maximeque in *pecuniae mutuaticae* usu atque *commercio*:“

Всѣ эти примѣры снова доказываютъ, что contractus societatis, по крайней мѣрѣ въ области bona fides, не занималъ никакого исключительнаго положенія.

Изъ общей группы contractus bonae fidei по своимъ свойствамъ выдѣляются четыре договора, пользовавшіеся какъ бы особымъ покровительствомъ Fides. Во всѣхъ этихъ договорахъ—fiducia, mandatum, tutela и societas—даже на *позднѣйшихъ* стадіяхъ развитія,

---

[1]) Loc. cit. стр. 27 примѣч. 23.

Digitized by Google

замѣчаются явные слѣды сильнаго вліянія сакральныхъ началъ. Мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ Данца, что обѣщаніе во имя Fides, произнесенное data dextra, по принципу имѣло иной, какъ бы менѣе религіозный характеръ, чѣмъ древнеримская sponsio [1]); это мнѣніе нигдѣ не доказано. Вполнѣ правильна, впрочемъ, теорія того же автора, что Πίστις составляла основаніе какъ для contractus juris gentium, такъ и для тѣхъ правоотношеній, которыя входили въ область jus civile, если не съ перваго момента своего появленія, то во всякомъ случаѣ впослѣдствіи. Уже одни термины „fidepromissio," „fidejussio" указываютъ на тѣсную связь этихъ институтовъ со святынею Fides. Извѣстно также, что ни fidepromissio, ни fidejussio никогда не принадлежали къ категоріи contractus juris gentium. *Геллій* [2]) говоритъ, что въ старину признавалось вліяніе Fides и на договоръ займа—pecunia mutuatica—который искони относился къ области jus civile. Этотъ фактъ безспорный, не нуждающійся въ дальнѣйшихъ доказательствахъ [3]). Въ болѣе широкомъ смыслѣ Fides-Πίστις считается покровительницею вообще *всѣхъ договорныхъ соглашеній*—contractus negotiorum. Введеніе этого культа означаетъ, что въ государствѣ еще молодомъ, въ общинѣ еще недавно сложившейся, суроваго воинственнаго характера, уже зарождалось стремленіе къ гражданской порядочности и къ честнымъ нравамъ, независимо отъ охраненія ихъ внѣшнею силою. Возникаетъ сознаніе необходимости уважать права отдѣльной личности, порождается чувство законности. Въ этомъ вся сила новаго культа, объясняющая, почему большинство возникшихъ впослѣдствіи договоровъ такъ или иначе примыкаютъ къ области Fides.

Культъ Πίστις продолжалъ играть свою роль до тѣхъ поръ, пока въ Римѣ вѣрили въ непосредственное участіе божества въ жизни людей и вліяніе на ихъ судьбу. Со временемъ, конечно, такая вѣра стала терять свою силу, и Fides изъ всемогущей богини, дававшей чувствовать свою власть всѣмъ тѣмъ, кто только дерзалъ оскорблять ее клятвонарушеніемъ, начала постепенно превращаться въ абстрактное понятіе

---

[1]) Loc. cit. стр. 141.

[2]) Noctium Atticarum lib. XX, cap. I, 41. cit. на стр. 53.

[3]) О вліяніи Fides на mancipatio ср. *Oertmann*: „Die Fiducia im römischen Privatrecht". Berlin 1890, стр. 67 и слѣд.

Digitized by Google

гражданской дѣловой честности. Проступокъ противъ Fides уже разсматривается не какъ оскорбленіе божества, а какъ обида, нанесенная нравственному чувству. Гнѣвъ божій—ira deorum—во время *Цицерона* уже не страшитъ Римлянъ, и его мѣсто занимаетъ уваженіе передъ закономъ, передъ общественнымъ мнѣніемъ:

De officiis lib. III, cap. 29: „Est enim jus jurandum adfirmatio religiosa. Quod autem adfirmate quasi deo teste promiseris, id tenendum est. Jam enim *non ad iram deorum, quae nulla est*, sed ad *justitiam* et ad *fidem* pertinet."

Ibid. „Non fuit Jupiter metuendus ne iratus noceret, qui neque irasci solet nec nocere."

Гнѣва божьяго не существуетъ, говоритъ *Цицеронъ*, ira deorum не можетъ побуждать насъ исполнять данное обѣщаніе. И хотя тотъ же авторъ довольно часто упоминаетъ о fides въ связи съ religio, но это скорѣе воспоминанія о давнемъ прошломъ, отголосокъ прежнихъ взглядовъ наивнаго антропоморфизма. Неисполненіе обязательства, заключеннаго sub fide, получаетъ теперь значеніе безчестнаго поступка, караемаго позоромъ и презрѣніемъ всѣхъ гражданъ:

Pro A. Caecina oratio cap. 3: „Qui per tutelam aut societatem aut rem mandatam aut fiduciae rationem fraudavit quempiam, in eo quo delictum majus est, eo poena est tardior. Est enim *turpe judicium*. Ex facto quidem *turpi*."

Ту же самую мысль выражаетъ *Цицеронъ* еще въ другомъ мѣстѣ:

Pro P. Quinctio oratio cap. 6: „Qui socium fama atque fortunis spoliare conatus est, vanum se et perfidiosum et impium esse fateatur."

„Кто пытался лишить товарища и добраго имени и состоянія, того нельзя не признать ничтожнымъ, лукавымъ, нечестивымъ человѣкомъ."

По мѣрѣ того, какъ первоначальныя сакральныя основанія contractus fidei, постепенно забываясь, отодвигались на задній планъ, заключеніе договоровъ подъ клятвою теряетъ всякій смыслъ. Священные обряды не могутъ имѣть никакого значенія, когда утрачивается вѣра въ ихъ силу. На ряду съ этимъ и всѣ послѣдствія нарушенія обѣщаній sub fide начинаютъ опредѣляться не культомъ, не властями духовными, а законами и обычаями свѣтскими. Дѣйствительно, на этой стадіи уже больше не требовалось клятвы: ad adstrigendam fidem до-

Digitized by Google

статочно было обѣщанія data dextra, чтобы компетентная власть могла подвергнуть отвѣтственности его нарушителя.

Еще юристы-классики придаютъ contractus societatis такое строго нравственное значеніе находя, что при заключеніи договора товарищества dolus одного контрагента можетъ помѣшать возникновенію самой societas.

L. 3. §. 3. Dig. pro socio. 17, 2. Paulus libro trigesimo secundo ad edictum: „Societas si dolo malo aut fraudandi causa coita sit, ipso jure nullius momenti est, quia fides bona contraria est fraudi et dolo."

Самый законъ—ipso jure—исключалъ изъ области fides сдѣлки небезупречныя въ нравственномъ отношеніи. Преторъ прекращалъ in jure всѣ требованія, противорѣчившія этическимъ началамъ contractus societatis, и соглашенія такого характера, дававшія поводъ къ искамъ, считались какъ бы никогда не состоявшимися—nullius momenti [1]).

§ 3. Хотя contractus societatis, какъ contractus bonae fidei, еще долго не пользовался судебною защитою, подобно правоотношеніямъ jus civile, но всетаки власть цензора могла оказывать ему поддержку, и при томъ поддержку весьма существенную. Зорко слѣдя за нравственнымъ поведеніемъ гражданъ, цензоры не могли не обращать вниманія на всякое клятвонарушеніе, на всякую попытку уклониться отъ исполненія обѣщанія. Благодаря своей власти, они могли карать и за нарушеніе договоровъ, заключенныхъ во имя Fides.

Это подтверждаютъ между прочимъ и слѣдующія слова *Цицерона:*

De officiis lib. III, cap. 31: „Nullum enim vinculum ad adstringendam *fidem* jure jurando majores artius esse voluerunt. Id indicant - - - *notiones animadversionesque censorum*, qui nulla de re diligentius quam de jure jurando judicabant."

Наши предки, говоритъ *Цицеронъ,* считали клятву наилучшею охраною соглашеній, заключенныхъ во имя Fides. На это прямо указываютъ выговоры и взысканія цензоровъ, съ особенною строгостью относившихся къ клятвонарушеніямъ [2]).

---

[1]) Ср. L. 53. Dig. pro socio. 17, 2.

[2]) Эти слова *Цицерона* побуждаютъ насъ снова припомнить доказанное выше положеніе, по которому въ старину—temporibus majorum nostrorum—соглашеніе во имя Fides обязательно предполагало клятву; между тѣмъ какъ при *Цицеронѣ* такой порядокъ болѣе не практиковался; Fides у него является лишь понятіемъ высоконравственнымъ

Digitized by Google

Въ тотъ періодъ, когда цензорскій надзоръ еще могъ обнимать всю область общественной и частной жизни римскихъ гражданъ, онъ составлялъ достаточное обезпеченіе для договоровъ, основанныхъ на одной только Fides. Вообще вліяніе цензоровъ въ лучшія времена римской республики было огромное, и трудно себѣ представить, въ какія мельчайшія подробности частной жизни не проникалъ орлиный взоръ этихъ блюстителей гражданской честности.

Вмѣстѣ съ тѣмъ цензорскія кары были по-истинѣ страшны: о грозномъ ихъ значеніи весьма краснорѣчиво свидѣтельствуетъ одинъ случай, относящійся къ исторіи карѳагенскихъ войнъ.

Послѣ сраженія при Каннахъ, Ганнибалъ послалъ нѣсколько знатныхъ военноплѣнныхъ въ Римъ, для переговоровъ съ сенатомъ, съ тѣмъ однако же условіемъ, чтобы они вернулись въ карѳагенскій лагерь, если только предложенія его не будутъ приняты. Миссія не имѣла успѣха. Сенатъ, благодаря вліянію Тита Манлія Торквата, послѣ нѣкотораго колебанія, отвергъ всякое соглашеніе съ Ганнибаломъ, пока онъ будетъ находиться на итальянской почвѣ. Въ составѣ посольства нашлись лица, которыя остались въ Римѣ, уклонившись отъ исполненія даннаго обѣщанія. По словамъ *Тита Ливія*, они не были выданы непріятелю, но за свое вѣроломство подверглись жестокому взысканію цензоровъ, которое такъ подѣйствовало, что одни изъ нихъ покончили съ собою, а другіе всю жизнь не только удалялись отъ участія въ общественныхъ дѣлахъ, но даже скрывались отъ свѣта дневнаго [1]).

Одного страха цензорской кары могло быть вполнѣ достаточно, чтобы обуздывать безнравственные инстинкты лицъ безчестныхъ или неисправныхъ въ своихъ дѣловыхъ отношеніяхъ.

почти религіознымъ. Πίστις, какъ личное божество, исчезаетъ; о клятвѣ ея именемъ больше не упоминается. Отъ сакральныхъ началъ bonae fidei contractus остались одни только неопредѣленныя воспоминанія: pro P. Quinctio oratio cap. 6: „etenim si veritate amicitia, fide societas - - - colitur". Товарищество *освящается* вѣрностью—какъ бы во имя Fides.

[1]) Ab urbe condita lib. XXII, cap. 61: „Ceterum proximis censoribus adeo omnibus notis ignominiisque confectos esse, ut quidam eorum mortem sibi ipsi extemplo conscive-rint: ceteri non foro solum omni deinde vita sed prope luce ac publico, caruerint". О томъ же случаѣ ср. Valerii Maximi factorum dictorumque lib. II, cap. IX, 8.

Digitized by Google

Благодаря своей компетенціи, цензоръ не могъ принудить контрагента къ исполненію принятыхъ имъ на себя, въ силу contractus fidei, обязательствъ, какъ это дѣлала впослѣдствіи судебная власть, но regimen или magisterium morum давало ему право карать всякій безнравственный поступокъ умаленіемъ гражданской чести, такъ наз. ignominia. Цензоръ вліялъ на исполненіе заключенныхъ во имя Fides соглашеній лишь косвенно; поэтому, гдѣ чувство гражданской чести отсутствовало, тамъ власть магистрата оказывалась безсильною.

Такой характеръ цензорскихъ взысканій важенъ для насъ еще въ другомъ отношеніи: имъ несомнѣнно объясняется и то значеніе, которое источники придаютъ личнымъ качествамъ контрагентовъ, при заключеніи договоровъ во имя Fides.

Извѣстно, что contractus fiduciae, tutelae, mandati и societatis прекращались вслѣдствіе смерти одной изъ участвующихъ въ нихъ сторонъ; до сихъ поръ однако же не удалось найти вполнѣ удовлетворительныхъ, и точныхъ объясненій этого начала, сохранившагося еще въ кодексѣ *Юстиніана*. Затрудненія сами собою исчезнутъ, коль скоро мы вспомнимъ все, что́ сказано выше о сакральномъ происхожденіи этихъ договоровъ. Присяга связывала только тѣхъ лицъ, которыя ее приносили и тѣхъ, въ пользу которыхъ она была принесена. Таково было древне римское правило не только относительно частныхъ дѣлъ, но и относительно договоровъ государственныхъ и международныхъ. Смерть лица, принявшаго клятву, освобождала того, кто далъ ее. Точно также и смерть присягнувшаго прекращала всѣ правоотношенія, основанныя на присягѣ. Поэтому то о переходѣ подобныхъ клятвенныхъ отношеній на наслѣдниковъ не могло быть и рѣчи. Исключенія допускались, лишь тогда, когда на этотъ счетъ были особыя постановленія, что́ случалось весьма рѣдко. Еще Гай [1]) въ числѣ обязательствъ, прекращающихся черезъ capitis deminutio, приводитъ „operarum obligatio libertinorum quae per jusjurandum contracta est“. Такой взглядъ на

[1]) Gai Institutiones III, §. 83. Къ дѣтямъ патрона право на „operae libertorum“ переходитъ лишь въ томъ случаѣ, если объ этомъ было уговорено въ торжественномъ обѣщаніи. ср. L. 5. Dig. de operis libertorum. 38, 1. Ulpianus libro quinto decimo ad Sabinum: „Si quis operas sit stipulatus sibi *liberisque* suis, etiam ad postumos pervenit stipulatio“.

Digitized by Google

contractus fidei, сложившійся подъ вліяніемъ культа, не измѣнился и впослѣдствіи, когда на смѣну сакральныхъ началъ явилось magisterium morum цензора. Хотя съ этихъ поръ культъ и клятва не считались болѣе основаніемъ договоровъ, но по другимъ соображеніямъ для лицъ, участвовавшихъ въ contractus fidei, было чрезвычайно важно, чтобы на мѣсто первоначально избраннаго контрагента не выступилъ, въ качествѣ наслѣдника, другой, противъ котораго всѣ средства цензорской власти оказались бы безсильными. Кто, подобно своднику Лабраксу *Плавта* [1]), не сознавалъ въ себѣ гражданской чести, того, конечно, не могли страшить ignominia и ея послѣдствія. Въ подобныхъ случаяхъ исполненіе или неисполненіе заключеннаго во имя Fides обязательства зависѣло всецѣло отъ произвола должника.

Какъ мы видѣли, договоръ товарищества, въ началѣ носившій строго сакральный характеръ, впослѣдствіи весьма долго опирался на цензорскую власть, какъ на единственное средство, обезпечивающее его исполненіе. Затѣмъ преторская практика стала придавать этимъ чисто нравственнымъ отношеніямъ между товарищами юридическое значеніе, присоединивъ къ натуральнымъ обязательствамъ искъ—actio. Но вмѣстѣ съ тѣмъ и прежніе взгляды не сразу утрачиваютъ свое значеніе. Правда, тѣ времена, когда презрѣніе гражданъ, позоръ въ обществѣ являлись *единственными* послѣдствіями нарушенія договора, уже прошли, и потерпѣвшій началъ пользоваться для защиты своихъ правъ преторскимъ искомъ. Тѣмъ не менѣе ignominia, точно такъ же, какъ и правило о прекращеніи товарищества смертью контрагентовъ, по консервативному направленію римскихъ юристовъ и законодателей, встрѣчаются въ самыхъ позднѣйшихъ памятникахъ римскаго права. Еще въ дигестахъ *Юстиніана* сохраняется старинный взглядъ, что нарушеніе contractus societatis должно караться умаленіемъ гражданской чести:

> L. 1. Dig. de his qui notantur infamia. 3, 2. Julianus libro primo ad edictum: „Praetoris verba dicunt: 'Infamia notatur, qui - - - pro socio - - suo nomine, non contrario judicio damnatus erit" и

Ульпіанъ въ другомъ мѣстѣ ясно опредѣляетъ причину такого позора:

---

[1]) Ср. выше стр. 46, примѣч. 3.

Digitized by Google

L. 6. §. 5. Dig. eod. tit. Ulpianus libro sexto ad edictum: „Verbis edicti (infamia) notatur, - - qui *fidem*, quam adversarius secutus est, non praestat".

Этотъ позоръ заключается именно въ томъ, что товарищъ не обнаружилъ той добросовѣстности—fides—на которую имѣлъ полное право расчитывать его сотоварищъ.

Нельзя съ точностью опредѣлить того момента, съ котораго actio pro socio входитъ въ составъ преторскаго эдикта. Можно, впрочемъ, предполагать, что настоятельная потребность въ судебной защитѣ интересовъ товарищей появилась впервые только тогда, когда ослабѣвшая цензорская власть стала обнаруживать свою несостоятельность при защитѣ нарушенныхъ правъ. Быстрое развитіе могущества Рима, повлекшее за собою торговыя сношенія со всѣмъ извѣстнымъ тогда цивилизованнымъ міромъ, придало товарищескимъ предпріятіямъ огромное значеніе и неслыханное распространеніе. Участниками въ societas являлись и иностранцы, стоявшіе внѣ вліянія и власти цензоровъ; къ такимъ лицамъ были уже не приложимы *карательныя* мѣры римскихъ магистратовъ. Здѣсь на помощь является praetor peregrinus со своимъ правосудіемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что первые споры, возникавшіе изъ нарушеній договора товарищества, разбирались этимъ сановникомъ, чѣмъ и можно объяснить, почему давно извѣстная римскому сакральному праву societas, при своемъ появленіи въ области *гражданскаго* права, причислялась къ разряду contractus juris gentium.

Возникновеніе actio pro socio, по всей вѣроятности, относится ко второй половинѣ республиканскаго періода. Во времена *Плавта* [1]) этотъ искъ, какъ предполагаютъ, уже практиковался, а при *Цицеронѣ* [2]) онъ получилъ широкое примѣненіе.

§ 4. Интересный процессъ постепеннаго превращенія contractus societatis изъ нравственнаго, натуральнаго обязательства въ правоотношеніе, пользующееся защитою гражданскихъ законовъ, сдѣлается совершенно яснымъ, если мы сопоставимъ его съ параллельнымъ развитіемъ института fideicommissum по римскому праву.

---

[1]) *Demelius*: „Plautinische Studien" въ Zeitschrift für Rechtsgeschichte. Томъ II, стр. 195 и 196.—*Pernice*: Labeo I, стр. 442.

[2]) *Pernice*: Labeo I, стр. 415.

Digitized by Google

Наряду съ легатами или съ предсмертными отказами древняго гражданскаго права—jus civile—встрѣчаются въ римской жизни довольно часто такъ назыв. fideicommissa, т. е. отказы на счетъ наслѣдника въ пользу постороннихъ лицъ, съ той однако же отличительною чертою, что наслѣдодатель полагается *единственно на добросовѣстность* самого наслѣдника.

§. 1. Inst. de fideicommissar. hered. 2, 23: „*Fidei heredis committitur* et ideo fideicommissa appellata sunt, quia *nullo vinculo juris*, sed tantum pudore eorum qui rogabantur continebantur".

Уже одно названіе „fideicommissum" указываетъ на то, что этотъ институтъ былъ основанъ единственно на честности того лица, къ которому наслѣдодатель обращался съ просьбой исполнить отказъ.

Еще *Юстиніанъ* въ своихъ институціяхъ утверждалъ, что исполненіе фидеикоммиссовъ зависитъ только отъ добросовѣстности—fides—наслѣдника, и эта fides представляетъ собою, какъ говорятъ источники, *колыбель* нашего института:

§. 12. Inst. de fideicommissar. hered. 2, 23: „prima fideicommissorum *cunabula* a fide heredum pendent".....

Третье лицо, въ пользу котораго былъ оставленъ подобный предсмертный отказъ, такъ назыв. „fideicommissarius", въ первое время не имѣло права иска, при помощи котораго оно могло бы осуществить свои претензіи въ случаѣ, если наслѣдникъ отказался исполнить предписанія наслѣдодателя—„nullo vinculo juris continebantur" [1]).

Такое значеніе, чисто нравственное, фидеикоммиссы сохраняли до самаго императорскаго періода, и только *Августъ*, какъ мы послѣ увидимъ, призналъ необходимымъ установить для такихъ отказовъ формальную защиту.

Возникаетъ вопросъ, почему неисполненіе фидеикоммиссовъ не влекло за собою той кары, которой въ первое время цензоры подвергали нарушителей договоровъ, заключенныхъ во имя Fides-Πίστις—contractus societatis, mandati, fiduciae et tutelae? Извѣстно, что искъ, служившій впослѣдствіи средствомъ для защиты интересовъ фидеикоммиссарія—actio legati—никогда не приводилъ къ infamia. От-

[1]) §. 1. Inst. 2, 23. cit.

Digitized by Google

сюда можно заключить, что и въ тѣ времена, когда исполненіе фидеикоммиссовъ зависѣло единственно отъ добросовѣстности наслѣдника, пренебреженіе распоряженіемъ наслѣдодателя не влекло за собою никакого формальнаго умаленія чести. Хотя писатели республиканскаго періода, *Цицеронъ* и *Валерій Максимъ*, изъ которыхъ послѣдній жилъ еще при первыхъ императорахъ, отзываются съ негодованіемъ о лицахъ, неисполняющихъ fideicommissa, но тѣмъ не менѣе мы не встрѣчаемъ у нихъ никакихъ указаній на ignominia, которой могли бы подвергаться безсовѣстные нарушители послѣдней воли завѣщателя.

Особенно характерны въ этомъ отношеніи слова *Цицерона:*

De finibus bonorum et malorum lib. II, cap. 18: „Quam multa vero injuste fieri possunt, quae nemo possit reprehendere! Si te amicus tuus moriens rogaverit, ut hereditatem reddas filiae suae, nec usquam id scripserit --- nec cuiquam dixerit, quid facies? Tu quidem reddes".

„Какъ часто случаются несправедливости, предупредить которыя нѣтъ никакой возможности! Допустимъ, что другъ твой умирая назначилъ тебя наслѣдникомъ и попросилъ тебя при этомъ передать все его наслѣдство, въ видѣ фидеикоммисса, его дочери [1]). Если бъ онъ не выразилъ своего желанія письменно и никому бы объ этомъ не сказалъ какъ поступилъ бы ты? Я не сомнѣваюсь, что ты предоставилъ бы все наслѣдство дочери и т. д.".

Въ томъ же направленіи высказывается и *Валерій Максимъ* [2]). Такое отступленіе отъ общаго свойства правоотношеній, основанныхъ

---

[1]) Фидеикоммиссы встрѣчаются особенно часто въ пользу женщинъ. Послѣднія были „ratione voconiana", т. е. „ratione legis Voconiae" (Paulli sent. lib. IV, cap. 8, § 22.) лишены всякаго наслѣдственнаго права за исключеніемъ того, которое принадлежало имъ, какъ роднымъ дѣтямъ - ultra consanguineorum hereditates. Но даже тамъ, гдѣ этотъ законъ не имѣлъ примѣненія, наслѣдодатели часто прибѣгали къ фидеикоммиссамъ въ пользу дочерей вмѣсто назначенія ихъ наслѣдницами. Въ первомъ случаѣ дочь получала наслѣдство, очищенное отъ всѣхъ лежавшихъ на немъ обязательствъ: кредиторы наслѣдодателя обращались съ своими претензіями къ назначеннымъ въ духовномъ завѣщаніи наслѣдникамъ, которые прежде всего платили изъ наличныхъ средствъ долги наслѣдства и уже послѣ того исполняли fideicommissum наслѣдодателя.

[2]) Valerii Maximi factorum dictorumque lib. IV, cap. II, 7. Авторъ здѣсь называетъ неисполненіе фидеикоммисса „impia avaritia".

Digitized by Google

на Fides объясняется особымъ характеромъ и особымъ значеніемъ фидеикоммисса.

По римскимъ понятіямъ наслѣдодатель, оставляющій свое состояніе наслѣднику, переносилъ на послѣдняго всѣ свои имущественныя права:

„Hereditas nihil aliud est, quam successio in universum jus quod defunctus habuerit“ [1]).

Благодаря этому, наслѣдникъ становился полнымъ хозяиномъ всего наслѣдства—herus-heres; самъ же наслѣдодатель принципіально лишался всякаго права вліять на тѣ распоряженія, которыя наслѣдникъ могъ сдѣлать относительно оставленнаго ему имущества, ибо актомъ принятія наслѣдства—aditio hereditatis—наслѣдникъ вступалъ въ положеніе прежняго неограниченнаго хозяина. Правда, уже довольно рано допускались въ римскихъ законахъ нѣкоторыя исключенія изъ этого общаго правила. Къ нимъ принадлежитъ, между прочимъ, субституція, въ силу которой завѣщатель могъ назначить, на случай смерти своего прямаго наслѣдника, цѣлый рядъ его преемниковъ. Сюда же относится и legatum—предсмертный отказъ древняго jus civile. Наоборотъ, фидеикоммиссы не представляютъ никакого отступленія отъ стараго принципа, ибо наслѣдодатель позволяетъ себѣ лишь скромную просьбу къ наслѣднику—rogatio:

„*rogo te*, Luci Titi, ut, cum primum possis hereditatem meam adire, eam Gajo Sejo reddas restituas“. § 2. Inst de fideicommissar. hered. 2, 23.

Наслѣдодатель, поэтому, обращается съ просьбою къ будущему хозяину наслѣдства, который, однако же, ничѣмъ не изъявляетъ своего предварительнаго согласія и слѣдовательно не можетъ считаться связаннымъ даннымъ обѣщаніемъ. Понятно, что неисполненіе подобной просьбы не могло считаться такимъ правонарушеніемъ, или оскорбленіемъ чувства справедливости, какъ несоблюденіе древнихъ *договоровъ*, заключенныхъ во имя Fides - Πίστις—societas, mandatum, fiducia и tutela. Конечно, и въ fideicommissum небрежное отношеніе къ просьбѣ наслѣдодателя противорѣчило нравственнымъ чувствамъ народа, но въ обществѣ, подчиняющемся строгой юридической дисци-

[1]) L. 62. Dig. de reg. jur. 50, 17.

Digitized by Google

плинѣ, *согласію воли двухъ сторонъ* всегда должно принадлежать безусловное преимущество передъ всякимъ *односторонним*ъ заявленіемъ личныхъ желаній. Такой взглядъ ясно высказывается въ институціяхъ *Юстиніана*:

§ 1. Inst. de fideicommissar. hered. 2, 23: „Sciendum est omnia fideicommissa primis temporibus infirma esse, quia nemo *invitus* cogebatur praestare id, de quo rogatus erat“:

„Извѣстно, что въ первое время фидеикоммиссы не имѣли никакой силы, такъ какъ никого нельзя безъ его согласія принудить къ исполненію чужихъ просьбъ“.

Въ приведенной цитатѣ мы придаемъ особенное значеніе слову „*invitus*“. Кто не изъявилъ своей воли, своего согласія, тотъ, по понятіямъ древнихъ юристовъ, не могъ считаться обязавшимся. Хотя Fides и представляетъ собою какъ бы „колыбель“ фидеикоммиссовъ, тѣмъ не менѣе въ этомъ институтѣ, она не могла вполнѣ проявить свое вліяніе, по той простой причинѣ, что въ области наслѣдственнаго права она сталкивалась съ правомъ принадлежавшимъ по закону XII таблицъ наслѣднику-- herus—послѣ принятія наслѣдства—aditio hereditatis. Fides-Πίστις въ фидеикоммиссахъ не могла считаться единственнымъ началомъ, опредѣляющимъ сферу правоотношеній (какъ это было въ societas, mandatum, fiducia и tutela)—уже потому, что вторгается въ область строгаго гражданскаго права, т. е. въ царство Δίκη, а это обстоятельство ослабляло ея вліяніе, смягчая послѣдствія нанесеннаго ей оскорбленія. Пернисъ [1]) того мнѣнія, что fideicommissum, въ своей первоначальной формѣ есть порученіе, данное наслѣднику наслѣдодателемъ *еще при* его *жизни*, причемъ въ духовномъ завѣщаніи вторично напоминалось о соглашеніи уже прежде состоявшемся. Подобное толкованіе прямо противорѣчитъ источникамъ:

„fideicommissa primis temporibus infirma esse, quia nemo *invitus* cogebatur praestare id, de quo rogatus erat“ [2]).

Юстиніанъ отрицаетъ наличность какого бы то ни было соглашенія, утверждая, что фидеикоммиссы въ первое время не имѣли никакого значенія, именно по тому что *сношенія* между

---

[1]) *Pernice:* Labeo I, стр. 413, 414.

[2]) § 1. Inst. 2, 23 cit.

Digitized by Google

участвующими лицами не предполагалось, и не было никакой возможности заставить наслѣдника исполнить *противъ собственной воли* чужія просьбы.

Если бы въ самомъ дѣлѣ fideicommissum при первомъ своемъ появленіи разсматривалось какъ mandatum post mortem, то было бы трудно понять, почему неисполненіе его никогда не влекло за собою infamia, между тѣмъ какъ нарушеніе обыкновеннаго мандата всегда приводило къ умаленію гражданской чести. Правда, на дальнѣйшихъ стадіяхъ развитія фидеикоммисса такое отступленіе объяснялось тѣмъ, что онъ не былъ помѣщенъ въ преторскомъ эдиктѣ: „de his qui notantur infamia," но вѣдь въ первое время цензорская власть могла бы оказать здѣсь точно такое же вліяніе, какое мы замѣчаемъ въ договорахъ, находившихся подъ покровительствомъ Fides [1]).

---

[1]) Заключеніе договоровъ съ тѣмъ, чтобы исполненіе ихъ послѣдовало лишь послѣ смерти одного изъ контрагентовъ, разрѣшается только Юстиніаномъ: L. un. pr. Cod. ut act. et ab hered. et contra hered. inc. 4, 11. Imp. Justinianus A. Johanni pp.: „Cum et stipulationes et legata et *alios contractus post mortem* compositos antiquitas quidem respuebat, *nos* autem pro communi hominum utilitate recepimus, consentaneum erat etiam illam *regulam, qua vetustas utebatur*, more humano *emendare*". Наша цитата доказываетъ, что „contractus post mortem" были чужды классическому правовѣдѣнію. Это самое подтверждается Гаемъ: Institutiones III, §. 158: „Item si quid post mortem meam faciendum mihi mandetur, inutile mandatum est, quia generaliter placuit ab heredis persona obligationem incipere non posse". Особенно характерна послѣдняя фраза: „placuit ab heredis persona obligationem incipere non posse". Fideicommissum, поэтому, не могло считаться основаніемъ даже натуральнаго обязательства; оно заключало въ себѣ только одностороннюю просьбу. Какъ вообще строго соблюдался въ классическомъ правѣ взглядъ высказанный Гаемъ, видно между прочимъ и изъ того, что въ дигестахъ мы не встрѣчаемъ ни одного примѣра mandatum post mortem. Юристы-классики безусловно отвергали такой договоръ, и тѣ немногочисленныя цитаты, которыя какъ бы противорѣчатъ этому принципу, не могутъ считаться убѣдительными. Прежде всего L. 27. §. 1. Dig. mandati 17, 1, какъ намъ кажется, вообще не говоритъ о мандатѣ: Gajus libro nono ad edictum provinciale: „Si servum ea lege tibi tradidero (вставлено компиляторами вмѣсто „mancipavero"), ut eum post mortem meam manumitteres, constitit obligatio: potest autem *et in mea quoque persona* agendi causa intervenire, veluti si paenitentia acta servum recipere velim". (Если я, говоритъ Гай, передамъ тебѣ раба съ условіемъ, чтобы послѣ моей смерти ты отпустилъ его на волю, то вслѣдствіе этого между нами возникнетъ обязательство: еще при жизни я могу предъявить противъ тебя искъ, напр., если бы, раскаиваясь въ передачѣ раба, я потребовалъ его возвращенія). Очевидно въ данномъ случаѣ контрагенты не имѣютъ въ виду никакого мандата, а воля ихъ направлена на contractus fiduciae, благодаря которому допускается возможность отобрать раба (recipere) чрезъ такъ назыв. remancipatio. Извѣстно, что къ договору fiducia присовокуплялись

Digitized by Google

Fideicommissum представляетъ собою лишь „rogatio“, „prex“ односторонняго свойства. *Гай* говоритъ, что порученія на случай смерти—mandata post mortem—въ римскомъ правѣ классическаго періода не имѣли никакой силы. Такой взглядъ не могъ бы выработаться, если бы на fideicommissum смотрѣли какъ на порученіе, сдѣланное на случай смерти, хотя еще не дающее формальнаго гражданскаго иска.

Это значеніе простой просьбы (prex), ни къ чему не обязывающей, фидеикоммиссы сохраняли до тѣхъ поръ, пока императоръ *Августъ* не постановилъ, чтобы консулы въ административномъ порядкѣ слѣдили за исполненіемъ подобныхъ предсмертныхъ отказовъ:

всѣ возможныя условія. Къ разряду такихъ относится, между прочимъ, и передача раба fiduciae causa съ тѣмъ, чтобы отпустить его на волю послѣ смерти перваго хозяина, (fiduciae dans). Въ дигестахъ остается только одно мѣсто, которое дѣйствительно упоминаетъ о mandatum post mortem: L. 12. §. 17. Dig. mandati 17, 1. „Idem Marcellus scribit, si, ut post mortem sibi monumentum fieret, quis mandavit, heres ejus poterit mandati agere. Illum vero qui mandatum suscepit, si sua pecunia fecit, puto agere mandati, si non ita ei mandatum est, ut sua pecunia faceret monumentum. Potuit enim agere etiam cum eo qui mandavit, ut sibi pecuniam daret ad faciendum, maxime si jam quaedam ad faciendum paravit“. Обстоятельства дѣла слѣдующія: нѣкто заказываетъ скульптору для себя памятникъ и до окончанія работы умираетъ. Марцеллъ того мнѣнія, что наслѣдникъ манданта можетъ настаивать на исполненіи заказа; но и скульптору нельзя отказать въ правѣ черезъ actio mandati contraria требовать вознагражденія за издержки, употребленныя имъ на изготовленіе монумента. Этотъ искъ можетъ быть предъявленъ мандатаріемъ, какъ противъ самого манданта, такъ и противъ его наслѣдника. По своему прямому смыслу эта цитата, какъ намъ кажется, не представляетъ никакого отступленія отъ взгляда классической юриспруденціи на mandata post mortem. Марцеллъ имѣетъ въ виду дѣло, начатое еще при жизни наслѣдодателя (si jam quaedam ad faciendum paravit), которое наслѣдникъ по общепризнаннымъ правиламъ обязанъ довести до конца (ср. L. 1. pr. Dig. de fidej. et nom. 27, 7. L. 40. pro socio. 17, 2). Слово „fieret“ могло бы обозначить установку заранѣе изготовленнаго памятника. Правда, редакція фрагмента, во всякомъ случаѣ, мало удовлетворительна и весьма понятно, что многіе изслѣдователи могли сомнѣваться въ подлинности словъ Маркелла, предполагая передѣлку компиляторовъ. Cujacii observ. l. 38, Schulting: „Notae ad digesta seu pandectas“ Edit. Smallenberg, Leydae. ad loc. cit. см. и Vangerow: „Lehrbuch der Pandecten“. Томъ II, §. 662. Windscheid: „Lehrbuch des Pandectenrechts“. Томъ II, §. 411, nota 5. Также и Pernice и Gradenwitz высказывали намъ свою догадку, что здѣсь мы имѣемъ дѣло со вставкою компиляторовъ, относящихся, какъ извѣстно, къ mandatum post mortem иначе, чѣмъ юристы-классики.

Digitized by Google

§. 1. Inst. de fidecommissar. hered. 2, 23: „Postea primus divus Augustus semel iterumque gratia personarum motus vel quia per ipsius salutem rogatur quis diceretur, aut ob insignem quorundam perfidiam jussit consulibus auctoritatem suam interponere.“

Августъ предписалъ консуламъ взять подъ свое покровительство исполненіе фидеикоммиссовъ. Причина такого предписанія не вполнѣ разъяснена. Быть можетъ, императоръ желалъ оказать особую милость извѣстнымъ частнымъ лицамъ, быть можетъ, онъ хотѣлъ обезпечить свои собственныя требованія на оставленный ему отказъ, наконецъ могли его къ тому побудить случаи возмутительной недобросовѣстности въ исполненіи назначенныхъ наслѣдодателемъ фидеикоммиссовъ. Какъ бы то ни было, контроль производился сначала чисто административнымъ порядкомъ чрезъ такъ назыв. „extraordinaria cognitio.“

Но разъ начатыя, эти реформы развиваются быстро. Административный надзоръ вскорѣ замѣняется судебнымъ производствомъ у претора:

§. 1. Inst. eod. tit. 2, 23: „Quod quia justum videbatur et populare erat, paulatim conversum est in adsiduam jurisdictionem: tantusque favor eorum factus est, ut paulatim etiam praetor proprius crearetur, qui fideicommissis jus diceret, quem fideicommissarium appellabant.“

Римскій народъ (quia populare erat) весьма не расположенный ко вторженію административныхъ властей въ область частныхъ имущественныхъ интересовъ, склоненъ къ разбору всѣхъ вообще вопросовъ практической жизни со строгой точки зрѣнія гражданскаго права. Поэтому, говоритъ *Юстиніанъ*, необходимо было подчинить фидеикоммиссы гражданскому суду претора. Такимъ образомъ, extraordinaria persecutio, установленная *Августомъ* для защиты правъ фидеикоммиссаріевъ, мало по малу (paulatim) соединялось съ обыкновеннымъ судебнымъ производствомъ, искони соблюдаемымъ по jus civile относительно легатовъ. Наконецъ, еще позже, actio legati стала предъявляться одинаковымъ порядкомъ и легатаріемъ и фидеикоммиссаріемъ. Этотъ искъ съ тѣхъ поръ служилъ защитою всѣхъ

Digitized by Google

вообще предсмертныхъ отказовъ, и въ законодательствѣ *Юстиніана* фидеикоммиссы окончательно сливаются съ легатами:

L. 1. Dig. de legatis I. Ulpianus libro sexagesimo septimo ad edictum: „Per omnia exaequata sunt legata fideicommissis“ [1]).

Общій ходъ постепеннаго развитія contractus societatis и другихъ, находившихся подъ покровительствомъ Fides-Πίστις договоровъ, представляется совершенно аналогичнымъ съ вышеизложеннымъ превращеніемъ фидеикоммисса изъ чисто нравственнаго понятія въ институтъ гражданскаго права. То, что въ классическій періодъ римскаго права совершилось съ фидеикоммиссомъ, можно сказать, во-очію, происходило съ contractus societatis, mandati, fiduciae и tutelae значительно раньше. Точныхъ данныхъ объ отдѣльныхъ моментахъ этого процесса мы не имѣемъ, но несомнѣнно, что когда стали признавать actio pro socio необходимою и внесли ее въ эдиктъ римскихъ преторовъ, судебная практика могла связать этотъ искъ съ существовавшимъ уже раньше натуральнымъ обязательствомъ, съ выработаннымъ уже прежде договоромъ.

Трудно опредѣлить, какія именно обстоятельства послужили первымъ поводомъ къ появленію въ преторскомъ эдиктѣ этого иска, основаннаго на bona fides. Когда почва достаточно подготовлена, самые незначительные мотивы вызываютъ весьма важные законы. Такъ и въ нашемъ случаѣ можно пожалуй допустить „gratia personarum“ (протекцію, оказанную властями вліятельнымъ частнымъ лицамъ), или „insignis quorundam perfidia“ (какую либо вопіющую недобросовѣстность лицъ, принимавшихъ участіе въ societas)—обстоятельства, кото-

---

[1]) *Arndts*: „Die Lehre von den Vermächtnissen“ въ Fortsetzung von Gluecks Erläuterungen der Pandekten. Томъ I, стр. 51—справедливо сомнѣвается въ томъ, что слова эти дѣйствительно написаны самимъ *Ульпіаномъ*, такъ какъ процессъ постепеннаго сліянія легатовъ и фиденкоммиссовъ при немъ далеко еще не окончился. Очевидно мы здѣсь имѣемъ дѣло съ одной изъ многочисленныхъ и произвольныхъ поправокъ, сдѣланныхъ редакціонной коммиссіей *Юстиніана* въ сочиненіяхъ юристовъ-классиковъ. О чемъ же *Ульпіанъ* въ этомъ мѣстѣ говорилъ на самомъ дѣлѣ, мы опредѣлить не можемъ, но во всякомъ случаѣ здѣсь не могло быть рѣчи о порядкахъ, созданныхъ тремя столѣтіями позже императоромъ *Юстиніаномъ*: §. 7. Inst. de obligationibus quasi ex contractu. 3, 27: „*nostra constitutio* cum unam naturam omnibus legatis et fideicommissis indulsit..... *Нашъ законъ* придаетъ всѣмъ легатамъ и фиденкоммиссамъ одинаковое значеніе.....

Digitized by Google

рыя лучше всякихъ теоретическихъ соображеній могли убѣдить общественное мнѣніе въ недостаткахъ существующаго порядка.

§ 5. Нами было высказано предположеніе, что actio pro socio возникло относительно поздно, вѣроятно въ концѣ республиканскаго періода. Между тѣмъ извѣстно, что соглашенія, въ видѣ contractus societatis, встрѣчались гораздо раньше. Римляне, такимъ образомъ, долго обходились безъ гражданскаго иска для защиты подобныхъ договоровъ, что́ отчасти объясняется тѣмъ покровительствомъ со стороны сакральнаго права и цензорскаго надзора, которымъ пользовались всѣ вообще сдѣлки, заключенныя во имя Fides. Впрочемъ, помимо всего этого, и судебная власть, еще до внесенія actio pro socio въ преторскій эдиктъ, нашла возможнымъ распространить свое вліяніе и на договоръ товарищества. Въ тѣхъ случаяхъ, когда преторы считали обезпеченіе имущественныхъ интересовъ товарищей необходимымъ, они прибѣгали, по ходатайству любого изъ участниковъ товарищества, къ такъ назыв. stipulationes cautionales, т. е. заставляли тяжущихся, со строгимъ соблюденіемъ всѣхъ формальностей древне-римской стипуляціи, обѣщать другъ другу то, что́ составляло предметъ соглашенія, заключеннаго во имя Fides:„ quanti ea res est."

Благодаря такой стипуляціи, правоотношеніе, хотя и не признанное римскимъ гражданскимъ правомъ (jus civile), а въ силу того и не пользовавшееся защитою судебной власти, сразу получало видъ и характеръ contractus juris civilis, со всѣми его судебными гарантіями. Источники приводятъ примѣры, въ которыхъ такого рода новаціи примѣнялись и къ товариществу.

L. 65. pr. Dig. pro socio. 17, 2. Paulus libro trigensimo secundo ad edictum: „Actione distrahitur (sc. societas), cum aut stipulatione (sc. praetoria) aut judicio mutata sit causa societatis."

---

[1]) L. 1. pr. Dig. de stipulationibus praetoriis. 46, 5. Ulpianus libro septuagensimo ad edictum: „Praetoriarum stipulationum tres videntur esse species, judiciales cautionales communes - - - §. 2. Cautionales sunt autem, quae instar actionis habent et, ut sit nova actio, intercedunt - - - Мы различаемъ, говоритъ *Ульпіанъ*, три рода преторскихъ стипуляцій: judiciales cautionales и communes.—Что же касается до stipulationes cautionales, то подъ ними подразумѣваются такія стипуляціи, которыя заключаются по случаю возбужденія спора, съ цѣлью защитить признаннымъ въ jus civile искомъ такія правоотношенія, которыя сами по себѣ не пользовались охраною гражданскихъ законовъ.– Ср. *Keller* „Der römische Civilprocess ud die Actionen". стр. 384 и слѣд.

Digitized by Google

„Товарищество прекращается предъявленіемъ иска, такъ какъ его юридическое основаніе (causa) измѣняется вслѣдствіе заключенія стипуляціи у претора или вслѣдствіе litis contestatio".

Помимо такого процессуальнаго способа превратить натуральное обязательство между товарищами въ признанную закономъ obligatio civilis, сами заинтересованныя лица при вступленіи въ товарищество могли облекать свои отношенія въ стипуляцію. Такимъ образомъ, они обезпечивали себя на случай возможнаго спора, вполнѣ освобождаясь отъ вліянія и усмотрѣнія претора, который могъ истцу, ходатайствующему о stipulatio praetoria, отказать въ ней.

Примѣръ стипуляціи между лицами, составляющими товарищество, приводитъ намъ *Alfenus Varus*—одинъ изъ старѣйшихъ юристовъ-классиковъ, жившій еще въ республиканскомъ періодѣ и захватившій время императора *Августа*.

L. 71. pr. Dig. pro socio. 17, 2. Paulus libro tertio epitomarum Alfeni digestorum: „Duo societatem coierunt, ut grammaticam docerent et quod ex eo artificio quaestus fecissent, commune eorum esset: de ea re quae voluerunt fieri in pacto convento societatis proscripserunt, deinde inter se his verbis *stipulati* sunt":

Случай этотъ, какъ видно, состоитъ въ слѣдующемъ:

Два лица, вступившія въ товарищество, учреждаютъ учебное заведеніе, опредѣляя, что весь доходъ отъ него будетъ общимъ. Сначала они заключаютъ неформальный договоръ товарищества (pactum societatis), съ точностью обозначая всѣ его отдѣльные пункты; но чтобы обезпечить свои взаимныя обязательства на случай спора, въ концѣ условія они прибавляютъ еще формулу стипуляціи.

Очевидно, подобныя новаціи должны были утратить свое практическое значеніе въ позднѣйшія времена, когда actio pro socio была уже занесена въ римскіе гражданскіе законы. Въ этомъ-то и заключается причина, почему впослѣдствіи такіе двойственные договоры встрѣчаются только въ видѣ рѣдкаго исключенія. При *Альфенѣ* же могли еще существовать живыя воспоминанія о старыхъ порядкахъ, и прибавленіе стипуляціи къ pactum societatis могло еще считаться общепринятымъ средствомъ, чтобы обезпечить для товарищей въ случаѣ нарушенія договора возможность судебной защиты. Напротивъ того, позднѣйшій юристъ *Павелъ* въ своихъ комментаріяхъ къ *Альфену* объясняетъ такую стипуляцію иначе: по его воззрѣнію контрагенты въ

Digitized by Google

данномъ случаѣ имѣли въ виду новацію другого рода—превращеніе *actio* pro socio въ *actio* ex stipulatu. Онъ продолжаетъ loc. cit.

„si quidem pacto convento inter eos de societate facto ita stipulati essent „haec ita dari fieri spondes?" futurum fuisse, ut, si novationis causa id fecissent, pro socio agi non posse, sed tota res in stipulationem translata videretur."

Пока actio pro socio не существовала, о конкурренціи между *двумя исками* не могло быть и рѣчи. Pactum de societate не защищалось судебнымъ путемъ, а потому черезъ stipulatio praetoria или стипуляцію, заключенную по собственной иниціативѣ сторонъ, чисто натуральное обязательство превращалось въ obligatio civilis. При *Павлѣ* же конкуррируютъ два самостоятельныхъ иска, изъ которыхъ actio pro socio благодаря новаціи замѣняется другимъ искомъ—actio ex stipulatu.

Весьма характерный примѣръ заключенія товарищами такой добавочной стипуляціи приводитъ *Брунсъ* въ своемъ сборникѣ древнихъ образцовъ римскихъ договоровъ [1]). Этотъ случай относится за 100 лѣтъ до Р. Х. т. е. къ тому времени, когда actio pro socio не была еще внесена въ преторскій эдиктъ:

„Jnter Cassium Frontinum et Julium Alexandrum societas danistarie — — — ita convenit, ut quid in ea societate arrenatum fuerit lucrum damnumve acciderit, aequis portionibus suscipere debebunt. — — — Jd dari fieri praestarique stipulatus est Cassius Frontinus spopondit Julius Alexander. De qua re dua paria tabularum signatae sunt."

Кассій Фронтинъ и Юлій Александръ вступили въ товарищество съ тою цѣлью, чтобы сообща основать банкирскую контору. Объ этомъ они составляютъ письменный актъ въ двухъ экземплярахъ, присовокупляя въ концѣ его формулу стипуляціи [2]).

---

[1]) „Fontes juris Romani antiqui". Friburgi 1887, pag. 268. danistariae отъ греческаго δανειστής—negotium mensae argentariae.

[2]) Въ нашемъ смыслѣ и *Pernice* замѣчаетъ: „so könnte man als Vorstufe des Consensualvertrages sich eine wechselseitige Stipulation vorstellen". Labeo. Томъ I, стр. 445.

Digitized by Google

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Юридическое значеніе societas unius negotii, unius rei и unius negotiationis.

Первоначальная задача societas unius negotii. Товарищъ-представитель Близкія отношенія между societas unius negotii и societas unius rei. Появленіе judicium communi dividundo и внесеніе его въ преторскій эдиктъ. L. 1. pr. Dig. communi dividundo. 10, 3. Связь между judicium communi dividundo и actio familiae erciscundae. Дополнительное значеніе judicium communi dividundo для actio pro socio. L. 39. Dig. pro socio. 17, 2. Judicium communi dividundo и societas unius rei. Societas unius rei—communio, въ основаніи которой лежитъ договоръ. Societas unius rei—зародышъ societatis unius negotiationis. Gai Institutiones III, §. 148. и pr. Inst. de societate. 3, 25. Societas omnium quae ex quaestu veniunt. Противоположность въ развитіи societas omnium bonorum и contractus societatis. Послѣдній не происходитъ изъ семейныхъ началъ. Вліяніе contractus societatis на семейныя товарищества среднихъ вѣковъ.

§ 1. До сихъ поръ шагъ за шагомъ мы прослѣдили постепенное развитіе contractus societatis, до появленія въ преторскомъ эдиктѣ особаго иска для защиты интересовъ товарищей въ судебномъ порядкѣ —actio pro socio. Основаніе и цѣль договора товарищества въ его первоначальномъ видѣ (societas unius negotii) состояли въ извѣстной опредѣленной сдѣлкѣ товарищей съ лицомъ постороннимъ. Для осуществленія этой цѣли socii соединялись договоромъ bonae fidei, устанавливая при этомъ предѣлы товарищества и предоставляя одному изъ своей среды приведеніе общаго дѣла въ исполненіе. Отношенія между лицомъ, дѣйствовавшимъ отъ имени всего союза и остальными товарищами, носили характеръ посредственнаго *представительства*. Всѣ послѣдствія сдѣлки такой socius представитель бралъ только на себя. Онъ одинъ считался субъектомъ всѣхъ правъ и обязательствъ, вытекавшихъ изъ договора, заключеннаго въ интересахъ товарищества съ третьимъ лицомъ. Если, напр., contractus societatis состоялся для покупки извѣстной вещи, то единственнымъ покупщикомъ являлся такой товарищъ-представитель, и продавцу уже не было никакого дѣла до того, дѣйствовалъ ли покупщикъ отъ имени всего союза или лично отъ себя. Правда, этотъ представитель велъ дѣло не только contemplatione alterius, но и sua contemplatione, тѣмъ не менѣе всякая сдѣлка, заключенная имъ ради товарищества, обязывала его къ ея возможнымъ выгодамъ пріобщить и другихъ лицъ—сотоварищей. Быть можетъ, это былъ одинъ изъ тѣхъ разнообразныхъ коррективовъ, которыми пре-

Digitized by Google

торская практика фактически пополняла существенные пробѣлы строгаго jus civile, на этотъ разъ состоявшіе въ недопущеніи при юридическихъ сдѣлкахъ свободныхъ лицъ (personae sui juris) *непосредственными представителями* [1]).

Какъ мы видѣли, на первыхъ стадіяхъ развитія нашего института интересы членовъ товарищества обезпечивались однимъ только торжественнымъ обѣтомъ, даннымъ другъ другу именемъ Fides-Πίστις. Пока не былъ введенъ преторскій искъ—actio pro socio—возможность судебной защиты обусловливалась присоединеніемъ къ contractus societatis стипуляціи.

Чаще всего сдѣлка (negotium) которую товарищи, при заключеніи договора между собою, имѣли въ виду, состояла въ куплѣ-продажѣ или въ наймѣ; при исполненіи же ея первоначальная societas unius negotii тѣсно соприкасалась съ другимъ типомъ товарищества, societas unius rei. Цѣль покупки вещи (emptio rei) для товарищества состояла въ томъ, чтобы сдѣлать всѣхъ членовъ союза собственниками купленнаго предмета pro partibus indivisis. Когда же эта цѣль достигалась, то на развалинахъ societas unius negotii вполнѣ естественно возникала societas unius rei. Оба типа товарищества стояли другъ къ другу такъ близко, что во многихъ случаяхъ они какъ бы сливались воедино, тѣмъ болѣе, что при заключеніи contractus societatis не всегда легко было опредѣлить, что́ изъ него выйдетъ: societas unius negotii или unius rei [2]).

§ 2. Отношенія societas unius rei къ остальнымъ видамъ contractus societatis въ значительной степени обусловливались появленіемъ actio communi dividundo. Существуютъ неопровержимыя доказательства, что этотъ послѣдній искъ внесенъ въ преторскій эдиктъ во всякомъ случаѣ позже actio pro socio, и что съ самаго начала между товариществомъ и communio установилась тѣсная связь.

L. 1. pr. Dig. communi dividundo. 10, 3 Paulus libro vicensimo tertio ad edictum: „Communi dividundo judicium *ideo necessarium*

---

[1]) См. Mitteis: „Die Lehre von der Stellvertretung". Wien 1885, стр. 32 и слѣд.

[2]) Эти два понятія: societas unius negotii и societas unius rei иногда смѣшиваются даже юристами-классиками, ср. L. 65. §. 10. Dig pro socio. 17, 2 Paulus libro trigensimo secundo ad edictum: „Item si *alicujus rei* societas sit et finis *negotio* impositus, finitur societas": ср. §. 6. Inst. de societate. 3, 25.

Digitized by Google

fuit, quod pro socio actio magis ad personales invicem praestationes pertinet quam ad communium rerum divisionem."

„Въ actio communi dividundo, говоритъ *Павелъ*, оказывалась надобность по той причинѣ, что actio pro socio скорѣе относилась къ личнымъ требованіямъ товарищей между собою, чѣмъ къ раздѣлу вещей, находившихся въ ихъ общей собственности".

Эти слова римскаго юриста могли бы навести даже на ту мысль, что communi dividundo judicium возникло какъ дополненіе къ actio pro socio, и что внесеніе его въ эдиктъ претора было вызвано только потребностями и нуждами товарищества. Но едвали это было такъ: извѣстно, что преторская практика создала упомянутый неформальный искъ, главнымъ образомъ, для устраненія нѣкоторыхъ недостатковъ, свойственныхъ древне-римской actio familiae erciscundae [1]), принимая въ соображеніе преимущественно интересы наслѣдниковъ при раздѣлѣ между ними наслѣдства. Не смотря на такое происхожденіе, communi dividundo judicium не могло не отразиться и на развитіи товарищества, а въ особенности на societas unius rei.

---

[1]) См. наши замѣчанія выше на стр. 33. Особаго вниманія заслуживаетъ, что для обоихъ исковъ—familiae erciscundae и communi dividundo—примѣнялся одинъ и тотъ же процессъ per adjucationem, имѣвшій свою особую форму. Извѣстно, что actio communi dividundo—искъ новѣйшаго происхожденія—подчинялся процессуальному порядку actio familiae erciscundae—иску древнѣйшаго происхожденія. На тѣсную связь между обоими исками неоднократно указываютъ и юристы-классики. *Ульпіанъ*, напр., называетъ communi dividundo judicium дополнительнымъ средствомъ для раздѣла наслѣдственнаго имущества, оставленнаго безъ вниманія при предъявленіи actio familiae erciscundae: L. 20. §. 4. Dig. fam. ercisc. 10, 2. Ulpianus libro nono decimo ad edictum: „Familiae erciscundae judicium amplius quam semel agi non potest nisi causa cognita: quod si quaedam res indivisae relictae sunt, *communi dividundo* de his agi potest". Объ этомъ дополнительномъ значеніи communi dividundo judicium къ actio familiae erciscundae *Ульпіанъ* упоминаетъ и въ другомъ мѣстѣ: L. 4. §. 2. Dig. com. divid. 10, 3. Ulpianus libro nono decimo ad edictum: „Hoc judicium bonae fidei est: quare si una res indivisa relicta sit, valebit utique et ceterarum divisio et poterit iterum communi dividundo agi de ea quae indivisa mansit." (Искъ communi dividundo принадлежитъ къ разряду неформальныхъ bonae fidei actiones. Поэтому, если при раздѣлѣ наслѣдства какая нибудь вещь не вошла въ этотъ раздѣлъ, то относительно ея допускается actio communi dividundo, причемъ, конечно, прежній раздѣлъ наслѣдства остается въ своей силѣ). Обѣ приведенныя цитаты, хотя и помѣщены въ различныхъ титулахъ дигестъ, заимствованы компиляторами изъ одного и того же сочиненія *Ульпіана*—девятнадцатой книги комментарія къ преторскому эдикту; надо полагать, что въ первоначальномъ текстѣ оба фрагмента такъ или иначе были связаны между собою.

Digitized by Google

Въ древне-римской литературѣ иногда встрѣчаются указанія на фактическое сходство въ положеніи товарищей и наслѣдниковъ до раздѣла между ними наслѣдства. *Цицеронъ*, напр., говоритъ:

> Pro Q. Roscio Comoedo oratio cap. 18: „Simillima enim et maxime gemina societas hereditatis est: quem ad modum socius in societate habet partem, sic heres in hereditate habet partem; ut heres sibi soli non coheredibus petit, sic socius sibi soli, non sociis petit; et quem ad modum uterque pro sua parte petit, sic pro sua parte dissolvit: heres ex sua parte qua hereditatem adiit, socius ex ea qua societatem coiit."

Societas и hereditas называются здѣсь близнецами: подобно тому какъ товарищъ имѣетъ свой пай въ товариществѣ, наслѣдникъ имѣетъ свою долю въ наслѣдствѣ. Мало того: между исками, которыми товарищи и наслѣдники осуществляютъ свои права, *Цицеронъ* находитъ большое сходство, предѣлы и цѣль ихъ представляются ему почти одинаковыми. Вслѣдствіе такого отношенія между actio familiae erciscundae и actio pro socio, communi dividundo judicium легко могло распространить свое дополнительное значеніе съ перваго изъ этихъ двухъ исковъ на второй, тѣмъ болѣе, что въ случаѣ спора между товарищами actio pro socio не удовлетворяла безусловно всѣмъ требованіямъ сторонъ. Прежде всего ея процессуальная формула принимала въ соображеніе одно только денежное вознагражденіе,—„quid quid ob eam rem dare facere oportet ex fide bona." Какъ искъ, основанный на обязательствѣ, actio pro socio дѣлалась безсильною, лишь только истецъ имѣлъ въ виду не денежный расчетъ съ отвѣтчикомъ, но дѣлежъ вещи, пріобрѣтенной на общія средства товарищей. Сверхъ того предъявленіе actio pro socio неизбѣжно влекло за собою прекращеніе contractus societatis между тяжущимися [1]), тогда какъ judicium communi dividundo давало сторонамъ возможность, и послѣ раздѣла общей вещи, сохранять товарищескую связь. Но этимъ еще не ограничивались всѣ преимущества judicium communi dividundo сравнительно съ actio pro socio. Первый изъ этихъ двухъ исковъ, въ случаѣ его проигрыша, не сопровождался никакимъ умаленіемъ гражданской чести, въ видѣ infamia, между тѣмъ какъ actio pro socio сохранила

[1]) L. 63. §. 10. L. 64. L. 65. pr. Dig. pro socio. 17, 2.

Digitized by Google

такія послѣдствія до временъ позднѣйшихъ, даже въ законодательствѣ *Юстиніана*. Другое преимущество communi dividundo judicium, имѣвшее для истца несомнѣнное значеніе, состояло въ томъ, что при веденіи такого процесса отвѣтчикъ не пользовался тою льготою посильной отвѣтственности (beneficium competentiae), которая составляла непремѣнное ограниченіе actio pro socio. Поэтому-то и не удивительно, что actio communi dividundo нашла столь широкое примѣненіе въ дѣлахъ товарищества, и что она пользовалась даже предпочтеніемъ передъ actio pro socio не только въ societas unius rei, но и вообще во всѣхъ случаяхъ, когда являлась необходимость въ *раздѣлѣ вещи*, находившейся въ общемъ владѣніи товарищей [1]):

> L. 2. pr. Dig. communi dividundo. 10, 2. Gajus libro septimo ad edictum provinciale: „Nihil autem interest, cum societate an sine societate res inter aliquos communis sit: nam utroque casu locus est communi dividuudo judicio."

Въ виду того, что оба эти иска—communi dividundo и pro socio—въ дѣлахъ товарищества нерѣдко преслѣдовали одинаковыя цѣли, они могли быть предъявляемы совершенно безразлично, такъ что одинъ изъ нихъ вполнѣ замѣнялся другимъ [2]).

---

[1]) Весьма характерно, что юристы-классики тамъ, гдѣ они имѣютъ въ виду communio incidens, нерѣдко употребляютъ термины „societas" и „socii". Такая communio должна была напоминать имъ societas unius rei какъ видъ товарищества, первоначально наиболѣе распространенный. Мало того: они иногда даже смѣшиваютъ оба института. Такъ, напр., *Ульпіанъ* въ L. 3. dig. com. divid. 10, 3 называетъ „socii" лицъ, связанныхъ между собою узами communio incidens. Еще замѣтнѣе смѣшеніе обоихъ понятій въ L. 4. §. 3. Dig. eod. tit. Ulpianus libro nono decimo ad edictum: „Sicut autem ipsius rei divisio venit in *communi dividundo* judicio, ita etiam praestationes veniunt: - - - Sed si non cum ipso *socio* agat, sed cum herede *socii*, Labeo recte existimat impensas et fructus a defuncto perceptos venire". См. также: L. 6. §.§. 2, 8, 12. L. 29. Dig. eod. tit. То же самое явленіе встрѣчается въ L. 3. pr. Cod. com. divid. 3, 37. Imp. Alexander A. Verecundiano: „Ad officium arbitri, qui inter te et fratrem tuum dividendis bonis datus fuerit, ea sola pertinent, quae manent communia tibi et illi. Nam ea, quorum partem is vendidit, cum emptoribus tibi communia sunt et adversus singulos arbitrum petere debes, si ab illorum quoque societate discedi placeat". Ср. съ этимъ еще L. 1. pr. Cod. eod. tit. и L. 2. L. 11. Cod. communia utriusque judicii tam fam. ercisc. quam com. divid. 3, 38. Въ послѣднемъ мѣстѣ употребляется терминъ „dissociari", въ смыслѣ разъединенія communio. Ср. L. 39. (40). Dig. de neg. gest. 3, 5.

[2]) L. 38. §. 1. Dig. pro socio. 17, 2. „Paulus libro sexto ad Sabinum: „Si tecum societas mihi sit et res ex societate communes, quam impensam in eas fecero quos ve

Digitized by Google

Значеніе actio communi dividundo должно было еще усилиться послѣ того, какъ она, не ограничиваясь болѣе однимъ только раздѣломъ вещей, стала обнимать собою всевозможныя обязательственныя требованія (personales praestationes), вытекавшія изъ общей собственности тяжущихся:

L. 4. §. 3. Dig. communi dividundo. 10, 3. Ulpianus libro nono decimo ad edictum: „Sicut autem ipsius rei divisio venit in communi dividundo judicio, ita etiam *praestationes* veniunt: et ideo si quis impensas fecerit consequatur“ [1]).

Если бы кто либо сдѣлалъ какія нибудь затраты на вещь, составлявшую общую собственность, то возникшее изъ этого обязательственное требованіе могло служить достаточнымъ поводомъ для предъявленія actio communi dividundo.

Не смотря на обширное распространеніе и частое примѣненіе communi dividundo judicium въ дѣлахъ товарищества, actio pro socio всетаки оставалось главнымъ и спеціальнымъ искомъ для защиты правъ товарищей и могла, поэтому, быть примѣняема какъ дополнительное средство во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда socius, предъявившій actio communi dividundo, не получалъ полнаго удовлетворенія по всѣмъ своимъ законнымъ претензіямъ:

L. 43. Dig. pro socio. 17, 2. Ulpianus libro vicensimo octavo ad edictum: „Si actum sit communi dividundo, *non tollitur pro socio actio*, --- Sed si postea pro socio agatur, hoc minus ex ea actione consequitur, quam ex prima actione consecutus est“.

---

fructus ex his rebus cep ris, vel pro socio vel communi dividundo me consecuturum et altera actione alteram tolli Proculus ait“. (Если я съ тобою заключу договоръ товарищества, и вслѣдствіе этого у насъ возникнетъ общая собственность, то для возмѣщенія затратъ, сдѣланныхъ на общую вещь, и распредѣленія прибылей, отъ нея получаемыхъ, съ равнымъ успѣхомъ можетъ быть допущена actio pro socio и actio communi dividundo, при чемъ предъявленіе одного иска исключаетъ другой.

[1]) Ср. *Eck*: „Die sogenannten doppelseitigen Klagen des römischen und gemeinen deutschen Rechts“. Berlin 1870, стр. 99. Авторъ того мнѣнія, что удовлетвореніе обязательственныхъ требованій, вытекавшихъ изъ общей собственности (такъ наз. personales praestationes), составляетъ лишь новѣйшую и во всякомъ случаѣ не первоначальную цѣль actio communi dividundo. На ту же функцію этого иска указываетъ и L. 38. §. 1. Dig. pro socio. 17, 2 cit. ср. наше примѣч. 2 на стр. 76. Не смотря на то, что„ impensa, quam in communes res fecero vel fructus ex his rebus“ могутъ быть объектомъ только обязательственнаго требованія, здѣсь допускается actio communi dividundo наравнѣ съ actio pro socio.

Digitized by Google

Могло-же случиться, что даже въ societas unius rei одна только actio pro socio вполнѣ соотвѣтствовала всѣмъ интересамъ истца и поэтому исключала communi dividundo judicium. Бывали и такія обстоятельства, что socius, желая прекратить свою связь съ товариществомъ, вовсе не имѣлъ въ виду раздѣла вещи, составлявшей общую собственность, и предпочиталъ ликвидацію иного рода:

L. 39. Dig. pro socio. 17, 2. Pomponius libro tertio decimo ad Sabinum: „Si fundus mihi tecum communis sit et in eum mortuum intuleris, agam tecum pro socio".

Обсуждается слѣдующій случай: участокъ земли составляетъ собственность двухъ лицъ, заключившихъ между собою contractus societatis unius rei. На этомъ участкѣ одинъ изъ товарищей безъ вѣдома другого [1]) хоронитъ мертвое тѣло. Этотъ фактъ еще не превращаетъ общей земли въ locus religiosus, еще не исключаетъ ее изъ гражданскаго оборота [2]), но тѣмъ не менѣе значительно ее обезцѣниваетъ, такъ

---

[1]) Ср. §. 9. Inst. de rer. divis. 2, 1: „In communem autem locum purum invito socio inferre non licet".

[2]) L. 6. §. 6. Dig. com. div. 10, 3. Ulpianus libro nono decimo ad edictum: „Si quis in communem locum mortuum intulerit, an religiosum fecerit videndum. Et sane jus quidem inferendi in sepulchrum unicuique in solidum competit, *locum autem purum alter non potest facere religiosum*. Trebatius autem et Labeo quamquam putant non esse locum religiosum factum, tamen putant in factum agendum". Изъ приведеннаго фрагмента явствуетъ, что *Ульпіанъ*, *Требацій* и *Лабеонъ*, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, приходятъ къ заключенію, что одинъ изъ товарищей безъ содѣйствія другихъ не можетъ превратить общій участокъ въ locus religiosus, хотя бы и было погребено на немъ тѣло. Заключеніе это по всей вѣроятности можетъ быть объяснено тѣмъ, что юристы-классики строго придерживались правила: Religiosum locum unus quisque *sua voluntate* facit, dum mortuum infert in locum suum (§. 9. Inst. de rer. divis. 2, 1 и L 6. §. 4. De divis. rer. et qualit. 1, 8). Если же земля принадлежитъ двумъ или нѣсколькимъ лицамъ, то необходима общая ихъ voluntas—согласіе всѣхъ и каждаго, чтобы принадлежащій имъ участокъ превратился въ locus religiosus. Въ подобномъ случаѣ для защиты интересовъ совладѣльцевъ *Лабеонъ* и *Требацій* рекомендуютъ имъ actio in factum, такъ какъ объ actio pro socio не могло быть и рѣчи по той простой причинѣ, что общая собственность основывалась не на договорѣ товарищества, а на communio incidens. Впрочемъ *Ульпіанъ* въ другомъ фрагментѣ—L. 2. §. 1. Dig. de religios. et sumpt. 11, 7—предоставляетъ потерпѣвшимъ actio familiae erciscundae vel communi dividundo, чтобы получить вознагражденіе отъ совладѣльца, самовольно похоронившаго мертвое тѣло на общемъ участкѣ; но врядъ ли нашъ юристъ имѣлъ при этомъ въ виду дѣйствительный раздѣлъ общей земли, скорѣе можно полагать, ему здѣсь представлялись обязательственныя функціи рекомендованныхъ имъ исковъ—personales praestationes.

Digitized by Google

какъ послѣ этого она можетъ быть только мѣстомъ погребенія. Въ такомъ мѣстѣ другой товарищъ не нуждается, а вырытіе мертваго тѣла воспрещено подъ страхомъ actio sepulchri violati [1]). Въ силу такихъ соображеній настоящій раздѣлъ общаго участка въ данномъ случаѣ, при помощи actio communi dividundo, весьма невыгоденъ и для товарища предпочтительнѣе actio pro socio, такъ какъ только при ея посредствѣ онъ можетъ получить вознагражденіе, пропорціональное его долѣ въ общемъ имуществѣ.

Несомнѣнно, впрочемъ, что въ большинствѣ случаевъ socii unius rei замѣняли actio pro socio искомъ communi dividundo, какъ болѣе удобнымъ, а вслѣдствіе того и значеніе всей societas unius rei должно было сильно измѣниться. Уже то обстоятельство, что socii unius rei, когда прекращались ихъ взаимныя отношенія, легко могли обойтись безъ actio pro socio, довольно рѣзко отличало ихъ положеніе отъ того, которое занимали участники въ товариществахъ другого рода. Такимъ образомъ societas unius rei, по крайней мѣрѣ въ судебной практикѣ, какъ бы сама собою выдѣлялась изъ остальныхъ типовъ нашего института и стала впослѣдствіи разсматриваться какъ communio, въ основаніи которой лежалъ договоръ—contractus societatis [2]). Поэтому то мы и не можемъ считать простою случайностью, что источники весьма рѣдко упоминаютъ о societas unius rei. Такъ напр., *Гай* и *Юстиніанъ*, перечисляя различные виды товарищества, не считали нужнымъ упоминать о societas unius rei, ограничиваясь только societas omnium bonorum, societas unius negotii [3]) и negotiationis, которыя представлялись имъ *главными типами*.

§ 3. Мы видѣли, что societas unius rei, какъ особый видъ товарищества, отступала на задній планъ; но тѣмъ не менѣе она составляла весьма важное звено въ дальнѣйшемъ развитіи нашего института,

---

[1]) L. 11. Dig. de sepulchro violato. 47, 12.

[2]) L. 2. pr. Dig. com. div. 10, 3. *Пернисъ* называетъ societas unius rei „eine vertragsmässige communio“ Labeo, Томъ I, стр. 418.

[3]) Ср. Gai Institutiones III, §. 148. и pr. Inst. de societate. 3, 25. Этимъ мы еще не утверждаемъ, чтобы societas unius rei, какъ особый видъ товарищества, исчезла окончательно. Такому положенію противорѣчило бы уже то обстоятельство, что послѣ *Гая Ульпіанъ* приводитъ ее въ перечнѣ всѣхъ отдѣльныхъ типовъ societas: L. 5. pr. Dig. pro socio. 17, 2. Ulpianus libro trigesimo primo ad edictum: „Societates contrahuntur sive universorum bonorum sive negotiationis sive vectigalis sive etiam rei unius“. Ср. также L. 63. pr. Dig. eod tit.

Digitized by Google

такъ какъ она заключала въ себѣ всѣ задатки раскрытія contractus societatis въ болѣе свободномъ смыслѣ. Возникнувъ изъ скромнаго зародыша societas unius negotii, societas unius rei въ свою очередь послужила основаніемъ для новыхъ болѣе сложныхъ явленій въ области права товарищества. Въ силу своихъ особенностей она создавала цѣлый кругъ своеобразныхъ правоотношеній и экономическихъ осложненій. Напримѣръ, участокъ земли, составлявшій общую собственность товарищей, обрабатывался и улучшался ихъ общими силами; на ихъ общій счетъ велась и торговля продуктами этой земли. Другой примѣръ: корабль составляетъ общую собственность товарищей. Какое разнообразіе всевозможныхъ спекуляцій на общій рискъ, на общій страхъ? Покупаютъ товары и перевозятъ ихъ съ мѣста на мѣсто, перевозятъ чужіе товары, перевозятъ пассажировъ—совершается, такимъ образомъ, длинный рядъ сдѣлокъ и оборотовъ. Словомъ, общее владѣніе вещью неизбѣжно вызываетъ ея эксплоатацію въ общемъ интересѣ. Societas unius rei является какъ бы центромъ, къ которому тяготѣетъ кругъ различныхъ предпріятій товарищества. Такимъ образомъ, при посредствѣ societas unius rei мало по малу совершается превращеніе societas unius negotii въ широкій торгово-промышленный институтъ—societas unius negotiationis.

Къ какому виду въ частности должно относиться товарищество—рѣшаютъ контрагенты при самомъ заключеніи contractus societatis, и, смотря по обстоятельствамъ дѣла, они могутъ преслѣдовать то болѣе узкія, то болѣе широкія цѣли, опредѣляя тѣмъ и самый видъ товарищества.

L. 58. pr. Dig. pro socio. 17, 2. Ulpianus libro trigensimo primo ad edictum: ---cum tres equos haberes et ego unum, societatem coimus, ut accepto equo meo quadrigam venderes et ex pretio quartam mihi redderes. Si igitur ante venditionem equus meus mortuus sit, non putare se Celsus ait societatem manere nec ex pretio equorum tuorum partem deberi: non enim *habendae quadrigae*, *sed vendendae* coitam societatem. Ceterum si id actum dicatur, ut quadriga fieret eaque communicaretur tuque in ea tres partes haberes, ego quartam, non dubie ad hoc socii sumus".

Въ приведенномъ фрагментѣ особый интересъ представляютъ побужденія, руководящія контрагентами при заключеніи договора: если мы, товарищи, подберемъ четверку лошадей съ единственной цѣлью,

Digitized by Google

ее потомъ продать ради нашей общей выгоды, то подобная „societas vendendae quadrigae“ будетъ имѣть значеніе societas unius negotii. Другое дѣло, если изъ принадлежащихъ намъ лошадей мы подберемъ четверку для своего собственнаго употребленія. Въ такомъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи о societas unius negotii: такая „societas habendae quadrigae“ представляетъ другой типъ товарищества—societas unius rei, или съ извѣстной точки зрѣнія communio. Наконецъ, товарищи могутъ подобрать четверку лошадей и съ другими цѣлями, чтобы всячески промышлять ими: пускать ихъ на бѣга или скачки, заниматься извозомъ и т. п. Въ этомъ случаѣ экономическое значеніе товарищества неизбѣжно расширяется; первоначальный преходящій характеръ contractus societatis видоизмѣняется въ болѣе постоянный, товарищи при самомъ *заключеніи* союза разсчитываютъ на его болѣе продолжительное существованіе. Подобная societas unius negotiationis приближается уже къ современному типу торговаго товарищества.

Такое стремленіе расширить самое понятіе societas, зародившееся въ періодъ республиканскій, дѣлается особенно замѣтнымъ, если только мы сопоставимъ взгляды юристовъ-классиковъ на отдѣльные виды товарищества съ тѣми, которые встрѣчаются у *Юстиніана*.

Въ своихъ институціяхъ *Гай* различаетъ два главныхъ типа товарищества: *societas totorum bonorum* et *unius negotii*.

> Institutiones III, §. 148: „Societatem coire solemus aut totorum bonorum aut unius alicujus negotii, veluti mancipiorum emendorum aut vendendorum.

Эта самая классификація перешла и въ институціи *Юстиніана*, почти съ буквальною точностью воспроизводящія текстъ *Гая:*

> pr. Inst. de societate. 3, 25: „Societatem coire solemus aut totorum bonorum, quam Graeci specialiter κοινοπραξίαν appellant, aut unius alicujus negotiationis, veluti mancipiorum emendorum vendendorumque, aut olei vini frumenti emendi vendendique“.

„Мы заключаемъ товарищество, или въ видѣ societas totorum bonorum, которую греки называютъ ‚κοινοπραξία‘, или же въ видѣ societas unius negotiationis, напр., для торговли рабами, масломъ, виномъ, зерномъ“.

На первый взглядъ эти слова *Юстиніана* могли бы показаться простымъ сколкомъ вышеприведеннаго отрывка *Гая*, но отъ внимательнаго читателя не ускользнутъ нѣкоторыя, и при томъ весьма су-

Digitized by Google

щественныя, различія между обоими текстами. Въ самомъ дѣлѣ: *Гай* говоритъ о societas totorum bonorum et unius alicujus **negotii**, тогда какъ *Юстиніанъ* упоминаетъ о societas totorum bonorum et societas unius alicujus **negotiationis**. Между этими же двумя терминами, какъ между двумя полюсами, лежитъ цѣлый длинный періодъ исторіи римскаго товарищества. Въ словахъ *Гая* еще слышатся старыя понятія о преходящемъ, ограниченномъ характерѣ товарищескаго договора, направленнаго на какую нибудь одну, точно опредѣленную сдѣлку—unum negotium,—*Юстиніанъ* же имѣетъ въ виду цѣлый промыслъ, широкое промышленное предпріятіе—una negotiatio. Еще ясвѣе становится существенное различіе между обоими терминами, если обратить вниманіе на примѣры, приводимые *Гаемъ* и *Юстиніаномъ* для разъясненія цѣлей societas unius negotii и negotiationis. *Гай* указываетъ на „mancipia emenda aut vendenda", очевидно различая *двѣ точно разграниченныя сдѣлки*, изъ которыхъ та *или* другая составляетъ *negotium* товарищества. *Юстиніанъ*, напротивъ, говоритъ о „mancipia emenda vendendaque", какъ объ *одномъ болѣе широкомъ торговомъ предпріятіи*, сложившемся изъ цѣлаго ряда отдѣльныхъ сдѣлокъ. Если составители институцій, повторяя почти буквально текстъ *Гая*, допустили въ частности подобныя измѣненія, они должны были имѣть, на это вѣскія основанія. Стремленіе расширить самое понятіе contractus societatis, не впервые, конечно, проявляется въ законодательствѣ *Юстиніана*: началось оно гораздо раньше [1]). По мѣрѣ того, какъ Римъ изъ небольшаго земледѣльческаго поселка перерождался въ міровой торговый центръ, скромная societas unius negotii скудныхъ наличными деньгами обывателей уступала первое мѣсто торгово-промышленнымъ товариществамъ—societates unius negotiationis. Эти послѣднія ассоціаціи преслѣдовали самыя разнообразныя цѣли. Источники упоминаютъ о широкихъ оборотахъ societates venaliciariorum, которыя торговали невольниками [2]), скупая свой живой товаръ повсюду и находя выгодный сбытъ у крупныхъ землевладѣльцевъ и въ роскошныхъ домахъ бога-

---

[1]) Societas unius negotiationis приводитъ въ своемъ перечнѣ различныхъ типовъ товарищества уже *Ульпіанъ* L. 5. Dig. pro socio. 17, 2. cit. выше на стр. 79, прим. 3.

[2]) См. L. 44 §. 1. Dig. de aedilicio edicto. 21. 1.—О товариществѣ, цѣль котораго состояла въ томъ, чтобы промышлять гладіаторами, упоминаютъ tessera gladiatoria ср. Corp. Inscr. Lat. Vol. I. n. 755. и толкованіе объ этомъ Henzen'a въ Bulletino dell' instituto di correspondenza archeologica per l'anno 1865. pag. 105.

Digitized by Google

тыхъ гражданъ. Не меньшую роль играли и товарищества банкировъ —argentarii [1]), содержателей торговыхъ суденъ—exercitores [2]) и т. п. Эти то обширныя предпріятія вліятельныхъ капиталистовъ имѣли преобладающее значеніе въ дальнѣйшемъ развитіи contractus societatis. Интересы торговаго оборота стали служить сильнымъ импульсомъ для законодательства въ области нашего института. Мы смѣло можемъ назвать societas unius negotiationis, по крайней мѣрѣ въ позднѣйшій періодъ развитія, *главнымъ* и *типическимъ видомъ* римскаго товарищества.

§ 4. Въ связи съ contractus societatis, источники упоминаютъ о такъ назыв. societas omnium, quae ex quaestu veniunt. Что же означаетъ такая societas quaestus?

Современные пандектисты, повидимому, того мнѣнія, что подъ ней надо подразумѣвать *особый типъ* товарищества, обнимающаго *всю* промышленную дѣятельность участниковъ, во всей ея совокупности. Такого взгляда, въ особенности, придерживается *Дернбургъ* [3]). Намъ кажется, однакожъ, что это происходитъ отъ неправильнаго толкованія источниковъ. Мы вообще не считаемъ термина societas quaestus техническимъ, такъ какъ римскіе юристы, перечисляя всѣ отдѣльные виды товарищества, нигдѣ о немъ, какъ объ особомъ типѣ, не упоминаютъ. На societas universorum quae ex quaestu veniunt указываетъ *Ульпіанъ*:

> L. 7. Dig. pro socio. 17, 2. Ulpianus libro trigensimo ad Sabinum: „Coiri societatem et simpliciter licet: et si non fuerit distinctum, videtur coita esse universorum quae ex quaestu veniunt, hoc est si quod lucrum ex emptione venditione, locatione conductione descendit".

Если contractus societatis былъ заключенъ безъ точнаго обозначенія его объема и характера, то такой договоръ еще не долженъ считаться недѣйствительнымъ: надо только опредѣлить, какое именно значеніе стороны придавали своему соглашенію. Весьма трудно предположить, чтобы намѣреніе контрагентовъ состояло въ заключеніи societas omnium bonorum, въ виду тѣхъ обширныхъ послѣдствій, которыя договоръ такого рода могъ бы имѣть для *всѣхъ* ихъ имуще-

[1]) L. 25. L. 27, pr. Dig. de pactis. 2. 14 L. 52. §. 5. Dig. pro socio. 17, 1.

[2]) L. 1. §. 2, 5. L. 2. 3. 4. pr. §§. 1. 2. Dig. de exercitoria actione. 14. 1.

[3]) Pandecten. Такъ II, §. 124.

Digitized by Google

ственныхъ интересовъ. Societates unius negotii vel rei немыслимы безъ предварительнаго и при томъ безъ точнаго обозначенія ихъ предмета. Остается одно: считать подобное товарищество, съ неопредѣленнымъ характеромъ, за societas negotiationis. Но здѣсь новое затрудненіе: какой же объемъ должна имѣть такая negotiatio? Вѣдь каждый товарищъ могъ заниматься *нѣсколькими* промыслами, *нѣсколькими* предпріятіями. При затруднительности разрѣшить поставленный вопросъ, можно только предположить, что товарищи имѣли въ виду распространить дѣйствіе договора на всѣ свои промыслы и предпріятія—на все то, что̀ могло быть пріобрѣтено ихъ предпріимчивостью и трудомъ:

L. 8. Dig. pro socio. 17, 2. Paulus libro sexto ad Sabinum: „Quaestus enim intellegitur, qui ex opera cujus descendit".

Societas eorum quae ex quaestu veniunt еще не означаетъ особаго типа товарищества: смыслъ этихъ словъ — указать лишь тѣ крайніе предѣлы, до которыхъ можетъ дойти societas negotiationis, заключенная безъ точнаго обозначенія своего объема. Трудовое начало, свойственное quaestus, проводится строго; поэтому то изъ послѣдняго и исключаются всѣ прибыли, добытыя товарищами инымъ, *безвозмезднымъ* путемъ: наслѣдство, предсмертный отказъ, и дареніе въ пользу одного изъ участниковъ не касаются цѣлаго союза:

L. 13. Did. pro socio. 17, 2. Paulus libro trigesimo secundo ad edictum: „Sed et si adiciatur, ut et quaestus et lucri socii sint, verum est non ad aliud lucrum, quam quod ex quaestu venit, hanc quoque adjectionem pertinere. L. 9. Dig. eod. tit. Ulpianus libro trigensimo ad Sabinum: „Nec adjecit Sabinus hereditatem vel legatum vel donationes mortis causa, sive non mortis causa".... ср. L. 11. Dig. eod. tit.

Вполнѣ было послѣдовательно, что долгами такого товарищества признавались лишь тѣ, которые были сдѣланы его членами при занятіи какимъ либо промысломъ:

L. 12. Dig. eod. tit. Paulus libro sexto ad Sabinum: „Sed nec aes alienum, nisi quod ex quaestu pendebit, veniet in rationem societatis".

§ 5. Прослѣдивъ развитіе contractus societatis во всѣхъ его отдѣльныхъ стадіяхъ, мы могли убѣдиться въ томъ, что по римскимъ источникамъ происхожденіе торгово-промышленнаго товарищества пред-

Digitized by Google

ставляетъ діаметральную противоположность societas omnium bonorum. Первоначальный типъ товарищескаго договора—societas unius negotii—имѣетъ ограниченный, преходящій характеръ. Связь между товарищами становится тѣснѣе и продолжительнѣе по мѣрѣ того, какъ расширяются ихъ товарищескія сдѣлки и обороты. Эта связь достигаетъ высшаго развитія въ societas negotiationis, а въ особенности въ societas omnium quae ex quaestu veniunt. Въ торгово-промышленномъ товариществѣ римскаго права нельзя видѣть осколка *societas omnium bonorum*, и его, поэтому, не слѣдуетъ разсматривать какъ *упрощенную форму* послѣдней.—Она, напротивъ, представляетъ собою *осложненную форму societas unius negotii*. Согласно съ этимъ, и семейный элементъ—основа societas omnium bonorum—въ развитіи contractus societatis не играетъ рѣшительно никакой роли. Полное отсутствіе этого элемента въ римскомъ торговомъ товариществѣ замѣчается не только въ источникахъ, но и въ томъ вліяніи, которое римское право оказывало на торгово-промышленныя ассоціаціи у другихъ народовъ, несомнѣнно вытекавшія изъ ихъ семейной жизни.

Подъ вліяніемъ обычнаго права германскихъ племенъ, во многихъ городахъ не только сѣверной Италіи, но и Испаніи, торгово-промышленныя товарищества сложились на почвѣ семейнаго общежитія. Эти товарищества не что иное, какъ особые виды общности имущества всего рода, столь свойственной древнегерманскому и древнеславянскому быту. Имѣя много общаго съ societas omnium bonorum между дѣтьми-сонаслѣдниками умершаго pater familias, они отличаются отъ сроднаго римскаго института всетаки тѣмъ, что въ нихъ *еще при жизни главы семейства* на общее имущество принадлежатъ равныя права всѣмъ участникамъ. Каждый товарищъ удовлетворяетъ свои потребности на счетъ этого же общаго имущества, присоединяя къ нему въ свою очередь все имъ добытое [1]).

Подъ вліяніемъ римскаго права, семейный характеръ этихъ товариществъ, основанныхъ на тѣсномъ единеніи всѣхъ имущественныхъ интересовъ, явно исчезаетъ. Благодаря такой романизаціи, семейныя товарищества распадаются, уступая мѣсто союзамъ, основаннымъ на contractus societatis. Эти новыя ассоціаціи уже не обнимаютъ всего

---

[1]) *Weber*: „Zur Geschichte der Handelsgesellschaften im Mittelalter". Стр. 45 и слѣд.

Digitized by Google

имущества участниковъ; онѣ представляютъ только societates unius negotiationis, преслѣдующія опредѣленныя торгово-промышленныя цѣли [1]). Если, поэтому, въ статутахъ отдѣльныхъ городовъ сѣверной Италіи или Испаніи и позже встрѣчаются нѣкоторыя указанія на товарищества семейнаго типа, [2]) то это скорѣе одни только воспоминанія о прежнихъ вытѣсненныхъ романизаціею порядкахъ; такія товарищества сохраняютъ свое семейное значеніе *помимо* римскаго права и даже въ *противорѣчіи* съ нимъ, но никакъ не благодаря его вліянію.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Юридическое значеніе societas vectigalium.

Источники и литература о societates vectigalium. Товарищества откупщиковъ римской казны—институты публичнаго права Они не находятся подъ непосредственнымъ вліяніемъ гражданскаго права. Разногласіе между Хейровскимъ и Пернисомъ о юридическомъ значеніи leges contractus. Leges contractus—договоры между представителями казны и публиканами —относятся къ jus publicum. Споры между казною и публиканами не подлежатъ рѣшенію гражданскаго суда. Роль сената въ этихъ процессахъ. Привилегіи публикановъ: законная монополія взиманія всѣхъ пошлинъ, legis actio per pignoris capionem, interdictum ut in flumine publico navigari liceat utile. Hypotheca legalis generalis казны на все имущество публикановъ. Освобожденіе публикановъ отъ опекунства и отъ munera municipalia. Можно ли въ этомъ усматривать льготу? Товарищества публикановъ—юридическія лица. Первоначальныя цѣли юридическихъ лицъ по римскимъ источникамъ. Societates vectigalium и частноправныя товарищества въ дигестахъ. Sub hasta являются одни только римскіе граждане. Publicani не образуютъ сословія. Publicani и ordo equester. Publicani въ общественномъ мнѣніи. Ихъ вліяніе на правительство республики. Ограниченіе правъ публикановъ во время принципата: lex Julia de vi publica, эдиктъ Нерона, L. 9. §. 5. Dig. 39, 4, законъ Марка Антонина Философа. Edictum de vi publicanorum. Его содержаніе и время обнародованія. Его направленіе и отношеніе къ другимъ эдиктамъ Edictum de familia publicanorum. Сліяніе этого эдикта съ эдиктомъ de vi publicanorum.

§ 1. Особый и при томъ своеобразный видъ римскаго товарищества, такъ назыв. societas publicanorum или vectigalium, заслуживаетъ отдѣльнаго изслѣдованія. Этотъ видъ, какъ и societas omnium bonorum, представляетъ собою вполнѣ самостоятельный типъ товарищества, соприкасающійся съ обыкновеннымъ contractus societatis только нѣкоторыми,

[1]) *Weber*: loc. cit. стр. 68 и слѣд. 80 и слѣд.

[2]) *Lastig:* loc. cit. стр. 437 и слѣд. *Weber:* loc. cit. стр. 69 и слѣд.

Digitized by Google

скорѣе внѣшними признаками, но рѣзко отличающійся отъ послѣдняго какъ по своему первоначальному происхожденію, такъ и по своей юридической конструкціи.

Источники, относящіеся къ данному вопросу, не отличаются особымъ изобиліемъ. Отчасти это и понятно. Гражданское законодательство и цивилистика не имѣли, какъ мы потомъ увидимъ, основанія заниматься опредѣленіемъ и изученіемъ этого товарищескаго союза; сообщенія же древнихъ литературныхъ памятниковъ, поскольку они касаются societas vectigalium, имѣютъ большею частью случайный характеръ. Но за то тѣ же немногочисленные матеріалы разрабатывались современною наукою неоднократно и, надо сказать, довольно обстоятельно.

Особое вниманіе обращаютъ на себя труды *Сальковскаго* [1]). Разсматривая почти всѣ стороны societas publicanorum, авторъ болѣе или менѣе подробно выясняетъ намъ то значеніе, которое этотъ своеобразный институтъ имѣлъ въ римскомъ обществѣ и государствѣ. Тѣмъ не менѣе и сочиненія *Сальковскаго*, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, страдаютъ, какъ и другія изслѣдованія подобнаго же рода, однимъ, и при томъ существеннымъ, недостаткомъ. Авторъ не оттѣняетъ съ надлежащею опредѣленностью той коренной разницы, которая существовала между обыкновеннымъ contractus societatis римскаго гражданскаго права и societas vectigalium, какъ института публичнаго права. И это произошло отъ того, что *Сальковскій*, подобно многимъ другимъ, не отдавая себѣ яснаго отчета въ своеобразномъ юридическомъ характерѣ этого товарищества, не отыскивалъ его самостоятельныхъ зародышей [2]).

---

[1]) *Salkowski:* „Quaestiones de jure societatis praecipue publicanorum". см. также сочиненіе того же автора: „Bemerkungen zur Lehre von den juristischen Personen". Leipzig 1863, стр. 29 и слѣд.

[2]) Изъ старыхъ сочиненій можно привести слѣдующія: *Everardi Ottonis:* „De tutela viarum publicarum". Trajecti ad Rhenum 1731, pag. 511 seqq. *Petri Burmanni:* „Vectigalia populi romani". Leidae 1734, pag. 94 seqq. *Claudius Salmasius:* „Dissertatio de foenore trapezitico". Lugduni Batavorum 1640, pag. 533 seqq. Этотъ послѣдній авторъ, стараясь опредѣлить значеніе публикановъ, склоненъ считать ихъ государственными должностными лицами. Конечно, таковыми откупщики никогда не были. Впрочемъ для публичнаго характера ихъ правоотношеній къ казнѣ этотъ вопросъ не имѣетъ непосредственнаго значенія. На той же точкѣ зрѣнія стоитъ и *Roesler*: loc. cit. Zeitschrift für das gesammte Handelsrecht. Томъ IV, стр. 284 и слѣд.

Digitized by Google

Societates publicanorum, или товарищескіе союзы откупщиковъ римской казны, не находились подъ непосредственнымъ вліяніемъ гражданскаго права. Въ этомъ заключается ихъ основная черта. Съ самаго начала они не имѣли частноправнаго значенія, такъ какъ возникли исключительно для цѣлей общественныхъ и государственныхъ. Только ради такихъ цѣлей они и существовали. Всѣ писатели согласны въ томъ, что римское правительство всегда было сильно заинтересовано процвѣтаніемъ и развитіемъ подобныхъ союзовъ. Но этого мало. Можно еще прибавить, что римляне никогда не знали другого финансоваго управленія, какъ только систему откуповъ и подрядовъ. Всѣ сдѣлки, заключенныя въ этой области правительственными властями, не имѣли характера частноправнаго; онѣ были самою употребительною финансовою мѣрою и составляли, поэтому, весьма существенный предметъ государственной администраціи. Многочисленныя и разнообразныя обязанности, для исполненія которыхъ современныя государства содержатъ цѣлыя арміи должностныхъ лицъ, возлагались въ Римѣ на публикановъ. Сдѣлки, заключенныя цензорами и другими республиканскими магистратами съ откупщиками, такъ назыв. leges contractus, входили въ область государственнаго т. е. публичнаго права.

Вопросъ о значеніи этихъ leges contractus въ новѣйшей литературѣ представляется спорнымъ.

Нѣкоторые авторы[1]) приписываютъ имъ силу равную силѣ закона. Они называютъ leges contractus опредѣленіями объективнаго права, постановленіями магистратовъ, имѣющими много общаго съ преторскими эдиктами. Хотя по этой теоріи leges contractus не были основаны на рѣшеніи народнаго собранія, но они истекали изъ полномочій магистратовъ и сената, надѣленныхъ въ извѣстныхъ предѣлахъ законодательною властью и считались, такимъ образомъ, косвеннымъ выраженіемъ народной воли.

Противъ такого взгляда рѣшительно возстаетъ *Пернисъ*[2]):

---

[1]) *Heyrovsky:* „Ueber die rechtliche Grundlage der leges contractus bei Rechtsgeschäften zwischen dem römischen Staat und Privaten". Leipzig 1881, въ особенности стр. 81 и слѣд. Къ нему присоединился *Karlova:* „Römische Rechtsgeschichte". Leipzig 1885, стр. 245, примѣч. 1.

[2]) „Parerga" въ Zeitschrift für Rechtsgeschichte, romanist. Abtheilung. Томъ V. стр. 111 и слѣд.

Digitized by Google

сдѣлки между магистратами и публиканами, и по его мнѣнію, основаны на публичномъ правѣ—jus publicum, но ихъ нельзя называть положеніями объективнаго права; напротивъ, это *договоры* государственные (Staatsverträge), подобные *договорамъ* гражданскаго и международнаго права[1]). Значитъ, нѣтъ никакой надобности признавать за цензорами и другими магистратами законодательную власть, хотя бы и производную. Римскіе магистраты законодателями никогда не бывали, и въ leges contractus ихъ роль весьма понятна: они являлись какъ бы представителями настоящаго контрагента—казны[2]), имѣя то-же значеніе, какое въ societas vectigalium потомъ принадлежало такъ называемому manceps'у, а въ universitates—actor'у или syndicus'у.

По формѣ заключенія leges contractus напоминали договоры гражданскаго права, и *Бехманъ*[3]) высказываетъ весьма правдоподобное положеніе, что locationes censorum служили даже образцомъ для параллельнаго развитія locatio conductio въ гражданскомъ законѣ. Одна терминологія: emere, conducere, locare—предполагаетъ обоюдное дѣйствіе двухъ сторонъ, участвующихъ въ договорномъ соглашеніи. „Locare "магистрата соотвѣтствуетъ „conducere" публикана[4]). Обстоятельство это уже не позволяетъ намъ говорить здѣсь о самоличныхъ приказахъ магистратовъ. Цензоръ, какъ locator, составляетъ предварительно всѣ условія договора, объявляетъ ихъ публично, а публиканы подымаютъ въ знакъ своего согласія руку—digitum tollunt[5]). Такимъ образомъ, нерѣдко бывало, что предложенія магистратовъ принимались безо всякихъ измѣненій, и locatio получала дѣйстви-

---

[1]) *Pernice:* loc. cit. стр. 115.

[2]) *Pernice*: loc. cit. стр. 111, 119 и слѣд. Непосредственное представительство, не имѣвшее никакого значенія и распространенія въ области гражданскаго права, нашло себѣ широкое примѣненіе въ сферѣ публичнаго права.

[3]) *Bechmann*: „Der Kauf nach gemeinem Recht." Erlangen 1876. Томъ I, стр. 265, 266.

[4]) Censores „locant" говорятъ источники: T. Livii ab urbe cond. lib. XXII, cap. 48 lib. XXXIX, cap. 44. Cicero: de lege agraria lib. I, cap. 3, lib. II, cap. 21 и др. Publicani, mancipes, ‚conducunt", „redimunt" ср. L. 1. §. 1. L. 12. §. 3. Dig. de publicanis et vectigalibus 39, 4. Asconius in Cic. Divinat. §. 33. L. 1. §. 7. Dig. ut in flum. publ. 43, 14. L. 3. §. 1. Dig. de administr. rer. 50, 8. L. 6. §. 10. Dig. de jure immunit. 50, 6. L. 16. Dig. de verb. signific. 50, 16. Festus: de verborum significatione, verb. manceps.

[5]) Festus: ibid. verb. manceps. Cicero: in Verrem act. II, lib. III, cap. 11.

Digitized by Google

тельно такой видъ, какъ будто бы полновластно распоряжался представитель народа. Хотя и во всякаго рода другихъ соглашеніяхъ дѣло обходится часто безъ торга, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы тѣ условія, которыя ставитъ одна сторона были обязательны для другой. Впрочемъ предложенія магистратовъ не всегда проходили такъ гладко: leges contractus могли подвергаться измѣненіямъ со стороны публикановъ и по ихъ иниціативѣ. Все рѣшительно зависѣло отъ того, кто изъ контрагентовъ, казна или публиканы, находился въ болѣе обезпеченномъ и независимомъ положеніи, и кто болѣе нуждался въ услугахъ другого. Въ періодъ высшаго могущества римской республики, когда казна всегда обладала богатыми матеріальными средствами, и сильная конкурренція капиталистовъ давала ей возможность широкаго выбора между ними, добросовѣстный магистратъ легко могъ соблюдать интересы казны, предлагая публиканамъ любыя условія. Извѣстно, напр., что договоры, заключенные sub hasta при Катонѣ, отличались весьма обременительнымъ для подрядчиковъ и откупщиковъ характеромъ [1]). Но бывали и такія времена, когда перевѣсъ несомнѣнно находился на сторонѣ публикановъ, и правительство старалось угодить откупщикамъ, тщательно поддерживая хорошія отношенія съ ними, когда по словамъ *Ливія* „patres ordinem publicanorum offensum nolebant“ [2]).

Особенно характеренъ въ этомъ направленіи слѣдующій случай. Послѣ роковаго пораженія при Каннахъ денежныя средства республики истощились окончательно. Сенатъ, желая вести наступательныя дѣйствія противъ непріятеля въ Испаніи энергичнѣе, рѣшилъ отправить туда значительныя подкрѣпленія. Для снабженія испанскаго отряда одеждою и всѣми необходимыми припасами устроены были въ Римѣ торги, которые вслѣдствіе отсутствія въ казнѣ наличныхъ денегъ отличались на этотъ разъ особымъ содержаніемъ. Publicani доставляютъ войску все требуемое въ долгосрочный кредитъ, выговаривая себѣ вмѣстѣ съ тѣмъ два льготныхъ условія: вопервыхъ, чтобы всѣ припасы были доставлены въ Испанію на рискъ и страхъ казны, а вовторыхъ, чтобы всѣ девятнадцать членовъ товариществъ, заключавшихъ договоръ съ правительствомъ, были освобождены на время похода отъ воинской повинности. Сенатъ согласился на оба требова-

[1]) T. Livii ab urbe condita lib. XXXIX, cap. 44.

[2]) T. Livius loc. cit. lib. XXV, cap 3.

Digitized by Google

нія [1]). Въ этомъ ясно и рельефно выражается договорное начало leges contractus. Можно было бы пожалуй указать на то, что освобожденіе отъ воинской повинности имѣло значеніе особой милости, оказанной публиканамъ за какой нибудь патріотическій поступокъ, но такое предположеніе не оправдывается ничѣмъ. Льгота возникаетъ вслѣдствіе непосредственнаго требованія контрагентовъ и оговаривается какъ особый пунктъ. Такимъ образомъ, какъ мы видимъ, въ leges contractus положеніе контрагентовъ и ихъ взаимныя отношенія опредѣлялись ничѣмъ инымъ, какъ общеэкономическимъ закономъ предложенія и спроса [2]).

Соглашенія, заключенныя sub hasta, какъ было уже сказано, не имѣли частноправнаго характера. Они относились къ jus publicum и пораждали отношенія до извѣстной степени похожія на наши правительственныя концессіи, которыя также не могутъ разсматриваться, какъ договоры гражданскаго права. Поэтому-то и понятно, что споры, возникшіе между казною и публиканами, не подлежали рѣшенію гражданскаго суда, а разбирались всегда предъ административными властями, при чемъ высшею инстанціею считался сенатъ въ Римѣ [3]).

---

[1]) T. Livius: loc. cit. lib. XXIII, cap. 48. 49. Условіе доставки припасовъ на рискъ и страхъ казны ставится публиканами нерѣдко. Ср. T. Livius: loc. cit. lib. XXV, cap. 3.

[2]) Можно даже допустить, что со временемъ, вслѣдствіе частаго повторенія вырабатывались точно опредѣленные формуляры договоровъ съ публиканами; эти формуляры и представлялись цензорами и принимались на торгахъ безъ измѣненій. Таково, напр., мнѣніе *Моммсена*: „Römisches Staatsrecht". Томъ II, стр. 425, прим. 2. Но *всегда* допускались и *часто* встрѣчались различныя исправленія — correctiones — и прибавленія — additamenta — ср. Cicero: in Verrem act. II, lib. I, cap. 55: „Cajus Verres praetor urbanus *addidit. Corriguntur* leges censoriae. Quid enim? video *in multis veteribus legibus:* Cn. Domitius L. Metellus censores *addiderunt.* L. Cassius, Cn. Servilius censores *addiderunt*...

[3]) О той же власти сената свидѣтельствуетъ *Титъ Ливій*: ab. urbe condita lib. XXXIX, cap. 44: „Et vectigalia summis pretiis, ultro tributa infimis locaverunt (sc. censores M. Porcius Cato et L. Valerius). Quas locationes quum *senatus*, precibus et lacrimis publicanorum victus, induci et de integro locari jussisset; censores, edicto summotis ab hasta, qui ludificati priorem locationem erant, omnia eadem paullum imminutis pretiis locaverunt. Цензоры, строго соблюдая интересы казны, раздавали всѣ откупы и подряды на крайне невыгодныхъ для публикановъ условіяхъ. Не смотря на то, что эти договоры были заключены уже въ окончательной формѣ, слезныя жалобы откупщиковъ всетаки привели къ тому, что сенатъ отмѣнилъ всѣ прежнія соглашенія и предписалъ назначеніе новыхъ торговъ по тѣмъ же дѣламъ. Конечно, цензоры не могли сочувствовать такому постановленію сената, но тѣмъ не менѣе должны были подчиняться. Однако же, благодаря вліянію неумолимо строгаго Катона, всѣ контрагенты на прежнихъ упраздненныхъ торгахъ были особымъ эдиктомъ устранены отъ участія въ новыхъ, за то, что по ихъ ходатайству первоначальная locatio была превращена въ шутку — qui ludificati priorem locationem erant.

Digitized by Google

Πολυβίου. Ἱστοριῶν Z (VI). 17: Ἔχει δὲ περὶ πάντων τῶν προειρημένων τὴν κυρίαν τὸ συνέδριον· καὶ γὰρ χρόνον δοῦναι καὶ συμπτώματος γενομένου κουφίσαι καὶ τὸ παράπαν ἀδυνάτου τινὸς συμβάντος ἀπολῦσαι τῆς ἐργωνίας.

Сенату принадлежалъ высшій контроль—ἡ κυρία—надъ всѣми отношеніями между казною и публиканами. Сенатъ принималъ жалобы на магистратовъ республики за несоблюденіе договоровъ; сенатъ же въ случаѣ необходимости давалъ поставщикамъ отсрочки—χρόνον δοῦναι—смягчалъ или отмѣнялъ тяжелыя для контрагентовъ условія и даже окончательно освобождалъ публикановъ отъ принятыхъ ими на себя обязательствъ, если только ихъ исполненіе встрѣчало непреодолимыя препятствія—ἀδυνάτου τινὸς συμβάντος.

§ 2. Publicani являлись важнымъ звеномъ въ административномъ организмѣ страны. Исполняя роль посредниковъ между центральнымъ финансовымъ управленіемъ и подданными государства, они занимали, можно сказать, полуоффиціальное положеніе. Въ силу такого положенія имъ принадлежали привилегіи, не составлявшія, конечно, условій отдѣльныхъ leges contractus, но объяснявшіяся именно тѣмъ, что публиканы, отправляя государственныя функціи, въ извѣстныхъ отношеніяхъ замѣняли органы самого правительства.

Прежде всего имъ обезпечивались ихъ исключительныя права: redemptores vectigalium пользовались законною монополіею взиманія всѣхъ установленныхъ правительствомъ пошлинъ. Казна обязывалась устранять всѣ противозаконныя препятствія и всякую противозаконную конкурренцію [1]). Ту же цѣль преслѣдуютъ и всѣ постановленія de commissis, на основаніи которыхъ публиканъ пріобрѣталъ непосредственно право собственности на всякую контрабанду. Конечно, имъ принадлежало и тѣсно связанное съ commissum право обыска. Другая важная льгота заключалась въ томъ, что во время господства legis actiones публиканы осуществляли свои требованія къ отдѣльнымъ плательщикамъ податей путемъ сокращеннаго процесса per pignoris capionem. Это льготное исполнительное производство имѣло мѣсто исключительно при взысканіяхъ по требованіямъ, основаннымъ на сакральномъ и публичномъ правѣ. Цензоры, которымъ pignoris

[1]) l. 15. L. 16. §. 11. Dig. de publicanis et vectigalibus et commissis. 39, 4.

Digitized by Google

capio принадлежала искони въ силу ихъ должности, передавали это право путемъ особаго порученія—lege censoria—публиканамъ, какъ своимъ полуоффиціальнымъ представителямъ [1]).

Въ пользу публикановъ существовала еще одна процессуальная привилегія, имѣвшая болѣе спеціальное значеніе. Откупщики, получившіе исключительное право рыболовства въ общественныхъ озерахъ и прудахъ, могли устранять всякое вмѣшательство посторонникъ лицъ черезъ interdictum utile, ut in flumine publico navigari liceat:

---

[1]) Ср. Gai Institutiones IV, §. 28: „Item lege censoria data est pignoris capio publicanis vectigalium publicorum populi Romani adversus eos qui aliqua lege vectigalia deberent".

[2]) *Karlowa*—„Der römische Civilprocess zur Zeit der Legisactionen". Berlin 1872, стр. 213 и слѣд.—считаетъ lex censoria закономъ, изданнымъ народнымъ собраніемъ („ein Volksbeschluss, welcher lex censoria genannt wurde"). Такой взглядъ вполнѣ соотвѣтствуетъ уже извѣстному намъ желанію автора доказать, что и leges contractus были нормами объективнаго права, но ни съ тѣмъ ни съ другимъ согласиться нельзя. Leges censoriae называются прежде всего тѣ leges contractus, которыя заключались у цензоровъ sub hasta—Cicero: de provinciis consularibus oratio cap. 5, in Verrem act. II, lib. I, cap. 55; у *Гая* эти слова означаютъ ничто иное, какъ распоряженіе цензоровъ въ сферѣ ихъ власти. Надо сверхъ того помнить, что законы (постановленія народныхъ комицій и впослѣдствіи сената) носятъ свои названія или по имени лица, внесшаго проектъ, или по содержанію самого закона, или наконецъ, весьма рѣдко, по имени лица, поступокъ котораго подавалъ поводъ къ обнародованію закона, какъ напр., Sclt. Macedonianum. Но не бывало случая, чтобы въ заглавіи какого либо закона помѣщалось только указаніе на титулъ магистрата. Въ томъ же мѣстѣ *Karlowa* высказываетъ предположеніе, будто благодаря lex Aebutia и введенію процесса per formulas публиканы лишились legis actio per pignoris capionem. Этому, какъ сознаетъ и самъ авторъ, противорѣчатъ слова *Цицерона*: in Verrem act. II, lib. III, cap. 11. „Cum omnibus in aliis vectigalibus Asiae, Macedoniae, Hispaniae, Galliae, Africae, Sardiniae, ipsius Italiae, quae vectigalia sunt, cum in his, inquam, rebus omnibus publicanus petitor aut *pignerator*, non ereptor neque possessor soleat esse". Такъ какъ lex Aebutia была издана гораздо раньше *Цицерона*, то онъ не могъ бы называть публикана pignerator'омъ, если бъ этотъ законъ уничтожилъ *всѣ* слѣды legis actiones. Для разъясненія такого противорѣчія *Karlowa* къ одному недоказанному положенію присоединяетъ еще другое: будто бы, не смотря на упраздненіе процесса per legis actiones по lex Aebutia, въ нѣкоторыхъ частяхъ государства сохранилась pignoris capio откупщиковъ, благодаря исключительнымъ льготнымъ законамъ. Самое основаніе этой теоріи *Карлова* весьма шатко, ибо гдѣ же доказательства, что lex Aebutia окончательно отмѣнила старый процессъ per legis actiones? Напротивъ того, болѣе чѣмъ вѣроятно, что lex Aebutia такого отрицательнаго содержанія не имѣла. Подобное постановленіе противорѣчило бы консервативному духу римскихъ законодателей, которые обыкновенно сохраняли рядомъ съ новыми и старыя установленія, давая, такимъ образомъ, обществу возможность постепенно привыкнуть къ реформамъ въ правовой жизни. Наконецъ и слова *Гая*—Institutiones. IV, §. 30: „Itaque per legem Aebutiam et duas Julias sublatae sunt

Digitized by Google

L. 1. §. 7. Dig. ut in flumine publico navigare liceat. 43, 14. Ulpianus libro sexagensimo octavo ad edictum: „Publicano plane, qui lacum vel stagnum conduxit, si piscari prohibeatur, utile interdictum competere Sabinus consentit: et ita Labeo. Ergo et si a municipibus conductum habeat, aequissimum erit ob vectigalis favorem interdicto eum tueri".

Благодаря сокращенному производству интердикта, публиканъ въ случаѣ спора избавлялся отъ разбирательства дѣла по существу. Достаточно было, чтобъ онъ указалъ на свой договоръ съ казною или съ начальствомъ муниципія, дабы всякое нарушеніе status quo ante было устранено преторомъ въ административно-полицейскомъ порядкѣ.

Вслѣдствіе своего положенія, какъ посредниковъ между казною и плательщиками податей, publicani пользовались особыми льготами при взысканіи налоговъ—vectigal; но, въ силу полученной отъ правительства концессіи, они принимали на себя извѣстныя денежныя обязательства, заключающіяся въ исправномъ внесеніи откупныхъ суммъ. Эти требованіи казны обезпечивались законнымъ залоговымъ правомъ, возникающимъ безъ всякаго особаго соглашенія и простирающимся на все состояніе публикановъ въ видѣ такъ назыв. hypotheca legalis generalis. О залоговомъ правѣ казны по отношенію ко всѣмъ ея должникамъ говорится въ слѣдующей цитатѣ:

L. 2. Cod. in quibus causis 8, 14. Jmp. Antoninus A. Proculo: „Certum est ejus qui cum fisco contrahit bona veluti pignoris titulo obligari, *quamvis specialiter id non exprimitur* [1])."

---

istae legis actiones"—не допускаютъ выводовъ подобныхъ тѣмъ, которые дѣлаетъ *Karlowa*. Между lex Aebutia и leges judiciariae *Августа* (leges Juliae) лежитъ по меньшей мѣрѣ полтора столѣтія, въ теченіе котораго legis actiones несомнѣнно еще примѣнялись, ибо онѣ и послѣ leges Juliae не исчезаютъ окончательно, хотя, конечно, во все это время судопроизводство per formulas являлось для нихъ сильнымъ конкуррентомъ. Эпоха же *Цицерона* составляетъ часть того промежутка времени, который раздѣляетъ изданіе этихъ двухъ процессуальныхъ законовъ, слѣдовательно публиканы въ этотъ періодъ могли пользоваться pignoris capio на основаніи общаго положенія, не нуждаясь въ особыхъ привилегіяхъ мѣстнаго характера.

[1]) О договорахъ съ публиканами въ особенности говоритъ: L. 3. Cod. de privilegio fisci. 7, 73. Imp. Antoninus A. Julianae: „Si, cum pecuniam pro marito solveres, neque jus fisci in te transferri impetrasti neque pignoris causa domum vel aliud quid ab eo accipisti, habes personalem actionem nec potes praeferri fisci rationibus, a quo dicis ei vectigal denuo locatum esse, cum eo pacto universa, quae habet habuitque eo tempore, quo ad

Digitized by Google

Это привилегированное залоговое право казны вліяло еще въ другомъ смыслѣ на положеніе публикановъ: они не только пользовались правомъ отказаться отъ принятія на себя опекунства и общественныхъ должностей въ муниципіяхъ (munera municipalia), но, безъ разрѣшенія намѣстниковъ провинцій, они даже не должны были брать на себя такія обязанности.

L. 6. §. 10. Dig. de jure immunitatis 50, 6. Callistratus libro primo de cognitionibus: „Conductores etiam vectigalium fisci necessitate subeundorum municipalium munerum non obstringuntur: idque ita observandum divi fratres rescripserunt. Ex quo principali rescripto intelligi potest non honori conductorum datum, ne compellantur ad munera municipalia, sed ne extenuentur facultates eorum, quae subsignatae sint fisco. Unde subsisti potest, an prohibendi sint a praeside vel procuratore Caesaris etiam si ultro se offerant municipalibus muneribus: quod proprius est defendere, nisi si paria fisco fecisse dicantur [1]).

Въ этомъ предписаніи современные изслѣдователи видятъ новую привилегію публикановъ [2]).

Намъ однакожъ это кажется ошибочнымъ. Правда, освобожденіе отъ обязательности munera municipalia представляло собою весьма существенное преимущество. Извѣстно, что разнообразныя повинности, возложенныя на обывателей муниципальныхъ городовъ, въ императорское время достигали значительныхъ размѣровъ [3]). Но стоитъ намъ

---

conductionem accessit, pignoris jure fisco teneantur. Salva igitur indemnitate fisci debitorem tuum pro pecunia, quam pro eo fisco solvisti, more solito convenire non prohiberis".— Жена публикана внесла вмѣсто своего мужа часть откупной платы, но не ходатайствовала въ то время о переносѣ на себя залоговаго права казны. По рѣшенію императора ей принадлежитъ одно только обязательственное требованіе, безо всякаго залоговаго обезпеченія, такъ какъ все вообще настоящее и будущее имущество публикана считается заложеннымъ казнѣ съ самаго момента заключенія откупнаго договора. О залоговомъ правѣ фиска на все имущество публикановъ говорятъ далѣе: L. 16. §. 12. Dig. de publicanis et vectigalibus 39, 4. L. 6. §. 1. Dig. de jure immunitatis. 50, 6.

[1]) На запрещеніе публиканамъ принять на себя обязанности опекуна указываетъ L. unica pr. Cod. ne tutor vel curator vectigal conducat. 5, 41. Ср. также L. 8. §. 1. Dig. de vacatione et excusatione munerum. 50, 5.

[2]) См. *Roessler*: „Die rechtliche Natur des Vermögens der Handelsgesellschaften nach römischem Rechte" въ Zeitschrift für das gesammte Handelsrecht. Томъ IV, стр. 293.

[3]) *Karlowa*: „Römische Rechtsgeschichte". Томъ I, стр. 605 и слѣд.

Digitized by Google

только обратить вниманіе на редакцію самого закона, и мы легко убѣдимся въ томъ, что его изданіе вовсе не было вызвано желаніемъ облегчить положеніе публикановъ новыми льготами. „Honor conductorum“ (sc. publicanorum), говоритъ *Каллистратъ*, при изданіи рескрипта не игралъ никакой роли, ratio же legis заключалась только въ обезпеченіи требованій фиска и главнымъ образомъ его залоговаго права, простирающагося на *все* имущество откупщиковъ — „ne extenuentur facultates eorum, quae *subsignatae* sint fisco“. Согласно съ этимъ принятіе и непринятіе публиканомъ общественныхъ должностей или исполненіе муниципальныхъ повинностей нисколько не зависѣло отъ его воли, какъ слѣдовало бы быть при настоящей привилегіи. Ему воспрещенъ всякій самостоятельный шагъ въ этомъ направленіи, такъ какъ онъ поставленъ подъ непосредственный контроль намѣстника провинціи. Все дѣло въ томъ, что казна не хотѣла допускать рядомъ со своимъ законнымъ залоговымъ правомъ на имущество публикана другого такого же залоговаго права, которое, какъ извѣстно, принадлежало муниципіямъ на все достояніе плательщиковъ городскихъ податей и лицъ, занимающихъ общественныя должности [1]).

§ 3. Такому публичному характеру отношеній между казною и публиканами вполнѣ соотвѣтствуетъ и то значеніе, которое римляне придавали societates vectigalium. Легко доказать, что и товарищества откупщиковъ разсматривались какъ союзы *публичнаго* права.

Особое свойство такихъ ассоціацій заключалось въ томъ, что они пользовались правомъ corpus habere или, по современной терминологіи, они признавались юридическими лицами въ противуположность всѣмъ обыкновеннымъ товариществамъ гражданскаго права:

> L. 1. pr. Dig. quod cujuscumque universitatis nomine 3, 4. Gajus libro tertio ad edictum provinciale: „Paucis admodum in causis concessa sunt hujusmodi corpora: ut ecce vectigalium publicorum sociis permissum est corpus habere vel aurifodinarum vel argentifodinarum et salinarum“.

---

[1]) Здѣсь сказывается тотъ же принципъ, который мы встрѣчаемъ въ запрещеніи допускать въ качествѣ публикановъ должниковъ казны. L. 9. §. 3. Dig. de publicanis et vectigalibus 39, 4. Paulus libro quinto sententiarum: „Debitores fisci itemque rei publicae vectigales conducere prohibentur, ne ex alia causa eorum debita onerentur.

Digitized by Google

„Право „corpus habere“ допускается лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Такою привилегіею пользуются товарищества публикановъ, добывателей золота, серебра, соли“ [1]).

Давно извѣстно, что понятіе фиктивнаго субъекта правъ въ сознаніи римскаго народа складывалось постепенно, и даже въ наиболѣе разработанныхъ ученіяхъ юристовъ-классиковъ оно далеко еще не достигло той опредѣленности, того развитія, которыя ему придаютъ современная наука и законодательство. Государство (populus romanus), благодаря существованію особой казны (aerarium), пользовалось, можно сказать, безсознательно тѣмъ положеніемъ, которое мы теперь присваиваемъ юридическому лицу. По аналогіи тѣ же права были перенесены и на общества отдѣльныхъ, самостоятельныхъ городовъ (municipia), а наконецъ, и на весьма разнообразныя ассоціаціи частныхъ лицъ.

Для юридическаго характера всѣхъ этихъ союзовъ важны были, поэтому, два главныхъ условія: вопервыхъ казна (communis arca), вовторыхъ actor sive syndicus, т. е. оффиціальный представитель, „per quem quod communiter agi fierique oporteat, agatur fiat“. Образцомъ же ихъ организаціи служило политическое устройство самого римскаго народа или муниципій:

> L. 1. §. 1. Dig. quod cujuscumque universitatis nomine 3, 4. Gajus libro tertio ad edictum provinciale: „Quibus autem permissum est corpus habere collegii societatis sive cujusque alterius eorum nomine, proprium est ad exemplum rei publicae habere res communes, arcam communem et actorem sive syndicum, per quem tamquam in re publica, quod communiter agi fierique oporteat, agatur fiat“.

Согласно съ воззрѣніями римлянъ, всѣ эти союзы, по образцу государства и муниципій, должны были имѣть долговременное, какъ бы вѣчное существованіе [2]), ибо не только важность преслѣдуемыхъ цѣлей, но и продолжительность бытія сообщали имъ характеръ юридическаго лица, особенно въ первое время, пока самое понятіе послѣдняго еще мало выяснилось.

---

[1]) O societas publicanorum, какъ о юридическомъ лицѣ, упоминаютъ далѣе L. 31. §. 1. Dig. de furtis. 47, 2. L. 22. Dig. de fidejussoribus et mandatoribus. 46, 1.

[2]) L. 56. Dig. de usufructu 7, 1

Digitized by Google

Наука [1]) давно установила, что въ Римѣ цѣль корпораціи первоначально относилась къ области права публичнаго, къ жизни политической или религіозной [2]). Всѣ типы collegiorum и sodaliciorum, о которыхъ упоминаютъ источники, такъ или иначе связаны съ публичнымъ правомъ, и эта связь была неразрывна. Такого положенія вещей не измѣнила и lex Julia. Законъ этотъ поставилъ право corpus habere въ зависимость отъ разрѣшенія сената и тѣмъ нѣсколько стѣснилъ образованіе юридическихъ лицъ, давъ имъ однако-жъ вмѣстѣ съ тѣмъ формальную основу. Но и эта реформа не вывела корпорацій изъ присущей имъ области публичнаго права.

Подобный взглядъ римскаго правовѣдѣнія на согрога, какъ на союзы публичные, былъ однимъ изъ главнѣйшихъ препятствій для широкаго и свободнаго примѣненія идеи юридическаго лица въ хозяйственной жизни древняго Рима. Пока онъ держался, онъ несомнѣнно долженъ былъ стѣснять развитіе всего института и, пожалуй, не менѣе предписаній самой lex Julia. Въ смягченіи этого односторонняго взгляда мы усматриваемъ весьма важный успѣхъ современной науки права [3]).

---

[1]) *Mommsen*: „De Collegiis et Sodaliciis Romanorum". Kiliae 1844, pag. 39 et seqq. *Pernice*: Labeo. Томъ I, стр. 290.

[2]) *Dirksen*: „Historische Bemerkungen über den Zustand der juristischen Personen nach römischem Recht", утверждаетъ, что римское государство удостоивало своего покровительства только союзы, служащіе цѣлямъ религіознымъ или военнымъ. см. *Mommsen*: loc. cit. pag. 32 et seqq. и всѣ приводимые имъ аргументы. *Pernice*: loc. cit. стр. 290, 296. Къ этому воззрѣнію присоединяется и *Суворовъ*: „Объ юридическихъ лицахъ по римскому праву". Ярославль 1892, стр. 20 и слѣд.—Нѣсколько иное мнѣніе высказываетъ *Pfeifer*: „Die Lehre von den juristischen Personen". Tübingen 1847, стр. 15 и слѣд.

[3]) Римскимъ взглядамъ на юридическое лицо посвящена значительная часть книги г. *Суворова*. Къ сожалѣнію авторъ сильно увлекается полемикою съ многочисленными мнѣніями современныхъ юристовъ, такъ что до подлинныхъ римскихъ ученій почти не доходитъ. Особенно рѣзко онъ критикуетъ воззрѣнія *Гирке*. Мы согласны съ г. *Суворовымъ*, что *Гирке*, какъ ультрагерманистъ, нерѣдко хватаетъ чрезъ край, и намъ самимъ приходилось слышать, какъ этотъ ученый сравнивалъ положеніе юридическаго лица по римскому праву „съ положеніемъ душевнобольнаго, не подающаго надеждъ на выздоровленіе и поэтому вѣчно нуждающагося въ опекѣ". Тѣмъ не менѣе *Гирке* всегда останется правымъ въ томъ, что рамки, въ которыя втиснуто юридическое лицо римскими законами, слишкомъ узки для современныхъ культурныхъ народовъ, требующихъ широкаго и разносторонняго примѣненія, корпоративныхъ началъ. Благодаря такому узкому характеру, римскія теоріи столь охотно примѣнялись тѣми правительствами, которыя недовѣрчиво и подозрительно относились ко всякому стремленію народа къ корпоративнымъ союзамъ.

Digitized by Google

Какъ ассоціаціи, пользующіяся правомъ corpus habere, societates publicanorum считались *союзами публичными*. Имѣя въ виду такое ихъ значеніе въ римской жизни, не трудно понять точный смыслъ тѣхъ немногихъ изреченій юристовъ-классиковъ, которыя ихъ касаются. Сюда прежде всего относится:

L. 59. pr. Dig. pro socio. 17, 2. Pomponius libro duodecimo ad Sabinum: „Adeo morte socii solvitur societas, ut nec ab initio pacisci possimus, ut heres etiam succedat societati. Haec ita in *privatis* societatibus ait: in societate *vectigalium* nihilo minus manet societas et post mortem alicujus".

Для насъ здѣсь важна параллель между обыкновенными товариществами и societas publicanorum, имѣющими, по мнѣнію *Помпонія*, иной характеръ—противуположный „privatis societatibus". Въ другомъ мѣстѣ Дигестъ (L. 63. §. 8. Dig. eod. tit.) *Ульпіанъ* основанное на contractus societatis частноправный союзъ называетъ „societas voluntaria" въ отличіе отъ societas vectigalium, которая имѣетъ какъ бы оффиціальное значеніе. Вполнѣ ясно почему тотъ же юристъ, перечисляя всѣ извѣстные ему виды товарищества, считалъ нужнымъ указать на societas vectigalium, какъ на особый самостоятельный типъ:

L. 5. pr. Dig. pro socio. 17, 2. Ulpianus libro trigesimo primo ad edictum: „Societates contrahuntur sive universorum bonorum sive negotiationis alicujus sive vectigalis sive etiam rei unius".

Пока мы не установимъ различія societas vectigalis отъ товарищества частноправнаго, слова *Ульпіана* могутъ вызывать недоразумѣніе. Въ самомъ дѣлѣ, если отвергнуть въ societates publicanorum публичный характеръ, онѣ представятся ничѣмъ инымъ, какъ только societates unius negotiationis, образованными для какого нибудь опредѣленнаго предпріятія [1]).

Но *Ульпіанъ* имѣлъ основанія выдѣлить этотъ типъ товарищества отъ другихъ. Societas vectigalis стояла на своей собственной почвѣ, хотя, помимо общаго названія, въ юридической конструкціи обнаруживала нѣкоторыя черты, родственныя съ contractus

[1]) Такъ объ этомъ и судитъ *Kritz*: „Das Pandectenrecht aus den Rechtsbüchern Justinians". Meissen 1857. Часть I, томъ II, стр. 25: „Die societas vectigalis — offenbar nur eine species der societas negotiationis".

Digitized by Google

societatis. Возможно, что, какъ институтъ болѣе древняго происхожденія, она, между прочимъ, вліяла на развитіе частноправнаго товарищества, подобно тому какъ locationes magistratuum служили образцомъ для договора locatio-conductio [1]). Этимъ и объясняется, почему римскіе цивилисты, изучая и опредѣляя contractus societatis, по временамъ касаются и societates vectigalium [2]).

§ 4. Право участвовать въ откупахъ и подрядахъ или право являться sub hasta составляло исключительную привилегію римскихъ гражданъ. Согласно съ этимъ производство торговъ допускалось только въ одномъ Римѣ, какъ на единственной и общей родинѣ римскихъ гражданъ [3]).

Положеніе публикановъ въ республикѣ еще не давало имъ значенія особаго сословія [4]). Даже терминъ „ordo publicanorum", который мы встрѣчаемъ иногда у Цицерона въ примѣненіи къ нимъ, еще не указываетъ на такой сословный характеръ. О послѣднемъ здѣсь не могло быть и рѣчи уже по одному тому, что государственные откупа и подряды считались исключительною монополіею особаго класса людей—ordo equester, — давно пользовавшагося прочною сословною организаціею и составлявшаго искони весьма важный элементъ въ общественномъ строѣ древняго Рима.

---

[1]) См. выше стр. 89.

[2]) То обстоятельство, что кодексъ Юстиніана не обращаетъ никакого вниманія на откупа и на казенные подряды и поставки, вполнѣ объясняетъ взглядъ римскихъ цивилистовъ на отношенія публикановъ къ казнѣ. Заключая въ себѣ столь много своеобразнаго, казенные подряды и поставки во всѣхъ законодательствахъ причисляются къ договорамъ гражданскимъ и вездѣ разработаны болѣе или менѣе подробно. Нельзя, поэтому, не удивляться, что законодательство, своею полнотою и предусмотрительностью стяжавшее себѣ славу во всемъ просвѣщенномъ мірѣ, обошло институтъ, получившій въ римскомъ государствѣ такое широкое распространеніе. Этотъ пропускъ *Юстиніанова* кодекса можетъ быть объясненъ только тѣмъ, что римскіе юристы не считали этихъ договоровъ частноправными.

[3]) Cicero: de lege agraria oratio II, cap. 21: „Vectigalia locare nusquam licet nisi in hac urbe, hoc aut illo ex loco, hac vestrum frequentia: venire nostras res proprias et in perpetuum ab nobis alienari in Paphlagoniae tenebris atque in Capadociae solitudine licebit? ibidem oratio I, cap. 3: „Censoribus vectigalia locare nisi in conspectu populi Romani non licet". T. Livii ab urbe condita lib. IV, cap. 8: „Vectigalia populi Romani sub nutu—essent".

[4]) Ср. *Roessler*: Zeitschrift für das gesammte Handelsrecht Томъ IV, стр. 292 и слѣд.: „Die Publicanen bildeten einen eigenen Stand im Staat".

[5]) Ср. Cicero: pro Cn. Plancio oratio cap. 9, de provinciis consularibus oratio cap. 5, pro lege Manilia cap. 7. T. Livii ab urbe condita lib. XXV, cap. 3.

Digitized by Google

Всѣ хозяйственные и политическіе интересы этого ordo equester были тѣсно связаны съ финансовымъ управленіемъ страны. Среди его не было лица, не участвовавшаго прямо или косвенно въ денежныхъ и всяческихъ финансовыхъ операціяхъ казны [1]). Баснословные капиталы, постепенно накопившіеся у римскихъ всадниковъ, обязаны своимъ происхожденіемъ почти исключительно сосредоточенію въ рукахъ этого сословія всѣхъ казенныхъ поставокъ и откуповъ [2]).

Къ концу республиканскаго періода ordo equester, благодаря своему богатству, пріобрѣтаетъ вліяніе даже на ходъ государственной политики. Нѣтъ почти ни одного сколько нибудь важнаго для разлагающейся республики вопроса, по поводу котораго equites-publicani не сказали бы своего рѣшающаго слова. Они теперь—грозные соперники сенатской партіи. Безпрерывные споры о составленіи высшаго государственнаго суда (quaestiones perpetuae)—интересная и поучительная страница исторіи публикановъ и ихъ отношеній къ правящимъ сферамъ. Въ equites-publicani находитъ сильную опору и смѣлый Гай Гракхъ въ своей борьбѣ на жизнь и смерть съ сенатомъ. Дешевый хлѣбъ и дешевая земля для бѣднаго гражданина, новые выгодные откупа для ordo equester—вотъ тѣ приманки, которыми этотъ истинный предшественникъ цезаризма привлекалъ къ себѣ массы и бѣдной и богатой черни, собирая свои гражданскіе легіоны съ цѣлью уничтожить аристократическую республику.

Для государства же equites-publicani представляли элементъ безусловно опасный. Повсюду бросается въ глаза развращающее вліяніе ихъ денежной силы на государственныя учрежденія. Въ

---

[1]) Цицеронъ нерѣдко прямо отождествляетъ понятіе ordo equester съ публиканами: „In Verrem act. II, lib. III, cap. 72: „Certe huic homini spes nulla salutis esset, *si publicani, hoc est, si equites Romani judicarent*". Ораторъ здѣсь говоритъ о составѣ quaestiones perpetuae.—Въ рѣчи pro Cn. Plancio cap. 9, онъ называетъ публикановъ „flos equitum Romanorum". Pro C. Rabirio postumo oratio cap. 2: „fuit enim pueris nobis hujus (sc. Rabirii) pater C. Curtius princeps ordinis equestris fortissimus et maximus publicanus"; pro Cn. Plancio oratio cap. 13. Ср. также Appian de bellis civilibus lib. II. §. 435: „Equestris ordo- - - potens tam propriis divitiis, quam quaestu ex vectigalibus publicis, quae redimere a populo solitus".

[2]) T. Livii ab urbe condita lib. XLV, cap. 18: „Nam neque (vectigales) sine publicano exerceri posse".

Digitized by Google

лучшія времена республики, когда богатство еще не играло такой важной роли въ соціальной жизни гражданъ, это не было столь замѣтнымъ. Тогда наибольшимъ вліяніемъ пользовалась знать—nobilitas,—всегда преисполненная патріотическаго духа, а она умѣла отстранять нарождающуюся плутократію отъ всякаго вмѣшательства въ общественныя дѣла. Но съ расширеніемъ могущества республики и присоединеніемъ къ ней все новыхъ и новыхъ территорій, отношенія значительно измѣнились, и publicani дѣлались силою. Отъ нихъ начинаетъ зависѣть до извѣстной степени самая доходность для казны вновь завоеванныхъ провинцій [1]). Исподоволь накопленные капиталы помѣщаются теперь весьма выгодно и приносятъ огромный ростъ. Въ управленіи провинціею publicanus становится человѣкомъ незамѣнимымъ и вотъ та лазейка, черезъ которую онъ вторгается и во внутреннюю политику самого Рима. Внося своими чисто финансовыми побужденіями, своимъ матеріально-эгоистическимъ расчетомъ, односторонній и безнравственный элементъ въ государственную жизнь, плутократія эта въ высшей степени способствовала разложенію и упадку существовавшаго порядка, не будучи въ состояніи замѣнить его чѣмъ либо другимъ, новымъ.

Впрочемъ въ древнемъ Римѣ и прежде публиканы имѣли вліяніе на дѣла государственныя, но въ размѣрахъ болѣе ограниченныхъ. Иногда они помогали своимъ кредитомъ стѣсненнымъ финансамъ республики, прикидываясь самоотверженными патріотами [2]); но еще чаще они возмущали общественное мнѣніе корыстолюбіемъ, подчасъ переходившимъ въ мошенничество и казнокрадство. Краснорѣчивый примѣръ въ этомъ отношеніи представляетъ собою инцидентъ съ публиканомъ Постуміемъ, во время второй карѳагенской войны [3]). Этотъ дѣлецъ взялъ на себя поставку припасовъ для войскъ, съ условіемъ, чтобы казна отвѣчала за рискъ доставки морскимъ путемъ—„ut publicum periculum esset a vi tempestatis“.—Желая извлечь изъ своего договора наибольшую выгоду, Постумій потопилъ въ открытомъ морѣ цѣлую эскадру старыхъ негодныхъ кораблей съ малоцѣннымъ грузомъ. Въ сенатѣ же свидѣтельствомъ будто бы спасен-

---

[1]) T. Livii ab urbe condita lib. XLV, cap. 18.

[2]) T. Livii ab urbe condita lib. XXIII, cap. 48, 49. lib. XXIII, cap. 18.

[3]) T. Livii ab urbe condita lib. XXV, cap. 3, 4.

Digitized by Google

ныхъ моряковъ онъ старался доказать, что припасы погибли вслѣдствіе кораблекрушенія. Интересно, что здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, сенатъ стоялъ за удовлетвореніе требованій публикана [1]). Трудно сказать, было ли это послѣдствіемъ политическихъ соображеній, или, быть можетъ, щедрая рука поставщика повліяла на рѣшеніе высшаго государственнаго учрежденія. Къ счастью, народное собраніе и цензоры въ дѣлахъ откупщиковъ оказывались болѣе строгими судьями [2]), и поведеніе Постумія вызвало цѣлую бурю негодованія, выразившагося даже въ серьезныхъ уличныхъ безпорядкахъ. Снисхожденіе сената не имѣло никакихъ послѣдствій, и дѣло кончилось приговоромъ комицій объ изгнаніи Постумія изъ предѣловъ римской территоріи, подвергшимъ его aquae et ignis interdictio.

Цензоры съ своей стороны часто парализовали неумѣстную слабость сената тѣмъ, что подозрительныхъ публикановъ не допускали къ участію въ казенныхъ поставкахъ и откупахъ [3]).

Благодаря такому прошлому, репутація публикановъ представляется далеко не въ одинаковомъ свѣтѣ. Съ бо́льшимъ оптимизмомъ относятся къ нимъ писатели республиканскаго періода. Высокія достоинства публикановъ [4]) воспѣваетъ въ краснорѣчивыхъ дифирамбахъ *Цицеронъ*, даже и строго безпристрастный *Ливій* находитъ иногда слово одобренія ихъ образу дѣйствій въ особенности въ обстоятельствахъ затруднительныхъ для казны [5]). Иначе судятъ юристы императорскаго періода. „Кому не извѣстно, говоритъ *Ульпіанъ*, какою дерзостью,

---

[1]) T. Livii ab urbe condita lib. XXV, cap. 3: „Ea fraus—ad senatum delata, nec tamen ullo senatusconsulto notata: quia Patres ordinem publicanorum in tali tempore offensum nolebant", см. ibid. lib. XXXIX cap. 44. cit. на стр. 91.

[2]) T. Livii ab urbe condita lib. XXV, cap. 3: „Populus severior vindex fraudis erat".

[3]) T. Livii ab urbe condita lib. XXXIII, cap. 16, lib. XXXIX, cap. 44.

[4]) Pro Cn. Plancio oratio cap. 9: „qui ordo (sc. publicanorum) quanto adjumento sit in honore quis nescit? flos enim equitum Romanorum, ornamentum civitatis, firmamentum rei publicae publicanorum ordine continetur". Ср. de provinciis consularibus oratio cap. 5, in Verrem act. II, lib. II, cap. 73.

[5]) T. Livii ab urbe condita lib. XXIII, cap. 49: говоритъ о великодушіи, которымъ publicani выручили казну изъ финансовыхъ затрудненій послѣ битвы при Каннахъ: „Hi mores, eaque caritas patriae per omnes ordines velut tenore uno pertinebat. Quemadmodum conducta omnia *magno animo* sunt, sic *summa fide* praebita, nec secus quam si ex opulento aerario, ut *quondam alerentur*". Договоръ подряда, заключенный публиканами съ правительствомъ столь великодушно, не смотря на полное отсутствіе въ казнѣ денегъ, былъ исполненъ со строгою аккуратностью.

Digitized by Google

какимъ нахальствомъ отличаются поступки публикановъ[1]). При всей своей снисходительности еще въ республиканское время сенатъ иногда сознавалъ, что откупщики, нарушая своею корыстною эксплоатаціею публичное право[2]), противодѣйствовали общественному благу. Такая неремѣна взглядовъ на дѣятельность публикановъ, сказывавшаяся у писателей эпохи принципата, вполнѣ понятна: она объясняется переворотами въ государственномъ строѣ самого Рима.

Пока сенатъ и римское правительство ограничивали всѣ свои административныя заботы одною Италіею, видя въ провинціяхъ только источникъ хищническаго обогащенія казны и привилегированныхъ гражданъ, положеніе публикановъ было чрезвычайно выгодно. Имъ предоставлялась почти безконтрольная эксплоатація всѣхъ податей, отданныхъ на откупъ. Жалобы на ихъ притѣсненія доходили до Рима рѣдко, и то только въ случаяхъ самаго возмутительнаго произвола. Причина весьма понятна. Процессы противъ публикановъ стоили дорого и были сопряжены съ большимъ рискомъ. Трудность отдаленнаго путешестія, издержки веденія дѣла въ quaestiones perpetuae, да пожалуй еще взятки судьямъ представляли собою такія препятствія, въ силу которыхъ обобранные и обиженные предпочитали молчать. Но и въ тѣхъ случаяхъ, когда всѣ эти затрудненія могли быть устранены, исходъ процесса оставался всетаки весьма сомнительнымъ. Одно время quaestiones perpetuae въ дѣлахъ провинціаловъ съ откупщиками не имѣли даже никакого значенія. Пока дѣйствовали leges Sempronia, Servilia Glaucia, весь персоналъ этого высшаго суда состоялъ изъ однихъ только представителей ordo equester, которые конечно всячески старались прекращать жалобы назойливыхъ провинціаловъ на своихъ собратій, ловко и безцеремонно обдѣлывавшихъ свои откупныя операціи. Но во всякомъ случаѣ, даже и при другомъ составѣ quaestiones perpetuae,

---

[1]) L. 12. pr. Dig. de publicanis et vectigalibus 39, 4. Ulpianus libro trigensimo octavo ad edictum: „Quantae audaciae, quantae temeritatis sint publicanorum factiones, nemo est qui nesciat". Ср. L. 9. Dig. de lege Rhodia 14, 2. Здѣсь нѣкій Εὐδαίμων изъ города Никомедіи жалуется императору Антонину на публикановъ кикладскихъ острововъ, ограбившихъ его послѣ кораблекрушенія—„διηρπάγημεν ὑπὸ τῶν δημοσίων τῶν τὰς Κυκλάδας νήσους οἰκούντων".

[2]) T. Livii ab urbe condita lib. XLV, cap. 18: „ubi publicanus esset, ibi aut jus publicum vanum, aut libertatem sociis nullam esse". Ср. C. Taciti annales lib. XIII. cap. 51: „Eodem anno crebris populi flagitationibus, inmodestiam publicanorum arguentis"... и тамъ же: „Temperandas plane publicanorum cupidines",...

Digitized by Google

всемогущій милліонеръ легко могъ найти вліятельныхъ покровителей въ высшихъ сферахъ. Намѣстники же, въ силу своего положенія, обязанные защищать интересы провинціаловъ, сами остерегались подпасть подъ судъ quaestiones perpetuae. Въ то время въ римской аристократіи уже перевелись люди, которые, подобно *Катону* старшему, энергически противодѣйствовали хищническимъ аппетитамъ плутократовъ[1]), а тонъ задавали люди въ родѣ *Цицерона*, благоговѣйно относившагося ко всякому внѣшнему блеску. Обаяніе богатства стало заглушать независимость и честность убѣжденій. Въ многочисленныхъ бунтахъ и заговорахъ послѣднихъ дней республики ясно слышится вліяніе капитала. Даже люди съ чистыми руками, какъ напр., Цицеронъ, преклонялись предъ золотымъ тельцомъ, дорожа своими связями съ плутократіей и стараясь всячески ей угождать. Словомъ, представлялась безотрадная картина полнаго господства богатой буржуазіи, державшей въ повиновеніи представителей власти и вліявшей на ихъ правительственную дѣятельность. Алчная haute finance смотрѣла на государство, какъ на крупное коммерческое предпріятіе, развращая всѣ республиканскія учрежденія.

Обстоятельства неизбѣжно должны были измѣниться, когда подъ ударами цезаризма рухнулъ весь этотъ общественный и государственный строй, уже подточенный грубымъ, сознательнымъ и отважнымъ цинизмомъ. Принципатъ, главнымъ образомъ, стремился, къ объединенію всего государства. Римъ и Италія низводились со своего высокаго пьедестала, и за провинціями начали признавать право на самостоятельное хозяйственное и культурное развитіе. Естественнымъ послѣдствіемъ такого направленія является новый взглядъ на значеніе и дѣятельность публикановъ.

Правительство начинаетъ ясно сознавать весь вредъ, который эти поистинѣ кровопійцы наносили общественному благу. Въ административныхъ сферахъ уже никто не сомнѣвается въ томъ, что система откуповъ представляетъ страшное зло, хотя до поры, до времени и неизбѣжное[2]). Въ связи съ этимъ является весьма понятное стремленіе, по мѣрѣ возможности, строго контролировать дѣйствія публикановъ.

[1]) T. Livii ab urbe condita lib. XXXIX, cap. 44.

[2]) Не удивительно, поэтому, что императоры позднѣйшихъ временъ стараются мало по малу упразднить систему откуповъ, а завѣдываніе податями поручить должностнымъ лицамъ. *Marquardt* въ *Beckers* „Handbuch der römischen Alterthümer". Leipzig 1853. Томъ III, отд. 2, стр. 203.

Digitized by Google

Въ исторіи первыхъ императоровъ упоминается часто о распоряженіяхъ правительства, имѣющихъ цѣлью обуздать хищничество публикановъ. Несомнѣнно, далеко не всѣ эти предписанія дошли до насъ. Характерно, что уже lex Julia de vi publica обращаетъ вниманіе на превышеніе власти со стороны откупщиковъ. Она караетъ собираніе неустановленныхъ правительствомъ податей—nova vectigalia.

L. 12. Dig. ad legem Juliam de vi publica. 48, 6. Paulus libro singulari ad senatus consultum Turpillianum: „Qui nova vectigalia exercent, lege Julia de vi publica tenentur.“

Такое же стремленіе, ограничить произволъ публикановъ, сказывается и въ эдиктѣ императора *Нерона*, о которомъ намъ сообщаетъ *Тацитъ:*

Annales lib. XIII. cap. 51: „Ergo edixit princeps (sc. Nero), ut leges cujusque publici, occultae ad id tempus, proscriberentur; omissas petitiones non ultra annum resumerent; Romae praetor, per provincias, qui pro praetore aut consule essent, jura adversus publicanos extra ordinem redderent;“

Этимъ эдиктомъ допускается административное производство (extraordinaria cognitio) противъ публикановъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ превышенія власти. Потерпѣвшіе отъ ихъ произвола могутъ обращаться за помощью къ мѣстнымъ властямъ—проконсуламъ или пропреторамъ. Такимъ образомъ провинціалы освобождались отъ тѣхъ многочисленныхъ хлопотъ, съ которыми было сопряжено уголовное судопроизводство въ quaestiones perpetuae. Тогда какъ прежде вслѣдствіе затрудненій и неизбѣжности большихъ издержекъ, высшій судъ, засѣдавшій въ Римѣ, былъ доступенъ не отдѣльнымъ лицамъ, а только цѣлымъ общинамъ или всему населенію цѣлой провинціи, пострадавшимъ отъ эксплоатаціи публикановъ, а въ силу закона *Нерона* административныя власти обязаны были, по ходатайству обиженныхъ плательщиковъ податей, подвергать публикановъ немедленнымъ взысканіямъ.

Интересно, что еще въ Дигестахъ встрѣчаются нѣкоторые намеки на этотъ эдиктъ:

L. 9. §. 5. Dig. de publicanis et vectigalibus 39, 4. Paulus libro quinto sententiarum: „Quod illicite publice privatimque exactum est, cum altero tanto passis injuriam exsolvitur. Per vim vero extortum cum poena tripli restituitur: amplius extra ordinem plectuntur: alterum enim utilitas privatorum, alterum vigor publicae disciplinae postulat.“

Digitized by Google

Отсюда видно что за всякое неправильное взысканіе податей потерпѣвшіе вознаграждаются вдвое. Въ случаѣ же насилія виновный подвергается штрафу втрое противъ причиненныхъ убытковъ. Сверхъ того публиканы[1]) могутъ еще подлежать всѣмъ послѣдствіямъ чрезвычайнаго производства (extra ordinem), ибо, какъ замѣчаетъ *Павелъ*, въ данномъ случаѣ стремятся къ достиженію двойной цѣли: вопервыхъ къ вознагражденію потерпѣвшихъ частныхъ лицъ, вовторыхъ къ сохраненію интересовъ общественнаго порядка.

Эти слова юриста наводятъ на ту мысль, что extraordinaria cognitio введена *Нерономъ*, какъ производство публичнаго, можетъ быть, уголовнаго характера—publicae disciplinae causa. По крайней мѣрѣ *Павелъ* противопоставляетъ этотъ порядокъ гражданскимъ искамъ—actiones poenales in duplum et triplum—преслѣдующимъ utilitas privatorum. Что онъ не распространяется болѣе объ этой extraordinaria cognitio, вполнѣ понятно: институты публичнаго права не занимали его какъ цивилиста.

Другой законъ, не менѣе остраго характера, приписывается императору Марку Антонину Философу. Этотъ законъ подвергаетъ публикановъ, превышающихъ свою власть при собираніи пошлинъ, *наказанію*. Къ сожалѣнію болѣе точныхъ свѣдѣній о его содержаніи, о характерѣ и размѣрахъ налагаемыхъ имъ взысканій мы не имѣемъ[2]).

§ 5. Въ связи съ этими распоряженіями императорскаго правительства, разсмотримъ обстоятельнѣе еще одно постановленіе, опредѣлявшее отвѣтственность публикановъ. Постановленіе, о которомъ говоримъ—edictum de publicanis et vectigalibus et commissis, вошедшій въ составъ *Юстиніанова* кодекса. Этотъ важный эдиктъ прежде всего преслѣдуетъ насиліе—vis—публикановъ. Лица, потерпѣвшія отъ такого

---

[1]) Толкуя вышеприведенный фрагментъ, мы смѣло вставляемъ здѣсь слово „публиканы", тѣмъ болѣе, что эта вставка вполнѣ согласуется съ общимъ смысломъ того титула Дигестъ, въ которомъ помѣщается наша цитата. Точно такъ же и нѣмецкіе переводчики corpus juris держатся того же взгляда, ср. „Das corpus juris civilis ins Deutsche übersetzt von einem Vereine Rechtsgelehrter" herausgegeben von *Otto*, *Schilling* und *Sintenis*. Leipzig 1832. Томъ IV, стр. 77.

[2]) Vitae caesarum. Julii Capitolini vita M. Antonini Philosophi. Cap. XI: „Dedit praeterea curatoribus regionum ac viarum potestatem, ut vel *punirent*, vel ad praefectum urbi puniendos remitterent eos, qui ultra vectigalia quicquam ab aliquo exegissent".

Digitized by Google

насилія, находятъ себѣ защиту уже не у административной власти, а у власти судебной. Въ теченіе года съ момента нанесенія имъ убытковъ они пользуются правомъ на предъявленіе actio in duplum, по истеченіи же этого срока за ними остается только право требовать вознагражденія, соотвѣтственнаго убытку:

L. 1. pr. Dig. de publicanis et vectigalibus et commissis. 39, 4. Ulpianus libro quinquagesimo ad edictum: „Praetor ait: Quod publicanus ejus publici nomine vi ademerit quodve familia publicanorum, si id restitutum non erit, in duplum aut, si post annum agetur, in simplum judicium dabo".

Мы не знаемъ времени обнародованія этого эдикта, но, не рискуя ошибиться, можемъ утверждать, что онъ изданъ еще въ періодъ республики и вѣроятно не задолго до *Августа*. Во всякомъ случаѣ *Лабеонъ* уже былъ съ нимъ знакомъ, такъ какъ въ своихъ сочиненіяхъ толковалъ его [1]). Можно было бы указать на то, что изданіе закона, отчасти стѣснительнаго для публикановъ, мало соотвѣтствовало духу послѣднихъ временъ республики [2]). Но стоитъ только обратить вниманіе на все содержаніе эдикта, и мы легко убѣдимся въ томъ, что въ общемъ онъ не былъ направленъ противъ интересовъ откупщиковъ, а, напротивъ, заключалъ въ себѣ нѣкоторыя смягченія другихъ законовъ въ ихъ пользу. Въ комментаріяхъ къ нашему эдикту, составленныхъ юристами императорскаго періода, высказывается уже другое направленіе, менѣе благопріятное для публикановъ. Да это и не удивительно, такъ какъ этимъ только подтверждается то, что́ раньше было сказано о рѣзкой перемѣнѣ во взглядахъ на государственную администрацію, возникшей съ принципатомъ.

---

[1]) L. 4. pr. Dig. de publicanis et vectigalibus 39, 4. Paulus libro quinquagesimo secundo ad edictum: „Si publicanus, qui vi ademit, decesserit, *Labeo ait* in heredem ejus, quo locupletior factus sit, dandam actionem.

[2]) *Cohn*—„Zum römischen Vereinsrecht". Berlin 1873, стр. 223 и слѣд.—относитъ этотъ эдиктъ ко времени до *Цицерона*, на томъ основаніи, что послѣдній въ одномъ изъ писемъ къ своему другу Аттику упоминаетъ о содержаніи какого то эдикта, изданнаго для провинціи: „in quo est de rationibus civitatum, de aere alieno, de usura, de syngraphis, in eodem omnia de publicanis"—epistolarum ad Atticum lib. VI, epist. I, 15. Была ли вообще какая нибудь связь между провинціальнымъ эдиктомъ, о которомъ говоритъ *Цицеронъ*, и эдиктомъ de vi publicanorum, сказать весьма трудно.

Digitized by Google

L. 12. pr. Dig. de publicanis et vectigalibus 39, 4. Ulpianus libro trigensimo octavo ad edictum: „Quantae audaciae, quantae temeritatis sint publicanorum factiones, nemo est qui nesciat. Idcirco praetor ad compescendam eorum audaciam hoc edictum proposuit".

Спустя два столѣтія послѣ обнародованія эдикта, *Ульпіанъ* указываетъ на его мотивы, но уже съ точки зрѣнія своего времени. Познакомившись ближе съ содержаніемъ закона, мы увидимъ, что преторами едва ли руководило желаніе обуздывать наглость и хищническіе инстинкты публикановъ, а скорѣе необходимость пополнить нѣкоторые весьма существенные пробѣлы въ системѣ гражданскихъ исковъ.

Edictum de publicanis преслѣдуетъ „ademptio vi", совершенную откупщиками, ихъ служащими и рабами. Но надо помнить, что actio vi bonorum raptorum, возникшая по всей вѣроятности раньше и, во всякомъ случаѣ, существовавшая одновременно съ actio in duplum противъ публикановъ, была направлена на quadruplum нанесенныхъ истцу убытковъ. Этотъ послѣдній искъ, не имѣвшій спеціальнаго характера и допускаемый противъ любого лица, присвоившаго чужое имущество посредствомъ насилія, обѣщалъ такимъ образомъ потерпѣвшему двойное вознагражденіе сравнительно съ actio in duplum, основанной на edictum de publicanis. На первый взглядъ это составляло какъ бы особую льготу откупщиковъ. Въ самомъ дѣлѣ, тогда какъ обыкновенный грабитель долженъ былъ вознаградить потерпѣвшаго вчетверо за тотъ ущербъ, который онъ ему причинилъ, публиканъ за такой же проступокъ отвѣчалъ только in duplum. Этого обстоятельства не могъ не замѣтить и *Ульпіанъ*; онъ долженъ былъ сознаться, что указанный эдиктъ устанавливалъ смягченіе болѣе строгой actio de vi:

L. 1. §. 3. Dig. hoc. tit. 39, 4: „Quod quidem edictum in aliqua parte mitius est, quippe cum in duplum datur, cum vi bonorum raptorum in quadruplum sit et furti manifesti aeque in quadruplum - - - Поэтому, продолжаетъ тотъ же юристъ: §. 4. „Unde quaeritur si quis velit cum publicano non ex hoc edicto, sed ex generali vi bonorum raptorum, damni injuriae vel furti agere, an possit? et placet posse, idque Pomponius quoque scribit: est enim absurdum meliorem esse publicanorum causam quam ceterorum effectam opinari".

Digitized by Google

Иными словами: нашимъ эдиктомъ еще не устраняется право потерпѣвшаго отъ насилія публикана пользоваться для защиты своихъ интересовъ другими допускаемыми закономъ средствами (edictum generale). На общемъ основаніи онъ можетъ предъявить actio vi bonorum raptorum, ибо, какъ находитъ и *Помпоній*, цѣль этого эдикта заключается вовсе не въ томъ, чтобы въ процессахъ предоставить публиканамъ бо́льшія льготы.

Но если бъ это было и такъ, то въ чемъ же тогда практическое значеніе нашего эдикта и къ чему преторы стремились, обнародовавъ его?

Вопросы эти разъяснятся безъ труда, если только вспомнить то полуоффиціальное положеніе, которое публиканы занимали въ римскомъ государствѣ. Дѣло въ томъ, что въ случаѣ употребленія ими насилія не всегда легко было примѣнять обыкновенные иски со штрафнымъ характеромъ. Въ самомъ дѣлѣ, публиканамъ принадлежало право производить всѣ необходимые по ихъ мнѣнію обыски, причемъ нерѣдко дѣло могло сопровождаться насиліемъ; точно также законъ дозволялъ имъ присвоивать всякую контрабанду. Всѣ обыкновенные actiones poenales допускались только тогда, когда со стороны нарушителя чужихъ правъ обнаруживался dolus—злое намѣреніе [1]); но всегда ли можно было предполагать такой dolus у публикана, превысившаго при взиманіи пошлинъ свои полномочія? Въ большинствѣ случаевъ трудно было и допустить его, ибо, хотя насиліе и имѣло мѣсто, но оно могло всегда опираться на законъ, быть можетъ, и неправильно истолкованный.

Это обстоятельство вполнѣ подтверждается источниками. По свидѣтельству *Лабеона*, слова котораго приводитъ *Ульпіанъ*, противъ публикана, захватившаго, при взысканіи пошлинъ, по ошибкѣ чужой скотъ, actio vi bonorum raptorum не допускается, такъ какъ тутъ очевидно злаго умысла нѣтъ:

> L. 2. §. 20. Dig. vi bonor. raptor. 47, 8. Ulpianus libro quinquagesimo sexto ad edictum: „Si publicanus pecus meum abduxerit, dum putat contra legem vectigalis aliquid a me factum: quamvis erraverit, agi tamen cum eo vi bonorum raptorum *non posse* Labeo ait: sane dolo caret“.

[1]) Ср. L. 2. pr. Dig. vi bonor. raptor. 47, 8. L. 1. §. 1. Dig. de dolo malo. 3, 4. *Іеринъ* видитъ главное условіе для предъявленія actio injuriarum единственно въ такъ назыв. ὕβρις т. е. дерзкомъ попираніи сферы чужихъ правъ. „Rechtsschutz gegen injuriöse Rechtsverletzung“ въ Jahrbücher für Dogmatik. Томъ XXIII, стр. 190 и слѣд.

Digitized by Google

Разумѣется, если потерпѣвшій могъ доказать, что откупщикъ, его слуги или рабы, употребляя насиліе, дѣйствовали съ умысломъ, свидѣтельствующимъ о dolus, то предъявленію actio vi bonorum raptorum ничто не мѣшало. Въ большинствѣ же случаевъ доказать это было весьма затруднительно, такъ какъ презумпція была безусловно въ пользу публикана—(„sane dolo caret“, утверждаетъ самъ *Лабеонъ*), и даже въ случаяхъ крайняго превышенія власти публиканъ легко могъ оправдаться, сославшись на ошибку или неосторожность.

Въ виду такого исключительнаго положенія откупщиковъ, преторскій эдиктъ дѣйствительно пополнилъ весьма чувствительный пробѣлъ въ системѣ исковъ по римскому праву. Вводимая имъ actio in duplum уже не предполагаетъ dolus. Достаточно, если потерпѣвшій доказывалъ, вопервыхъ, наличность насилія (vis), а, вовторыхъ, присвоеніе публиканомъ путемъ этого насилія того, что̀ ему по закону не слѣдовало [1]). Такимъ образомъ включеніе въ кодексъ *Юстиніана* actio in duplum противъ публикановъ, на ряду съ actio vi bonorum raptorum in quadruplum, не представляетъ ничего несообразнаго и ничего удивительнаго [2]).

---

[1]) Этимъ объясняется и терминологія нашего эдикта „vi *adimere*“—отнятіе посредствомъ насилія, vis sine dolo—а не „*rapere*“, какъ выражается edictum vi bonorum raptorum.

[2]) Иначе, но какъ намъ кажется, весьма произвольно и мало убѣдительно толкуетъ этотъ фактъ *Cohn*: loc. cit. 217 и слѣд.: „Wie erklärt sich nun dass beide Edicte neben einander existiren? Die Lösung ist m. E. darin zu suchen, dass das Edict über die vis der Publicanen das ältere ist“. Точно также мы не можемъ одобрить и усилія того же автора витіеватыми фразами и рискованными комбинаціями доказать невѣроятное и, какъ мы видѣли, ни къ чему не нужное предположеніе, что edictum de publicanis явилось раньше эдикта vi bonorum raptorum. *Cohn* упустилъ изъ виду приведенную нами L. 1. §. 20. Dig. de vi bonor. raptor. 47, 8. Этотъ же фрагментъ навѣрное убѣдилъ бы его и въ томъ, что actio dupli противъ публикановъ сама по себѣ не только вполнѣ совмѣстима съ actio vi bonorum raptorum, но даже, какъ искъ спеціальнаго свойства, прямо пополняетъ весьма существенный пробѣлъ actio vi bonorum raptorum. Сверхъ того мы можемъ сообщить еще одинъ интересный фактъ, который прольетъ нѣкоторый свѣтъ на вопросъ, нами затронутый. По разсказу евангелиста *Луки*—глава 19-о встрѣчѣ въ Іерихонѣ Христа съ начальникомъ мытарей, богатымъ Закхеемъ, послѣдній, тронутый до глубины души ученіемъ Спасителя, обращается къ Нему съ слѣдующими словами: „Господи! половину имѣнія моего я отдамъ нищимъ, и если кого чѣмъ обидѣлъ, воздамъ *вчетверо*“.—(καὶ εἴ τινός τι ἐσυκοφάντησα, ἀποδίδωμι τετραπλοῦν) Невольно спросишь, почему Закхей обѣщаетъ вознаградить потерпѣвшихъ отъ его жадности и превышенія власти именно

Digitized by Google

Послѣ всего сказаннаго понятны причины и тѣхъ смягченій, которыми эдиктъ о публиканахъ отличается отъ actio vi bonorum raptorum.

Кромѣ уже извѣстнаго уменьшенія съ quadruplum in duplum, сюда относится еще другое весьма существенное облегченіе: публиканъ можетъ избавиться отъ иска и его послѣдствій, если только до суда возвратитъ потерпѣвшему отнятое имущество. Въ actio же vi bonorum raptorum, какъ вообще во всѣхъ гражданскихъ искахъ съ штрафнымъ характеромъ, подобнаго условія не существуетъ.

L. 1. §. 3. Dig. de publicanis et vectigalibus 39, 4. Ulpianus libro quinquagesimo quinto ad edictum: „Quod quidem edictum in aliqua parte mitius est, quippe cum - - §. 4. - - et restituendi facultas publicano vi abreptum datur, quod si fecerit, omni onere exuitur et poenali actione ex hac parte edicti liberatur."

То же самое выражаетъ и другой фрагментъ:

L. 5. pr. Dig. eod. tit. Gajus ad edictum praetorii urbani titulo de publicanis: „Hoc edicto efficitur, ut *ante acceptum quidem judicium* restituta re actio evanescat, post acceptum vero judicium nihilo minus poena duret."

Смыслъ этой особенности нашего иска вполнѣ ясенъ. Безъ этого смягченія, преторскій эдиктъ поставилъ бы откупщиковъ въ слишкомъ стѣсненное положеніе. Насиліе со стороны публикановъ,

---

вчетверо, почему же не вдвое, втрое, впятеро или вдесятеро? Для разъясненія этого вопроса обыкновенно указываютъ на законъ *Моисея* — Исходъ глава XXII, стихъ 1: „Если кто украдетъ вола или овцу и заколетъ или продастъ, то *пять* воловъ заплатитъ за вола и *четыре* овцы за овцу". Но такая ссылка едва ли правильна. Опредѣленіе книги *Моисея* крайне казуистично, изъ него общихъ выводовъ не сдѣлаешь. Совершенно непонятно, поэтому, какимъ путемъ пришли къ такому заключенію, что этимъ опредѣленіемъ устанавливается обязанность вознаградить за причиненные убытки *вчетверо*. Почему же не впятеро, вѣдь *Моисей* тамъ же говоритъ о *пяти* волахъ? Лука называетъ Закхея начальникомъ мытарей, человѣкомъ богатымъ: ‚καὶ αὐτὸς ἦν ἀρχιτελώνης, καὶ οὗτος ἦν πλούσιος'. Это именно то лицо, которое мы у *Цицерона* и другихъ римскихъ писателей встрѣчаемъ подъ названіемъ „princeps publicanorum". Какъ публиканъ и римскій гражданинъ, Закхей подчинялся римскому закону. Какъ человѣкъ дѣловой, онъ долженъ былъ знать его предписанія. Чувствуя всю свою вину передъ Спасителемъ, онъ самъ подвергаетъ себя наказанію за всѣ тѣ многочисленные проступки, которые не могли быть караемы дѣйствовавшими тогда законами въ силу пробѣловъ, указанныхъ уже выше (стр. 110). Онъ подвергаетъ себя, такимъ образомъ, послѣдствіямъ actio vi bonorum raptorum или furti manifesti, вознаграждая потерпѣвшихъ отъ его неправды вчетверо — in quadruplum.

Digitized by Google

ихъ слугъ или рабовъ во многихъ случаяхъ было неизбѣжно. Надо было считаться съ постояннымъ стремленіемъ населенія, особенно же торговцевъ, всячески уклоняться отъ внесенія пошлинъ и налоговъ вообще. Въ римскихъ провинціяхъ, гдѣ отношенія между народомъ и сборщиками податей постоянно были натянуты, а по временамъ принимали даже весьма острый характеръ, публиканы всегда должны были бороться съ большими затрудненіями. Здѣсь даже самыя законныя ихъ требованія встрѣчали то активное, то пассивное противодѣйствіе. Шла непрерывная—явная или тайная—борьба между откупщиками и плательщиками налоговъ[1]). При такихъ обстоятельствахъ, для охраненія своихъ интересовъ, публиканамъ часто приходилось дѣйствовать рѣшительно и неотложно, не разбирая долго, имѣютъ ли они дѣло съ настоящимъ контрабандистомъ, или же съ лицомъ, вообще не обязаннымъ платить налоги. Съ этимъ условіемъ считается и законъ: въ виду возможности подобныхъ явленій публиканы пользовались legis actio per pignoris capionem, по той же самой причинѣ въ случаѣ насилія съ ихъ стороны не всегда допускалась actio vi bonorum raptorum; эти же мотивы могутъ объяснить и смягченіе эдикта de publicanis, разрѣшающее restitutio ademti.

Еслибы публиканъ, при взысканіи податей дѣйствовалъ, подъ постояннымъ страхомъ actionis in duplum, это непремѣнно отразилось бы на тѣхъ доходахъ, которые онъ получалъ отъ своего откупа, а въ концѣ концовъ и на прибыляхъ казны. Эдиктъ же предоставляетъ ему возможность возвратить плательщику пошлинъ имущество, неправильно отнятое, не только до начала спора, но и въ теченіе его[2]). Имѣя такимъ образомъ возможность всегда отклонить actio in duplum, или прекратить ее по своему усмотрѣнію, публиканъ избавлялся отъ всякаго риска и въ критическіе моменты могъ дѣйствовать твердо и быстро, какъ того требовали его интересы.

§ 6. На ряду съ эдиктомъ противъ насилія (vis publicanorum), мы встрѣчаемъ въ источникахъ еще другой законъ, карающій furtum

---

[1]) Стоитъ здѣсь только указать на весьма натянутыя отношенія между іудейскимъ населеніемъ Палестины и сборщиками податей—τελῶναι, о которыхъ говорятъ евангелисты. Ср. и *Burmanni*: „Vectigalia populi Romani", pag. 125 et seqq.

[2]) Судебная практика даетъ это право публиканамъ даже послѣ открытія процесса: L. 5. pr. Dig. eod. tit.: „Sed tamen absolvendus est etiam qui post acceptum judicium restituere paratus est".

Digitized by Google

и damnum injuria datum, совершенныя слугами и рабами (familia) откупщиковъ. Въ комментаріяхъ *Ульпіана* оба эдикта соединены въ одно цѣлое и помѣщаются въ одномъ и томъ же фрагментѣ, но судя по характеру редакціи послѣдняго, можно прійти къ заключенію, что въ немъ идетъ рѣчь о различныхъ законахъ, возникшихъ въ различное время, и уже потомъ слившихся воедино. Весьма вѣроятно, что edictum de furtis et de damno injuria facto позднѣйшаго происхожденія. Подлинныя же его слова—не въ L. 1. pr. Dig. de publicanis et vectigalibus, а въ L. 12. §. 1. Dig. eod. tit:

> L. 12. §. 1. Dig. de publicanis et vectigalibus 39, 4. Ulpianus libro trigensimo octavo ad edictum: „Quod familia publicanorum furtum fecisse dicetur, item si damnum iujuria fecerit et id ad quos ea res pertinet non exhibetur: in dominum sine noxae deditione judicium dabo". См. также L. 1. pr. Dig. eod. tit.

Судя по тексту, эдиктъ этотъ, оставляя въ сторонѣ публикановъ, первоначально имѣлъ въ виду только ихъ слугъ и рабовъ—familia. *Ленель* высказываетъ не лишенное основанія предположеніе, что въ сводѣ преторскихъ распоряженій настоящій указъ не занималъ самостоятельнаго мѣста, а составлялъ какъ бы добавочную статью къ общему эдикту: „quod familia furtum fecisse dicetur [1])". Сліяніе обоихъ эдиктовъ—de publicanis и de familia publicanorum—въ одно цѣлое тотъ же авторъ относитъ къ кодификаціонной коммиссіи *Юстиніана*. Можно, поэтому, предполагать, что только съ этихъ поръ дѣйствіе эдикта de familia publicanorum, въ видѣ actio in duplum, стало распространяться и на furtum и injuria, совершаемыя самими откупщиками [2]).

---

[1]) См. „Edictum perpetuum" стр. 268. Ср. и замѣчанія, сдѣланныя *Cohn*'омъ по этому поводу: loc. cit. стр. 208 и слѣд. Впрочемъ непонятно, какъ тотъ же авторъ могъ въ словахъ *Тацита*—Annales lib. XIII, cap. 51 cit. на стр. 106—усмотрѣть указаніе на эдиктъ о familia publicanorum. *Тацитъ* приписываетъ *Нерону* введеніе extraordinaria cognitio противъ публикановъ. Какая же могла быть связь между этимъ закономъ объ административномъ производствѣ и преторскимъ эдиктомъ, создающимъ новый гражданскій искъ противъ публикановъ?

[2]) *Cohn*: loc. cit. стр. 213, 214 безъ всякаго основанія отрицаетъ, что этотъ эдиктъ примѣнялся и относительно furtum и injuria самихъ публикановъ. *Ульпіанъ* прямо говоритъ: L. 1. §. 4. Dig. hoc. tit.: „unde quaeritur, si quis velit cum *publicano* non ex hoc edicto, sed ex generali vi bonorum raptorum, *damni injuriae vel furti* agere, an possit? et placet posse"... Противъ *публикана*, совершившаго furtum или injuria, потерпѣвшій

Digitized by Google

Не подлежитъ также сомнѣнію, что между этимъ эдиктомъ и actio dupli, созданной эдиктомъ de publicanis, сначала не было никакой связи. Его первоначальное содержаніе состояло въ слѣдующемъ: если только удостовѣрялось какое либо furtum или damnum injuria datum, совершенное familia, завѣдующей дѣлами откупа, то публиканъ былъ обязанъ немедленно указать на виновнаго, чтобы подвергнуть его установленному наказанію. Неисполненіе такого требованія влекло за собою процессъ противъ самого хозяина, при чемъ послѣдній терялъ право на noxae deditio. Публиканъ, поэтому, не могъ подобно всякому другому хозяину, избавиться отъ тяжбы выдачею виновнаго раба *потерпѣвшему*. Производство должно было идти своимъ порядкомъ, и на публикана возлагалась обязанность возмѣстить всѣ убытки въ полномъ объемѣ. Цѣль эдикта состояла въ усиленіи отвѣтственности откупщиковъ за дѣйствія тѣхъ лицъ, которымъ они поручали свое дѣло и въ увеличеніи контроля надъ первыми.

L. 1. §. 6. L. 3. pr. Dig. hoc. tit. Ulpianus libro quinquagesimo quinto ad edictum: - „hoc proprium est hujus edicti, quod, si non exhibeantur servi, competit judicium sine noxae deditione“ - L. 3 pr. „Idcirco autem tam dura condicio eorum effecta est, quia debent bonos servos ad hoc ministerium eligere“.

Впрочемъ, эдиктъ имѣетъ въ виду только проступки такихъ рабовъ, которые служатъ своимъ хозяевамъ по откупамъ. Если же furtum или damnum совершались рабомъ, не назначеннымъ „ad hoc ministerium“, то о примѣненіи этого эдикта не могло быть и рѣчи.

L. 1. §. 5. Dig. hoc. tit. Ulpianus libro quinquagesimo ad edictum: „Proinde et si servus publicani rapuit, non tamen in ea familia constitutus, quae publico vectigali ministrat, hoc edictum cessabit“.

При *Юстиніанѣ* состоялось сліяніе обоихъ эдиктовъ de familia publicanorum и de publicanis въ одно цѣлое. Вмѣстѣ съ тѣмъ actio in duplum была распространена на furtum и injuria, совершаемыя **самимъ** откупщикомъ, а не одними его слугами и рабами. Едва ли

можетъ предъявить или обыкновенныя actiones furti и injuriarum, или actio in duplum, установленную эдиктомъ de publicanis. Какое же еще нужно доказательство въ пользу того, что actio dupli, по крайней мѣрѣ по редакціи *Юстиніана*, преслѣдуетъ и furtum и damnum injuria datum *самихъ публикановъ?*

Digitized by Google

этотъ законъ, объединившій оба эдикта, слѣдуетъ разсматривать какъ ограниченіе правъ публикановъ. Нѣкоторое стѣсненіе можно было бы усмотрѣть развѣ въ опредѣленіи нормы вознагражденія за damnum injuria datum, такъ какъ обыкновенная actio injuriarum не сопровождалась подобно actio furti двойнымъ вознагражденіемъ за убытки, но въ случаѣ ея предъявленія, штрафъ назначался по усмотрѣнію суда [1]).

---

[1]) Съ тѣхъ поръ, какъ actio injuriarum появляется въ преторскихъ эдиктахъ, она носитъ характеръ actionis arbitrariae. Cp. L. 17. §. 5. Dig. de injuriis 47, 10. Ulpianus libro quinquagensimo septimo ad edictum: „Ait praetor arbitratu judicis": utique quasi viri boni",... О размѣрахъ штрафа мы не встрѣчаемъ никакихъ указаній, а процессуальная формула actionis injuriarum была направлена только на: „quantam pecuniam vobis *bonum aequum videbitur* ob eam rem Nm Nm A° A° condemnari".—См. *Lenel*: „Edictum perpetuum" стр. 321, и *Ihering*: „Rechtsschutz gegen injuriöse Rechtsverletzung" въ Jahrbücher für Dogmatik. Томъ XXIII, стр. 155 и слѣд.

Digitized by Google

Наказаніе по Литовскому Статуту

въ его трехъ редакціяхъ.

Глава Четвертая. Содержаніе и условія карательной дѣятельности.

Содержаніе карательной дѣятельности всецѣло опредѣляется историческими условіями времени и мѣста. Въ числѣ этихъ условій, какъ указываетъ проф. Сергѣевскій, особенное значеніе имѣютъ слѣдующія: 1) положеніе личности человѣка въ государствѣ, большее или меньшее поглощеніе частныхъ интересовъ государственными; 2) степень культуры и состояніе нравовъ; 3) большая или меньшая твердость и устойчивость государственнаго строя; 4) состояніе государственныхъ финансовъ, зависящихъ отъ степени бѣдности или богатства народа; 5) большія или меньшія удобства внутренняго управленія; 6) воззрѣнія эпохи на основанія и задачи карательной дѣятельности [1]).

Разсматривая содержаніе карательной дѣятельности литовско-русскаго государства, мы обратимъ вниманіе только на послѣдній изъ указанныхъ факторовъ, опредѣляющихъ это содержаніе. Значеніе этого фактора громадно: черезъ него и при его посредствѣ, до извѣстной степени, передаются вліянія другихъ историческихъ условій эпохи (экономическихъ, культурныхъ, политическихъ); имъ опредѣляются многія самыя существенныя черты наказанія [2]). Поэтому прежде чѣмъ

---

[1]) См. *Сергѣевскаго*, Рус. уголовное право, стр. 101—112 (историческая измѣнчивость наказанія); *его-же*, Наказаніе въ рус. правѣ XVII в., стр. 2—46.

[2]) Неудивительно поэтому, что въ современной наукѣ цѣлый періодъ исторіи уголовнаго права носитъ названіе, указывающее на одну изъ задачъ карательной дѣятельности: періодъ устрашающихъ наказаній. Названіе это пользуется общимъ признаніемъ и вошло во всеобщее употребленіе: цѣль карательной дѣятельности придаетъ своеобразный характеръ цѣлой исторической эпохѣ.

Digitized by Google

говорить о свойствахъ, системѣ и видахъ наказаній эпохи Статутовъ, изложимъ вкратцѣ воззрѣнія законодателя на основанія и задачи карательной дѣятельности. Такимъ образомъ мы будемъ говорить: 1) объ основаніяхъ карательнаго права, 2) о цѣляхъ наказанія, 3) о его свойствахъ и 4) о системѣ и видахъ наказаній эпохи Статутовъ.

I. Основанія карательнаго права.

А. Вліяніе христіанской религіи и европейской цивилизаціи.

Наказаніе, какъ извѣстный соціальный фактъ и какъ извѣстное проявленіе юридической жизни народа, существуетъ съ древнѣйшихъ временъ. Но въ наиболѣе раннія эпохи исторіи наказаніе является въ видѣ непосредственной реакціи со стороны потерпѣвшаго (или общества) противъ дѣйствія, признаваемаго преступнымъ; оно существуетъ, какъ фактъ, не требующій объясненія и оправданія, и, подобно многому другому, не останавливаетъ на себѣ вниманія древняго человѣка. Преступникъ наказывается потому, что совершилъ преступленіе. Для чего полагается наказаніе, чѣмъ оно оправдывается, и чѣмъ обусловливается его необходимость, кто далъ право прибѣгать къ наказанію, разумно ли, наконецъ, самое наказаніе—вотъ неизбѣжные вопросы, которые должны были возникнуть и возникли у людей, достигшихъ извѣстной степени цивилизаціи, но о которыхъ не заботилось древнее общество.

Разъ поставленные вопросы, эти были разрѣшаемы въ томъ или иномъ смыслѣ соотвѣтственно общимъ условіямъ эпохи, такъ какъ матеріалъ, необходимый для ихъ разрѣшенія, представляла сама жизнь и существовавшая система уголовнаго права [1]). Теоріи, являвшіяся результатомъ пытливаго изслѣдованія уголовнаго права и служившія посильнымъ отвѣтомъ на заданные вопросы, въ свою очередь не оставались безъ вліянія: проникая въ массу, онѣ могли вліять на тѣ юридическія отношенія, которыя регулировались обычаемъ; проникая въ сознаніе законодателя, онѣ побуждали его измѣнять существующія

[1]) Болѣе подробныя замѣчанія о тѣсной связи развитія науки и философіи уголовнаго права съ развитіемъ самого уголовнаго права см. у *Кистяковскаго*, Учебникъ, изд. 1882 г., стр. 54—56.

Digitized by Google

нормы и издавать новые законы, болѣе соотвѣтствующіе принятымъ теоріямъ [1]). Такимъ образомъ тѣ выводы, которые были добыты между прочимъ и вслѣдствіе болѣе внимательнаго изслѣдованія уголовнаго права, со своей стороны вліяли на послѣднее, устраняли противорѣчія, исправляли ошибки, а по временамъ вносили даже новые принципы и давали толчекъ къ дальнѣйшему и коренному измѣненію всей системы уголовнаго права. Съ этой точки зрѣнія весьма важно уяснить, какъ разрѣшались указанные вопросы въ ту или другую эпоху, и какія основанія полагались въ фундаментъ всего ученія о наказаніи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ фундаментъ всего уголовнаго права.

Въ эпоху Литовскаго Статута вопросъ объ основаніяхъ карательнаго права уже волновалъ умы образованныхъ современниковъ. На постановку этого вопроса, равно какъ и на разрѣшеніе его оказали существенное вліяніе два обстоятельства: съ одной стороны, христіанская религія и церковь, съ другой—сношенія съ Западомъ, при посредствѣ котораго происходило знакомство и передавались вліянія древней классической науки (литературы) и средневѣковой философіи.

Принятіе христіанской религіи имѣло огромное значеніе во всѣхъ сферахъ жизни и у всѣхъ народовъ. Христіанскую религію Литва приняла еще при Ягелло (въ концѣ XIV в.), а русскія земли, входившія въ составъ Литовскаго государства, гораздо раньше (въ концѣ X вѣка). Слѣдовательно, вліяніе христіанской религіи было вѣковое и довольно глубокое. Христіанскія идеи могли проникать въ область уголовнаго права и суда при посредствѣ духовенства, которое обладало съ древнѣйшихъ временъ самостоятельной судебной властью и вообще имѣло большое значеніе во всѣхъ вопросахъ государственнаго управленія и суда и, сверхъ того, оказывало громадное вліяніе своей проповѣдью и ознакомленіемъ массъ (въ церкви и школѣ) съ основными началами христіанской религіи и морали. Сфера непосредственной юрисдикціи духовной власти была, впрочемъ, довольно ограничена:

---

[1]) Мы признаемъ извѣстную творческую роль за личностью вообще и за личностью законодателя—въ частности и не обезличиваемъ историческаго процесса развитія правовыхъ институтовъ. Подробное изложеніе различныхъ мнѣній и разборъ ихъ см. у *Карѣева*, Сущность историческаго процесса и роль личности въ исторіи, 1890 г., стр. 535—569.

Digitized by Google

ей подлежали, кромѣ „подданныхъ“ духовенства, опредѣленные разряды лицъ, состоявшихъ подъ покровительствомъ церкви, и всѣ прочія лица въ случаѣ совершенія опредѣленныхъ преступленій (главнымъ образомъ противъ религіи и нравственности)[1]. Но даже и въ этомъ кругу духовенство должно было считаться съ существующимъ правомъ и правосознаніемъ и во множествѣ случаевъ не могло допускать значительныхъ уклоненій отъ того, что признавалось и требовалось стародавнимъ обычаемъ и закономъ[2]. Къ тому же представители духовенства сами были людьми своего времени и, слѣдовательно, въ значительной степени сами были проникнуты современнымъ имъ міросозерцаніемъ, которое, при всей своей противоположности христіанской религіи, должно было имѣть особенное значеніе въ практической дѣятельности духовенства.

Гораздо глубже было вліяніе церковной проповѣди и христіанскаго просвѣщенія массъ. Здѣсь работа была медленная и скрытая, но постоянная, настойчивая, упорная и блестящая въ своихъ результатахъ. Каждая страница Литовскаго Статута доказываетъ глубину и могущество христіанскаго вліянія, которое, послѣ вѣковой борьбы со старыми предразсудками и идеями, получило наконецъ возможность хотя отчасти внести свой духъ въ законодательство и преобразовать по своему нѣкоторые существенные институты права. Особенно замѣтно вліяніе христіанской религіи въ уголовномъ правѣ, потому что эта область права, какъ извѣстно[3], вообще въ высшей степени чувствительна ко всякимъ новымъ теченіямъ въ общественной и духовной жизни народа. Въ послѣдней редакціи Статута мы на каждомъ шагу

---

[1]) Ср. *Чебышева-Дмитріева*, О преступномъ дѣйствіи, стр. 97 и сл.

[2]) „Русская исторія, говоритъ Чебышевъ-Дмитріевъ, представляетъ намъ безчисленное множество доказательствъ того, какъ долго и упорно боролась народная жизнь съ византійскими началами, какъ часто новые уставы оставались безъ практическаго примѣненія, какъ новыя воззрѣнія, преждевременно пересаженныя на русскую почву, засасывались ею, не принося никакого непосредственнаго результата, какъ часто церковь должна была уступать жизни“. *Чебышева-Дмитріева*, указ. соч., стр. 106 и др. Тамъ же можно найти нѣсколько любопытныхъ фактическихъ указаній.

[3]) См. между прочимъ *Jhering*, Das Schuldmoment, стр. 2; *Таганцева*, Послѣднее двадцатипятилѣтіе въ истор. уголов. права, въ „Вѣстн. Евр.“, 1892 г., Декабрь, стр. 818—819; *Maciejowskiego*, Historya, т. III, стр. 109; *Loiseleur*, Les crimes et les peines, стр. VI, 56; *Günther*, Die Idee der Wiedervergeltung in der Geschichte, изд. 1889 г., вып. I, стр. 1.

Digitized by Google

встрѣчаемъ упоминанія о Богѣ, о христіанской религіи, о святой справедливости и проч., и проч. [1]). Но въ отдѣльныхъ случаяхъ, кромѣ того, мы находимъ положительныя указанія, что то или другое данное положеніе заимствуется изъ „божого права“ или устанавливается именно въ виду тѣхъ требованій, которыя предъявляются христіанской религіей и моралью: „уставуемъ..., кгдыжъ того право божое и справедливость хрестиянская учыть“, „справуючися водле правъ хрестиянскихъ... уставуемъ“, „уставуемъ... абы подъданые наши водле правъ божихъ и хрестиянъскихъ жили“, „тогды наследуючы въ томъ права божего, уставуемъ“ [2]).

Чему же учило „божое право и справедливость хрестиянская“? Какія новыя начала вносила христіанская религія, какой новый духъ принесло съ собой духовенство?

Лѣтописецъ Несторъ сообщаетъ весьма интересный фактъ, имѣвшій мѣсто въ скорости послѣ принятія Владиміромъ христіанской религіи: „Живяше же Володимеръ въ страсѣ Божьи и умножишася разбоеве, и рѣша епископи Володимеру: „Се умножишася разбойницы; почто не казниши ихъ“? Онъ же рѣче имъ: „Боюся грѣха“. Они же рѣша ему: „*Ты поставленъ еси отъ Бога на казнь злымъ, а добрымъ на милованье*; достоить ти казнити разбойника, но со испытомъ“ [3]). Такимъ образомъ съ древнѣйшихъ временъ проводится мысль о божественномъ установленіи княжеской власти и о божественномъ основаніи карательнаго права: князь поставленъ самимъ Богомъ на казнь злымъ, а добрымъ на милованье. Вмѣстѣ съ тѣмъ мало-по-малу нравственно-религіозное міросозерцаніе проникаетъ во всю область уголовнаго права. Наказаніе постепенно обращается въ одно изъ средствъ нравствен-

---

[1]) Въ видѣ эпиграфа къ третьему Статуту взяты слѣдующія мѣста изъ Библіи: „Смотрите, што маете чинити, бо несправуете суду человѣчего, але судъ божии. А што кольвекъ осудите, все на васъ се обвалить. Нехаи будет во васъ страхъ господень завъжды. А справуите все щирѣ, нетъ бо пред господемъ богом нашимъ неправости, ани бракованья особъ, ани пожеданья даровъ. Милуите справедливост, которые судите землю, бо хто любит неправду, тотъ ненавидить души своее. Право судите сынове человечестии“. Кромѣ того см. Вт. Ст. стр. 5, 7, 9; IV, 1, 4, 70; V, 18; стр. 214; Трет. Ст. III, 32; IV, 1, 8, 36, 52; IX, 1; XI, 21 и мн. др.

[2]) Напр. Вт. Ст. I, 14, 29; XI, 12; Трет. Ст. I, 18, 33; V, 22; XI, 27.

[3]) См. *Чебышева-Дмитріева*, указ. соч., стр. 108 и слѣд. Ср. Трет. Ст. I, 8: „мы господаръ яко будучи сторожомъ справедливости отъ пана Бога постановленымъ...“

Digitized by Google

наго возмездія; преступникъ, учитъ духовенство, долженъ быть наказанъ не для удовлетворенія потерпѣвшаго, но для искупленія своего грѣха, какъ это требуется христіанской справедливостью.

Такимъ образомъ христіанская религія выдвигаетъ два новыя начала карательнаго права: Богъ требуетъ наказанія злыхъ, святая справедливость требуетъ искупленія грѣха и воздаянія каждому по его заслугамъ. Оба эти начала получаютъ опредѣленное выраженіе въ литовско-русскомъ законодательствѣ XVI вѣка.

Но этими началами не исчерпывается все содержаніе философскихъ воззрѣній эпохи на основанія карательнаго права, такъ какъ воззрѣнія эти, какъ указано, заимствовались не только изъ христіанскаго ученія, но также многое почерпалось изъ древне-классической и средневѣковой философіи, знакомство съ которой пріобрѣталось въ высшихъ школахъ, и интересъ къ которой развивался все болѣе и болѣе подъ вліяніемъ Запада.

Въ XVI вѣкѣ сношенія съ Западомъ установились довольно правильныя. Не говоря уже о Польшѣ, съ которой Литва вступила въ самую тѣсную связь, путешествія въ другія европейскія страны сдѣлались обычными и необходимыми для завершенія образованія [1]). Недостатокъ собственныхъ высшихъ школъ чувствовался уже издавна, особенно послѣ принятія Литвой христіанства, которое выдвинуло потребность въ образованномъ духовенствѣ, близко знающемъ языкъ и нравы Литовцевъ [2]). Лучшими проповѣдниками новой религіи могли быть сами Литовцы. Нужно было только найти способныхъ и желающихъ между ними и дать имъ надлежащую подготовку и образованіе. „Заботясь о католическомъ образованіи Литвы, еще Ядвига учредила коллегію для 12 Литовцевъ и потомъ, съ этой же цѣлью, хлопотала о возстановленіи Краковской Академіи“ [3]). Въ обоихъ этихъ учрежденіяхъ (особенно въ Краковской Академіи) заканчивали свое образованіе не

---

[1]) *Jaroszewicza*, Obraz Litwy, т. II, стр. 41, 123 и др. (Исторіи распространенія образованія и культуры въ Литвѣ авторъ посвящаетъ двѣ главы—третью: „środki upowszechnienia oświaty w Litwie po jéj nawróceniu“ и одиннадцатую: „stan umysłowéj kultury“); *Тумасова*, Дворянство зап. Россіи, стр. 9 и сл. (Первая часть изслѣдованія посвящена изображенію образованія и домашней жизни дворянства).

[2]) *Jaroszewicza*, указ. соч., т. II, стр. 41, 42 и сл.

[3]) *Бестужева-Рюмина*, Русская исторія, т. II, стр. 138 (состояніе общества въ Литвѣ); *Jaroszewicza*, указ. соч., т. II, стр. 41.

Digitized by Google

только духовныя лица, но также и лица свѣтскія, выступавшія потомъ на разныхъ поприщахъ общественной и государственной дѣятельности. До XVI вѣка число такихъ лицъ было, впрочемъ, весьма ограничено, и имена ихъ, извѣстныя исторіи, не составляютъ большого перечня [1]).

Наплывъ польскаго католическаго духовенства и польской шляхты, кромѣ распространенія идей католицизма и польской цивилизаціи и сближенія съ Польшей, имѣлъ еще и другія послѣдствія: православная церковь, вынужденная отстаивать собственное существованіе и напрягавшая всѣ силы въ борьбѣ съ католицизмомъ, обратилась къ школѣ и къ образованію, какъ къ наиболѣе дѣйствительному средству для борьбы: съ этого времени образованіе начинаетъ пріобрѣтать все болѣе и болѣе характеръ необходимой подготовки къ религіозной полемикѣ [2]). Школа, въ противоположность прежнимъ временамъ, стала воспитывать не просто грамотныхъ и начитанныхъ людей, но ученыхъ, одолѣвшихъ всю схоластическую премудрость, усвоившихъ всѣ христіанскія истины въ опредѣленной научной системѣ и вооруженныхъ всевозможными доказательствами для защиты своей религіи и для борьбы съ противниками. Мало того, у православной церкви собственныхъ образовательныхъ средствъ также оказывается недостаточно: приходится отправлять многихъ молодыхъ людей въ западные коллегіумы и университеты, гдѣ они и получаютъ окончательное образованіе.

Неудивительно поэтому, что еще въ 1457 году литовско-русская католическая и православная шляхта добивается у Казиміра права свободнаго выѣзда изъ предѣловъ Литвы въ чужія земли для торговли и образованія [3]), въ равной степени признаваемаго необходимымъ и для католиковъ, и для православныхъ. Разрѣшеніе, данное Казиміромъ, было цѣликомъ, включено въ Статутъ, гдѣ, въ числѣ другихъ шляхетскихъ вольностей, упоминается также „о вольности выеханья до инъшихъ паньствъ хрестианскихъ для набытья наукъ въ письме цвиченья и учинъковъ рыцерскихъ и тежъ будучи не способного здоровья своего для лекарствъ“ [4]).

---

[1]) *Jaroszewicza*, указ. соч., т. II, стр. 42—44.

[2]) *Порфирьева*, Исторія русской словесности, стр. 305 и сл. (состояніе образованія и словесности въ юго-западной Россіи въ XVI—XVII в.).

[3]) *Jaroszewicza*, указ. соч., т. II, стр. 45, 124; Шляхетская жалованная грамота Казиміра 1457 г., ст. 5.

[4]) См. Перв. Ст. III, 8; Вт. Ст. III, 13; Трет. Ст. III, 16.

Digitized by Google

Сближеніе съ Польшей и поѣздки въ другія страны имѣли громадное значеніе для литовско-русской шляхты: то была эпоха возрожденія и реформаціи, эпоха благородныхъ движеній, составляющихъ страницу исторіи человѣчества слишкомъ извѣстную, чтобы говорить здѣсь о ея значеніи еще разъ, и слишкомъ блестящую, чтобы исчерпать ея содержаніе въ нѣсколькихъ словахъ. Ограничимся только указаніемъ, что это умственное движеніе распространилось и на Польшу [1]),

---

[1]) Одинъ изъ новыхъ и талантливыхъ польскихъ историковъ даетъ слѣдующую характеристику этого движенія:

„До XVI вѣка только духовенство и аристократическая молодежь получали высшее образованіе, теперь же вся шляхта могла отправлять своихъ сыновей въ высшія школы, въ Краковъ или за-границу, преимущественно въ Италію, и свѣтъ науки, раньше ограниченный небольшимъ кружкомъ, разлился теперь по всему народу. Это не была уже заскорузлая схоластическая средневѣковая наука, къ которой стремилось большинство, но возродившаяся древняя литература, міръ грековъ и римлянъ, полный чарующей прелести, полный свободы и поэзіи, цѣликомъ построенный на ощущеніи законченной классической красоты. Утонченное цицероновское краснорѣчіе, свободная, не знающая никакихъ путъ философія, истинная, проникающая въ глубочайшіе тайники общественной и политической жизни исторія, безсмертныя поэтическія произведенія, недосягаемыя созданія древней скульптуры и архитектуры, все это открытое изъ забвенія и пыли вѣковъ, распространяемое путемъ книгопечатанія, проникшаго въ Польшу уже въ послѣднія десятилѣтія XV вѣка, входитъ въ сознаніе и чувство, дѣйствуетъ на воображеніе, привлекаетъ и ослѣпляетъ умы. Сношенія съ центромъ этой новой цивилизаціи, Италіей, издавна бывшія оживленными, еще увеличиваются благодаря супружеству Сигизмунда съ миланской княжной Боной Сфорца; королевскій дворъ дѣлается истиннымъ центромъ и школой гуманизма; наряду съ латинскимъ языкомъ при немъ въ качествѣ языка моднаго появляется и итальянскій; множество итальянцевъ, художниковъ, ученыхъ, купцовъ и ремесленниковъ пріѣзжаетъ въ Польшу“.

„Изъ всѣхъ гуманистическихъ наукъ польской шляхтѣ больше всего нравилось право, которое могло ее подготовить къ судопроизводству, къ исправленію должностей и къ политической жизни. Родное польское право не было еще научно обработано, поэтому брались, какъ и прежде, за науку римскаго и каноническаго права, но за науку возродившуюся, отбросившую уже схоластическую форму; шляхетскіе умы пріобрѣли то юридическое направленіе, ту юридическую окраску, какія остались характерной ихъ чертой уже до конца Рѣчи Посполитой. Къ несчастію юридическій умъ не есть еще умъ политическій... Изъ греческой и римской литературы гораздо легче усвоивались понятія и фразы о губительныхъ слѣдствіяхъ „тиранніи“, о гражданскомъ равенствѣ и свободѣ, чѣмъ понятія обязанностей по отношенію къ власти и послушанія ей, выбиралось только то, что легко могло служить для оправданія тогдашняго направленія шляхты; существовавшимъ въ Римѣ и Греціи рабствомъ оправдывали угнетеніе польскаго крестьянина, гражданскимъ равенствомъ въ Спартѣ, Аѳинахъ и Римѣ объясняли свою зависть къ можновладству. Если же и возникала мысль о томъ, что свобода легко можетъ выродиться въ своеволіе, то на помощь являлся аргументъ изъ Цицерона: откуда же въ такомъ случаѣ гражданскія добро-

Digitized by Google

а затѣмъ въ извѣстной степени перешло и за ея предѣлы—въ Литву, гдѣ было весьма много польскихъ выходцевъ [1]), и гдѣ существовали на лицо всѣ условія, необходимыя для самаго широкаго вліянія гуманизма въ средѣ наиболѣе богатыхъ, образованныхъ и зажиточныхъ шляхетскихъ родовъ [2]). „Краковская академія, въ которой существовала особая коллегія для литвиновъ, высылала извѣстное количество ксендзовъ въ ту Литву, которая приняла католичество, но этимъ должно было и ограничиваться все ея вліяніе въ XV вѣкѣ. Только гуманизмъ начинаетъ отвращать литовскихъ пановъ отъ русской культуры и сближать съ польскимъ обществомъ, его языкомъ и цивилизаціей. Множество ученыхъ поляковъ ѣздитъ въ Литву и живетъ тамъ, дворъ Сигизмунда въ Литвѣ дѣлается центромъ гуманизма и вмѣстѣ польской культуры, возникаютъ первыя высшія училища съ гуманистическимъ направленіемъ. Подъ вліяніемъ гуманистической науки римскаго права совершается кодификація литовскихъ законовъ". Такъ какъ образованные редакторы Статута принадлежали къ слою общества, захваченному новымъ движеніемъ, вполнѣ естественно встрѣтить въ ихъ произведеніи нѣкоторые взгляды, усвоенные ими благодаря знакомству съ новой наукой и заимствованные изъ произведеній древней классической литературы.

Такимъ образомъ, желая выяснить господствующія воззрѣнія изучаемой эпохи на основанія карательнаго права, мы необходимо должны считаться съ вліяніями христіанской религіи, древне-классической литературы и средневѣковой философіи, а также всегда должны

дѣтели? Характерной подробностью является то, что въ Польшѣ не печатали сборниковъ римскаго права, но зато въ теченіе царствованія Сигизмунда I два раза была издана книга Цицерона о гражданскихъ добродѣтеляхъ (De officiis) и четыре раза подобная же книга Сенеки". См. *Бобржинскаго*, Очеркъ исторіи Польши, т. II, стр. 48—53.

[1]) См. *Тумасова*, указ. соч., стр. 4 и сл.

[2]) Польская шляхта во всѣхъ отношеніяхъ служила образцомъ для шляхты литовской, которая усвоивала не только польскій языкъ, религію и образованность, не только *стремилась* сравняться съ польской шляхтой въ своихъ правахъ и въ своихъ отношеніяхъ къ верховной государственной власти и другимъ сословіямъ государства, но и дѣйствительно *достигала* желаемаго, такъ что въ концѣ-концовъ даже утратила собственный національный характеръ. Впрочемъ, въ XVI в. дѣло еще не дошло до этого, и лучшіе представители литовско-русской шляхты сумѣли остаться истинными патріотами и представителями своей народности, хотя и являлись, по выраженію одного историка, „яркими звѣздами" образованности и умственнаго развитія своего времени (*Тумасова*, указ. соч., стр. 20).

Digitized by Google

помнить, что воззрѣнія образованнаго законодателя были въ значительной степени чужды массамъ, и что, поэтому, нѣкоторыя теоретическія положенія такъ и оставались въ области теоріи, не получая никакого практическаго выраженія: измѣнять по своей волѣ существующее, исторически выработанное право законодатель можетъ не безгранично, но всегда въ опредѣленныхъ, довольно тѣсныхъ предѣлахъ, нарушеніе которыхъ ведетъ къ безсилію закона въ его практическомъ приложеніи.

Б. Воззрѣнія законодателя на основанія карательнаго права.

Основные взгляды законодателя на государство, на законы, на преступленіе и наказаніе и важнѣйшія соображенія объ основаніяхъ карательнаго права выражены въ предисловіи къ третьему Статуту, которое состоитъ изъ манифеста Сигизмунда объ изданіи кодекса и изъ двухъ рѣчей Льва Сапѣги, произнесенныхъ имъ предъ королемъ и сеймомъ при представленіи печатнаго экземпляра Статута [1]). Рѣчи Льва Сапѣги представляютъ для насъ тѣмъ бо́льшій интересъ, что это былъ образованнѣйшій человѣкъ своего времени и притомъ человѣкъ, имѣвшій большое вліяніе при составленіи и редактированіи третьяго Статута [2]).

Вручая королю экземпляръ напечатаннаго Статута, Сапѣга между прочимъ сказалъ [3]): „Было время, когда въ томъ обществѣ людей, которое мы называемъ государствомъ, государи и короли управляли людьми не на основаніи какого-нибудь писанаго закона или статута, но по своему усмотрѣнію и по своей прихоти; но такъ какъ они часто уклонялись отъ своихъ обязанностей и заботились только о

---

[1]) Трет. Ст. стр. I—XII.

[2]) По мнѣнію Чацкаго, къ числу редакторовъ третьяго Статута принадлежалъ и самъ Сапѣга; напротивъ, Даниловичъ думаетъ, что Сапѣга „былъ только главнымъ блюстителемъ надъ производствомъ труда, написалъ предисловіе и поднесъ Статутъ королю на утвержденіе". См. *Даниловича*, Взглядъ на Литовское законодательство и литовскіе статуты—въ Юрид. Зап. Рѣдкина, т. I, стр. 26—29. Во всякомъ случаѣ познакомиться со взглядами Сапѣги необходимо: такъ смотрѣли на право его образованные современники; такого же взгляда придерживались, несомнѣнно, и сами ученые редакторы третьяго Статута.

[3]) Приводимъ рѣчь Льва Сапѣги по возможности въ близкой къ подлиннику передачѣ, хотя и съ нѣкоторыми сокращеніями мѣстъ, менѣе интересныхъ.

Digitized by Google

своей выгодѣ, а не объ общемъ благѣ, то люди, недовольные ихъ господствомъ, назвали ихъ тиранами и пришли къ убѣжденію, что благо государства и его безопасность всецѣло зависятъ отъ существованія статута и писаныхъ законовъ [1]). Извѣстный греческій философъ, Аристотель, сказалъ: дикое животное господствуетъ тамъ, гдѣ человѣкъ управляетъ по своему усмотрѣнію; гдѣ же господствуетъ законъ или статутъ, тамъ управляетъ самъ Богъ. Причина этого заключается въ томъ, что законъ, по выраженію другого мудреца, есть истинный разумъ и стражъ человѣческаго ума, которымъ Господь Богъ одарилъ человѣческую природу для того, чтобы она всегда стремилась къ честному и береглась всего безчестнаго [2]). Но такъ какъ природа создала не всѣхъ одинаково способными подчиняться указаніямъ ума, а не животнымъ побужденіямъ [3]), то Господь Богъ и святой законъ Его наложили на такихъ дерзкихъ удило или мундштукъ, чтобы они за ихъ низкія дѣла получали надлежащее наказаніе, а честные—достойную награду. Въ этомъ заключается цѣль и конецъ всѣхъ законовъ; на этомъ зиждутся всѣ государства и королевства, и цѣлость ихъ сохраняется постольку, поскольку лихіе получаютъ надлежащее возмездіе, а добрые—награду. Это порицаютъ, конечно, тѣ, которые любятъ своеволіе и презираютъ разумъ. Они рады бы скинуть съ себя это удило и уничтожить всѣ законы...; имъ лучше жить подъ верховной властью короля (который можетъ быть снисходительнымъ и обращать вниманіе на лица), нежели положиться на небезопасную для нихъ невинность собственной жизни и найти счастье свое въ соблюденіи законовъ. Такъ думаютъ и всегда будутъ

---

[1]) Здѣсь можно признать отраженіе ученія Аристотеля и Ѳомы Аквинскаго, которые отличительной чертой правильнаго образа правленія отъ неправильнаго признавали заботу объ общемъ благѣ государства (истинныя, справедливыя правленія) въ противоположность заботѣ о собственномъ, личномъ благѣ властвующаго (несправедливыя правленія). Кромѣ того оба философа отдавали предпочтеніе власти закона передъ властью человѣка: правитель не долженъ дѣлать болѣе того, что разрѣшается и требуется закономъ. См. *Пилянкевича*, Исторія философіи права, стр. 41, 42, 68; *Чичерина*, Исторія политическихъ ученій, т. I, стр. 62, 65.

[2]) Здѣсь мы безъ труда узнаемъ „recta ratio“ Цицерона. Ср. ученіе стоиковъ, Цицерона и средневѣковой философіи—*Чичеринъ*, указ. соч. стр. 75—77; *Пилянкевичъ*, указ. соч. стр. 45—46, 51—52, 60, 63, 66.

[3]) Мудрый и безумецъ стоиковъ, добрый и злой Ѳомы Аквинскаго. См. *Чичерина*, указ. соч. стр. 76.

Digitized by Google

думать люди своевольные, которымъ не нравится гроза законовъ, противная ихъ безнравственному своеволію. Принимая во вниманіе все сказанное, найяснѣйшій милостивый господарь, мы считаемъ себя счастливымъ народомъ, такъ какъ Господь Богъ далъ намъ такихъ государей, какъ вы и ваши предки, которые не только не распространяли надъ нами своего верховенства по своему произволу и прихоти, но, напротивъ, сами дали намъ поводъ установить законы, этихъ высшихъ стражей всеобщей свободы, и сами согласились не расширять своей власти и своего верховенства за предѣлы, положенные законами...“

Въ такомъ же родѣ Сапѣга держалъ рѣчь и предъ сеймомъ: „Мудрые люди всѣхъ временъ понимали, что для честнаго человѣка ничего не можетъ быть дороже свободы, а рабство должно казаться столь отвратительнымъ, что въ борьбѣ противъ него онъ не долженъ щадить ни сокровищъ, ни самой жизни. Вотъ почему честные люди смѣло несутъ противъ врага имущество и жизнь, лишь бы не подпасть подъ его владычество и не лишиться свободы. Но не довольно было бы, если бы человѣкъ освободился отъ внѣшняго непріятеля, а не былъ бы свободенъ отъ врага домашняго и терпѣлъ бы отъ него неволю; на этотъ случай и изобрѣтенъ тотъ мундштукъ или удило для укрощенія всякаго преступника, чтобы онъ, боясь закона, воздерживался отъ всякаго насилія и излишествъ и не угнеталъ слабаго: законы установлены для того, чтобы сильный не все дѣлалъ, что ему вздумается. Мы невольники закона для того, говоритъ Цицеронъ, чтобы можно было пользоваться свободой. Для честнаго человѣка нѣтъ ничего болѣе дорогого, какъ если въ отечествѣ его возможно жить безопасно, не страшась, что кто-нибудь осмѣлится оскорбить его честь или посягнуть на его здоровье или имущество. И всѣмъ этимъ онъ обязанъ закону, благодаря которому онъ живетъ спокойно и можетъ не бояться никакого насилія, оскорбленія или поврежденія. Цѣль всѣхъ законовъ заключается въ томъ, чтобы каждый могъ сохранить свою честь, свое здоровье и имущество и ни въ чемъ не потерпѣть никакого ущерба...“ [1]).

Въ своихъ рѣчахъ Сапѣга выражаетъ основныя положенія современной ему философіи уголовнаго права.

---

[1]) „Legibus et imperia fundata rempublicam societatemque humanam stabilitatam esse, et privatorum opes contineri intelligamus“. См. манифестъ объ изданіи третьяго Статута—Трет. Ст. стр. I.

Digitized by Google

а) *Наказаніе установлено Богомъ.* Согласно съ ученіемъ церкви и воззрѣніями средневѣковой философіи воля Божія считается основнымъ источникомъ нравственнаго, разумнаго и справедливаго [1]). Первоначальный источникъ права заключается въ Богѣ и его святомъ законѣ [2]); но Богъ устанавливаетъ человѣческіе законы не непосредственно; Онъ только надѣляетъ человѣка разумной природой, стремящейся ко всему честному и избѣгающей всего безчестнаго. Такимъ образомъ непосредственный источникъ права, какъ учитъ Цицеронъ, слѣдуетъ искать во внутренней природѣ самого человѣка. Здѣсь сливаются божественное и человѣческое: человѣкъ самъ создаетъ свое право, но оно есть установленіе Бога и согласно съ его святымъ закономъ, поскольку является отраженіемъ и созданіемъ разумной человѣческой природы. Нарушеніе закона есть, слѣдовательно, не только нарушеніе воли человѣческой, но и воли Божіей; преступленіемъ „панъ Богъ бываетъ ображонъ“ и „побужается ку гневу на Речъ Посполитую“, преступникъ же „забываетъ боязнь Божую и повинность свою хрестияньскую“ [3]). Наказаніе необходимо, какъ искупленіе грѣха [4]), неизбѣжно, потому что выражаетъ волю разгнѣваннаго Бога, который желаетъ, чтобы одни „за ихъ низкія дѣла получали надлежащее возмездіе, а честные—достойную награду“. Соотвѣтственно этому—

б) *Наказаніе оправдывается съ точки зрѣнія божеской и человѣческой справедливости.* Всякій законъ имѣетъ въ виду охраненіе святой справедливости. „Княжатъ высокихъ маестатъ не такъ зъ звытежства валкъ есть ухваленъ, яко зъ уставенья справедливыхъ уставъ або правъ, которыми жъ посполитая рѣчь множиться и къ

---

[1]) *Пилянкевича*, указ. соч. стр. 71—74.

[2]) „Первообразомъ всякаго права, по понятію средневѣковой философіи, есть законъ Божій. Въ сердцѣ каждаго напечатлѣнъ естественный законъ, который представленъ уже самимъ Богомъ на каменныхъ доскахъ Моисея, какъ вѣчный памятникъ для человѣчества. Гражданскіе, человѣческіе законы потолику справедливы, поколику проистекаютъ изъ этого вѣчнаго закона“—Ib. стр. 60.

[3]) См. Трет. Ст. XI, 5, 14; XII, 1; XIV, 29, 30, 31 и др.

[4]) „Христіанство, говоритъ Пилянкевичъ, обративъ вниманіе на внутреннюю сторону преступленія, смотрѣло на него, какъ на возстаніе противъ воли Божіей и нарушеніе Божественныхъ заповѣдей. Поэтому и цѣль наказанія церковь поставляла главнымъ образомъ въ исправленіи и примиреніи преступника съ волею Бога“.—Ib. стр. 73; ср. Вт. Ст. XI, 16; Трет. Ст. XI, 7, 15 и др.

Digitized by Google

великой обфитности приходитъ“ [1]). На этомъ основаніи судья, примѣняя закономъ установленное наказаніе, „соблюдаетъ только святую правду и справедливость“ [2]); при отсутствіи закона судья будетъ предохраненъ отъ всякой ошибки, если рѣшитъ дѣло „водлугъ налепшого баченья своего, прихиляючыся чымъ ближей ку справедливости“, такъ какъ справедливость именно и является основаніемъ всякаго закона [3]). Законъ, по ученію Аристотеля, требуетъ добродѣтельныхъ поступковъ и возбраняетъ пороки, онъ желаетъ добраго и запрещаетъ злое, законъ установленъ „для покою посполитого“, „ку доброму Речи Посполитое“ [4]); кто живетъ сообразно съ закономъ, тотъ живетъ справедливо и добродѣтельно; напротивъ, кто дѣйствуетъ противъ законовъ, дѣйствуетъ противъ правды и поступаетъ несправедливо [5]) Наказаніе является для него заслуженнымъ возмездіемъ, той „нагородой и заплатой“, которая вполнѣ соотвѣтствуетъ его „низкимъ дѣламъ“ („да пріиметъ кійждо, яже... содѣла, или блага, или зла“).

---

[1]) См. Ак. зап. Россіи т. II, стр. 90. Въ Вѣльскомъ привилеѣ 1564 года упоминается объ изданіи перваго Статута и говорится, что король „выдати и утвердити рачилъ ку справованью и захованью, то естъ справедливости светое, статутъ правъ и поступковъ Хрестіянскихъ, которая справедливость ачъ и предъ тымъ въ томъ панствѣ Великомъ Князствѣ Литовскомъ звычаемъ стародавнымъ была, вѣдже писмомъ не объяснена была а ни утвержона“. (Вт. Ст. стр. 5). Если Статутъ устанавливаетъ святую справедливость и законы, угодные Богу, то неудивительно въ „становеньи того статуту“ видѣть „побожную справу“. (Вт. Ст. стр. 8).

[2]) Напр. Вт. Ст. IV, 1, 4, 70; стр. 214; Трет. Ст. стр. XII; IV, 1, 8; IX, 1 и др. Ак. Вил. Ком. т. XV, стр. 212, 338 и др.

[3]) Напр. Трет. Ст. XI, 33. Ср. Перв. Ст. VII, 31: виновный въ укрывательствѣ разбойниковъ, злодѣевъ или выволанныхъ людей „не инако мает быти каранъ, толко яко каждый с тых злочинцов“, и это на томъ основаніи, что всѣ „*справедливым правомъ чинячы а призволяючи* одинаковою виною мают быти каранъ“. Мотивомъ одного изъ постановленій уставы 1507 г. выставляется: „Бачачи..., ижъ коли ся на рокъ положеный, на мѣстцу назнаменованомъ (для сбора ополченія), не вси зберуть, половица земли прійдетъ, а половица не будетъ: *а естли бы тогды тыи мьли вси быти шыями караны, тогды бы было окрутенство; а естли бы два або три тежъ шыями караны, а иншыи из караны, тогды бы была несправедливость.* Про то, для тоѣ причины, уставуемъ...“ Ак. зап. Рос., т. II, стр. 9.

[4]) *Пилянкевича*, указ. соч. стр. 36, 54; Вт. Ст. XIV, 3; Трет. Ст. III, 15; XIV, 4, 8 и др.

[5]) Ср. Трет. Ст. IV, 95: преступникъ—„противникъ справедливости божое“; Попр. Статут. стр. 210: преступникъ поступаетъ несправедливо.

Digitized by Google

в) *Наказаніе необходимо для охраны правопорядка, для цѣлости общества и государства и для утвержденія общей свободы.* „Человѣкъ находится подъ владычествомъ двоякаго закона: закона разума и закона животной природы". У злыхъ, какъ учитъ Ѳома Аквинскій, стремленіе къ добру заглушено страстями. Для нихъ необходимо внѣшнее принужденіе, необходима та узда, которую создаетъ наказаніе и страхъ кары. Гражданскій законъ ученіе блаженнаго Августина) существуетъ въ государствѣ, какъ орудіе противъ эгоизма. Если бы не существовало наказанія, злые люди не имѣли бы никакого побужденія къ соблюденію законовъ; каждому приходилось бы бояться за свою честь, жизнь и имущество; въ обществѣ господствовало бы своеволіе и произволъ сильнаго, а это все неминуемо привело бы къ погибели и самое государство. Поэтому, согласно съ ученіемъ Аристотеля, въ благоустроенномъ государствѣ первая забота должна состоять въ строгомъ охраненіи закона [1]); нарушеніе равенства и свободы, создаваемой закономъ, такъ же точно приводитъ государство къ разрушенію, какъ и установленіе несправедливыхъ законовъ, возбуждающихъ у однихъ зависть, у другихъ—страхъ и разжигающихъ общія страсти. Такимъ образомъ, государство не можетъ терпѣть преступныхъ людей [2]). Въ Литовскомъ Статутѣ внѣшнимъ выраженіемъ этого воззрѣнія являются частыя оговорки и указанія на то, что кара должна постигнуть преступника именно „для покою посполитого", „абы небезпечность не множилась", „абы злость своевольныхъ людей была повстягнена", „абы злость ся въ панствахъ нашихъ христіянъскихъ не множила" [3]).

Если наказаніе установлено самимъ Богомъ, если оно вызывается требованіями святой справедливости и необходимо для существованія общества и государства, то право наказанія является вмѣстѣ съ тѣмъ обязанностью государства, карательная дѣятельность, какъ осуществленіе божественнаго и нравственнаго закона, составляетъ долгъ государства, отъ выполненія котораго оно не можетъ уклониться именно потому, что въ своей карательной дѣятельности оно является

---

[1]) См. *Чичерина*, указ. соч. стр. 70.

[2]) Напр. Трет. Ст. XII, 24; XIV, 35.

[3]) Напр. Трет. Ст. I, 25; IV, 32, 62, 105; XI, 14; XIV, 29, 30; Ак. Вил. Ком. т. XV, стр. 212 и др.

Digitized by Google

простымъ исполнителемъ высшихъ велѣній. Таковы логическіе выводы, къ которымъ должны были бы привести всѣ отмѣченныя Сапѣгой положенія. Однакожъ ни одно изъ нихъ не получило полнаго практическаго примѣненія, и государство въ своей карательной дѣятельности не столько руководствовалось отвлеченными теоретическими положеніями, сколько сообразовалось съ дѣйствительными потребностями жизни и съ тѣми условіями, которыя были выработаны всей предшествующей исторіей. Между тѣмъ отъ прошлыхъ вѣковъ было унаслѣдовано одно основаніе карательнаго права, весьма существенное и имѣвшее большое практическое значеніе, хотя и не заслужившее еще или, лучше сказать, утратившее уже значительную долю своей теоретической убѣдительности и во многихъ отношеніяхъ противорѣчившее всѣмъ философскимъ воззрѣніямъ образованныхъ редакторовъ кодекса. Мы разумѣемъ оправданіе наказанія съ точки зрѣнія интересовъ потерпѣвшаго.

г) *Наказаніе преступника необходимо для удовлетворенія потерпѣвшаго*[1]). Основаніемъ наказанія является причиненная обида, кривда, шкода, отъ которой „никто въ невинности своей терпѣть не повиненъ“. Положеніе это имѣетъ громадное практическое значеніе и оказываетъ значительное вліяніе на общую юридическую конструкцію всего института наказанія. Конечно, главная роль принадлежитъ ему въ системѣ композицій; но вліяніе его нечуждо и наказаніямъ публично-уголовнымъ, на примѣненіи которыхъ, какъ увидимъ ниже, еще ярко сказывается общій договорный характеръ отношеній, создаваемыхъ преступленіемъ между „укривженымъ“ и его „шкодникомъ“. Въ своихъ рѣчахъ Сапѣга умолчалъ о необходимости наказанія съ точки зрѣнія интересовъ потерпѣвшаго. Однако при составленіи кодекса въ отдѣльныхъ случаяхъ для объясненія и оправданія ихъ наказуемости нельзя было сослаться ни на одно изъ основаній, признаваемыхъ образованными редакторами. Выходило, что въ такихъ случаяхъ наказаніе примѣняется независимо отъ велѣній Бога или отъ требованій святой справедливости и общественной охраны. Эти случаи не могли

---

[1]) Мы уже неоднократно касались вопроса о значеніи преступленія, какъ кривды, и наказанія, какъ средства загладить причиненную кривду. Кромѣ того объ этомъ же будетъ еще рѣчь ниже, когда перейдемъ къ вопросамъ о цѣляхъ и примѣненіи наказанія. Поэтому, во избѣжаніе повтореній, ограничимся теперь только нѣсколькими краткими замѣчаніями.

Digitized by Google

не остановить на себѣ вниманія просвѣщенныхъ редакторовъ Статута, которые нашли для нихъ—и вполнѣ справедливо—только одно объясненіе и одно оправданіе, что̀ и выразили въ приведенной выше классической фразѣ „никто не отъ кого въ невинности своей терпѣть не повиненъ“ [1]). Съ наиболѣе типическими примѣрами этого рода мы имѣли уже возможность познакомиться выше [2]).

Какіе выводы можно сдѣлать изъ разсмотрѣнія всѣхъ этихъ разнообразныхъ основаній карательнаго права?—*Во-первыхъ*, каждое изъ нихъ приводитъ къ своимъ особеннымъ и иногда противорѣчивымъ послѣдствіямъ: если наказаніе требуется Богомъ, то государство обязано выполнить это требованіе безпрекословно—нѣтъ мѣста ни для помилованія, ни для давности, „злодѣй долженъ быть казненъ, хотя бы затѣмъ все общество распалось: fiat justitia, pereat mundus“ [3]); если наказаніе необходимо для охраны общества и государства, то государство имѣетъ право (но не обязано) примѣнять его во всѣхъ случаяхъ нарушенія законовъ, когда нарушеніе это является дѣйствительно опаснымъ и требуетъ наказанія, которое оправдывается здѣсь соображеніями общественной пользы [4]); если наказаніе необходимо для удовлетворенія потерпѣвшаго, то государство отступаетъ на второй планъ и получаетъ роль помощника, который содѣйствуетъ потерпѣвшему въ полученіи желаемаго удовлетворенія. Такимъ образомъ, *во-вторыхъ*, смѣшеніе въ уголовномъ правѣ Статута воззрѣній различныхъ эпохъ [5]) отражается также и на философіи права, въ которой мы не находимъ принциповъ, цѣльныхъ и вполнѣ законченныхъ въ своихъ логическихъ послѣдствіяхъ. Препятствіемъ для выработки такихъ принциповъ является не только общее переходное состояніе уголовнаго права эпохи, но также и общій характеръ философіи.

---

[1]) Напр. Трет. Ст. XI, 22, 23, 24.

[2]) См. выше стр. 22 и сл.

[3]) *Таганцева*, Лекціи, вып. III, стр. 1205. Въ Литовскомъ Статутѣ (равно какъ и въ судебныхъ актахъ) нигдѣ не упоминается объ обязанности государства всегда и безусловно во всѣхъ случаяхъ преслѣдовать и наказывать преступниковъ. Говорится только объ обязанности короля „z powinności naszey chrześciańskiey postrzegać, iako by nikomu nad prawo niiakie ukrzywdzenie y szkoda nie działa“. См., напр., Ак. Вил. Ком. т. V, стр. 151; Ак. юж. и зап. Россіи, т. I, стр. 204 и др.

[4]) *Таганцева*, ib. стр. 1208 и сл.

[5]) Съ этимъ смѣшеніемъ мы уже познакомились выше (стр. 28 и сл).

Digitized by Google

Совершенно понятно: стеченіе разнородныхъ элементовъ, подъ вліяніемъ которыхъ вырабатывались воззрѣнія законодателя, а также необходимость компромиссовъ—все это неизбѣжно должно было отразиться на цѣльности философской системы; эклектизмъ и компромиссы всегда производятъ нѣкоторую спутанность понятій.

II. Задачи карательной дѣятельности.

При всемъ разнообразіи задачъ, которыя могутъ преслѣдоваться при опредѣленіи и примѣненіи наказанія, каждая эпоха имѣетъ свои особенныя цѣли, передъ которыми отступаютъ на второй планъ всѣ остальныя второстепенныя. Съ другой стороны, не въ каждомъ наказаніи достигаются всѣ или нѣсколько цѣлей, поставленныхъ законодателемъ: въ однихъ случаяхъ преслѣдуются главнымъ образомъ однѣ цѣли, въ другихъ—другія. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія задачъ карательной дѣятельности, характеръ эпохи опредѣляется не столько всей совокупностью разнообразныхъ цѣлей наказанія, сколько тѣми именно изъ нихъ, которыя признаются главными и господствующими, являются основными задачами карательной дѣятельности [1]).

Въ эпоху Л. Статута господствующее положеніе занимаютъ цѣли публичнаго возмездія и устрашенія [2])—съ одной стороны, и цѣли частнаго возмездія и удовлетворенія [3])—съ другой. Возлѣ этихъ основныхъ цѣлей группируются другія второстепенныя. Задачи публичнаго возмездія и частнаго удовлетворенія невсегда примиримы между собой. Конечно, въ отдѣльныхъ случаяхъ въ одномъ актѣ карательной дѣятельности возможно соединеніе частнаго и публичнаго возмездія безо

---

[1]) Ср. *Филиппова*, О наказаніи по законодательству Петра В., стр. 131.

[2]) Напр. Вт. Ст. XI, 16; Попр. Ст. стр. 216; Трет. Ст. стр. VI, X; I, 6, 10; II, 7; III, 22; IV, 105; XI, 6, 7, 9, 16, 17; XIV, 7, 10, 26, 27, 31; Ак. Кіев. Центр. Ар., кн. 2040, листъ 118 на об.; Ак. Вил. Ком., т. XV, стр. 338, 365, 411; Ак. юж. и зап. Россіи, т. I, стр. 113, 115, 116, 200; Ак. зап. Россіи, т. II, стр. 9 и мн. др.

[3]) Напр. Перв. Ст. III, 12; VII, 6, 7, 25; XIII, 5, 10, 14, 22; Вт. Ст. III, 23; IV, 31, 67; XI, 11, 20, 27, 28; XIV, 11; Трет. Ст. I, 34; III, 28; IV, 11, 25, 32, 35, 55; IX, 6; X, 15; XI, 12, 22, 23, 24, 40, 45, 50, 52; XII, 7; XIV, 29; Ак. Кіев. Центр. Ар., кн. 2035, листъ 78; кн. 2036, листъ 28, 177; кн. 2038, листъ 140 на об.; кн. 2040, листъ 394 на об.; Ак. Вил. Ком., т. VIII, № 176; Ак. Вил. Ком., т. XV, стр. 126, 252, 269, 293, 306, 320, 334, 338, 342, 350, 352, 365, 372, 392, 411, 429, 430, 473, 474; т. XVII, стр. 280 и множество другихъ артикуловъ кодекса и судебн. актовъ.

Digitized by Google

всякаго противорѣчія между ними: субъективное отношеніе потерпѣвшаго къ наказанію сообщитъ ему характеръ мести (частной отплаты и удовлетворенія) [1]). Но въ большинствѣ случаевъ такое соединеніе весьма затруднительно или даже и совсѣмъ невозможно. Такимъ образомъ, между задачами частнаго и публичнаго интереса происходитъ столкновеніе: въ однихъ случаяхъ побѣда остается за первыми, въ другихъ—за послѣдними. Руководящая роль въ этой борьбѣ принадлежитъ степени публичнаго (общественнаго) значенія „выступка". Поэтому, говоря о задачахъ карательной дѣятельности, мы всегда должны имѣть въ виду различіе публичныхъ преступленій (государственныхъ, противъ порядка управленія, противъ уставы объ оборонѣ земской, противъ религіи и нравственности и под.) отъ преступленій частныхъ [2]), а также различіе между отдѣльными редакціями Статута, обусловленное общимъ развитіемъ уголовнаго права и его основныхъ понятій [3]): вмѣстѣ съ тѣмъ какъ развивается въ обществѣ сознаніе преступленія, какъ *зла общественнаго*, и измѣняется представленіе о преступникѣ, какъ о *отвѣтственномъ* субъектѣ преступленія—развивается и идея наказанія [4]).

При господствѣ частноправнаго взгляда на преступленіе наказаніе носитъ всѣ черты частнаго удовлетворенія потерпѣвшаго за вредъ и обиду, нанесенную преступленіемъ, является замѣной мести первобытнаго человѣка. Но по мѣрѣ того какъ выясняется общественное значеніе всякаго преступленія, наказаніе все болѣе и болѣе проникается задачами публично-уголовнаго возмездія и обезпеченія общества отъ вредныхъ людей и вредныхъ дѣйствій.

Эпоха Статутовъ есть время развитія публично-уголовныхъ и устрашающихъ наказаній [5]). Въ самихъ Статутахъ и при ихъ посред-

---

[1]) Даже и въ современномъ правѣ „es darf nicht vergessen werden, dass auch die Strafe dem Verletzten Genugthuung gewährt". *Liszt*, Lehrbuch des Deutschen Strafrechts, стр. 250–251.

[2]) Объ этомъ различіи и вытекающихъ отсюда послѣдствіяхъ мы уже имѣли случай говорить въ другомъ мѣстѣ (выше стр. 31 и сл.).

[3]) См. выше стр. 6 и сл.

[4]) Здѣсь мы укажемъ основные моменты въ развитіи идеи наказанія по возможности кратко, конспективно; подробности и ссылки на памятники читатель найдетъ ниже.

[5]) Если не ошибаемся, цѣль устрашенія вполнѣ опредѣленно была провозглашена свѣтскимъ законодательствомъ въ первый разъ въ 1522 году, именно въ эдиктѣ Сигизмунда

Digitized by Google

ствѣ литовско-русское уголовное право вступаетъ въ новый періодъ своего развитія: ими заканчивается періодъ господства системы денежныхъ пеней (расплатъ, композицій) и начинается періодъ устрашающихъ каръ. Съ этой точки зрѣнія эпоха Статутовъ есть эпоха въ высшей степени интересная и поучительная: ни въ чемъ такъ ярко не сказывается переходной характеръ эпохи и постепенная смѣна однихъ понятій другими, какъ въ развитіи понятія наказанія.

Въ первомъ Статутѣ наказаніе является еще средствомъ для удовлетворенія потерпѣвшаго и только отчасти имѣетъ значеніе возмездія за совершенное зло и извѣстнаго воздѣйствія на волю преступника; цѣль устрашенія почти совершенно отсутствуетъ. Соотвѣтственно этому господствующей формой наказанія являются наказанія имущественныя, обыкновенно извѣстныя пени въ пользу потерпѣвшаго и, отчасти, въ пользу общественной власти [1]).

Во второмъ Статутѣ характеръ наказанія нѣсколько измѣняется. Появляется и практически выдвигается цѣль устрашенія. Она обнаруживается еще, впрочемъ, не столько въ откровенномъ признаніи ея законодателемъ одною изъ цѣлей наказанія, сколько въ замѣтномъ измѣненіи качествъ наказанія: усиливается жестокость казней; появляются новые виды квалифицированныхъ наказаній, поражающихъ личность преступника; власть государственная если еще и не рѣшается замѣнять имущественныя взысканія, идущія въ пользу потерпѣвшаго, наказаніями, направленными противъ личности преступника, то во всякомъ случаѣ уже рѣшительно склоняется на сторону подобной замѣны въ той части наказанія, которая выражалась раньше въ видѣ опредѣленной денежной пени, выплачиваемой въ пользу короля;—вина прежняго времени почти во всѣхъ случаяхъ замѣнена тюремнымъ заключеніемъ [2]). Тѣмъ не менѣе господствующая форма наказанія

объ изданіи Статута, гдѣ одной изъ задачъ писанаго права выставлено: „чтобы страхомъ писанаго закона сохранить общественное спокойствіе и обуздать порочныхъ". Замѣтное вліяніе на законодательство цѣль эта стала оказывать только во второй половинѣ столѣтія. См. *Чарнецкаго*, Исторія Литовскаго Статута, Кіев. Унив. Изв. 1867 г., № 10, стр. 8—9.

[1]) Въ первомъ Статутѣ изъ числа всѣхъ наказуемыхъ случаевъ большинство влечетъ за собой штрафы въ пользу потерпѣвшаго; гораздо рѣже упоминается о штрафахъ, поступающихъ въ пользу короля или вряда, и еще рѣже о наказаніяхъ личныхъ.

[2]) Напр. ср. Перв. Ст. I, 26; VII, 1, 2, 9, 29 и др. Вт. Ст. I, 30; XI, 1, 2, 3, 13, 26, 27 и др.

Digitized by Google

остается прежняя: виновный вознаграждаетъ потерпѣвшаго за вредъ и обиду, нанесенную преступленіемъ.

Только къ концу столѣтія мы встрѣчаемъ довольно полное сознаніе преступленія, какъ зла общественнаго, и наказанія, какъ публично-уголовнаго и устрашающаго возмездія за это зло. Выдвигаются извѣстные принципы: „око за око, зубъ за зубъ, чтобы и другимъ не повадно было такъ дѣлать". Соотвѣтственно этому въ третьемъ Статутѣ вполнѣ измѣняется значеніе различныхъ цѣлей наказанія: то, что занимало раньше господствующее положеніе и являлось главной цѣлью наказанія, отступаетъ теперь на второй планъ; напротивъ, то, что занимало положеніе второстепенное или даже почти совсѣмъ не играло никакой роли (какъ устрашеніе въ первомъ Статутѣ), получаетъ значеніе первостепенное и господствующее; интересы потерпѣвшаго начинаютъ уступать интересамъ общимъ, государственнымъ; цѣль удовлетворенія „укривжонаго" отодвигается на второй планъ (въ принципѣ по крайней мѣрѣ); господствуетъ цѣль возмездія и устрашенія. Конечно, господство это, какъ мы видѣли [1]), еще далеко не полное и не совершенное; но, повторяемъ, какъ бы ни относилось юное общество къ преступленію и наказанію, во всякомъ случаѣ оно не можетъ и не станетъ относиться безразлично къ огражденію интереса частнаго, правъ и требованій пострадавшихъ отъ преступленія лицъ, во имя охраны соціальнаго порядка, во имя защиты не столь непосредственнаго интереса государства, нарушаемаго преступникомъ и преступленіемъ. Теоретическіе взгляды законодателя на практикѣ, въ приложеніи къ отдѣльнымъ случаямъ, должны необходимо подвергнуться и подвергаются извѣстнымъ измѣненіямъ подъ вліяніемъ требованій жизни и традицій прошлаго времени, сущность которыхъ выражается въ классической фразѣ: „ни хто ни отъ кого в невинъности своей терпеть не повиненъ".

Такимъ образомъ мы не сдѣлаемъ большой ошибки, если скажемъ, что *въ теченіе первой половины XVI вѣка господствующей цѣлью наказанія является стремленіе удовлетворить потерпѣвшаго за причиненную ему кривду и отомстить его обидчику; напротивъ, во второй половинѣ (особенно къ концу) столѣтія на первый планъ*

[1]) См. выше стр. 18 и сл.

Digitized by Google

выдвигаются (главнымъ образомъ въ теоріи и только отчасти на практикѣ) задачи публичнаго возмездія и устрашенія.

Опредѣливъ характеръ изучаемой эпохи съ точки зрѣнія содержанія карательной дѣятельности, переходимъ къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ ея задачъ, какъ главныхъ, такъ и второстепенныхъ.

А. Главныя цѣли наказанія.

1. Наказаніе доставляетъ пострадавшему удовлетвореніе и заглаживаетъ причиненную кривду. Наказаніе служитъ для потерпѣвшаго „нагородой", но отличіе этой „нагороды" отъ вознагражденія за вредъ и убытки отъ преступленія заключается въ ея нематеріальныхъ о нованіяхъ, которыя не поддаются оцѣнкѣ; это есть „нагорода кривды и жаля" потерпѣвшаго, а не его „шкодъ", которыя подлежатъ особому возмѣщенію[1]). На этомъ основаніи потерпѣвшій въ своей жалобѣ говоритъ обыкновенно не о кривдѣ или шкодѣ въ отдѣльности, но о томъ и другомъ вмѣстѣ: „абы мне поворочалъ, што в мене побрал, а шкоды и жал мои мне нагородил"[2]).

Удовлетвореніе потерпѣвшаго за причиненную ему кривду является основной цѣлью наказанія съ древнѣйшихъ временъ и имѣетъ значеніе въ теченіе весьма продолжительнаго періода: можно сказать, что вся система композицій основана именно на задачахъ частнаго удовлетворенія. Месть прежняго времени замѣняется денежнымъ выкупомъ; но рукой мстителя руководитъ страсть, слѣдовательно, и выкупъ не можетъ ограничиться простымъ вознагражденіемъ за вредъ и убытки, онъ долженъ удовлетворить страсти: виновникъ уплатитъ потерпѣвшему не только шкоды, но сверхъ того частный штрафъ, успокаивающій его раздраженіе и его желаніе мести[3]). Но даже и при переходѣ

---

[1]) См. выше стр. 49 и сл.

[2]) Ак. Кіев. Центр. Архива кн. 2035, № 7, листъ 78.

[3]) Что такова именно основная задача наказанія въ древнемъ правѣ, относительно этого мы находимъ полное единогласіе у самыхъ разнообразныхъ ученыхъ. См., напр., *Du-Boys*, Histoire du droit criminel des peuples modernes, т. I, стр. 140; *Jhering*, Das Schuldmoment, стр. 17—18; *Loiseleur*, Les crimes et les peines, стр. 2; *Wilda*, Das Strafrecht der Germanen, стр. 441; *Maciejowsky*, Historya, т. V, стр. 426; *Сергѣевскій*, Наказаніе въ рус. правѣ XVII в., стр 21; *Сергѣевичъ*, Лекціи по исторіи рус. права, стр. 513—514; *Фойницкій*, Ученіе о наказаніи, стр. 78; *Деппъ*, О наказаніяхъ, существовавшихъ въ

Digitized by Google

къ публично-уголовнымъ наказаніямъ задачи частнаго удовлетворенія долго еще сохраняютъ извѣстную долю своего первоначальнаго значенія. Вслѣдствіе этого карательная система пріобрѣтаетъ множество весьма характерныхъ чертъ [1]).

а) Во всѣхъ случаяхъ, когда преступленіемъ затрогиваются частные интересы, когда есть потерпѣвшій-укривжоный, преступникъ обязанъ уплатить въ его пользу опредѣленный штрафъ; очень часто только этимъ штрафомъ и ограничиваются всѣ карательныя послѣдствія преступленія. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда кромѣ того, въ виду общественнаго значенія „выступка", преступникъ принужденъ также уплатить опредѣленный штрафъ въ пользу общественной власти или же подлежитъ опредѣленному личному наказанію, публичныя задачи карательной дѣятельности могутъ быть достигнуты не иначе, какъ послѣ удовлетворенія потерпѣвшаго или при отказѣ съ его стороны отъ этого удовлетворенія. Такимъ образомъ, напримѣръ, въ случаѣ наѣзда „кгвалтъ маетъ быти плачонъ господару домовому, а штобы того именя было звышъ зостало, то у вине господарской"; очевидно, если „звышъ" ничего не останется, не уплатится и вина, но только штрафъ въ пользу потерпѣвшаго [2]). Когда совершено преступленіе и пойманъ преступникъ, взысканіе обращается на его имущество. Но „естли бы именье за тую суму нестояло—ино за шию его выдати" [3]),

---

Россіи до царя Ал. Мих., стр. 44. Слѣдуетъ замѣтить, впрочемъ, что самый характеръ частнаго удовлетворенія и до настоящаго времени остается еще невполнѣ уясненнымъ и различными учеными понимается различно. Послѣ того, что было сказано нами въ первой главѣ объ отношеніяхъ караній къ вознагражденію за вредъ и убытки отъ преступленія думаемъ, нетрудно понять всю ошибочность тѣхъ мнѣній, которыя видятъ въ частномъ штрафѣ удовлетвореніе потерпѣвшаго за обиду и шкоду или даже только за одну послѣднюю.

[1]) Ограничимся указаніемъ наиболѣе существенныхъ: въ другихъ мѣстахъ мы уже неоднократно касались различныхъ сторонъ своеобразныхъ отношеній, создаваемыхъ преступленіемъ между „укривжонымъ" и его „шкодникомъ".

[2]) См. Перв. Ст. VII, 1. Ср. Вт. Ст. XI, 1 и Трет Ст. XI, 1, гдѣ не находимъ этой оговорки. Въ одномъ случаѣ и древнее право Германцевъ также упоминаетъ о подобномъ столкновеніи интересовъ потерпѣвшаго и короля, но даетъ этому нѣсколько иное разрѣшеніе: „Que si les biens du meurtrier ne peuvent pas suffire à la fois pour l'amende du roi et pour celle de l'héritier, toutes les deux sont diminuées proportionnellement, suivant la valeur du bien". См. *Du-Boys*, указ. соч., т. I, стр. 164.

[3]) Напр. Перв. Ст. V, 9; VI, 15; VIII, 19; Вт. Ст. VI, 12; VII, 10; XII, 7; XIV, 8, 10; Трет. Ст. XII, 11 и др.

Digitized by Google

при чемъ выдача въ кабалу (а по первому Статуту и въ неволю) [1]) допускается не только при болѣе легкихъ проступкахъ, но и въ случаяхъ самыхъ тяжкихъ преступленій—злодѣйства, разбоя, убійства и под. [2]). Если преступникъ примирился съ потерпѣвшимъ или откупился отъ наказанія [3]), или если потерпѣвшій простилъ его и заявилъ о своемъ удовлетвореніи,—законодатель въ большинствѣ случаевъ не заботится о наказаніи „злочинцы“ такъ же, какъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда взысканіе почему-нибудь можно обратить на третье лицо: послѣднее вознаградитъ потерпѣвшаго, а „собе маеть винного искати“ [4]).

б) Удовлетвореніе потерпѣвшаго имѣется въ виду не только при назначеніи въ его пользу опредѣленнаго штрафа, но отчасти также и при другихъ наказаніяхъ (личныхъ). Подобно тому какъ прежде мститель удовлетворялъ свое раздраженіе, убивая своего обидчика, такъ и теперь во многихъ случаяхъ казнь преступника назначается не только „за вину господарскую“, но и „место навязки, за навезку“ [5]). Внѣшнимъ выраженіемъ этого является выдача осужденнаго преступника потерпѣвшему на казнь, „чтобы онъ его вбилъ“, т. е. позднѣйшая форма мести, сохранившаяся въ теченіе всего XVI столѣтія [6]). Кромѣ того, какъ мы знаемъ, истецъ можетъ по желанію требовать только части наказанія: судъ назначаетъ преступнику наказаніе, но не болѣе того, чего требуетъ истецъ [7]). Въ дополненіе къ извѣстнымъ уже намъ случаямъ этого рода можно прибавить еще слѣдующій. По жалобѣ архимандрита Слуцкаго разсматривалось дѣло о гвалтовномъ наѣздѣ, совершенномъ настоятелемъ Кіево-Печерскаго монастыря и нѣсколькими иноками. „Пленипотентъ“ истца, заканчивая свою обви-

---

[1]) Ср. Перв. Ст. XI, 7, 13; Вт. Ст. XII, 7, 13; Трет. Ст. XII, 11, 21.

[2]) Напр. Перв. Ст. XI, 13; XIII, 25; Вт. Ст. XI, 33; XIV, 10; Трет. Ст. XI, 56; XIV, 13 и др. Ак. Кіев. Центр. Ар. кн. 2036, листъ 177 (разбойникъ „выданъ у шкодахъ“).

[3]) „Das Wehrgeld des Thäters als Löse des Halses“—ср. *Schröder*, Lehrbuch, стр. 333, 338.

[4]) См. выше о заступничествѣ, стр. 127 и сл.

[5]) Ср. напр. Трет. Ст. IV, 11 и др. и Перв. Ст. XIII, 10; Вт. Ст. XIV, 11; Трет. Ст. XIV, 3, 14 и др.

[6]) Напр. Перв. Ст. XI, 13; XIII, 25; Вт. Ст. XIV, 10; Трет. Ст. XIV, 13; ср. Ак. Кіев. Центр. Ар., кн. 2038, листъ 140 на об. (за нанесеніе ранъ преступникъ выданъ потерпѣвшему „горломъ“); Ак. Вил. Ком., т. XVII, № 727, стр. 280 (выдача убійцы).

[7]) См. выше стр. 45. Кромѣ того Ак. Вил. Ком., т. XV, стр. 293, 342, 473, 474 и др.

Digitized by Google

нительную рѣчь, заявилъ: хотя ихъ милость отцы монахи Печерскіе по закону и должны были бы за свой выступокъ подвергнуться наказанію „пенами дальшими правными“, однако истецъ добровольно отказывается отъ этихъ „пенъ“ и требуетъ только вознагражденія за шкоды и выволанія за совершенную во время наѣзда „отповѣдь и похвалку“. Выслушавъ обвиненіе, судъ постановилъ: хотя за тотъ гвалтовный наѣздъ виновные и должны были бы по закону „сужоны быть криминалитеръ“, однако такъ какъ самъ истецъ, отецъ архимандритъ Слуцкій, не требуетъ ихъ смертной казни, то и мы присуждаемъ виновныхъ только къ тому, чего требуетъ истецъ [1]). Приведенный примѣръ далеко не исключительный и не единичный. Очевидно, обычная формула судебнаго приговора [2]) вовсе не была пустымъ звукомъ: судъ, дѣйствительно, назначалъ штрафы, а отчасти даже и личныя наказанія для преступника въ интересахъ потерпѣвшаго [3]).

в) Денежные штрафы въ пользу потерпѣвшаго, а тѣмъ болѣе личныя наказанія преступника не доставляютъ обиженному прямого и непосредственнаго удовлетворенія: такое удовлетвореніе достигается только признаніемъ виновнымъ собственной неправоты и испрошеніемъ прощенія. Соотвѣтственно этому въ нѣкоторыхъ случаяхъ [4]) на виновнаго налагается обязанность (или онъ самъ добровольно соглашается при примиреніи) [5]) публично заявить о своей неправотѣ и испросить у обиженнаго прощенія своей вины и своего выступка. Литовскій

---

[1]) Ак. Вил. Ком. т. XV, стр. 269. Ср. Трет. Ст. XI, 1 и 2.

[2]) См. выше стр. 43. Кромѣ того см. Ак. Вил. Ком. т. XV, стр. 252, 306, 320, 334, 338, 350, 352, 365, 372, 392, 411, 429 и др.

[3]) Любопытнѣе всего, что даже при нѣкоторыхъ чисто публичныхъ преступленіяхъ интересъ потерпѣвшаго (или вообще частнаго лица) выдвигается на первый планъ, и всѣ уголовныя послѣдствія ограничиваются частными штрафами (напр. Трет. Ст. I, 34; IV, 32; IX, 6 и др.).

[4]) Впрочемъ, довольно рѣдко.

[5]) Напр., въ одномъ изъ актовъ Кіевскаго Центральнаго Архива читаемъ: „Яко пан Олекшии Миколаевичъ, так пан Еско Матвѣевичъ Ясенницкии сознали и оповедали тыми словы, иж которыи колвекъ заишстья и розницы мели есмо межи собою..., втомся есмо перед паны а приятелми своими погодили... и на томъ есмо межи себе постановили...: пан Еско Ясенницкии зажаданемъ его самого (пана Олекшія) и зацныхъ людей квалт пану Олекшому отпустил, нижли затого вбитого чоловѣка... пан Олекшии маеть, вдом пана Еска Ясенницкого приехавши, за головщину забои и заравы слугъ и подданныхъ его *просити и за тое все досыт учинити*“ (Кн. 2040, листъ 394 на об.).

Digitized by Google

Статутъ говоритъ о такомъ наказаніи только въ одномъ случаѣ: оскорбившій шляхтича, назвавши его „неучъстивое матъки сыномъ", обязуется, кромѣ уплаты совитой навязки, „с права не отходечи, такъ очистити и тыми словы одъмовити: што есьми менилъ на тебе, же бы ты былъ неучъстивое матъки и не чистого ложа сынъ, томъ на тебе брехалъ, яко песъ" [1]). Въ судебной практикѣ такіе случаи встрѣчались чаще, при чемъ сопровождались иногда весьма любопытными обрядами. Такъ напримѣръ, въ одномъ случаѣ шляхтичъ оскорбилъ судей Трибунала, назвавши ихъ взяточниками. По приговору суда виновный долженъ былъ ползкомъ подлѣзть подъ судейскую скамейку и оттуда публично, въ видѣ извиненія, заявить, что все сказанное имъ было ложью. Рѣчь свою изъ-подъ скамейки обвиненный долженъ былъ заключить фразой: я солгалъ какъ песъ, и въ доказательство справедливости этихъ словъ, трижды пролаять по собачьи [2]). Въ другомъ случаѣ виновный въ подлогѣ трибунальскаго декрета былъ присужденъ къ публичному заявленію о своемъ „фальшѣ и зломъ учинкѣ"; заявленіе это онъ долженъ былъ сдѣлать въ костелѣ послѣ окончанія богослуженія и передъ гродскимъ врядомъ; послѣдній же, выслушавъ виновнаго, записалъ въ книги „тотъ фальшъ его, который онъ учинилъ подъ паномъ своимъ, кромъ воли и розсказанья его милости (своего) пана" [3]).

2. На преступника и на сторонних лицъ наказаніе должно дѣйствовать устрашающимъ образомъ. Право есть узда или мундштукъ для людей своевольныхъ и злыхъ. Сила этого моральнаго мундштука заключается въ томъ, чтобы его боялись, чтобы всаднику не было необходимости пользоваться этимъ мундштукомъ при управленіи своею лошадью. Животнымъ инстинктамъ преступника противополагается ужасъ преслѣдованія и наказанія [4]).

Таковы теоретическія основанія и оправданія устрашительнаго элемента, выраженныя въ предисловіи къ Л. Статуту. Соотвѣтственно этому наказаніе получаетъ значеніе жестокой угрозы, которая при своемъ осуществленіи устрашаетъ виновника, его современниковъ и даже будущія поколѣнія.

---

[1]) Перв. Ст. III, 12; Вт. Ст. III, 23; Трет. Ст. III, 28.

[2]) Ак. Вил. Ком., т. XV, стр. XL—XLI, 126.

[3]) Ак. Вил. Ком., т. VIII, № 176.

[4]) Трет. Ст. стр. V—VI, X; см. также выше стр. 167.

Digitized by Google

а) Наказаніе есть жестокая угроза, есть та „гроза правъ", которая „немила своевольнымъ людямъ" [1]). Первый Статутъ нигдѣ и ни однимъ словомъ не упоминаетъ объ устрашительномъ значеніи уголовной санкціи закона, хотя, безспорно, въ отдѣльныхъ случаяхъ элементъ угрозы звучитъ въ немъ довольно опредѣленно и ясно: „хочемъ теж и приказуем грозно, абы"... [2]). Болѣе опредѣленную угрозу можно найти въ отдѣльныхъ юридическихъ памятникахъ, современныхъ первому Статуту: „приказуемъ, абы не смѣли (дѣлать этого) подъ срокгимъ караньемъ, подъ окрутнымъ а не литостивымъ караньемъ, подъ грознымъ караньемъ", [3]) „мы вже безъ кождого милосердья ихъ за таковое своволенство и недбалость кажемъ карати не такъ малою виною, яко тепере, але што нагоршимъ окрутнымъ караньемъ, чого они яко жыво надъ собою не мѣли" [4]). Во второй половинѣ столѣтія, главнымъ образомъ со времени изданія третьяго Статута, представленіе о жестокой „срокгости" закона становится неотдѣлимымъ отъ самаго понятія о законѣ: „посполитое право" считается необходимо „правомъ срокгимъ"; „срокгость посполитого права" дѣлается ходячей фразой въ устахъ законодателя и въ устахъ судьи, въ артикулахъ кодекса и въ судебныхъ актахъ [5]).

б) Угроза закона направлена на то, чтобы устрашить преступника и сторонних лицъ. На этомъ основаніи наказаніе, физически и морально мучительное для преступника [6]), совершается публично, нерѣдко въ мѣстахъ наибольшаго скопленія народа (напримѣръ на рынкѣ) [7]), и сопровождается нерѣдко публичнымъ „обволаніемъ" совершеннаго преступленія. Такимъ образомъ за отцеубійство (матереубійство) предписывается передъ смертной казнью, виновнаго „по рынку возечы, клещами тѣло его торгати" [8]); простого человѣка за приганеніе

---

[1]) Трет. Ст. стр. VI.

[2]) Перв. Ст. II, 2. Припомнимъ слова эдикта 1522 года—см. выше стр. 171 прим. 5.

[3]) Ак. юж. и зап. Россіи т. I, стр. 113, 115 и др.

[4]) Ак. юж. и зап. Россіи т. I, стр. 116, № 109—грамота 1542 года.

[5]) Вт. Ст. стр. 210; Трет. Ст. I, 10; II, 7; XI, 9, 17; Акты Кіев. Центр. Ар., кн. 2040, листъ 118; Ак. Вил. Ком., т. XV, стр. 338, 365, 411 и мн. др.

[6]) О жестокости казней Литовскаго Статута см. ниже—общія свойства наказанія.

[7]) Въ 1576 году упоминается о казни хоружаго „посередь всего войска, абы ся иншіи съ того карали"—Ак. юж. и зап. Россіи, т. I, стр. 200.

[8]) Вт. Ст. XI, 16; Трет. Ст. XI, 6, 7. Targać—дергать, рвать.

Digitized by Google

шляхтича „врядъ маеть розказати кату вести до пренкгира и тамъ его дубцы бити и потомъ высветчити, а ведучи его отъ вряду до карапья и высветъчиваючи з места, маеть казати обволати, же се такими словы на шляхътича торъгнулъ“ [1]); за убійство, совершенное „здрадливымъ потаемънымъ обычаемъ“, шляхтичъ—„маеть быти каранъ срокгою смерътью четверътованьемъ або на паль битьемъ“, простой человѣкъ—„розными срокгими муками з сего света зъглажонъ будеть“ [2]). Мало того: жестокая публичная казнь можетъ устрашить преступника и стороннихъ лицъ, видѣвшихъ или слыхавшихъ о казни; но устрашительное вліяніе наказанія желательно распространить и на будущія поколѣнія. На этомъ основаніи конфискованное недвижимое имущество измѣнника „мы господаръ николи никому отъдавати не маемъ, абы ся на вси потомные часы здрада такового выступного показывала“ [3]).

3. Наказаніе необходимо для предупрежденія преступленій. Эта задача карательной дѣятельности находится въ самой тѣсной связи съ устрашительнымъ элементомъ уголовныхъ взысканій: наказаніе должно устрашать для того, чтобы отбить охоту совершать преступленія; устрашеніе служитъ средствомъ предупрежденія преступныхъ дѣяній. Но, кромѣ устрашенія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ наказанію сообщаются и другія черты, непосредственно обусловливаемыя задачами предупрежденія преступленій.

а) Преступныя дѣянія предупреждаются угрозой наказанія [4]), которое устрашаетъ своевольныхъ и злыхъ людей и служитъ для нихъ лишнимъ мотивомъ, побуждающимъ соблюдать законы. Наказаніе есть „тотъ монъштукъ або удило“, которое „на погамованье кожъдого зуфальцу есть вынайдено, абы се боячы права отъ кожъдого кгвалъту и збытку погамовалъ, а надъ слабшимъ и худшимъ не паствилъ се и утискати его не могъ“ [5]). На этомъ основаніи законодатель всякій разъ, когда угрожаетъ наказаніемъ, именно имѣетъ въ виду „завъстегненье своволеньства людъского“, „абы до злого нихто никому не

---

[1]) Трет. Ст. III, 22; XIV, 7, 10, 26 и др. Пренкгиръ, пол. Pręgierz, нѣм. Pranger—позорный столбъ.

[2]) Трет. Ст. XI, 17.

[3]) Трет. Ст. I, 6.

[4]) Напр., Перв. Ст. II, 2, 7, 11; Вт. Ст. I, 21; II, 7, 13; IV, 64; X, 6; XI, 11, 17; стр 206; Трет. Ст. I, 25; II, 13; IV, 32, 53, 89, 105; XI, 8, 14, 38, 59; XIV, 29, 30 и мн. др.

[5]) Трет. Ст. стр. X.

Digitized by Google

помогалъ" и „абы злость ся въ панствахъ нашихъ христіянъскихъ не множила" [1]). Особенно рельефно выступаетъ предупредительный характеръ угрозы въ нѣкоторыхъ случаяхъ „заклада": угрозѣ „отъповедника" противопоставляется спеціальная угроза наказанія (заручный листъ съ опредѣленнымъ въ немъ закладомъ), „абы жалобная сторона здоровья своего безпечна была" [2]). Но одного устрашенія недостаточно: нужно показать своевольнымъ людямъ, что имъ невыгодно нарушать велѣнія законодателя, что непріятности и неудобства наказанія перевѣшиваютъ удовольствія и выигрышъ отъ преступленія. Эта мысль проглядываетъ иногда вполнѣ опредѣленно: „хто бы замѣшкалъ, на рокъ положоный до войска не пріѣхалъ..., тые вси такимъ способомъ караны быти мають, ижъ панъ гетманъ маеть ихъ послати на границу або тамъ, гдѣ того потреба Речы Посполитое розумѣти будеть, а они тамъ совитымъ почтомъ, а ве двое такъ много, яко замѣшкали, заслуговати будуть повинни" [3]); „хто бы брата або сестру забилъ в надею именья або маетности рухомое..., тогды таковый маеть быти каранъ горломъ, а тое именье, которое бы на него и на детей его прийти мело, спадываеть на инъшую братью" [4]); „хто бы за вязню або за якою иною прычиною персону стану шляхецкого у вязене свое брати важилъ..., таковый маетъ совыто увязеню седѣти" [5]); „про то такъ ся паномъ ихъ милости видить, ажъ бы на тыхъ, которые того поплатку не дали (для земской обороны), совито бы оный податокъ дѣцкимъ былъ отправенъ; то станеть имъ истѣ за особливое каранье, ижъ и напотомъ кождый тымъ поспѣшней будеть ку отдаванью того, што на оборону Речи Посполитое будеть ухвалено" [6]).

б) Преступленія предупреждаются выполненіемъ наказанія [7]). Власть „казнитъ винныхъ, абы впередъ того не починали" [8]) и „абы ся на потомъ инший того не допущалъ" [9]), „отъкуль бы инъшые

---

[1]) Напр., Трет. Ст. I, 10; XI, 14, 38, 59; XIV, 30 и мн. др.

[2]) Вт. Ст. I, 21; Трет. Ст. I, 25.

[3]) Вт. Ст. II, 13; Трет. Ст. II, 13; Ср. Перв. Ст. II, 7.

[4]) Перв. Ст. VII, 15; Вт. Ст. XI, 17; Трет. Ст. XI, 8.

[5]) См. Поправ. Стат. стр. 206.

[6]) Ак. юж. и зап. Россіи т. I, стр. 92, № 101—посольскія наказныя рѣчи.

[7]) Напр. Перв. Ст. II, 7; III, 17; IV, 7; Вт. Ст. I, 22; II, 18; XI, 11; Трет. Ст. I, 26; II, 1, 5. 7, 22; IV, 4, 38, 78; V, 7; IX, 6; XI, 15, 40, 60; XIV, 33 и мн. др.

[8]) Ак. зап. Россіи т. II, стр. 84; Ак. юж. и зап. Россіи, т. I, стр. 113.

[9]) Ак. Вил. Ком. т. XVII, стр. 98.

Digitized by Google

нерадного предъ ся взятья своего повъстегатися могъли“ [1]). Примѣненіе наказанія необходимо, какъ реальное осуществленіе угрозы закона, которая безъ этого примѣненія превратилась бы въ пустой звукъ: „бо естли же, милостивый королю, таковыи непослушныи не будуть караны..., тогды истена потомъ не только противъ паномъ радамъ вашое милости..., але и противъ вашое милости самому никоторое послушенство не будеть“ [2]). Во множествѣ случаевъ и въ кодексѣ, и въ судебныхъ приговорахъ встрѣчаются положительныя указанія на ту цѣль, которая преслѣдуется примѣненіемъ наказанія, и во многихъ случаяхъ цѣль эта формулируется въ такой именно формѣ: „забѣгаючи, ажебы злодѣйство и злость людзкая погамована была“, „забѣгаючи тому, абы въ панствахъ его королевское милости таковые кгвалты, наѣзды, своволенства людей легкомысльныхъ недѣли се и злость люцкая погамована быти могла“, „забѣгаючи тому, абы се таковые збытки, сваволенства, бое и забойства, тыранства по дорогахъ не дѣли, кождый здоровья своего былъ беспеченъ, а выступный водлугъ выступку своего односилъ каранье и абы злость людская срокгостью права посполитого погамована быть могла“ [3]) и под. Но „срокгость посполитого права“ не всегда считается достаточной гарантіей. Поэтому законодатель стремится организовать наказанія такъ, чтобы примѣненіемъ ихъ устранить главнѣйшія условія преступленія, чтобы лишить преступника физической возможности совершать уголовно-наказуемыя дѣянія. Съ этой цѣлью законодатель, наказывая преступника, старается лишить его того положенія, при которомъ только и возможно совершеніе даннаго преступленія, или ограничить въ большей или меньшей степени свободу преступника, или же вообще устранить условія, благопріятствующія преступной дѣятельности. На этомъ основаніи преступленія по службѣ влекутъ за собой „потерю вряда“ [4]), нарушенія нѣкоторыхъ правилъ уставы „о оборонѣ земской“—отнятіе помѣстій [5]), лжесвидѣтельство—потерю права выступать на судѣ въ

---

[1]) Трет. Ст. XI, 60. Въ польскомъ переводѣ это мѣсто передано такъ: „zkądby insze nierządnego przedsięwzięcia swego powściągać się mogły“, т. е. „чтобы (откуда бы) другіе могли воздерживаться отъ (исполненія) своихъ беззаконныхъ вамѣреній“.

[2]) Ак. юж. и зап. Россіи т. I, стр. 89.

[3]) Напр. Ак. Вил. Ком. т. V, стр. 82; т. XV, стр. 212, 293, 365, 411, 428 и мн. др.

[4]) Напр. Вт. Ст. II, 18; Трет. Ст. II, 5; IV, 4, 38; IX, 6 и др.

[5]) Напр. Трет. Ст. II, 7, 22; V, 7 и др.

Digitized by Google

качествѣ свидѣтеля [1]); опасные люди заключаются въ тюрьму или отдаются на поруки [2]); въ опредѣленныхъ случаяхъ, отбывъ положенное наказаніе, преступникъ обязывается „потомъ того обецовати с пилъностью стеречыся и не допущати“ [3]); у лицъ, виновныхъ въ содержаніи „покутныхъ корчемъ“, конфискуется „яко трунокъ, такъ и все начинье пивное, медовое и горельчаное, котлы, кублы, бочьки“ [4]).

4. Наказаніе служитъ для преступника возмездіемъ за совершенное преступленіе. Въ значительной степени возмездіе это имѣетъ характеръ возмездія внѣшняго, матеріальнаго, опредѣляемаго на основаніи извѣстнаго принципа „око за око, зубъ за зубъ“ [5]). Классическое постановленіе содержится въ третьемъ Статутѣ: „хто бы... которому шляхтичу або шляхътянце руку, ногу, носъ, ухо, губу утялъ [6]), або урезалъ такъ, же бы праве прочъ который с тыхъ членковъ отъпалъ, або бы око, зубы вытялъ, албо выбилъ, албо на око ослепилъ, а въ томъ бы с права виненъ зосталъ, тогды, наследуючы въ томъ права божего, уставуемъ, ижъ за таковый кождый членокъ утятый, або урезаный, або выбитый тому, хто в томъ виненъ зостанеть, маеть тежъ таковый членокъ утятъ и урезанъ або выбитъ быти“ [7]); виновный въ убійствѣ „на горле маеть быти каранъ на смерть, и кровъ его (убитаго) своею кровью заплатити маеть“ [8]) Какъ видимъ, ветхозавѣтное правило „око за око, зубъ за зубъ“ возводится въ принципъ, которымъ во многихъ случаяхъ законодатель и руководствуется безъ отступленій; наказаніе поражаетъ не только тотъ органъ, какого лишился потерпѣвшій, но даже и такъ, какъ лишился потерпѣвшій („утялъ, урезалъ, выбилъ—утятъ, урезанъ, выбитъ“); способомъ дѣятельности преступника опредѣляется и способъ дѣятельности палача. Хотя указанный принципъ въ первомъ и во второмъ Статутѣ не вы-

---

[1]) См. Трет. Ст. IV, 78.

[2]) Напр. Вт. Ст. I, 22; XI, 11; Трет. Ст. I, 26; XI, 40 и др.

[3]) Трет. Ст. XI, 15.

[4]) Перв. Ст. III, 17; Трет. Ст. XIV, 33.

[5]) См. Перв. Ст. I, 1; III, 14; Вт. Ст. I, 2, 5, 8, 13; II, 13; IV, 39; XI, 12; стр. 205; Трет. Ст. I, 2 4, 5, 7, 17; IV, 62, 76; XI, 9, 14, 16, 18, 27, 28, 29, 39; Ак. Вил. Ком., т. V, стр. 216; Ак. юж. и зап. Россіи, т. I, стр. 113, 203 и мн. др.

[6]) Отрубилъ.

[7]) Трет. Ст. XI, 27.

[8]) Трет. Ст. XI, 14.

Digitized by Google

раженъ такъ опредѣленно, какъ въ послѣдней редакціи кодекса, однако задачи матеріальнаго возмездія, безспорно, преслѣдуются въ теченіе всего XVI вѣка. Объ этомъ свидѣтельствуютъ нѣсколько постановленій, встрѣчающихся во всѣхъ трехъ редакціяхъ Статута: „коли бы хто, обмовляючи кого колвекъ, вчинилъ ку соромотѣ або ку страченью головы, а шло бы о горло, або о именье, або о которое колвекъ каранье, тогды тот, хто на кого помовит, а не доведет, тымъ караньемъ самъ маетъ каранъ быти“ [1]); „коли простый хлопъ або мещанинъ шляхтича собьеть, а рукою на него сягнеть, а окравовит его..., тогды инымъ ничимъ не мает каранъ быти, только руки утяти“ [2]); „хтобы монету нашу фалшовалъ..., тые мають огнемъ караны (быти) безъ милосердья“ [3]). Такимъ образомъ цѣль матеріальнаго возмездія во всѣхъ редакціяхъ кодекса весьма рельефно выражается существованіемъ тальона, направленіемъ наказанія на тотъ органъ, съ помощью котораго было совершено преступленіе, или вообще воспроизведеніемъ въ составѣ наказанія (отчасти или вполнѣ) состава совершеннаго преступленія [4]).

Наказаніе, какъ средство матеріальнаго возмездія или какъ средство простой отплаты (во многихъ случаяхъ оно имѣетъ только такой характеръ), можетъ налагаться на преступника отъ лица потерпѣвшаго, во имя интересовъ государства или на основаніи велѣній Божества. Въ первомъ случаѣ наказаніе имѣетъ значеніе частной отплаты (мести), во второмъ и въ третьемъ случаѣ оно является въ видѣ общественной мести или божескаго возмездія.

а) Для потерпѣвшаго наказаніе есть средство отмщенія, есть месть, форму которой оно отчасти и сохраняетъ въ теченіе всего XVI вѣка: въ опредѣленныхъ случаяхъ преступникъ выдается потерпѣвшему „горломъ“ для того, чтобы „он его вбил“, или просто съ тѣмъ, что потерпѣвшій „воленъ будетъ што хотячи надъ нимъ, яко виннымъ,

---

[1]) Перв. Ст. I, 1; Вт. Ст. I, 2; Трет. Ст. I, 2; Ак. Вил. Ком., т. V, стр. 216; Ак. юж. и зап. Россіи, т. I, стр. 203; Поправ. Статутов., стр. 205.

[2]) Перв. Ст. III, 14; Вт. Ст. XI, 15; Трет. Ст. XI, 39. Ср. Вт. Ст. III, 18: урѣзанье языка за словесное оскорбленіе шляхтича.

[3]) Вт. Ст. I, 13; Трет. Ст. I, 17.

[4]) Въ третьемъ Статутѣ упоминается о наказаніи за поджогъ: виновный „самъ огнемъ спаленъ быти маетъ“. (Трет. Ст. XI, 18.).

Digitized by Google

вчинити“ [1]). Впрочемъ, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда наказаніе не имѣетъ формы „выдачи горломъ“, но примѣняется уполномоченными къ тому органами общественной власти, оно разсматривается въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ именно какъ месть со стороны потерпѣвшаго: „укривжоный“ мститъ своему „шкоднику“, обвиняя его передъ судомъ и добиваясь его наказанія. Внѣшнее выраженіе этого мы находимъ въ терминологіи: наказаніе есть „месть“, требовать наказанія—это значитъ „мстити“ [2]).

б) Для государства наказаніе въ его первоначальномъ видѣ есть также месть, есть та „помъста и заплата“, которая составляетъ „цель и конецъ всихъ правъ“. Первоначально преступникъ, захваченный и уличеный въ совершеніи опредѣленнаго преступленія, немедленно погибалъ подъ ударами раздраженныхъ соплеменниковъ [3]). Въ болѣе поздніе времена общественная месть (какъ и частная) ограничивается опредѣленными правилами, пріобрѣтаетъ значеніе публично-уголовнаго наказанія, но такое наказаніе сохраняетъ еще въ теченіе весьма продолжительнаго времени характеръ „помъсты и заплаты“ [4]). Этотъ первоначальный характеръ публично-уголовныхъ наказаній сохранился отчасти и въ эпоху Статутовъ: законы существуютъ для того, „абы зуфальцы за неучъстивые справы свои слушное каранье, а цнотливые пристойную заплату относили, и тотъ то естъ цель и конецъ всихъ правъ, на свете тымъ все паньства и королевъства стоять и въ цело-

---

[1]) Напр. Перв. Ст. XI, 13; XIII, 25; Ак. Вил. Ком., т. XVII, № 727, стр. 280.

[2]) См. выше стр. 47 (лит. б). Можемъ добавить, что и въ Вислицкомъ Статутѣ (какъ и въ Винодольскомъ Законѣ) выраженіе „наказывать, наказаніе“ очень часто передается словами „мстить, месть“. Напр.: „ut tales oppressores virginum et mulierum... teneantur respondere et *puniri*“—„aby tacy usilnicy dziewic albo niewiast... powinni byli odpowiedzieć i *pomszczeni*“; „experientia nos edocuit quod quandoque non contumaces pro contumacibus, vel ipsi contumaces, modum tamen excedendo, pro contumacia *puniuntur* et graventur“—„skuszenie nas nauczyło, iż niegdy stający ku prawu, jakoby niestający albo też po prawdzie nie stający, nad obyczaj tego *mszczenia* uciążani bywają“. См. *Helcel*, Starodawne prawa polskiego pomniki, т. I, стр. 67, 98, 99; *Собъстіанскаго*, Круговая порука, стр. 150.

[3]) См. выше, стр. 37.

[4]) Даже въ XVIII столѣтіи въ воинскихъ артикулахъ Петра В. читаемъ: „кто кого волею или нарочно безъ нужды и безъ смертнаго страха умертвитъ или убьетъ его тако, что отъ того умретъ, *онаго кровь паки отмстить* и безъ всякой милости оному голову отсѣчь“ (арт. 154). См. *Филиппова*, О наказаніи по законодательству Петра В., стр. 131, 417; *Бѣлогрицъ-Котляревскаго*, Общія черты исторіи уголов. права, стр. 67, 84—85.

Digitized by Google

сти своей захованы бывають, где лихие помъсту, а добрые заплату относятъ“ [1]).

в) Наказаніе имѣетъ значеніе божескаго возмездія, поскольку оно основывается на велѣніяхъ Божества и имѣетъ въ виду искупленіе совершеннаго грѣха. „Преступленіе, говоритъ проф. Кистяковскій, есть оскорбленіе божества: оно возбуждаетъ гнѣвъ его не только противъ преступника, но и противъ всего народа, среди котораго онъ живетъ; для умилостивленія божества и смягченія его гнѣва необходима кара преступника; эта кара должна состоять въ пролитіи крови, мученіяхъ и тѣлесныхъ страданіяхъ; кровь, мученія и истязанія очищаютъ, омываютъ, искупаютъ вину и умилостивляютъ божество. Этою теоріею объясняются практиковавшіяся у всѣхъ народовъ, въ ранній періодъ ихъ жизни, принесеніе въ жертву преступниковъ, какъ натуральное очищеніе, а позднѣе принесеніе въ жертву животныхъ, какъ очищеніе символическое“ [2]). Характеръ такого искупленія сохраняетъ въ извѣстной степени и наказаніе Литовскаго Статута: оно есть „покута“, эпитимія, налагаемая на преступника именно въ виду того, что его дѣяніемъ „панъ богъ бываетъ ображонъ“, и составляющая въ нѣкоторыхъ случаяхъ только дополненіе къ „покутѣ“ церковной— публичному заявленію въ церкви о своемъ грѣхѣ и покаяніи [3]).

Б. Второстепенныя цѣли наказанія.

1. Наказаніе преступника доставляетъ государству матеріальныя выгоды. Въ литовско-русскомъ государствѣ мало значенія придавалось физическому труду преступника или его личной службѣ. Л. Статутъ только два раза упоминаетъ о такомъ приложеніи силъ преступника и о такомъ извлеченіи выгодъ изъ наказанія: всякій новоприбывшій въ какой-ниб. городъ или мѣстечко обязанъ заявить вряду о своемъ прибытіи, „а где бы который таковыхъ особъ до якого жъ кольвекъ места албо местечка пришедши...,

---

[1]) Трет. Ст. стр. V—VI; I, 6 („заплату свою возметъ“); Вт. Ст. XI, 11 („заплату свою озметъ“) и мн. др.

[2]) См. *Кистяковскаго*, Элементарный учебникъ общаго уголов. права, 1882 г., стр. 161.

[3]) Напр. Вт. Ст. XI, 16; Трет. Ст. XI, 7, 15 и нѣкот. др.

Digitized by Google

а не оповедавшыся врядови, тамъ перемешкивалъ, тогды врядъ тотъ... маеть его поймавши в пута железные на две недели оковати и до роботы приставити“ [1]); тотъ, кто не пріѣхалъ въ срокъ, назначенный для сбора военнаго ополченія, „водвое такъ много, яко замешкалъ, заслуговати будетъ повиненъ“ [2]). Гораздо бо́льшее значеніе придается тѣмъ матеріальнымъ выгодамъ, которыя получаются отъ взиманія денежныхъ штрафовъ, поступающихъ въ пользу общественной власти. Еще при Владимірѣ Святомъ епископы, высказываясь въ пользу назначенія виръ, выставляли на видъ матеріальныя выгоды, отсюда проистекающія: „рать многа; аже вира, то на оружьи и на конихъ буди“ [3]). Такія же точно соображенія высказываются и представителями шляхты въ посольскихъ рѣчахъ 1538 года: убѣждая короля назначать имущественныя взысканія, представители шляхты указываютъ между прочимъ также и на то, что отъ этого „немалый пожитокъ столу вашей милости господарскому будетъ“ и „пенязей тежъ теперъ тымъ способомъ на потребу земскую большая сума прибудеть“ [4]). Такъ какъ имущественныя взысканія рѣзко не противорѣчили основнымъ воззрѣніямъ эпохи на наказаніе, то и область ихъ примѣненія была весьма обширной. Они составляли довольно важную статью доходовъ короля, врядниковъ, вотчинниковъ и вообще всѣхъ лицъ, облеченныхъ опредѣленными судебными правами и судебной властью.

2. Государство пользуется наказаніемъ, какъ средствомъ принужденія къ выполненію своихъ требованій. Если наказаніе въ огромномъ большинствѣ случаевъ имѣетъ значеніе предупредительнаго средства, т. е. стремится воздѣйствовать на волю преступника и принудить его къ повиновенію закону, которое состоитъ въ томъ, чтобы не дѣлать того, что запрещено закономъ, то, напротивъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ законодатель обращается къ наказанію, какъ къ мѣрѣ, сообщающей реальную силу тѣмъ требованіямъ его, которыя побуждаютъ къ опредѣленнымъ дѣйствіямъ, вызываютъ опредѣленную дѣятельность. Въ этихъ случаяхъ виновный принуждается съ помощью наказанія

---

[1]) Трет. Ст. XII, 24.

[2]) Вт. Ст. II, 13; Трет. Ст. II, 13.

[3]) О различныхъ объясненіяхъ этого мѣста учеными см. *Чебышева-Дмитріева*, О преступномъ дѣйствіи, стр. 108 и слѣд.

[4]) Ак. юж. и зап. Россіи, т. I, стр. 89, 92.

Digitized by Google

не къ бездѣятельности, но къ выполненію опредѣленныхъ дѣйствій; угроза закона имѣетъ не отрицательное, а положительное значеніе. Такимъ образомъ, если назвавшій шляхтича „неучствивое матъки сыномъ“ и этимъ оскорбившій его честь не пожелаетъ въ видѣ извиненія „отмовити передъ судомъ тыми словы: што есмо менилъ на тебе..., въ томъ на тебе брехалъ якъ песъ“, въ такомъ случаѣ „маеть седѣти у везенью такъ долго, ажъ тыми словы отмовитъ“ [1]). Если поручитель „отповѣдника“ не представитъ ручаемаго въ назначенный срокъ, „тогды маеть... у везенью такъ долго седѣти, ажъ тотъ, по комъ ручилъ, пріѣхавши исъ такового обвиненья выправится“ [2]). Виновный въ словесномъ оскорбленіи шляхетской чести подвергается тюремному заключенію; но „естли бы винѣный вряду послушонъ быти и увезенью сести не хотелъ, тогды маеть за то заплатити вины стороне ображеной пять десятъ копъ грошей..., а заплативши тую пятьдесятъ копъ грошей, предъ се ему врядъ маеть рокъ зложити..., абы за тую вину (преступленіе) шесть недель выседелъ, а за кождое не досыть учиненье седенью мають вину вышей описаную платити“ [3]). Въ другихъ случаяхъ виновный побуждается къ исполненію судебнаго приговора выволаньемъ или тюремнымъ заключеніемъ „до тыхъ местъ, поки стороне жалобной досыть учинить“ [4]).

3. Наказаніе служитъ средствомъ общественной охраны, избавляетъ и обезпечиваетъ общество (государство) отъ преступниковъ [5]). Эти цѣли достигаются разнообразной организаціей карательныхъ мѣръ: въ однихъ случаяхъ полное обезпеченіе можетъ быть достигнуто истребленіемъ преступныхъ людей, а для этого самымъ вѣрнымъ и дѣйствительнымъ средствомъ служитъ смертная казнь; съ этой цѣлью въ нѣко-

---

[1]) Вт. Ст. III, 23; Трет. Ст. III, 28.

[2]) Вт. Ст. XI, 11.

[3]) Напр. Трет. Ст. III, 27; IV, 32.

[4]) Напр. Трет. Ст. I, 10; IV, 29, 32, 98; X, 1; XI, 40 и др.

[5]) См. выше стр. 167; также Вт. Ст. XI, 11; Трет. Ст. I, 25; XI, 14 и др. Рѣчь Льва Сапѣги, стр. VI: „тымъ вси панъства и королевъства стоятъ и въ целости своей захованы бываютъ“. Ак. Вил. Ком., т. XV, стр. 338, 411 и др.—судъ кромѣ имущественныхъ взысканій присуждаетъ виновныхъ также и къ смертной казни или къ выволанію, и именно для того, „абы выступный строгостью права посполитого повстягненый быти могъ, и кождый презъ то здоровья своего беспечнымъ зоставалъ, особливе мѣйсца тые... особливую обсерванцію и беспечность мѣть могли“.

Digitized by Google

торыхъ случаяхъ „караются горломъ“ наравнѣ съ лицами, дѣйствительно виновными и уличенными въ совершеніи преступленія, лица только подозрительныя [1]); въ другихъ случаяхъ приходится обращаться къ выволанью, къ изгнанію, къ тюремному заключенію или къ членовредительнымъ наказаніямъ, которыя являются вѣчнымъ клеймомъ и предупрежденіемъ для всѣхъ и каждаго [2]).

4. Наказаніе исправляетъ преступника. Идея раскаянія преступника и исправленія виновнаго заимствуется у церкви, но вліяніе ея въ области свѣтскаго законодательства еще весьма ничтожно: дѣло ограничивается тѣмъ, что съ наказаннаго и покаявшагося преступника иногда берется обѣщаніе „потомъ того стеречыся и не допущати“ [3]). Никакихъ другихъ мѣръ къ исправленію преступника не принимается.

5. Наказаніе служитъ преміей для частнаго обвинителя и возбуждаетъ ревность къ преслѣдованію преступника. Въ опредѣленныхъ случаяхъ пеня, взыскиваемая съ преступника поступаетъ (вполнѣ или частью) въ пользу того лица, которое способствовало раскрытію преступленія и выступало частнымъ обвинителемъ виновнаго въ его совершеніи. Напримѣръ: „Мамками хрестиянъки детей жыдовскихъ и тежъ у кождыхъ детей бесурманъскихъ быти не маютъ; а хто бы хрестиянку ку тому приневолилъ або наймовалъ..., таковый, отъ кого кольвекъ будучы позванъ, тому, хто позоветъ, вины двадцать копъ грошей заплатити повиненъ будетъ“. Впрочемъ, такого рода случаи немногочислены [4]).

III. Общія свойства наказанія.

Задачами карательной дѣятельности въ значительной степени опредѣляются и общія свойства наказанія: въ то время какъ въ эпоху перваго Статута преслѣдуется главнымъ образомъ цѣль удовлетворенія

---

[1]) Напр. Перв. Ст. XIII, 9, 15, 22; Вт. Ст. XIV, 7, 18; Трет. Ст. XI, 31; XIV, 10, 19 и др. Во всѣхъ указанныхъ здѣсь случаяхъ рѣчь идетъ о казни лицъ, въ высшей степени подозрительныхъ вслѣдствіе неоднократно возбуждаемыхъ противъ нихъ обвиненій въ злодѣйствѣ или разбоѣ.

[2]) Напр. Трет. Ст. XII, 24; XIV, 31; „зводницы“ изгоняются или предаются смертной казни на томъ основаніи, что „такие люди, будь мужчизна або белая голова, в местехъ нашихъ терпены“ быть не могутъ.

[3]) Трет. Ст. XI, 15.

[4]) Напр. Трет. Ст. I, 34; XII, 9; XIV, 33 и др. Ак. зап. Россіи, т. II, стр. 18 и др.

Digitized by Google

потерпѣвшаго, и соотвѣтственно этому преобладаютъ наказанія имущественныя, денежныя пени въ пользу „укривжонаго“, къ концу столѣтія на первый планъ выдвигаются наказанія устрашительныя, т. е. по-преимуществу наказанія личныя и притомъ весьма жестокія. Вообще говоря, область примѣненія имущественныхъ взысканій остается какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ изучаемой эпохи почти безо всякихъ измѣненій: во всѣхъ случаяхъ кривды виновный обязанъ удовлетворить потерпѣвшаго. Потому если обращать вниманіе только на это обстоятельство, на эту неизмѣнность и ненарушимость системы композицій,—можно, пожалуй, усомниться въ существованіи какого бы то ни было развитія основныхъ понятій уголовнаго права въ теченіе всего XVI столѣтія. Въ дѣйствительности, какъ мы знаемъ, дѣло обстояло совершенно иначе, и огромное различіе между началомъ столѣтія и его концомъ, между первой и послѣдней редакціей Статута рѣзко бросается въ глаза даже при бѣгломъ знакомствѣ съ законодательными и судебными памятниками эпохи[1]). Различіе это выражается не столько въ системѣ композицій, которая замѣтно не вымираетъ, но и не развивается, сколько въ наказаніяхъ публично-уголовныхъ, которыя въ теченіе столѣтія развиваются въ стройную и обширную систему, пріобрѣтаютъ полное теоретическое обоснованіе и оправданіе, выдвигаются на первый планъ, какъ наиболѣе соотвѣтствующія основнымъ воззрѣніямъ образованнаго законодателя на преступленіе и наказаніе, и стремятся вытѣснить ту форму взысканій, которая господствовала въ предшествующую эпоху и отчасти господствуетъ еще вопреки новымъ воззрѣніямъ и реформамъ. Постепенное измѣненіе содержанія карательной дѣятельности и общихъ свойствъ наказанія и прогрессивное развитіе системы публично-уголовныхъ и устра-

---

[1]) См. выше стр. 6 и сл. Даже при поверхностномъ разсмотрѣніи трехъ редакцій Статута трудно не замѣтить бо́льшей зрѣлости каждой послѣдующей редакціи сравнительно съ предыдущей. Конечно, сравненіе отдѣльныхъ мѣстъ кодекса можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ производить обратное впечатлѣніе: кажется, что во многомъ новый Статутъ почти буквально повторяетъ сказанное старымъ. Однако не слѣдуетъ забывать, что хотя каждая предшествующая редакція и лежитъ въ основаніи каждой послѣдующей, и что многое переходитъ изъ одной въ другую безо всякихъ почти измѣненій, но что тѣмъ не менѣе даже незначительныя *въ отдѣльныхъ случаяхъ* измѣненія и поправки *въ совокупности, въ цѣлой массѣ* дополняютъ другъ друга и выражаютъ въ концѣ-концовъ развитіе нѣсколькихъ новыхъ и существенно важныхъ чертъ въ понятіи преступленія и наказанія.

Digitized by Google

шающихъ казней сопровождается многими, хотя и частичными, но въ своей совокупности весьма знаменательными перемѣнами въ сферѣ примѣненія нѣкоторыхъ наказаній и въ характерѣ взысканій за нѣкоторыя преступленія.

Не останавливаясь на публичныхъ преступленіяхъ, о развитіи которыхъ мы уже имѣли случай говорить въ другомъ мѣстѣ [1]), не можемъ не отмѣтить общаго повышенія строгости взысканій за важнѣйшія частныя преступленія, именно—за преступленія противъ жизни и противъ здоровья.

По первому (и даже второму) Статуту убійство простого человѣка влекло за собой только лишь „пенежную заплату“ (головщину) [2]); редакторы третьяго Статута пришли къ убѣжденію, что вслѣдствіе этого своевольные люди „кровъ невинѣную людскую не встыдливе и невинне въ надею заплаты за нее пенежное разливають“ [3]), и установили, что и въ этомъ случаѣ виновный „маеть быти горломъ каранъ кромъ головщизны“, какъ и за убійство шляхтича [4]); другими словами, къ концу столѣтія убійство шляхтича, вслѣдствіе общаго повышенія строгости взысканій, перешло изъ квалифицированныхъ видовъ въ ряды убійства обыкновеннаго, такъ какъ „пенежная заплата“ и „утрата горла“ сдѣлались обычными взысканіями во всѣхъ случаяхъ обыкновеннаго умышленнаго „мужобойства“. Случайное убійство шляхтича или убійство въ звадѣ наказывалось по первому Статуту уплатой вины (противня) и головщины [5]); но уже второй Статутъ на-

---

[1]) См. выше стр. 11—12, 14—15.

[2]) Объ убійствѣ простого человѣка полныхъ постановленій не содержится ни въ первомъ, ни во второмъ Статутѣ. Однако, несомнѣнно, это убійство каралось легче, чѣмъ убійство шляхтича. Слѣдуетъ думать, что виновный въ убійствѣ простого человѣка платилъ головщину, если самъ былъ шляхтичемъ; если же преступникъ и потерпѣвшій были крестьяне, то пану убійцы принадлежало право также и на взысканіе вины. Ср. Перв. Ст. XI, 1—4; XIII, 20, 21; Вт. Ст. XI, 26, 27; XII, 1—3; XIV, 25; Трет. Ст. XII, 1, 2, 3—6 и др. См. *Ясинскаго*, Устав. Земск. Грамоты, стр. 177.

[3]) Въ Даніи Христіанъ III установилъ смертную казнь за убійство (въ 1537 г.) и въ своемъ декретѣ по этому поводу высказалъ между прочимъ эту же самую мысль. Такъ въ разныхъ государствахъ почти въ одно и то же время и по однимъ и тѣмъ же причинамъ смертная казнь является на смѣну имущественныхъ взысканій. См. *Du-Boys*, указ. соч., т. I, стр. 165.

[4]) Трет. Ст. XII, 1, 2.

[5]) Перв. Ст. VII, 29.

Digitized by Google

шелъ это взысканіе слишкомъ недостаточнымъ и замѣнилъ вину прежняго времени тюремнымъ заключеніемъ: виновный „маеть головщизну платити сто копъ грошей, и естли за шляхтича будеть платити головщизну, тогды маеть рокъ и шесть недѣль сѣдети“ [1]). Въ третьемъ Статутѣ тюремное заключеніе прибавлено также къ навязкѣ прежняго времени за нанесеніе шляхтичу обыкновенныхъ побоевъ или ранъ [2]). Еще въ большемъ размѣрѣ увеличилась строгость взысканій въ случаяхъ увѣчій: „охроменіе“ шляхтича, соединявшееся по первому Статуту съ уплатой „получеловѣка“ („тогды маеть предся платити полчеловека“) [3]), влечетъ за собой кромѣ того по второму Статуту тюремное заключеніе на 24 недѣли или, въ болѣе тяжкихъ случаяхъ, на годъ и шесть недѣль [4]); вмѣсто тюремнаго заключенія третій Статутъ вводитъ извѣстное уже намъ крайне жестокое правило, въ силу котораго виновный самъ долженъ лишиться того органа, какой былъ „утятъ, урезанъ або выбитъ“ у потерпѣвшаго [5]).

Не станемъ перечислять всѣхъ остальныхъ, довольно многочисленныхъ, случаевъ повышенія суровости наказаній; достаточно и приведенныхъ примѣровъ, чтобы понять, что общее увеличеніе случаевъ личныхъ взысканій зависитъ именно и главнымъ образомъ отъ измѣненія самаго характера карательныхъ мѣръ и отъ расширенія области преступленій, влекущихъ за собой личныя наказанія, и что редакціонныя улучшенія въ этомъ случаѣ особеннаго значенія не имѣютъ [6]), такъ какъ область примѣненія смертной казни, тѣлесныхъ

---

[1]) См. Вт. Ст. XI, 26.

[2]) Перв. Ст. III, 14; VII, 23; Вт. Ст. XI, 26; Трет. Ст. XI, 10 и др.

[3]) Перв. Ст. VII, 9.

[4]) Вт. Ст. XI, 13

[5]) Трет. Ст. XI, 27.

[6]) Говоримъ: „редакціонныя улучшенія *особеннаго значенія* не имѣютъ“, но до извѣстной степени, безспорно, вліяютъ и они, потому что въ каждой послѣдующей редакціи законодатель стремится выразить свою мысль полнѣе и вноситъ въ законъ то, что существовало раньше только въ обычаѣ. Остановимся, напримѣръ, на поджогѣ. Какъ извѣстно, преступленіе этого рода съ древнѣйшихъ временъ принадлежало къ числу наиболѣе тяжкихъ преступленій; Рус. Правда (Кар. 97) наказываетъ поджогъ потокомъ и разграбленіемъ. Между тѣмъ, если мы обратимся къ Литовскому Статуту, то увидимъ, что первая редакція его вовсе не упоминаетъ о поджогѣ, какъ наказуемомъ дѣяніи, вторая говоритъ только о поджогѣ лѣса, при чемъ назначаетъ за него весьма строгое наказаніе—даже неосторожный поджогъ этого рода влечетъ за собой смертную казнь (X, 17). Только въ

Digitized by Google

наказаній и тюремнаго заключенія расширяется не потому, что каждая новая редакція кодекса полнѣе предыдущей и, слѣдовательно, говоритъ о нѣкоторыхъ преступленіяхъ и наказаніяхъ, извѣстныхъ и раньше, но не отмѣченныхъ въ писаномъ правѣ, но потому, что наказанія эти дѣйствительно въ большинствѣ случаевъ являются новыми, являются тѣми нововведеніями, которыя вполнѣ соотвѣтствуютъ развивающимся взглядамъ законодателя на существо, основанія и задачи карательной дѣятельности.

Если мы станемъ разсматривать не измѣненіе наказуемости тѣхъ

третьей редакціи встрѣчаются постановленія о поджогѣ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова: виновный въ поджогѣ дома, двора, замка, мѣста (города) или гумна „маеть быти самъ огнемъ спаленъ“ (IV, 30; XI, 18, 40). Можно-ли предполагать, что молчаніе первыхъ двухъ редакцій Статута свидѣтельствуетъ о ненаказуемости поджога, о томъ, что виновный въ немъ обязанъ былъ удовлетворить потерпѣвшаго только лишь за „шкоды“, за матеріальный ущербъ, причиненный поджогомъ имуществу потерпѣвшаго?—Ни въ какомъ случаѣ: это противорѣчитъ исторіи (Рус. Правда), постановленіямъ третьяго Статута и, наконецъ, самой практикѣ того времени, въ которой встрѣчаются дѣла о поджогѣ, и виновные въ немъ называются „злочинцами“ (преступниками) и подлежатъ, вмѣстѣ съ наиболѣе тяжкими преступниками, старостинскому суду (Акты Вил. Ком., т. XVII, стр. 196, № 533—за 1540 годъ; Акты зап. Рос., т. II, № 64, стр. 80—за 1511 годъ; Вт. Ст. IV, 20). Очевидно, поджогъ принадлежалъ къ числу тѣхъ довольно многочисленныхъ дѣяній, которыя обсуждались „водле старого обычая“ и „чого в тых правах не было описано“ (Перв. Ст. VI, 37). Вотъ и еще одинъ примѣръ: изъ числа преступленій противъ религіи только второй и третій Статутъ съ бо́льшей полнотой говорятъ о еретичествѣ (Вт. Ст. VIII, 7; XII, 5) и о совращеніи христіанина въ іудейство или магометанство; о другихъ преступленіяхъ этого рода („чародейство“, „трутизна“) говорится вскользь, очевидно потому, что опредѣленіе ихъ состава и наказуемости принадлежало или обычаю, или „духовному суду и праву“. Весьма вѣроятно, что о преступленіяхъ религіозныхъ (какъ и о многихъ преступленіяхъ семейственныхъ) съ бо́льшей подробностью говорилось въ законодательныхъ памятникахъ, имѣвшихъ исключительное отношеніе къ духовенству и „духовному праву“. По крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ изъ извѣстныхъ намъ привилеевъ, данныхъ православному духовенству Великаго Княжества Литовскаго (напр. привилей 1492 г., подтверждающій „свитокъ Ярослава“; привилей 1509 и 1511 г.), упоминается о еретичествѣ, о тѣхъ, „которые отказываются крестить дѣтей и ходить къ исповѣди“, о блудѣ, о боззаконномъ бракѣ и под. Статутъ кратко заявляетъ: „нижъли што ку праву (т. е. суду) духовному належати и прислухати будеть, то въ духовном праве справовано и усужоно быти маеть“ (Трет. Ст. III, 31). См. *Чарнецкаго*, Исторія Лит. Статута, Унив. Извѣстія, 1867 г., № 7, стр. 1—17; № 9, стр. 22—31. Также Ак. зап. Рос., т. I, стр. 189—192; т. II, стр. 62—63, 81—83. Далѣе, только третій Статутъ упоминаетъ о „потвари“, какъ о наказуемомъ дѣяніи (IV, 105). Однако въ судебныхъ актахъ, относящихся еще къ первой половинѣ XVI столѣтія, встрѣчаются дѣла о клеветѣ; уличенные въ ней („потварцы“) подлежатъ тюремному заключенію. См. Акты Вил. Ком. т. XVII, № 243, стр. 98.

Digitized by Google

или другихъ преступленій, но измѣненія въ сферѣ примѣненія личныхъ наказаній, то можемъ наблюдать еще болѣе интересныя явленія. Не вдаваясь въ подробности, отмѣтимъ самое существенное [1]).

а) Область примѣненія смертной казни ограничивается въ первомъ Статутѣ случаями наиболѣе тяжкихъ преступленій (преступленія государственныя, квалифицированные виды убійства, пораненія, злодѣйство съ поличнымъ и др.). Въ общемъ объ „утратѣ горла“ первый Статутъ упоминаетъ разъ около двадцати. Кромѣ общаго выраженія: „маеть тратити горло“, упоминается о двухъ видахъ смертной казни—о сожженіи (въ двухъ случаяхъ) [2]) и о повѣшеніи (спеціальный видъ казни злодѣевъ) [3]). Во второмъ Статутѣ число случаевъ смертной казни почти *утроивается*. Кромѣ повѣшенія и сожженія (уже не въ двухъ, но въ четырехъ случаяхъ) [4]) упоминается объ утопленіи [5]). Къ концу столѣтія (третій Статутъ) область примѣненія смертной казни становится еще шире. Число случаевъ, караемыхъ горломъ, увеличивается сравнительно со вторымъ Статутомъ болѣе, чѣмъ *въ полтора раза*, сравнительно съ первымъ—почти *въ пять разъ*. Кромѣ тѣхъ видовъ смертной казни, о которыхъ упоминалось въ предыдущихъ Статутахъ, отмѣчаются слѣдующіе: четвертованіе, посаженіе на колъ, отсѣченіе головы и замученіе „розными срокгими муками“ [6]).

б) О тѣлесныхъ наказаніяхъ первый Статутъ упоминаетъ въ четырехъ случаяхъ: одинъ разъ установлено болѣзненное наказаніе (битье пугами) [7]), въ трехъ же остальныхъ случаяхъ рѣчь идетъ о наказаніяхъ членовредительныхъ (отсѣченіе руки, отрѣзаніе ушей) [8]). Во второмъ Статутѣ появляются новые виды наказаній болѣзненныхъ (битье дубцами) и членовредительныхъ (отрѣзаніе языка) [9]). Общее

---

[1]) Подробности во второмъ отдѣлѣ (карательныя мѣры). Тамъ же читатель найдетъ ссылки и примѣры, подтверждающіе наши выводы.

[2]) Перв. Ст. I, 5; VI, 12.

[3]) Перв. Ст. разд. XIII.

[4]) Вт. Ст. I, 12, 13; XII, 5.

[5]) Вт. Ст. XI, 16.

[6]) Трет. Ст. XI, 16, 17 и др.

[7]) Перв. Ст. XIII, 1.

[8]) Перв. Ст. III, 14; VI, 21; XIII, 23.

[9]) Вт. Ст. III, 18; XIV, 4.

Digitized by Google

число всѣхъ случаевъ примѣненія тѣлесныхъ наказаній увеличивается *въ два раза*. Въ третьемъ Статутѣ область примѣненія тѣлесныхъ наказаній расширяется еще болѣе; сравнительно со вторымъ Статутомъ число случаевъ тѣлесныхъ наказаній увеличивается *въ три раза*, сравнительно же съ первымъ—*въ шесть разъ*. Со времени третьяго Статута членовредительныя наказанія могутъ быть направлены противъ всякаго органа человѣческаго тѣла (въ силу принципа: „око за око, зубъ за зубъ"). Въ отдѣльныхъ случаяхъ упоминается о разрѣзаніи ноздрей, отрѣзаніи (отсѣченіи и под.) носа, уха и губы (вмѣстѣ) или (въ отдѣльности) руки, ноги, носа, уха, губы, глаза, зуба, пальца [1]).

в) Тюремное заключеніе, о которомъ первый Статутъ упоминаетъ только *въ трехъ* случаяхъ [2]), и которое вообще въ началѣ столѣтія играло крайне ничтожную роль, становится къ концу столѣтія однимъ изъ наиболѣе важныхъ и обыкновенныхъ наказаній. Уже второй Статутъ упоминаетъ о тюремномъ заключеніи болѣе, чѣмъ *въ тридцати* случаяхъ. Тюремное заключеніе различается по своей тяжести: подземная тюрьма предназначается для самыхъ тяжкихъ преступниковъ; обыкновенные преступники заключаются въ „верхнюю тюрьму". Кромѣ того тюремное заключеніе различается по своей продолжительности; второй и особенно третій Статутъ упоминаютъ о самыхъ разнообразныхъ срокахъ заключенія. Въ третьемъ Статутѣ появляется рядъ опредѣленій о мѣстахъ тюремнаго заключенія, о содержаніи въ нихъ преступниковъ и о надзорѣ за ними [3]). Сравнительно со вторымъ Статутомъ число случаевъ тюремнаго заключенія увеличивается къ концу столѣтія *въ полтора раза*, сравнительно съ первымъ—почти *въ шестнадцать разъ*.

Какъ отражались всѣ указанныя измѣненія на самихъ свойствахъ наказанія? Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ вліяніе ихъ было незначительно, въ другихъ—громадно; нѣкоторыя черты наказанія оставались неизмѣнными какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ столѣтія, другія черты его, напротивъ, развивались вмѣстѣ съ развитіемъ публично-уголовныхъ „караній" и получали свое внѣшнее выраженіе именно въ ихъ своеобразномъ развитіи.

---

[1]) Трет. Ст. IV, 105; XI, 27; XIV, 31.

[2]) Перв. Ст. I, 23; II, 15; VI, 22.

[3]) Трет. Ст. IV, 31, 32; XI, 29 и др.

Digitized by Google

Каждому роду карательныхъ мѣръ свойственны свои особенныя качества; слѣдовательно, съ измѣненіемъ самихъ карательныхъ мѣръ измѣняются уже въ извѣстной степени и общія свойства наказанія; одни качества присущи имущественнымъ взысканіямъ, другія—личнымъ. Въ нашу задачу не входитъ разсмотрѣніе всѣхъ свойствъ разнообразныхъ карательныхъ мѣръ, извѣстныхъ Статуту, и оцѣнка ихъ съ точки зрѣнія современной науки уголовнаго права: для исторіи наказанія достаточно отмѣтить только, какихъ свойствъ требовали отъ наказанія современники, и какъ удовлетворялись въ дѣйствительности ихъ требованія; общія же свойства тѣхъ или другихъ карательныхъ мѣръ, вытекающія изъ самой природы, изъ самого существа ихъ, подлежатъ разсмотрѣнію общей теоріи уголовнаго права, поскольку конечно эти карательныя мѣры сохранились до настоящаго времени [1]).

Отъ наказанія въ литовско-русскомъ правѣ XVI вѣка современники требовали слѣдующихъ качествъ: 1) чтобы оно было вполнѣ индивидуально, 2) справедливо, 3) строго, 4) замѣнимо и отмѣнимо при условіи удовлетворенія потерпѣвшаго.

1. Наказаніе есть зло или страданіе, которое „терпитъ“ [2]) *виновный „за свою вину“*. Такъ какъ „въ невинности своей никто не долженъ терпѣть“, то и наказаніе, по всей справедливости, должно падать всей своей тяжестью только на того, кто дѣйствительно виновенъ въ совершеніи преступнаго дѣянія. „Тежъ уставуемъ, ижъ нихто ни за чий кольвекъ учинокъ не маеть каранъ и сказованъ быти, толко тотъ, который в чомъ самъ виненъ зостанеть, кгды жъ того право божое и справедливость хрестиянская учить, яко жъ такъ хочемъ мети, абы ни отецъ за сына, а ни сынъ за отца..., а ни жона за мужа, а ни мужъ за жону, такъ тежъ братъ за брата, отецъ и матка за дочку, дочка за матку або отца, сестра за сестру, и жадный прирожоный, и слуга за пана, панъ за слугу и нихто иный ни за чый выступъ и вчинокъ не былъ каранъ, только кождый самъ за свой выступъ маеть теръпети и каранъ быти“ [3]). Это общее и основное

---

[1]) См. *Таганцева*, Лекціи, вып. III, стр. 1210 и сл.; *Фойницкаго*, Ученіе о наказаніи, стр. 66 и сл.; *Сергѣевскаго*, Рус. уголовное право, стр. 96 и сл.; *Кистяковскаго*, Элемент. учебникъ общаго угол. права, стр. 769 и сл.

[2]) Напр. Вт. Ст. III, 8; Трет. Ст. III, 11; VII, 18; XI, 28, 35, 40 и мн. др.

[3]) Перв. Ст. I, 7; Вт. Ст. I, 14; Трет. Ст. I, 18; Устав. Зем. Грам. стр. 173; Акты зап. Россіи, т. II, стр. 352. Это же общее правило неоднократно подтверждается въ другихъ

Digitized by Google

правило. Тѣмъ не менѣе нѣтъ правила безъ исключенія, и это особенно относится къ выставленному требованію индивидуальности наказаній. Не говоря уже о заступничествѣ, съ которымъ мы ознакомились выше [1]), постоянныя исключенія и отступленія отъ указаннаго общаго правила обусловливаются самимъ характеромъ взысканій: имущественныя взысканія падаютъ не столько на лицо, сколько на имущество, которое въ дѣйствительности уже можетъ и не принадлежать виновнику преступленія, утратившему свои имущественныя права, быть можетъ, вслѣдствіе того же обстоятельства, вслѣдствіе котораго взыскиваются съ него теперь многочисленные штрафы [2]). Съ этой точки зрѣнія слѣдуетъ признать основательной ту формулу санкціи уголовнаго закона, которая гласитъ: „винные маютъ быти горломъ (выволаніемъ и пр.) караны, а шкода, гвалтъ, вина, головщина и навязка зъ именья або маетности винѣного плачона будетъ“ [3]). Денежные штрафы переходятъ вмѣстѣ съ имуществомъ преступника, какъ его пассивъ, „бо хто осегаетъ добра, повиненъ носити и беремена“ [4]).

2. Наказаніе справедливо, потому что вытекаетъ изъ требованій божеской и человѣческой справедливости [5]). Но справедливо только то наказаніе, которое является послѣдствіемъ вины (безъ вины нѣтъ наказанія), находится въ извѣстномъ соотвѣтствіи съ ней и съ преступленіемъ и оказывается для всѣхъ равнымъ и одинаково неизбѣжнымъ.

мѣстахъ кодекса по тому или другому частному поводу, напр. Перв. Ст. V, 9, 11; VII, 27; XIII, 12; Вт. Ст. VI, 12; XIV, 8, 13; Трет. Ст. V, 17, 18; VI, 6, 14; IX, 3; XI, 34, 56; XIV, 11, 16 и др.

[1]) См. выше стр. 126 и сл.

[2]) Напр., виновный въ убійствѣ можетъ быть подвергнутъ выволанію (лишеніе всѣхъ правъ и изгнаніе изъ государства); однако головщина и другіе штрафы взыскиваются съ дѣтей (наслѣдниковъ) его, которые не имѣютъ права требовать наслѣдства до тѣхъ поръ, пока не уплатятъ всѣхъ штрафовъ (напр. Трет. Ст. XI, 4 и др.).

[3]) Напр. Трет. Ст. I, 9, 10; XIV, 15 и др. Такая формула уголовной санкціи встрѣчается довольно часто.

[4]) Напр. Трет. Ст. VI, 8, 11; VII, 10, 18; XI, 4, 48 и мн. др.

[5]) См. выше стр. 165—166. Искать въ судѣ—это значитъ „просить справедливости“, „доводити справедливость въ своихъ кривдахъ“; наказаніе всегда основывается „на дознаньи святое справедливости“, для „лепшого дознанья“ которой установленъ между прочимъ и „шкрутнимъ“—судебное слѣдствіе по важнѣйшимъ уголовнымъ дѣламъ. Вт. Ст. стр. 210—211; Трет. Ст. III, 32; XI, 21, 61, 62, 63, 64 и др.

Digitized by Google

а) *Безъ вины нѣтъ наказанія*: наказаніе есть „заплата“ или „нагорода“ зломъ за злой или дурной поступокъ [1]), совершитель котораго не только заподозрѣнъ или обвиненъ въ немъ потерпѣвшимъ, но и дѣйствительно уличенъ и приговоренъ судомъ; только „по судѣ и по таковомъ поконанью винные мають быти карани виною въ правахъ земскихъ меновитѣ назначоною“ [2]); „винъного подле выступку его маемъ карати, а безвинне и безъ права на заочное поведанье не будемъ ни в кого врядовъ брати“ [3]). Отступленія отъ этого правила обусловливаются частью заступничествомъ, частью же недостаточнымъ пониманіемъ того значенія, какое принадлежитъ субъективному моменту вмѣняемости и виновности [4]).

б) *Наказаніе соотвѣтствуетъ винѣ и преступленію* [5]): болѣе тяжкія наказанія полагаются за болѣе тяжкія преступленія; напротивъ, незначительные проступки влекутъ за собой и незначительныя сравнительно взысканія. Такимъ образомъ „винные мають быти караны подле тяжкости и легкости выступовъ своихъ, водлугъ заслуги, ведле вины и учинку своего, водлѣ важности выступу“ [6]); суды обязаны „судити, доброго миловати, а злого карати водле кождого заслуги и вчинковъ“ [7]).

в) *Наказаніе равно для всѣхъ и для всѣхъ одинаково неизбѣжно.* Впрочемъ, несмотря на неоднократное повтореніе, что „всѣ, почоншы отъ вышнего стану ажъ и до нижнего однымъ правомъ сужоны быти

---

[1]) См. выше стр. 166.

[2]) Перв. Ст. I, 1; Вт. Ст. I, 2; Трет. Ст. I, 2. „Карати винного“, „карати винного за выступъ“—обычное выраженіе кодекса.

[3]) Перв. Ст. III, 5; Вт. Ст. III, 11; Трет. Ст. III, 14.

[4]) См. выше стр. 19 и сл.

[5]) Преступникъ отвѣчаетъ только за то, въ чемъ онъ дѣйствительно виноватъ, и постольку, поскольку онъ виноватъ. На этомъ основаніи необходимо принимать во вниманіе причинную связь дѣйствія и его послѣдствій: „кгды бы который шляхтичъ и якого бы кольвекъ стану чоловекъ битый або раненый после ранъ ездилъ або ходилъ по колацыямъ, по торгохъ и по корчмахъ пилъ, на беседахъ седелъ отъ бою або зраненья до двадцати чотырохъ дней, а по томъ хотя бы отъ тыхъ ранъ умеръ, тогды тотъ, отъ кого тые раны або бой ему ся сталъ,... головщизны платити не будетъ повиненъ, толко за раны его кровнымъ досыть чинити за доводомъ подле статуту“. См. Перв. Ст. VII, 10; Вт. Ст. XI, 34; Трет. Ст. XI, 53. Ср. *Сергѣевскаго*, О значеніи прич. связи, вып. II, стр. 4.

[6]) Напр. Перв. Ст. I, 1; III, 5; Вт. Ст. I, 4; II, 21; III, 11; XIV, 18; Поправ. Стат. стр. 211; Трет. Ст. I, 4, 9, 10, 24, 25; II, 19; III, 11, 14; IV, 9, 29, 32, 41, 64; XI, 28, 35; XII, 22, 23; Ак. зап. Россіи, т. II, стр. 28, 352 и др.

[7]) См. Акты Кіев. Центр. Арх., кн. 2039, листъ 355 на об.

Digitized by Google

мають“ [1]), что никому „жаденъ привилей, ани зацность, ани достоенство не маеть помагати ани се имъ щытити можеть, абы не мѣлъ каранъ быти“ [2]), что то или другое наказаніе распространяется на всѣхъ „якогожъ кольвекъ стану такъ высокого, яко и низкого“ [3]),—несмотря на частое повтореніе подобныхъ фразъ, въ дѣйствительности ничего подобнаго не было, и указанныя положенія повторялись скорѣе для того, чтобы выставить равенство всей шляхты „якогожъ кольвекъ стану такъ высокого, яко и низкого“, и имѣли въ виду только эту послѣднюю, а отнюдь не всѣхъ подданныхъ великаго князя литовскаго. Равенство наказаній, какъ и равенство всѣхъ вообще правъ, существуетъ только для шляхты, такъ какъ, дѣйствительно, „людей шляхетъского роду“ законодатель „почитаетъ за ровно всихъ, отъ велможного ажъ до наубозшого шляхтича“ [4]). Если же принимать во вниманіе не одно только шляхетское сословіе (какъ это дѣлаетъ въ большинствѣ случаевъ Литовскій Статутъ) [5]), но также и остальныхъ

---

[1]) Перв. Ст. I, 9; Вт. Ст. I, 1; Трет. Ст. I, 1.

[2]) Напр. Вт. Ст. I, 4 и др.

[3]) Вт. Ст. I, 27 и др.

[4]) Напр. Вт. Ст. III, 22; Трет. Ст. III, 27.

[5]) Очень часто постановленія Статута начинаются такими, напримѣръ, словами: „которому-бы шляхтичу шляхтичъ або хтожъ кольвекъ“, „гдѣ бы шляхтичъ шляхтича“, „если бы шляхтичъ другому шляхтичу“ и под. (Напр. Вт. Ст. XI, 7, 19, 23, 34; XII, 3, 4 и др. Ср. также *Ясинскаго*, Устав. Земск. Грамоты, стр. 35); цѣлые раздѣлы носятъ названія, указывающія на ихъ исключительное отношеніе къ шляхтѣ: „о вольностяхъ шляхетскихъ“, „о квалтехъ и о головщызнахъ шляхетскихъ“ (см. Перв. Ст. III, VII; Вт. и Трет. Ст. III, XI). Такимъ образомъ не слѣдуетъ принимать въ буквальномъ смыслѣ тѣ заявленія, которыя находятся въ началѣ каждой изъ редакцій Статута. Гораздо правильнѣе выражается эдиктъ Сигизмунда (1522 года), гдѣ между прочимъ говорится, что будущій Статутъ предназначается исключительно для шляхты (см. *Дзялынскаго*, Zbiór praw litewskich, стр. 121—123; также *Чарнецкаго*, Исторія Лит. Стат., Универ. Извѣстія, 1867 г., № 10, стр. 8—10; *Ясинскаго*, указ. соч. стр. 34—35). Шляхта и ея права—вотъ главное содержаніе Статута. Остальныхъ сословій законодатель касается какъ-бы мимоходомъ, да и то въ большинствѣ случаевъ только тогда, когда приходится ему говорить о тѣхъ или другихъ отношеніяхъ шляхты къ простымъ людямъ и, наоборотъ, простыхъ людей къ шляхтѣ: шляхта, несмотря на всю замкнутость и отрѣзанность своего сословія отъ другихъ классовъ населенія, все-таки жила на одной съ ними территоріи, составляла одно государство; въ постоянныхъ столкновеніяхъ и сношеніяхъ обыденной жизни могли встрѣчаться случаи самаго разнообразнаго характера; въ однихъ случаяхъ шляхтичъ былъ потерпѣвшимъ, обидчикомъ являлся мѣщанинъ или вообще какой-ниб. другой человѣкъ „простого стану“; въ другихъ случаяхъ, напротивъ, шляхтичъ самъ нарушалъ права другого, не принадлежащаго къ шляхетскому сословію. Законодателю волей-не-волей

Digitized by Google

обывателей Великаго Княжества—простыхъ людей, то слѣдуетъ сказать, что наказаніе литовско-русскаго права наименѣе удовлетворяло требованіямъ равенства: въ большинствѣ случаевъ тяжесть наказанія за то или другое преступленіе, при прочихъ равныхъ условіяхъ, опредѣляется именно въ зависимости отъ сословія потерпѣвшаго и преступника, при чемъ по общему правилу для шляхтичей назначаются обыкновенно наказанія болѣе легкія, для простыхъ людей—болѣе тяжкія [1]); обратное бываетъ только въ видѣ исключенія [2]). Что касается неизбѣжности наказанія, то дѣйствительно законодатель заботится о томъ, чтобы всякій преступникъ получилъ надлежащее возмездіе, и всякій потерпѣвшій—надлежащее удовлетвореніе: „никому жаденъ привилей, ани зацность, ани достоенство не маеть помагати ани се имъ щытити можеть, абы не мѣлъ каранъ быти", „бо естли бы два або три были караны, а иншыи не караны, тогды бы была несправедливость" [3]). Къ сожалѣнію желанія законодателя не имѣли большого значенія на практикѣ: „зацный и можный" шляхтичъ почти всегда могъ выкупиться, испросить помилованіе или просто отказаться отъ выполненія судебнаго приговора; напротивъ, у простого человѣка не было для этого ни силъ, ни средствъ (денегъ), ни вліятельныхъ „приятелей".

3. Наказаніе должно быть строгимъ; въ противномъ случаѣ не будетъ достигнута основная цѣль карательной дѣятельности—устрашеніе. Строгость наказанія находится поэтому въ прямой зависимости отъ того значенія, какое придается элементу устрашительности. Если какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ столѣтія отъ наказанія въ равной

приходилось отступать отъ строго сословнаго характера своего кодекса, и эти отступленія были тѣмъ значительнѣе, чѣмъ яснѣе и полнѣе желалъ онъ выразить свою мысль, чѣмъ меньше пропусковъ содержалъ его кодексъ: въ третьемъ Статутѣ гораздо больше и гораздо чаще говорится о простыхъ людяхъ, нежели во второмъ и, особенно, въ первомъ. Говоря о втор. Статутѣ, *Ярошевичъ* замѣчаетъ: „Statutem tym prócz Litwy i Żmudzi, rządzić się miały wszystkie kraje wówczas jeszcze do Litwy należące, a zatém kijowskie, wołyńskie, smoleńskie, połockie, witebskie i mscisławskie Wojewodstwa, a że był pisany dla szlachty, o tyle więc tylko obowiązywał mieszczan, o ile ich stosunki ze szlachta oznaczone w nim były". См. Obraz Litwy etc., т. II, стр. 140—141.

[1]) Напр. Перв. Ст. III, 14; Вт. Ст. IV, 35; XI, 12, 15; Трет. Ст. I, 24; III, 22; XI, 16, 29, 39, 49; XII, 1, 22, 23; XIV, 10, 19 и множество др.

[2]) Напр. Перв. Ст. IX, 18; Вт. Ст. X, 15; XIII, 6; Трет. Ст. IX, 18; X, 15; XIII, 4 и др.

[3]) Трет. Ст. I, 4; Вт. Ст. I, 4; Ак. зап. Россіи т. II, стр. 9.

Digitized by Google

степени требовалось, чтобы оно было индивидуальнымъ и справедливымъ, то, напротивъ, строгость взысканій прогрессивно увеличивалась по мѣрѣ развитія представленія о томъ, что наказаніе должно устрашать, и что спасительный страхъ наказанія можетъ быть могучимъ средствомъ для предупрежденія преступленій [1]). Какъ мы видѣли, строгость наказаній возрастала въ теченіе всего XVI столѣтія: каждая новая редакція Статута значительно расширяла область примѣненія строгихъ наказаній прежняго времени, а также создавала или заимствовала у другихъ народовъ новые виды казней, всецѣло разсчитанные на то, чтобы устрашать, вселять ужасъ. Устанавливается правило, что преступникъ долженъ быть наказанъ „срокго, безъ милости, безъ вшелякое фолкги, безъ всякого, безъ жадного милосердья“ [2]). Конечно, въ отдѣльныхъ случаяхъ законодатель заботится о томъ, чтобы его право не было слишкомъ „срокгимъ, окрутнымъ“ или, какъ это иногда прямо выражается, чтобы „каранье было съ милосердьемъ“ („каранье ма быть зъ милосердьемъ“) [3]); однако въ общемъ уголовное право Литовскаго Статута должно быть признано весьма суровымъ и жестокимъ. „Срокгое право“ обратилось въ концѣ-концовъ въ „окрутное право“ [4]), противъ котораго протестовала сама жизнь, и протестовала весьма энергично, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ практика судовъ того времени.

4. Исправлять жестокость закона судебная практика могла съ помощью могучаго и притомъ вполнѣ легальнаго орудія отмѣны и замѣны наказаній: всякое *наказаніе можетъ быть замѣнено или даже и совсѣмъ отмѣнено* при условіи удовлетворенія потерпѣвшаго. Съ вопросами объ отмѣнѣ и замѣнѣ наказанія и съ практическимъ значеніемъ ихъ мы познакомимся ниже [5]).

IV. Система и виды наказаній.

Въ теченіе XVI вѣка система композицій мало-по-малу уступаетъ

---

[1]) См. выше стр. 178 и сл.

[2]) Напр. Вт. Ст. I, 13; XI, 10, 18; XII, 5; Трет. Ст. I, 9, 17, 25; XI, 6, 9, 17; XII, 9; Ак. юж. и зап. Россіи, т. I, стр. 113; Ак. зап. Россіи, т. II, стр. 18, 19 и др.

[3]) Напр. Вт. Ст. XI, 12; Трет. Ст. XI, 39; Ак. юж. и зап. Россіи, т. I, стр. 92; Ак. зап. Россіи, т. II, стр. 9.

[4]) Okrutny — жестокій, безчеловѣчный, свирѣпый, ужасный.

[5]) См. слѣдующую главу.

Digitized by Google

свое мѣсто системѣ устрашительныхъ каръ. Но подобно тому какъ и при развитой системѣ композицій еще не вполнѣ исчезаютъ слѣды господствовавшей прежде мести, такъ и при системѣ устрашительныхъ каръ еще не сразу уничтожаются денежныя расплаты или выкупы (композиціи): „переходъ одного уклада уголовнаго права въ другой происходитъ не вдругъ, а постепенно, такъ что въ то время какъ являются зародыши новой формаціи права, прежняя еще пользуется полной силой; затѣмъ, по мѣрѣ развитія новой, старая слабѣетъ, пока, переходя отъ простого уменьшенія къ равенству силъ, отъ равенства силъ къ полному ослабленію, она не исчезаетъ окончательно, уступая полное господство второй, которая въ это уже время вступаетъ въ соперничество съ вновь нарождающеюся третьей“ [1]). Эпоха Литовскихъ Статутовъ есть переходная эпоха въ развитіи уголовнаго права. Поэтому (какъ это уже было указано раньше) говоря о системѣ и видахъ наказаній Литовскаго Статута, мы одновременно должны будемъ говорить 1) о мести, 2) о композиціяхъ и 3) объ устрашительныхъ карахъ.

Подробное разсмотрѣніе отдѣльныхъ видовъ наказаній составитъ содержаніе слѣдующаго отдѣла нашего изслѣдованія. Теперь же мы ограничимся только самыми общими, но необходимыми замѣчаніями о системѣ наказаній Статута вообще. Систему эту составляютъ:

I. Штрафы, поступающіе въ пользу потерпѣвшаго или въ пользу общественной власти.

А. Въ пользу потерпѣвшаго поступаютъ:

1) головщина,
2) навязка,
3) гвалтъ,
4) вина,
5) закладъ (зарука).

Б. Въ пользу короля или вряда поступаютъ:

1) вина,
2) закладъ (зарука).

II. Публично-уголовныя наказанія.

А. Личныя:

1) смертная казнь,

---

[1]) См. *Кистяковскаго*, Элемент. учебникъ общаго угол. права, стр. 138.

Digitized by Google

2) тѣлесныя наказанія (болѣзненныя и членовредит.),
3) лишеніе свободы (тюремное заключеніе),
4) лишеніе чести и правъ.

Б. Имущественныя:
1) конфискація (общая и спеціальная),
2) отнятіе помѣстій.

Ш. Месть, нѣкоторыя формы которой сохраняются въ теченіе всего XVI столѣтія. Впрочемъ, такъ какъ месть наступаетъ послѣ судебнаго приговора, то и мститель въ значительной степени является не болѣе, какъ исполнительнымъ органомъ общественной власти, которая руками мстителя достигаетъ своихъ общественныхъ задачъ—казнитъ преступника.

Рядомъ съ этими общими и главными наказаніями Литовскаго Статута можно отмѣтить нѣсколько видовъ правопораженій и ограниченій свободы, которыя не имѣютъ значенія самостоятельныхъ наказаній, но всегда являются или въ видѣ дополненій къ какому-нибудь изъ указанныхъ главныхъ наказаній, или для замѣны ихъ въ случаяхъ невозможности ихъ примѣненія. Выражаясь современной терминологіей, эти наказанія могутъ быть названы наказаніями дополнительными и замѣняющими. Кромѣ того нѣкоторыя наказанія, вслѣдствіе ихъ рѣдкой и исключительной примѣняемости, должны быть выдѣлены въ особую группу исключительныхъ наказаній; въ большинствѣ случаевъ примѣненіе ихъ возможно только къ опредѣленнымъ лицамъ и при наличности опредѣленныхъ условій. Такимъ образомъ въ систему наказаній входятъ еще:

I. Дополнительныя наказанія:
1) изгнаніе,
2) лишеніе наслѣдственныхъ правъ,
3) покаяніе.

II. Замѣняющія наказанія:
1) выволаніе (баниція),
2) выдача въ кабалу,
3) выдача въ вѣчную неволю.

Ш. Исключительныя наказанія:
1) отрѣшеніе отъ должности,
2) обращеніе въ отчича.

Слѣдуетъ замѣтить, что для перваго Статута къ числу исклю-

Digitized by Google

чительныхъ наказаній могутъ быть отнесены также тѣлесныя наказанія и тюремное заключеніе; но во второй половинѣ столѣтія, вслѣдствіе чрезвычайнаго расширенія области ихъ примѣненія, и они, безспорно, становятся уже наказаніями вполнѣ обыкновенными (общими и главными). Особенно слѣдуетъ сказать это относительно тюремнаго заключенія.

Какъ ни велико было значеніе сословныхъ различій въ литовско-русскомъ правѣ XVI вѣка, однако вліяніе этихъ различій для выработки спеціально-сословныхъ взысканій оказалось довольно незначительнымъ: каждое изъ указанныхъ наказаній въ равной степени примѣнялось и къ шляхтичу, и къ простому человѣку; одно только лишеніе чести имѣло спеціально-сословное, шляхетское значеніе—простой человѣкъ не могъ быть лишенъ чести, потому что онъ ею не обладалъ [1]). Такимъ образомъ, кромѣ этого исключенія, всѣ остальныя главныя наказанія съ полнымъ правомъ могутъ быть названы также наказаніями общими, которымъ, при наличности опредѣленныхъ условій, могъ подлежать всякій „почонъшы отъ вышъшого стану ажъ до нижшого“ [2]).

Каждое изъ извѣстныхъ Статуту наказаній назначается въ санкціи уголовнаго закона или отдѣльно, или же въ соединеніи съ другимъ (другими) наказаніемъ [3]). Послѣднее встрѣчается найчаще, потому что

---

[1]) Подробности о чести вообще и о шляхетской чести въ частности, о лишеніи чести и пр. см. во второмъ отдѣлѣ (карательныя мѣры—лишеніе чести).

[2]) Трет. Ст. I, 1.

[3]) Въ отдѣльныхъ случаяхъ Статутъ назначаетъ слѣдующія наказанія:

Головщина.	*Навязка.*
Головщина и тѣлес. наказанія.	Навязка и тѣлес. наказанія.
Головщина и смерт. казнь.	Навязка и смер. казнь.
Головщина и тюрем. заключеніе.	Навязка и тюрем. заключеніе.
Головщина и гвалтъ.	Навязка и гвалтъ.
Головщина и выволаніе.	Навязка и выволаніе.
Головщина и вина публичная (т. е. въ пользу короля или вряда).	Навязка и вина п.
Головщина, смер. казнь и лишеніе чести.	Навязка и вина частная (т. е. въ пользу потерпѣвшаго).
Головщина, смер. казнь и навязка.	Навязка и закладъ.
Головщина, смер. казнь и гвалтъ.	Навязка, смер. казнь и лишеніе чести.
Головщина, смер. казнь и вина п.	Навязка, смер. казнь и гвалтъ.
Головщина, вина п. и выволаніе.	Навязка, смер. казнь и головщина.

Digitized by Google

сложная форма наказанія наиболѣе соотвѣтствуетъ тѣмъ разнообразнымъ элементамъ преступленія, благодаря которымъ тотъ или другой „выступокъ“ можетъ быть одновременно „шкодой для Рѣчи Посполитой“ и „кривдой“ для одного или нѣсколькихъ потерпѣвшихъ въ одномъ или въ нѣсколькихъ отношеніяхъ, вслѣдствіе чего проистекаетъ множественность вреда и обиды, а, слѣдовательно, и одновременное требованіе удовлетворенія за нѣсколько кривдъ (обидъ). Попытаемся опредѣлить тѣ принципы, какими руководствуется законодатель при соединеніи (сложеніи) наказаній.

Навязка, смер. казнь и вина п.
Навязка, гвалтъ и тюрьма.
Навязка, гвалтъ и закладъ.
Навязка, тюрьма и цер. покаяніе.
Навязка, изгнаніе и тѣлес. наказанія.
Навязка, вина п. и вина ч.
Гвалтъ.
Гвалтъ и смер. казнь
Гвалтъ и тюрем. заключеніе.
Гвалтъ и вина п.
Гвалтъ и навязка.
Гвалтъ и головщина.
Гвалтъ, смер. казнь и навязка.
Гвалтъ, смер. казнь и вина п.
Гвалтъ, смер. казнь и головщина.
Гвалтъ, закладъ и навязка.
Гвалтъ, тюрьма и навязка.
Вина частная (въ пользу потерпѣвшаго).
Вина ч. и смер. казнь.
Вина ч. и тюрьма.
Вина ч. и вина п.
Вина ч. и навязка.
Вина ч. и лишеніе правъ.
Вина ч., вина п. и конфискація.
Вина ч., вина п и навязка.
Вина ч., вина п. и лишеніе правъ.
Закладъ.
Закладъ и смер. казнь.
Закладъ и тюрьма.
Закладъ и навязка.
Закладъ, смер. казнь и конфискація.
Закладъ, гвалтъ и навязка.
Закладъ, выволаніе и конфискація.
Вина публичная (въ пользу короля или вряда).
Вина п. и смер. казнь.
Вина п. и тюрьма.
Вина п. и гвалтъ.
Вина п. и вина ч.
Вина п. и навязка.
Вина п. и головщина.
Вина п. и конфискація.
Вина п., смер. казнь и гвалтъ.
Вина п., смер. казнь и головщина.
Вина п., смер. казнь и навязка.
Вина п., вина ч. и конфискація.
Вина п., вина ч. и лишеніе правъ.
Вина п., вина ч. и навязка.
Вина п., выволаніе и головщина.
Смерт. казнь.
Смер. казнь и гвалтъ.
Смер. казнь и вина ч.
Смер. казнь и закладъ.
Смер. казнь и навязка.
Смер. казнь и головщина.
Смер. казнь и лишеніе правъ.
Смер. казнь и лишеніе чести.
Смер. казнь и конфискація.
Смер. казнь, вина п. и навязка.
Смер. казнь, вина п. и головщина.
Смер. казнь, вина п. и гвалтъ,
Смер. казнь, гвалтъ и головщина.
Смер. казнь, гвалтъ и навязка.
Смер. казнь, головщина и навязка.
Смер. казнь, головщина и лишеніе чести.

Digitized by Google

Соединяя публично-уголовныя наказанія другъ съ другомъ, законодатель руководствуется обычаемъ или слѣдуетъ своему произволу; чѣмъ строже относится онъ къ тому или другому дѣянію, тѣмъ охотнѣе переходитъ онъ отъ имущественныхъ наказаній къ личнымъ, тѣмъ скорѣе замѣняетъ или дополняетъ одни другими. Если одно наказаніе кажется недостаточнымъ, законодатель присоединяетъ другое: смертная казнь можетъ соединяться съ лишеніемъ чести, или съ конфискаціей, или съ тѣмъ и другимъ въ совокупности[1]); въ свою очередь конфискація можетъ дополняться тюремнымъ заключеніемъ или выволаніемъ и под. Штрафы, поступающіе въ пользу вряда, составляютъ не только наказаніе для преступника, но и доходъ врядниковъ; слѣдовательно, назначеніе ихъ въ значительной степени зависитъ отъ того, насколько тѣмъ или другимъ преступленіемъ затрогиваются интересы врядниковъ, которые содѣйствуютъ предупрежденію

Смер. казнь, лишеніе чести и навязка.	Лишеніе чести, смер. казнь и конфискація.
Смер. казнь, лишеніе чести и конфискація.	Лишеніе чести, смер. казнь и навязка.
Смер. казнь, конфискація и закладъ.	*Лишеніе правъ.*
Тѣлес. наказанія.	Лишеніе правъ и тѣлес. наказанія.
Тѣл. наказанія и навязка.	Лишеніе правъ и смерт. казнь.
Тѣл. наказанія и головщина.	Лишеніе правъ и вина ч.
Тѣл. наказанія и лишеніе правъ.	Лишеніе правъ и конфискація.
Тѣл. наказанія и изгнаніе.	Лишеніе правъ, вина п. и вина ч.
Тѣл. наказанія, изгнаніе и навязка.	*Конфискація.*
Тюремное заключеніе.	Конфискація и смер. казнь.
Тюрьма и гвалтъ.	Конфискація и тюрьма.
Тюрьма и вина п.	Конфискація и вина п.
Тюрьма и вина ч.	Конфискація и лишеніе правъ.
Тюрьма и закладъ.	Конфискація и лишеніе чести.
Тюрьма и навязка.	Конфискація, смер. казнь и лишеніе чести.
Тюрьма и головщина.	Конфискація, смер. казнь и закладъ.
Тюрьма и конфискація.	Конфискація, вина п. и вина ч.
Тюрьма и цер. покаяніе.	Конфискація, выволаніе и закладъ.
Тюрьма, гвалтъ и навязка.	*Изгнаніе* и тѣлес. наказанія.
Тюрьма, навязка и церков. покаяніе.	Изгнаніе, тѣлес. наказанія и навязка.
Лишеніе чести.	*Выволаніе.*
Лишеніе чести и смер. казнь.	Выволаніе и навязка.
Лишеніе чести и конфискація.	Выволаніе и головщина.
Лишеніе чести, смер. казнь и головщина.	Выволаніе, конфискація и закладъ.

[1]) Какъ при государственныхъ преступленіяхъ, къ которымъ законодатель относится весьма строго.

Digitized by Google

преступленія, заботятся о раскрытіи обстоятельствъ дѣла, объ отысканіи и поимкѣ виновныхъ и лично разбираютъ и судятъ. Соотвѣтственно этому область примѣненія вины (подъ этимъ названіемъ извѣстенъ важнѣйшій изъ штрафовъ, поступающихъ въ пользу общественной власти) простирается главнымъ образомъ на преступленія противъ судебной власти и противъ порядка управленія. Наконецъ, что касается штрафовъ въ пользу потерпѣвшаго, они назначаются во всѣхъ случаяхъ, когда преступленіе заключаетъ въ себѣ кривду или обиду для кого-нибудь, когда есть „укривжоный", который требуетъ удовлетворенія [1]).

Такимъ образомъ руководящимъ моментомъ при соединеніи наказаній является самый составъ преступленія. Чѣмъ проще преступленіе по своему составу, тѣмъ проще и наказаніе; наоборотъ, чѣмъ сложнѣе составъ преступленія, тѣмъ сложнѣе и наказаніе. Законодатель, назначая то или другое наказаніе, мысленно расчленяетъ сложный составъ даннаго преступленія (идеальная совокупность преступленій) на тѣ простыя преступленія, изъ которыхъ оно состоитъ, и облагаетъ каждое (или почти каждое) соотвѣтствующимъ ему наказаніемъ: за насиліе онъ присуждаетъ къ уплатѣ гвалта, за убійство —головщину, за нанесеніе побоевъ или ранъ—къ уплатѣ навязки, боя, ранъ, безчестья, за шкоду—шкоды съ навязкой; врядники получаютъ свой доходъ въ формѣ вины; если преступленіе является слишкомъ важнымъ нарушеніемъ правопорядка, то присоединяются публично-уголовныя наказанія, имущественныя и личныя, высшую степень которыхъ составляютъ лишеніе чести и смертная казнь.

Такимъ образомъ указанная выше система и виды наказаній Литовскаго Статута не составляютъ лѣстницы наказаній; карательныя мѣры разсматриваемаго памятника настолько различаются по своему характеру, что требуютъ постоянныхъ дополненій однихъ наказаній другими, и являются поэтому на практикѣ въ видѣ самыхъ затѣйливыхъ соединеній, все разнообразіе которыхъ законодатель не въ состояніи заранѣе предусмотрѣть и регламентировать, какъ не можетъ онъ предусмотрѣть и всѣхъ возможныхъ въ дѣйствительности

---

[1]) Изъ этого правила едва ли не единственное исключеніе составляетъ убійство жида шляхтичемъ, когда „вжо головщина плачона не будетъ". См. Трет. Ст. XII, 7. Ср. ib., XI, 14.

Digitized by Google

измѣненій состава того или другого преступленія. Особенно слѣдуетъ сказать это относительно штрафовъ въ пользу потерпѣвшаго: законодатель въ томъ или другомъ случаѣ предполагаетъ, что будутъ битые; въ дѣйствительности оказываются и битые, и раненые, и изувѣченные, и даже убитые; слѣдовательно, вмѣсто одной навязки виновный можетъ заплатить десять навязокъ, боевъ, ранъ, головщинъ и пр. Въ этомъ отношеніи суду даны только общіе и руководящіе принципы, слѣдуя которымъ онъ можетъ до безконечности разнообразить тѣ формы соединеній различныхъ карательныхъ мѣръ, о которыхъ упоминаетъ Статутъ, и которыя далеко не соотвѣтствуютъ всѣмъ возможнымъ въ дѣйствительности комбинаціямъ.

Digitized by Google

Слѣдуетъ-ли считать запятовидную бациллу Коха несомнѣнной причиной холеры [1])?

Прошлогодняя эпидемія холеры, господствовавшая также и въ г. Кіевѣ, дала мнѣ возможность повторить изслѣдованія проф. Р. Коха, съ цѣлью убѣдиться въ значеніи открытыхъ имъ запятыхъ, какъ причины холернаго заболѣванія. Этотъ вопросъ многимъ кажется уже окончательно рѣшеннымъ и не требующимъ дальнѣйшей провѣрки. При внимательномъ, однако, разсмотрѣніи литературы легко убѣдиться, что относительно нѣкоторыхъ важныхъ пунктовъ, касающихся этого вопроса, между отдѣльными авторами замѣчаются существенныя противорѣчія. Далѣе весьма трудно себѣ объяснить по теоріи Коха какъ нѣкоторые факты, замѣченные относительно появленія и распространенія холерныхъ эпидемій, такъ и нѣкоторыя клиническія явленія, наблюдаемыя у холерныхъ больныхъ. Мнѣ кажется поэтому не лишнимъ разсмотрѣть, на сколько нынѣ господствующее мнѣніе о причинѣ холеры можно считать несомнѣннымъ.

Сперва я сообщу вкратцѣ результаты, полученные мною при изслѣдованіи испражненій и кишечника холерныхъ, а потомъ перейду къ разбору имѣющихся въ литературѣ по этому вопросу данныхъ.

---

[1]) Настоящее изслѣдованіе было закончено въ январѣ текущаго года и о немъ сдѣлано было сообщеніе въ Обществѣ Кіевскихъ врачей 13-го февраля. Появленіе же въ печати замедлилось по случайнымъ обстоятельствамъ.

Digitized by Google

Испражненія были изслѣдованы у 14 холерныхъ больныхъ съ рѣзко выраженными явленіями въ альгидномъ періодѣ, такъ какъ въ это время, согласно наблюденіямъ Коха, можно было надѣяться найти всего большее количество запятыхъ. Испражненія добывались обыкновенно введеніемъ въ прямую кишку эластическаго тщательно дезинфицированнаго катетра, такъ что всегда можно было производить изслѣдованіе надъ вполнѣ свѣжимъ матеріаломъ. При этомъ обращалось вниманіе, чтобы больнымъ до изслѣдованія не ставили клистиры. Всего болѣе точное представленіе о формѣ различныхъ микроорганизмовъ получалось при приготовленіи препаратовъ безъ прибавленія всякихъ реактивовъ. Послѣ высушиванія, нагрѣванія и окрашиванія, какъ это часто дѣлается — особенно для сохраненія препаратовъ — микроорганизмы нерѣдко представлялись значительно измѣненными.

Въ большинствѣ случаевъ испражненія имѣли общеизвѣстный характерный видъ, похожій на рисовый отваръ; въ двухъ случаяхъ они были похожи на жидкій гной, содержащій хлопья слизи; въ одномъ они были окрашены кровью въ красноватый цвѣтъ и въ одномъ наконецъ они представлялись свѣтло-буроватыми съ примѣсью слизи.

Во всѣхъ 14 случаяхъ безъ исключенія были найдены различные вибріоны и запятовидныя палочки. Они представляли относительно формы, величины и движенія большое разнообразіе и по всей вѣроятности принадлежатъ къ различнымъ видамъ микроорганизмовъ. Величина ихъ колебалась между 1,2 μ и 4,5 μ. Меньшіе изъ нихъ,—величиною отъ 1,2 — 1,8 μ и толщиною отъ 0,3 — 0,4 μ имѣли столь нѣжные контуры, что съ трудомъ ихъ можно было видѣть при увеличеніи въ 800 разъ. Для болѣе точнаго ихъ изслѣдованія требовалось потому увеличеніе въ 1200 — 1500 разъ. Они быстро двигались въ различныхъ направленіяхъ, при чемъ тѣло ихъ змѣеобразно изгибалось. Особенно продолжительны и энергичны были ихъ движенія въ висячей каплѣ. Этотъ видъ и слѣдуетъ принять за Коховскіе холерные вибріоны, такъ какъ они во всѣхъ отношеніяхъ тождественны съ тѣми вибріонами, которые находятся въ типичныхъ холерныхъ разводкахъ, а также и по величинѣ соотвѣтствуютъ описаннымъ Кохомъ, Babes'омъ, Флюгге и др. Другія запятыя, встрѣчающіяся также часто въ холерныхъ испражненіяхъ, имѣютъ видъ изогнутой палочки, съ рѣзкими темными контурами, величиною отъ 3,0—4,5 μ и толщиною отъ 0,6—0,8 μ, такъ что онѣ ясно видны при увеличеніи въ 600—

Digitized by Google

700 разъ. Ихъ кривизна большею частью умѣренная, соотвѣтствуетъ всего $^1/_4$ или $^1/_8$ части круга. Онѣ обыкновенно лежатъ неподвижно въ полѣ зрѣнія, но можно убѣдиться, что и онѣ обладаютъ самостоятельными движеніями. Особенно легко удается наблюдать ихъ движенія въ висячей каплѣ или при помощи согрѣвательнаго столика. Въ микроскопическихъ препаратахъ, приготовленныхъ обыкновеннымъ образомъ, движенія прекращаются черезъ нѣсколько минутъ, и они видны потому только, если съ самаго начала на то обратить спеціальное вниманіе. Эти движенія относительно медленны: замѣчается передвиженіе — соотвѣтственно продольной оси тѣла, то впередъ, то взадъ, при чемъ форма палочки мало измѣняется,— то она слегка выпрямляется, то опять нѣсколько сгибается. Движенія при томъ не постоянны,—послѣ нѣсколькихъ передвиженій палочка остается неподвижною въ продолженіи нѣсколькихъ секундъ до полуминуты, потомъ снова двигается и т. д. Одними измѣненіями формы тѣла трудно объяснить движенія этихъ палочекъ, и потому слѣдуетъ предполагать, что они имѣютъ рѣснички, хотя при различныхъ способахъ окрашиванія мнѣ не удалось въ томъ убѣдиться. Эти микроорганизмы, судя по ихъ движеніямъ, рѣзко отличающимся отъ движеній вибріоновъ, слѣдуетъ скорѣе назвать запятовидными бактеріями, чѣмъ вибріонами. Въ разводкахъ холерныхъ испражненій на пептонъ-желатинѣ, на агаръ-агарѣ и на кровяной сывороткѣ мнѣ не удавалось ихъ видѣть. Въ разводкахъ же на влажномъ полотнѣ я встрѣчалъ ихъ неоднократно черезъ 24 — 48 часовъ послѣ приготовленія разводки. Судя по нѣкоторымъ рисункамъ и описаніямъ, Кохъ и нѣкоторые другіе авторы и этотъ видъ бактерій, по всей вѣроятности, принимаютъ за спеціально холерныя запятообразныя палочки. Остальные виды вибріоновъ и запятыхъ, далѣе спиримсъ и спирохетъ, нерѣдко встрѣчаемыхъ также въ холерныхъ испражненіяхъ, я не стану описывать въ виду того, что они имѣютъ мало значенія для интересующаго насъ вопроса.

Особое вниманіе мною было обращено также и на количество запятыхъ и вибріоновъ, такъ какъ Кохъ этому обстоятельству придаетъ особое значеніе. По наблюденіямъ Коха [1]), въ первыхъ испражненіяхъ, имѣющихъ видъ обыкновенныхъ жидкихъ фекальныхъ массъ,

[1]) Bericht über die Thätigkeit der zur Erforschung der Cholera im Jahre 1883 nach Egypten und Indien entsandten Comission von R. Koch u. G. Goffky, стр. 25.

Digitized by Google

находится мало запятыхъ. Въ слѣдующихъ же водянистыхъ испражненіяхъ, не имѣющихъ запаха, они встрѣчаются въ большомъ количествѣ; одновременно съ этимъ почти совершенно исчезаютъ другія бактеріи, такъ что испражненія въ этомъ періодѣ представляютъ какъ бы чистую разводку запятыхъ. Послѣ прекращенія холернаго процесса запятыя быстро исчезаютъ.

Я изслѣдовалъ испражненія холерныхъ больныхъ въ томъ періодѣ, гдѣ запятыхъ можно было ожидать всего больше, т. е. въ альгидномъ періодѣ, на 2-ой или 3-ій день заболѣванія. Но ни разу мнѣ не приходилось встрѣтить запятыя въ такомъ большомъ количествѣ, чтобы испражненія можно было сравнивать съ чистыми разводками. Всегда преобладали другія формы микроорганизмовъ, запятыхъ было сравнительно мало и нерѣдко ихъ число было столь незначительно, что съ трудомъ ихъ удавалось найти. Объ одномъ случаѣ я считаю не лишнимъ вкратцѣ упомянуть. Подъ конецъ эпидеміи поступилъ въ Александровскую больницу больной съ нерѣзко выраженными явленіями холеры;—испражненія были жидки, но еще ясно окрашены въ буроватый цвѣтъ. Я вначалѣ не хотѣлъ ихъ даже изслѣдовать, такъ какъ они представляли мало типичный видъ. Когда же я приготовилъ микроскопическій препаратъ изъ комочка содержащейся въ испражненіяхъ слизи, я былъ пораженъ тою картиною, которая мнѣ представилась. Во всемъ полѣ зрѣнія были видны почти однѣ только запятыя въ большомъ количествѣ. Лучшаго препарата для демонстраціи чистой разводки запятыхъ нельзя было себѣ представить. Я желалъ немедленно его показать одному врачу, занимавшемуся тѣмъ же вопросомъ, но къ его приходу препаратъ оказался испорченъ и пришлось потомъ приготовлять цѣлый рядъ другихъ, пока удалось найти опять комочекъ слизи, содержащей довольно много запятыхъ. Во многихъ другихъ препаратахъ ихъ почти совсѣмъ не было. Это былъ тотъ случай, гдѣ запятыхъ было всего больше, и какъ разъ этотъ больной страдалъ всего болѣе легкой формой холеры. Такимъ образомъ и въ этомъ случаѣ, только въ отдѣльныхъ комочкахъ слизи находилось такъ много запятыхъ, почти безъ всякой примѣси другихъ бактерій, что получалось впечатлѣніе чистой культуры. Вообще же въ испражненіяхъ преобладали и въ этомъ случаѣ другіе микроорганизмы.

Не легко себѣ объяснить это противорѣчіе между результатами, полученными мною относительно количества запятыхъ и указаніями

Digitized by Google

Коха. Какъ извѣстно и другіе врачи находили въ послѣднюю эпидемію нерѣдко въ испражненіяхъ очень мало запятыхъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ несомнѣнной азіатской холеры запятыхъ вовсе даже не удавалось найти, не смотря на неоднократныя изслѣдованія. Впрочемъ и самъ Кохъ въ этомъ отношеніи пришелъ вначалѣ, какъ видно изъ его донесенія изъ Александріи, къ другому заключенію, чѣмъ впослѣдствіи. Поизслѣдовавъ 12 больныхъ и 10 труповъ холерныхъ, онъ сообщаетъ, что въ содержимомъ кишечника и въ испражненіяхъ холерныхъ встрѣчаются очень многіе и самые разнообразные микроорганизмы; ни одинъ изъ этихъ видовъ не преобладаетъ надъ другими [1]).

Возможно, что въ различныхъ эпидеміяхъ количество запятыхъ, также какъ и другихъ микроорганизмовъ и паразитовъ, бываетъ то больше, то меньше. Относительно напр. присутствія въ испражненіяхъ Cercomonas intestinalis я въ этомъ убѣдился. Такъ въ Петербургѣ, во время эпидеміи 1871 года, этотъ паразитъ встрѣчался у холерныхъ больныхъ очень часто, и притомъ обыкновенно въ большомъ количествѣ [2]), а въ нынѣшнюю эпидемію въ Кіевѣ я нашелъ cercomonas intest. всего въ 4 случаяхъ, и притомъ въ небольшомъ числѣ, не смотря на то, что этотъ паразитъ встрѣчается въ Кіевѣ при различныхъ заболѣваніяхъ кишечника довольно часто. Это непостоянство относительно количества запятыхъ въ кишечникѣ, по моему мнѣнію, весьма важно для вопроса о значеніи этихъ микроорганизмовъ. Если бы они встрѣчались на высотѣ процесса въ такомъ большомъ количествѣ, какъ это по сообщенію Коха слѣдовало бы ожидать, то наблюдаемыя при жизни бурныя явленія и посмертныя патолого-анатомическія измѣненія кишечника можно было бы объяснить ихъ присутствіемъ, особенно если допустить, что ими выдѣляются весьма вредные токсины. Въ виду того же, что въ дѣйствительности запятыхъ нерѣдко встрѣчается очень мало, весьма трудно объяснить весь холерный процессъ ихъ присутствіемъ, особенно если принять во вниманіе, что всасывающая способность слизистой оболочки кишечника при холерѣ значительно понижена.

---

[1]) l c. стр. 14.

[2]) Микроскоп. изслѣдованіе свѣжихъ холерныхъ испражненій. Медиц. Вѣсти. 1871. № 15.

Digitized by Google

Разводки съ холерными испражненіями были произведены частью въ лабораторіи пропедевтической клиники, частью въ хорошо устроенной доц. Ѳ. Г. Яновскимъ бактеріологической лабораторіи при Александровской городской больницѣ. Нѣкоторыя разводки были предприняты мною вмѣстѣ съ Ѳ. Г. Яновскимъ, изучавшимъ методы бактеріологическихъ изслѣдованій подъ непосредственнымъ руководствомъ проф. Коха. Участіе доц. Яновскаго было для меня потому такъ цѣнно, что при подобнаго рода изслѣдованіяхъ весьма важно строго придерживаться всѣхъ правилъ, указанныхъ авторами, и я считаю своимъ пріятнымъ долгомъ поблагодарить Ѳ. Г. Яновскаго за любезное содѣйствіе въ производствѣ этихъ опытовъ.

Разводки производились главнымъ образомъ на 10% пептонъ-желатинѣ, приготовленной точно по указаніямъ Коха, такъ какъ они даютъ всего болѣе убѣдительные результаты, далѣе на агаръ-агарѣ, уплотненной сывороткѣ, въ бульонѣ и на влажномъ холстѣ.

Разводки были сдѣланы въ 9 случаяхъ. Въ 7 изъ нихъ были получены вполнѣ характерныя колоніи холерныхъ вибріоновъ какъ на пластинкахъ, такъ и въ пробиркахъ послѣ укола (Stichculturen). Сами колоніи по ихъ макроскопическому и микроскопическому виду, а также и составляющіе ихъ микроорганизмы обыкновенно вполнѣ соотвѣтствовали описаніямъ и изображеніямъ, помѣщеннымъ Кохомъ въ его различныхъ сообщеніяхъ. Сознаюсь, что когда я въ нѣкоторыхъ разводкахъ подъ рядъ получилъ результаты, вполнѣ согласные съ сообщеніями Коха, я поневолѣ долженъ былъ думать, что Кохъ вполнѣ правъ, что въ причинномъ значеніи запятыхъ для холернаго процесса сомнѣваться нельзя. Вѣроятно и многіе другіе врачи, повторявшіе изслѣдованія Коха, пришли къ такому же убѣжденію. Но при строгомъ обсужденіи сказанныхъ фактовъ изъ нихъ можно только заключить, что запятыя дѣйствительно часто встрѣчаются въ испражненіяхъ холерныхъ, и что Кохъ вѣрно описалъ ихъ морфологическія и біологическія свойства.

Въ двухъ слѣдующихъ случаяхъ мои разводки однако дали отрицательный результатъ. Въ одномъ изъ нихъ на пластинкахъ съ пептонъ-желатиной развились колоніи, которыя макроскопически были очень похожи на колоніи запятыхъ; желатина на мѣстахъ разводокъ была разжижена и вслѣдствіе испаренія жидкости образовались небольшія воронкообразныя углубленія, на днѣ которыхъ находились

Digitized by Google

колоніи микроорганизмовъ въ видѣ небольшихъ кругловатыхъ зернышекъ. При микроскопическомъ изслѣдованіи этихъ колоній однако оказалось, что всѣ онѣ состояли изъ прямыхъ коротвихъ неподвижныхъ палочекъ, не имѣющихъ сходства съ холерными вибріонами.

Предпринятыя съ этими бактеріями разводки въ пробиркахъ помощью укола дали также разводки, существенно отличающіяся отъ холерныхъ. Кохъ, какъ извѣстно, обратилъ уже вниманіе на то, что и различныя другія бактеріи, кромѣ холерныхъ, обладаютъ свойствомъ разжижать желатину, и что въ подобныхъ случаяхъ развиваются иногда колоніи макроскопически похожія на холерныя. Въ другомъ случаѣ развились на пластинкахъ съ пептонъ-желатиной характерныя колоніи, которыя и состояли изъ вибріоновъ нѣсколько похожихъ на Коховскіе, но при дальнѣйшихъ разводкахъ въ пробиркахъ съ уколомъ они росли совершенно иначе, чѣмъ типичныя холерныя разводки. Этимъ двумъ послѣднимъ случаямъ нельзя было бы придавать особаго значенія, если бы и другими изслѣдователями не были получены такіе же отрицательные результаты. О послѣднихъ мнѣ придется упомянуть вкратцѣ ниже. Полученные мною отрицательные результаты имѣли бы еще бо́льшее значеніе, если бы былъ произведенъ цѣлый рядъ разводокъ, или если бы изслѣдованіе испражненій было повторено нѣсколько разъ. Послѣднее оказалось невозможнымъ потому, что въ одномъ случаѣ больной умеръ въ альгидномъ періодѣ, вскорѣ послѣ изслѣдованія испражненій, а въ другомъ случаѣ больной вскорѣ началъ поправляться.

При производствѣ разводокъ, я предпринялъ также цѣлый рядъ опытовъ, съ цѣлью убѣдиться, на сколько измѣняется при различныхъ условіяхъ развитіе холерныхъ вибріоновъ. Относительно вліянія температуры, свѣта, состава питательной среды, т. е. степени концентраціи и щелочности ея, я пришелъ приблизительно къ такому же результату, какъ и другіе авторы.

Кромѣ того я замѣтилъ, что на развитіе разводокъ вліяютъ и нѣкоторыя другія условія, напр. плотно-ли закупоривается пробирка, производится-ли уколъ твердой рукой, много-ли проникаетъ въ каналъ при уколѣ холерныхъ вибріоновъ. При плотномъ закупориваніи пробирки, жидкость, образовавшаяся вслѣдствіе разжиженія, испаряется медленно, и медленно развивается также и вся разводка. При смазываніи ватной пробки—ради опыта—непроницаемыми для водяныхъ

Digitized by Google

паровъ веществами напр. масломъ, или вазелиномъ испареніе жидкости совсѣмъ не происходитъ и такимъ образомъ не образуется и типичное воронкообразное углубленіе разводки. При производствѣ укола твердой рукой образуется правильный тонкій каналъ — и культура развивается въ видѣ нити; при производствѣ укола нѣсколько дрожащей отъ утомленія рукой—образуются боковыя трещины въ желатинѣ—особенно если она не совсѣмъ свѣжа,—и разводка растетъ въ видѣ болѣе или менѣе широкой ленты вслѣдствіе вростанія размножающихся вибріоновъ въ образовавшіяся щели. При производствѣ укола платиновой проволокой, мало содержащей вибріоновъ, или при задержаніи послѣднихъ на поверхности желатины, при размноженіи вибріоны образуютъ не сплошную нить, а отдѣльныя зернушки, отстоящія другъ отъ друга то въ большемъ, то въ меньшемъ разстояніи. Но даже и при вполнѣ одинаковыхъ, повидимому, условіяхъ, разводки развиваются не всегда вполнѣ равномѣрно, — разжиженіе желатины происходитъ то быстрѣе, то медленнѣе. При контрольныхъ опытахъ мнѣ приходилось наблюдать, что, при производствѣ культуръ помощью укола, для которыхъ матеріалъ былъ взятъ изъ одной и той же колоніи, развившейся на пластинкѣ, въ однихъ пробиркахъ разводки развивались типично для холерныхъ вибріоновъ, а въ другихъ желатина разжижалась такъ быстро и на такомъ большомъ пространствѣ, что получались разводки вполнѣ похожія на разводки вибріоновъ Prior'a и Finkler'a. Эта неправильность въ развитіи культуръ объясняется частью невозможностью производить ихъ при дѣйствительно вполнѣ одинаковыхъ условіяхъ, частью индивидуальностью самихъ вибріоновъ. Многія условія, вліяющія на жизнедѣятельность микроорганизмовъ, еще мало извѣстны,—притомъ мы не въ состояніи приготовлять питательную среду вполнѣ одинаковаго состава, такъ какъ употребляемыя для нихъ вещества, какъ то: мясо, пептонъ, желатина не составляютъ химически чистыхъ тѣлъ. Что касается до индивидуальности вибріоновъ, то нѣтъ вообще двухъ живыхъ организмовъ, которые бы абсолютно ничѣмъ другъ отъ друга не отличались. Такимъ образомъ и каждый отдѣльный вибріонъ отличается чѣмъ либо отъ всѣхъ остальныхъ, и эта разница до извѣстной степени должна отразиться на его ростѣ и размноженіи, а слѣдовательно и на развитіи разводки. Въ какой степени измѣняются свойства холерныхъ вибріоновъ при различныхъ условіяхъ, мы пока опредѣлить не въ со-

Digitized by Google

стояніи. Эта неправильность въ развитіи культуръ затрудняетъ, съ одной стороны, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ положительно опредѣлить, имѣемъ-ли мы дѣло съ холернымъ вибріономъ или нѣтъ, и объясняетъ намъ, съ другой стороны, тѣ многочисленныя противорѣчія, которыя мы встрѣчаемъ въ указаніяхъ различныхъ авторовъ относительно морфологическихъ и біологическихъ свойствъ этихъ микроорганизмовъ.

Относительно микроорганизмовъ, встрѣчаемыхъ вообще въ испражненіяхъ холерныхъ, я упомяну только, что они представляютъ большое разнообразіе видовъ. Кромѣ запятыхъ, вибріоновъ и различныхъ бактерій, встрѣчаются также и микрококки, lepthotrix, дрожжевые грибки, далѣе споры и остатки нитей нѣкоторыхъ плѣсневыхъ грибковъ, преимущественно различныхъ видовъ Penicillinus, Mucor и Aspergillus. Въ присутствіи плѣсневыхъ грибковъ я убѣдился, когда въ 1871 году производилъ разводки съ холерными испражненіями такимъ образомъ, что поступленіе постороннихъ зародышей было вполнѣ исключено. Въ сравненіи съ другими заболѣваніями, въ испражненіяхъ холерныхъ встрѣчается большее разнообразіе формъ. Это зависитъ, по всей вѣроятности, отъ того, что при холерѣ пищеварительная способность всего желудочно-кишечнаго канала глубоко разстроена, и что такимъ образомъ большая часть микроорганизмовъ, поступающихъ съ пищей и питьемъ въ желудокъ не переваривается, и находятъ благопріятныя условія для своего дальнѣйшаго размноженія. Въ разводкахъ на пептонъ-желатинѣ развивались относительно немногіе виды колоній, изъ чего надобно заключить, что большая часть находящихся въ испражненіяхъ микроорганизмовъ погибаетъ въ этой средѣ. Кромѣ колоній холерныхъ запятыхъ встрѣчаются на пластинкахъ почти постоянно колоніи bacil. coli communis и дрожжеваго грибка, похожаго на Saccharomyces cerevisiae, но не вызывающаго спиртное броженіе. Точнѣе распространяться объ этихъ различныхъ микроорганизмахъ я нахожу лишнимъ, такъ какъ это не имѣетъ значенія для интересующаго насъ вопроса.

Изслѣдованіе кишекъ произведено было у 4 больныхъ, умершихъ въ альгидномъ періодѣ холеры, т. е. въ такомъ періодѣ, когда, согласно заявленіямъ Коха, можно было ожидать найти въ стѣнкахъ кишечника всего больше запятыхъ. Вскрытіе производилось возможно раньше, 8—10 часовъ послѣ смерти, когда трупы, благодаря про-

Digitized by Google

хладной погодѣ (въ концѣ сентября мѣсяца), не представляли никакихъ признаковъ гніенія. Послѣднее обстоятельство имѣетъ большое значеніе для оцѣнки результатовъ бактеріологическихъ изслѣдованій. При приготовленіи и окрашиваніи микроскопическихъ препаратовъ я придерживался правилъ, указанныхъ Кохомъ.

Въ трехъ случаяхъ изъ четырехъ мнѣ удалось найти въ стѣнкахъ кишечника запятыя; но ихъ количество было всегда незначительное и всегда вмѣстѣ съ ними находились также и различныя другія бактеріи. Запятыя находились преимущественно въ либеркиновыхъ железкахъ, иногда между эпителіемъ и membr. propria, изрѣдка и въ самой ткани слизистой оболочки, вблизи поверхности ея. Число запятыхъ было всегда столь незначительно, что приходилось разсматривать цѣлый рядъ препаратовъ, пока удавалось вообще ихъ найти. Въ препаратахъ, содержащихъ наибольшее число запятыхъ въ одномъ полѣ зрѣнія при увеличеніи въ 1200—1500 разъ, находилось не болѣе 6—7 экземпляровъ; въ отдѣльныхъ железахъ не болѣе 3—4, а въ самой слизистой оболочкѣ не болѣе 1—2 экземпляровъ. Всегда вмѣстѣ съ запятыми встрѣчались и другія бактеріи и микрококки различной величины и формы то большими, то меньшими группами, и всегда число ихъ было значительно больше числа запятыхъ. Не такъ рѣдко приходилось видѣть препараты, гдѣ встрѣчались разнообразныя другія бактеріи, но ни одной запятой. Такіе же препараты, въ которыхъ находились исключительно запятыя, мнѣ не приходилось видѣть. При демонстраціи этихъ препаратовъ, которые я показывалъ между прочимъ проф. В. В. Подвысоцкому и проф. Я. Н. Якимовичу, я на все указанное обращалъ особое вниманіе. Присутствіе въ слизистой оболочкѣ разнообразныхъ бактерій нельзя было приписать гніенію, такъ какъ трупы были вполнѣ свѣжіе и препараты помѣщались тотчасъ послѣ вскрытія въ алькоголь.

Въ одномъ случаѣ, въ которомъ и макроскопически измѣненія слизистой оболочки были всего менѣе рѣзко выражены, мнѣ вообще не удалось найти запятыхъ. Этому отрицательному результату я не придаю особаго значенія, тѣмъ болѣе, что мною не были произведены разводки съ свѣжей слизистой оболочки, какъ это совѣтуетъ дѣлать Кохъ. Возможно, что при дальнѣйшемъ изслѣдованіи мнѣ и въ этомъ случаѣ удалось бы найти отдѣльные экземпляры запятыхъ.

Digitized by Google

Такъ какъ число произведенныхъ мною микроскопическихъ изслѣдованій кишечника было недостаточно для выясненія отношенія бактерій къ найденнымъ патолого-анатомическимъ измѣненіямъ, мнѣ было весьма пріятно ознакомиться съ микроскопическими препаратами, приготовленными И. Г. Савченкомъ въ лабораторіи общей патологіи проф. В. В. Подвысоцкаго. И. Г. Савченко изслѣдовалъ кишечникъ отъ 30 холерныхъ больныхъ, умершихъ въ различныхъ періодахъ заболѣванія. Во многихъ препаратахъ ясно были видны запятыя, какъ въ самихъ железахъ, такъ и въ поверхностномъ слоѣ слизистой оболочки, но и въ случаяхъ, изслѣдованныхъ г. Савченкомъ, запятыя встрѣчались всегда одновременно съ другими различными бактеріями и число послѣднихъ всегда было больше первыхъ. Въ нѣкоторыхъ препаратахъ количество запятыхъ было больше, чѣмъ въ изслѣдованныхъ мною случаяхъ, но ни въ одномъ оно не было и приблизительно столь значительно, какъ въ препаратахъ, демонстрированныхъ Кохомъ на холерной конференціи 1884 года въ Берлинѣ [1]). Кохъ показывалъ участвовавшимъ въ конференціи, безъ сомнѣнія, самые экскизитные препараты, какъ это и слѣдовало ожидать. Изображенія послѣднихъ перешли потомъ въ различныя руководства. Кто однако по этимъ изображеніямъ составляетъ себѣ понятіе о нахожденіи запятыхъ въ кишечникѣ холерныхъ вообще, тотъ сильно ошибается.

Не лишне упомянуть, что г. Савченко, согласно сдѣланному имъ сообщенію въ Обществѣ Кіевскихъ врачей, нашелъ запятыя въ содержимомъ кишечника всѣхъ 30 случаевъ. Этотъ результатъ существенно разнится отъ результатовъ другихъ врачей. Е. Френкель [2]) напр. изслѣдовалъ во время послѣдней эпидеміи въ Гамбургѣ 536 холерныхъ труповъ и въ 94 изъ нихъ, т. е. въ 17,5%, не нашелъ запятыхъ.

Дѣйствительно, это были почти исключительно случаи, гдѣ смерть наступила послѣ 4-го дня заболѣванія. Но въ виду того, что и г. Савченко изслѣдовалъ трупы отъ больныхъ умершихъ въ различныхъ періодахъ заболѣванія, то можно было ожидать приблизительно въ 5 случаяхъ отрицательнаго результата, принимая во вниманіе сообщеніе Е. Френкеля.

---

[1]) Deutsche Med. Woch. 1884 г. № 32, стр. 500.

[2]) ibid. 1893, № 7.

Digitized by Google

Противорѣчіе между результатами г. Савченка и Е. Френкеля нельзя объяснить простою случайностью; для этого число изслѣдованныхъ случаевъ слишкомъ велико. Надобно такимъ образомъ допустить, что или въ Кіевѣ у холерныхъ больныхъ болѣе постоянно встрѣчаются запятыя, чѣмъ въ Гамбургѣ, или что Е. Френкель недостаточно тщательно производилъ свои изслѣдованія, или что г. Савченко принималъ иногда за запятыя Коха и такія бактеріи, которыя съ ними имѣли только нѣкоторое сходство. О бактеріологическихъ изслѣдованіяхъ кишечника, произведенныхъ другими врачами, а также о тѣхъ случаяхъ, гдѣ клиническая картина и патолого-анатомическія измѣненія вполнѣ соотвѣтствовали холерѣ, и гдѣ тѣмъ не менѣе считали себя вправѣ исключить холеру только потому, что не нашли запятыхъ, мнѣ придется упомянуть ниже.

Что въ дѣйствительности запятыя встрѣчаются не такъ постоянно, или, по крайней мѣрѣ, не въ такомъ большомъ количествѣ въ стѣнкахъ кишечника холерныхъ, какъ это было заявлено Кохомъ при окончаніи своихъ изслѣдованій, видно между прочимъ изъ собственныхъ его наблюденій. Кохъ разсматривалъ безъ сомнѣнія съ самаго начала своихъ изслѣдованій въ Александріи весьма внимательно всѣ найденные имъ при холерѣ микроорганизмы, чтобы убѣдиться, не встрѣтятся ли между ними какіе либо особенные, свойственные только этому заболѣванію, которымъ такимъ образомъ можно было бы приписать происхожденіе болѣзни. Поизслѣдовавъ 10 холерныхъ труповъ, Кохъ сообщаетъ, что онъ во всѣхъ этихъ случаяхъ, за исключеніемъ одного, гдѣ смерть наступила отъ осложненія нѣсколько недѣль спустя послѣ прекращенія холерныхъ явленій, нашелъ въ стѣнкахъ кишечника особый видъ бактерій, который, по величинѣ и формѣ, всего болѣе подходитъ къ бактеріямъ сапа [1]),—а послѣднія представляются, какъ извѣстно, въ видѣ прямыхъ палочекъ.

Какимъ образомъ, спрашивается, Кохъ находилъ постоянно прямыя палочки, если въ дѣйствительности запятыхъ было такъ много, какъ это имъ было заявлено впослѣдствіи? Кривизна послѣднихъ не могла бы тогда ускользнуть отъ вниманія Коха. Это противорѣчіе въ сдѣланныхъ имъ въ различное время заявленіяхъ, Кохъ объясняетъ между прочимъ тѣмъ, что плоскость кривизны многихъ запятыхъ слу-

[1]) Cholerabericht etc. стр. 14.

Digitized by Google

чайно находилась въ перпендикулярной плоскости зрѣнія и что запятыя по этой причинѣ представлялись въ видѣ прямыхъ палочекъ (l. c. стр. 160).

Каждый, нѣсколько знакомый съ подобными изслѣдованіями, легко пойметъ, какое значеніе можно придавать такому объясненію.

Въ какомъ отношеніи спрашивается стоятъ находящіяся въ слизистой оболочкѣ запятыя къ патолого-анатомическимъ измѣненіямъ кишечника? Составляютъ ли онѣ причину этихъ измѣненій или только вторичное явленіе, т. е. не проникаютъ ли онѣ просто въ стѣнку кишечника вслѣдствіе тѣхъ измѣненій, которыя постоянно при холерѣ встрѣчаются?

Если бы отношеніе запятыхъ къ слизистой оболочкѣ было таково, какъ описалъ Кохъ, то дѣйствительно первое предположеніе было бы вѣроятнѣе. По сообщенію Коха сперва проникаютъ въ слизистую оболочку запятыя, а вслѣдъ за ними внѣдряются и другія бактеріи. Такимъ образомъ замѣчается при холерѣ подобное же отношеніе, какъ и при нѣкоторыхъ другихъ заболѣваніяхъ, напр. при дизентеріи, тифѣ, гдѣ въ омертвѣвшія, подъ вліяніемъ вредоносныхъ бактерій, ткани поступаютъ потомъ и не патогенныя бактеріи. Запятыя всегда предшествуютъ другимъ бактеріямъ и прокладываютъ имъ какъ бы путь. Нехолерныя бактеріи составляютъ какъ бы вторичное явленіе [1]). Въ изслѣдованныхъ мною препаратахъ однако запятыя всегда встрѣчались въ слизистой оболочкѣ вмѣстѣ съ другими бактеріями, и ни разу мнѣ не приходилось видѣть однѣ только запятыя, хотя, согласно описанію Коха, это слѣдовало бы ожидать нерѣдко. Предположить, что сперва проникаютъ въ слизистую оболочку запятыя и прокладываютъ какъ бы путь для другихъ бактерій—насколько я могу судить по изслѣдованнымъ мною препаратамъ—нѣтъ достаточнаго основанія. Принимая во вниманіе патолого-анатомическія измѣненія, встрѣчаемыя въ кишечникѣ при холерѣ, т. е. распространенное слущиваніе эпителія и некробіозъ поверхностнаго слоя слизистой оболочки, слѣдуетъ допустить, что находящіяся въ кишечникѣ бактеріи всякаго рода легко могутъ проникнуть въ слизистую оболочку. Было бы даже весьма странно, если бы при такихъ условіяхъ совсѣмъ не встрѣчались микроорганизмы въ стѣнкахъ кишечника. Принять же

[1]) Deutsch. Med. Woch. 1884, стр. 500.

Digitized by Google

ихъ, и въ особенности запятыя — за причину этихъ измѣненій, — на сколько по крайней мѣрѣ можно судить по микроскопическому изслѣдованію кишечника, нѣтъ достаточно данныхъ. Особенно невѣроятно предположеніе о причинномъ значеніи запятыхъ потому, что онѣ часто находятся въ весьма незначительномъ количествѣ въ стѣнкахъ кишечника, и что въ нерѣдкихъ случаяхъ несомнѣнной холеры ихъ вообще не удавалось найти.

Для рѣшенія вопроса о значеніи запятыхъ важно далѣе убѣдиться, встрѣчаются ли они только при холерѣ, какъ это утверждаетъ Кохъ и приверженцы его теоріи, или также и при другихъ болѣзняхъ. Въ то время, когда я производилъ провѣрочныя въ этомъ направленіи изслѣдованія, т. е. въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, находилось въ Александровской больницѣ, къ сожалѣнію, мало больныхъ съ разстройствами кишечника и мнѣ поэтому удалось изслѣдовать испражненія всего отъ 6 случаевъ съ нехолерными заболѣваніями: 2 случая хроническаго катарра толстыхъ кишекъ, 1 хронический желудочно-кишечный катарръ, 1 геморрой, 1 хронич. паренх. воспаленіе почекъ, осложн. катар. кишекъ, 1 чахотки осложн. хронич. желуд.-киш. катарромъ. Матеріаломъ для изслѣдованія послужили частью сами испражненія, частью содержимое прямой кишки, добытое помощью катетра. Полученныя при этомъ результаты сообщу вкратцѣ.

Въ 4 изъ 6 случаевъ мнѣ удалось найти въ испражненіяхъ различныя запятыя и вибріоны, которыя, по ихъ морфологическимъ свойствамъ, т. е. по ихъ формѣ, величинѣ и движеніямъ нельзя было отличить отъ тѣхъ запятыхъ и вибріоновъ, которыхъ мнѣ приходилось видѣть въ испражненіяхъ холерныхъ. Обыкновенно было ихъ число незначительное и преобладали различные другіе микроорганизмы;—но какъ разъ въ первомъ мною изслѣдованномъ случаѣ — у больного, страдающаго геморроемъ, гдѣ помощью катетра было добыто изъ прямой кишки немного слизи, послѣдняя оказалась сплошь проникнута запятыми, которыя микроскопически ничѣмъ не отличались отъ найденныхъ у выше упомянутаго холернаго больного. Въ такомъ большомъ количествѣ, какъ въ этомъ случаѣ, мнѣ потомъ ни разу у нехолерныхъ больныхъ не приходилось видѣть запятыхъ. При производствѣ разводокъ съ испражненіями этихъ 6 больныхъ однако ни разу не получались вполнѣ характерныя холерныя колоніи. Въ 2 случаяхъ

Digitized by Google

дѣйствительно были получены колоніи, которыя, по ихъ макроскопическому виду, были похожи на холерныя, но при микроскопическомъ изслѣдованіи и при дальнѣйшихъ разводкахъ въ пробиркахъ они представляли существенные отличительные признаки. Найденныя такимъ образомъ у 4 больныхъ запятыя и вибріоны только по ихъ микроскопическому виду соотвѣтствовали холернымъ, но ясно отличались отъ нихъ по ихъ біологическимъ свойствамъ.

Этотъ отрицательный результатъ говоритъ какъ бы въ пользу теоріи Коха; но число изслѣдованныхъ случаевъ слишкомъ незначительно, чтобы имъ придавать особое значеніе. Встрѣчаются при холерѣ и другіе микроорганизмы—напр. cercomonas intestin., которыхъ также ни въ одномъ изъ этихъ 6 случаевъ не приходилось видѣть. Вопросъ, встрѣчаются ли Коховскія запятыя исключительно при холерѣ, слѣдуетъ считать открытымъ.

Въ ближайшемъ будущемъ едва ли можно и ожидать окончательнаго рѣшенія его по различнымъ причинамъ. Мы въ настоящее время даже не знаемъ, какіе запятыя и вибріоны слѣдуетъ принять за Коховскія, только ли тѣ, которые по всѣмъ морфологическимъ и біологическимъ свойствамъ вполнѣ соотвѣтствуютъ описаннымъ Кохомъ, или и тѣ, которые болѣе или менѣе отличаются отъ первыхъ, какъ это принимается многими, занимавшимися этимъ вопросомъ въ послѣднюю холерную эпидемію. Если придерживаться строго описанія Коха, то надобно допустить, что въ многихъ случаяхъ несомнѣнной холеры совсѣмъ не были найдены Коховскія запятыя; если же согласиться съ мнѣніемъ другихъ авторовъ, то мы нерѣдко не въ состояніи будемъ опредѣлить, имѣемъ-ли мы дѣло съ холерными или нехолерными запятыми. Вообще мы видимъ, что приверженцы теоріи Коха относятся строго къ морфологическимъ и біологическимъ свойствамъ запятыхъ тогда, когда вопросъ идетъ о микроорганизмахъ, найденныхъ у сомнительныхъ или нехолерныхъ больныхъ, весьма снисходительно же, когда имѣется дѣло съ несомнѣнно холерными больными,—тутъ допускаются всевозможныя отклоненія отъ нормы. Трудно рѣшить вопросъ, встрѣчаются-ли Коховскія запятыя исключительно у холерныхъ больныхъ и по другой причинѣ. Во время небольшой эпидеміи, вспыхнувшей въ Гамбургѣ въ продолженіи послѣдней зимы—въ декабрѣ и январѣ мѣсяцахъ, Т. Румпель [1]), изслѣдовавшій бакте-

[1]) Deutsch. Med. Woch 1893, № 7.

Digitized by Google

ріологически многихъ холерныхъ больныхъ, нашелъ между прочимъ и у людей, повидимому здоровыхъ въ испражненіяхъ нормальной консистенціи, Коховскія запятыя, и допускаетъ возможность, что въ этихъ случаяхъ имѣлось дѣло съ инфекціей безъ заболѣванія. Такія наблюденія допускаютъ различное объясненіе; съ одной стороны можно принять, что попадающія въ желудочно-кишечный каналъ запятыя иногда не находятъ благопріятныхъ условій для дальнѣйшаго своего развитія, и что они тогда не вызываютъ никакихъ разстройствъ;—а съ другой стороны такія наблюденія можно привести въ доказательство, что Коховскія запятыя встрѣчаются и у здоровыхъ людей и не представляютъ такимъ образомъ чего либо специфическаго для холеры. Главную же причину, почему до сихъ поръ нѣтъ достаточнаго числа провѣрочныхъ изслѣдованій у нехолерныхъ больныхъ, не смотря на то, что прошло уже 9 лѣтъ со времени открытія запятыхъ, слѣдуетъ приписать другому обстоятельству. Работы тѣхъ лицъ, которые на основаніи самостоятельныхъ бактеріологическихъ изслѣдованій позволяли себѣ высказывать какія либо сомнѣнія, относительно справедливости открытія Коха (Klein, Cunningham, Emmerich, Prior и Finkler и др.) подвергались со стороны Коха и его приверженцевъ столь рѣзкой—можно сказать безпощадной—критикѣ, что требовалось не мало мужества, чтобы рѣшиться протестовать противъ господствующаго мнѣнія. Каждое сомнѣніе въ правдивости изслѣдованій Коха считалось въ глазахъ многихъ почти равносильнымъ полному невѣжеству по бактеріологіи. Объ этихъ работахъ мнѣ придется упомянуть ниже.

Но если дальнѣйшія изслѣдованія дѣйствительно подтвердятъ, что Коховскія запятыя встрѣчаются исключительно у холерныхъ больныхъ, докажетъ ли это, что запятыя составляютъ причину болѣзни? И въ такомъ случаѣ придется себѣ предложить вопросъ, не пріобрѣтаютъ ли запятыя извѣстныя біологическія свойства, благодаря пребыванію ихъ въ кишечникѣ холерныхъ? Эту возможность надобно имѣть въ виду, въ особенности потому, что запятыя и вибріоны, имѣющіе съ холерными одинаковыя морфологическія свойства, встрѣчаются и при различныхъ другихъ заболѣваніяхъ кишечника.

Каждому, занимавшемуся съ разводками микроорганизмовъ, хорошо извѣстно, какое большое вліяніе имѣютъ на ихъ форму и ихъ біологическія свойства тѣ условія, при которыхъ они развиваются,

Digitized by Google

въ особенности та среда, въ которой они ростутъ. Содержимое кишечника холернаго больного значительно разнится отъ содержимаго при другихъ заболѣваніяхъ. Кромѣ бѣлковыхъ веществъ и солей, въ содержимомъ кишечникѣ холернаго, безъ сомнѣнія, находятся и ядовитыя вещества, далѣе продукты распада эпителія, различныя неорганизованные ферменты и т. д. Принимая далѣе во вниманіе, что холерныя запятыя размножаются быстро, что требуется навѣрно не болѣе часу или двухъ для дѣленія одной запятой на двѣ, необходимо заключить, что, изслѣдуя испражненія сутки послѣ заболѣванія, мы имѣемъ дѣло съ 12—24 поколѣніемъ, развившемся въ кишечникѣ. Было бы весьма странно, если бы микроорганизмы, развившіеся нѣсколько поколѣній подъ рядъ, при столь ненормальныхъ условіяхъ, совсѣмъ не измѣнили бы свои біологическія свойства.

Поэтому приходится быть осторожнымъ въ своихъ выводахъ относительно значенія запятыхъ, если даже дальнѣйшія изслѣдованія докажутъ, что они встрѣчаются исключительно у холерныхъ больныхъ.

Результаты моихъ изслѣдованій такимъ образомъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ существенно разнятся отъ результатовъ, сообщенныхъ Кохомъ; но на основаніи этихъ немногихъ изслѣдованій нельзя сдѣлать окончательнаго заключенія относительно значенія запятыхъ Необходимо для этого обратить вниманіе и на тѣ условія, при которыхъ было сдѣлано открытіе Коха, далѣе на изслѣдованія другихъ авторовъ и, наконецъ на данныя, извѣстныя намъ относительно развитія холерныхъ эпидемій.

Разсмотримъ сперва вкратцѣ, при какихъ условіяхъ было сдѣлано Кохомъ открытіе запятыхъ.

Комиссія, посланная изъ Берлина, прибыла въ Александрію 24-го августа 1883 года и въ тотъ же день Кохъ произвелъ первое вскрытіе холернаго трупа, а 17-го сентября, т. е. $3^1/_2$ недѣли послѣ прибытія въ Александрію, Кохъ, изслѣдовавъ 12 больныхъ и 10 труповъ холерныхъ, доноситъ министру Беттихеру, что ему удалось найти микроорганизмъ характерный для холеры, и что такимъ образомъ первая задача при опредѣленіи причины инфекціонной болѣзни имъ уже выполнена. Каждаго, нѣсколько знакомаго съ весьма трудными и сложными изслѣдованіями этой категоріи, должно было поразить, какъ удалось Коху получить столь важный результатъ въ такое короткое время. Въ чемъ однако же состояло въ то время открытіе Коха? Въ

Digitized by Google

испражненіяхъ и въ содержимомъ кишечника холерныхъ онъ не нашелъ никакихъ микроорганизмовъ, характерныхъ для этой болѣзни; въ стѣнкахъ же кишечника ему постоянно удавалось встрѣчать особую бациллу, весьма похожую на бациллу сапа, т. е. прямую палочку. Относительно этихъ бациллъ Кохъ прибавляетъ, что имъ нельзя было бы придавать особаго значенія, если бы онѣ не были найдены въ совершенно свѣжихъ трупахъ, такъ какъ подъ вліяніемъ гніенія развиваются въ органахъ съ ними схожіе микроорганизмы. Опыты, произведенные надъ животными съ цѣлью вызвать у нихъ холеру, дали результатъ отрицательный. На первый взглядъ представляется страннымъ, что Кохъ придаетъ этимъ найденнымъ имъ въ стѣнкахъ кишечника микроорганизмамъ такое большое значеніе; тѣмъ болѣе, онъ самъ указываетъ на возможность вторичнаго появленія, т. е. допускаетъ возможность внѣдренія ихъ въ слизистую оболочку, благодаря патолого-анатомическимъ измѣненіямъ кишечной стѣнки, развивающимся подъ вліяніемъ холернаго процесса.

Это заявленіе Коха становится однако вполнѣ понятнымъ, если принять во вниманіе, при какихъ обстоятельствахъ и съ какою цѣлью оно было сдѣлано. Дѣло въ томъ, что въ Александріи въ то время холерная эпидемія уже прекратилась, и желая продолжать начатыя изслѣдованія, Кохъ ходатайствуетъ въ томъ же донесеніи передъ министромъ о разрѣшеніи комиссіи отправиться въ Индію для дальнѣйшихъ наблюденій; но для удовлетворенія своей просьбы онъ долженъ былъ, конечно, достаточно ее мотивировать. Если бы въ Александріи ему не удалось достигнуть никакихъ положительныхъ результатовъ, то и нѣмецкой комиссіи пришлось бы, безъ сомнѣнія, возвратиться въ Европу такъ же, какъ и русской и французской комиссіямъ. Для лицъ свѣдущихъ, т. е. для врачей, изъ донесенія Коха ясно видно, что онъ самъ хорошо сознаетъ, какъ далекъ онъ отъ окончательнаго рѣшенія возложенной на него задачи, и что ему въ Александріи удалось лишь собрать нѣкоторый матеріалъ для предварительныхъ изслѣдованій. Между тѣмъ его донесеніе многими было понято въ томъ смыслѣ, будто ему уже окончательно удалось открыть микроорганизмъ, вызывающій холеру, и эта радостная вѣсть вскорѣ распространилась по всей Европѣ. Для оцѣнки дальнѣйшихъ работъ Коха, это обстоятельство слѣдуетъ принять во вниманіе. Вопросъ объ этіологіи холеры былъ предрѣшенъ. Отъ изслѣдованія въ Индіи ожи-

Digitized by Google

дали только болѣе точныхъ свѣдѣній о найденныхъ бактеріяхъ. Такой постановкой дѣла Кохъ былъ уже нравственно вынужденъ открыть непремѣнно какой либо холерный микробъ. При такихъ условіяхъ крайне трудно было ему относиться вполнѣ объективно и строго критически къ тѣмъ микроорганизмамъ, которые онъ впослѣдствіи открылъ у холерныхъ.

Въ Калькуттѣ Кохъ продолжалъ съ большимъ усердіемъ свои изслѣдованія и черезъ 3 мѣсяца приблизительно пришелъ къ окончательному заключенію, что открытая имъ запятая составляетъ истинную причину холеры. Приведенные имъ въ пользу своей теоріи доводы были столь убѣдительны, что сомнѣваться въ ихъ высокомъ значеніи нельзя было, если, конечно, сами факты, на которые онъ ссылался, были бы вполнѣ достовѣрны. Относительно этихъ же фактовъ насъ поражаетъ то, что нѣкоторые существенные изъ нихъ впослѣдствіи не были подтверждены даже его приверженцами, о чемъ намъ придется сказать нѣсколько словъ ниже, а также, что приведенные имъ вначалѣ изслѣдованій факты стоятъ въ противорѣчіи съ указанными имъ впослѣдствіи. О нѣкоторыхъ я упоминалъ раньше, но считаю не лишнимъ здѣсь указать точнѣе на одно существенное противорѣчіе. Въ доказательство того, что холерныя бактеріи составляютъ причину болѣзни, Кохъ приводитъ между прочимъ, что отношеніе ихъ къ болѣзненному процессу такое же, какъ и отношеніе всѣхъ другихъ патогенныхъ бактерій. Первое ихъ появленіе совпадаетъ съ началомъ заболѣванія, потомъ число ихъ быстро увеличивается въ прямомъ отношеніи съ усиленіемъ болѣзненнаго процесса и съ прекращеніемъ его они снова исчезаютъ. На высотѣ процесса они представляютъ въ испражненіяхъ какъ бы чистую культуру и ихъ значительное количество достаточно объясняетъ ихъ вредное вліяніе на слизистую оболочку кишечника (l. c. стр. 25). Когда Кохъ же въ Александріи описывалъ бактеріи, найденныя имъ въ стѣнкахъ кишечника холерныхъ, и безъ сомнѣнія обращалъ полное вниманіе и на изслѣдованіе испражненій, чтобы убѣдиться, не встрѣчаются ли въ нихъ тѣ же самые микроорганизмы, онъ говорилъ слѣдующее: Въ содержимомъ кишечника, какъ и въ испражненіяхъ холерныхъ больныхъ, находились весьма многіе и самые разнообразные виды микроорганизмовъ. Ни одинъ изъ нихъ не преобладалъ надъ другими и не представлялъ никакихъ особыхъ признаковъ, заставлявшихъ предположить

Digitized by Google

о какой нибудь связи съ болѣзненнымъ процессомъ. Какимъ образомъ ускользнули въ Александріи отъ вниманія Коха холерныя бактеріи, если ихъ бываетъ въ испражненіяхъ такъ много, что они представляютъ какъ бы чистую культуру? Кромѣ того эти микроорганизмы представляются на высушенныхъ препаратахъ въ видѣ запятыхъ, въ свѣжихъ же испражненіяхъ въ живомъ видѣ они обыкновенно быстро двигаются и, благодаря преимущественно этимъ своеобразнымъ движеніямъ, они впослѣдствіи были причислены къ вибріонамъ. Микроскопическая картина, которая должна была представляться при изслѣдованіи испражненій, содержащихъ массу вибріоновъ, должна была такъ рѣзко отличаться отъ картины испражненій при всѣхъ другихъ болѣзняхъ, что не только самъ Кохъ съ перваго разу замѣтилъ бы ихъ, но они давно были бы уже открыты другими изслѣдователями, занимавшимися раньше этимъ вопросомъ.

Эти противорѣчія мы можемъ объяснить себѣ только не забывая тѣхъ условій, при которыхъ Кохъ составлялъ отчетъ о своихъ изслѣдованіяхъ. Вначалѣ въ Калькуттѣ Кохъ еще не зналъ, которымъ изъ самыхъ разнообразныхъ микроорганизмовъ, встрѣчаемыхъ въ испражненіяхъ, слѣдуетъ приписать происхожденіе холеры. Когда же онъ все чаще и чаще встрѣчалъ въ разводкахъ своеобразныя колоніи запятыхъ, и не находилъ ихъ при другихъ заболѣваніяхъ, онъ наконецъ пришелъ къ убѣжденію, что эти запятыя именно и составляютъ причину болѣзни. Но что онъ самъ былъ въ томъ убѣжденъ, было для него еще недостаточно. При составленіи отчета главная его забота была убѣдить въ этомъ и другихъ, такъ какъ въ противуположномъ случаѣ его задача не была бы выполнена. Въ виду такого соображенія, нѣсколько критическое отношеніе къ этому отчету оправдывается при слѣдующемъ разсужденіи. Каждый знаетъ, что при такихъ трудныхъ и сложныхъ научныхъ работахъ нельзя обойтись безъ нѣкоторыхъ неудачныхъ изслѣдованій, безъ сомнительныхъ случаевъ. Но о нихъ, при сообщеніи полученныхъ результатовъ, обыкновенно считаютъ лишнимъ упоминать, а стараются обратить главное вниманіе на болѣе выдающіеся факты, подтверждающіе выводы, къ которымъ пришелъ авторъ на основаніи произведенныхъ изслѣдованій. Затѣмъ нельзя упустить изъ виду, что на характеръ описанія наблюдаемаго вида не мало вліяютъ личныя убѣжденія наблюдателя. Съ этой точки зрѣнія самый характеръ доклада Коха не представляется

Digitized by Google

безусловно убѣдительнымъ и съ этой точки зрѣнія слѣдуетъ отнестись и къ капитальному заявленію Коха, что запятовидныя бациллы встрѣчаются исключительно при холерѣ и безусловно во всѣхъ случаяхъ ея.

Для правильной оцѣнки теоріи Коха важно прослѣдить и дальнѣйшую судьбу ея и указать на тѣ обстоятельства, которыя содѣйствовали быстрому распространенію ея. При возвращеніи Коха въ Берлинъ, его привѣтствовали съ большимъ восторгомъ, какъ лице, сдѣлавшее важное открытіе и оказавшее великую услугу человѣчеству,—хотя въ то время никто еще не успѣлъ убѣдиться въ достовѣрности сдѣланнаго имъ открытія. Сообщенная имъ вѣсть была для всѣхъ слишкомъ пріятна, чтобы къ ней относиться съ серьезнымъ сомнѣніемъ. Не мало содѣйствовало общему восторгу и польщенное чувство національности. Кохъ считался слишкомъ опытнымъ и осторожнымъ бактеріологомъ, чтобы онъ могъ, при своихъ изслѣдованіяхъ, сдѣлать какую либо существенную ошибку. При этомъ однако не приняли во вниманіе, что нерѣдко и великіе ученые ошибались при рѣшеніи болѣе простыхъ научныхъ вопросовъ. Господствующій въ то время восторгъ въ Берлинѣ во многомъ напоминаетъ событія, сопровождавшія нѣсколько лѣтъ спустя открытіе Кохомъ туберкулина. Не мало содѣйствовало убѣжденію въ справедливости теоріи Коха и то обстоятельство, что на холерной конференціи, засѣдавшей въ Берлинѣ въ іюлѣ мѣсяцѣ того же года подъ предсѣдательствомъ проф. Вирхова и при участіи первыхъ ученыхъ Германіи, несмотря на оживленные дебаты, никакихъ существенныхъ возраженій противъ теоріи Коха не было сдѣлано. Но при этомъ не слѣдуетъ забывать, что участвовавшіе въ конференціи ученые были лишены возможности провѣрить какъ разъ тѣ факты, на которыхъ Кохъ главнымъ образомъ основываетъ свое заключеніе.

Они же могли убѣдиться, встрѣчаются-ли запятыя дѣйствительно у всѣхъ холерныхъ больныхъ, притомъ въ такомъ большомъ количествѣ, какъ это было заявлено Кохомъ, и не встрѣчаются-ли тѣ же микроорганизмы и при другихъ заболѣваніяхъ.

Участвовавшіе могли лишь осмотрѣть показанные имъ препараты и обсудить правильны ли выводы, сдѣланные Кохомъ на основаніи сообщенныхъ имъ данныхъ. Нельзя поэтому приписывать рѣшеніямъ конференціи такого большого значенія, какъ это многими дѣлалось.

Digitized by Google

Не лишне упомянуть, что на первой холерной конференціи Кохъ между прочимъ указалъ на ту пользу, которую можно ожидать отъ сдѣланнаго имъ открытія: во первыхъ, теперь была дана возможность, при появленіи холерной эпидеміи, распознать съ положительностью на основаніи бактеріологическаго изслѣдованія уже первый случай заболѣванія, а во вторыхъ, представлялось возможнымъ въ будущемъ сохранить тѣ милліоны, которые раньше тратились на дезинфекцію безъ достаточнаго основанія. Какъ извѣстно, однако, ни одно, ни другое предсказаніе Коха не оправдалось. Что касается до распознаванія болѣзни, то и въ настоящей эпидеміи первые случаи нерѣдко оставались сомнительными, несмотря на бактеріологическое изслѣдованіе. Распознаваніе болѣзни стало теперь даже болѣе затруднительнымъ, чѣмъ прежде. Если вѣрить приверженцамъ Коха, то и въ такихъ случаяхъ заболѣванія, гдѣ всѣ явленія соотвѣтствуютъ азіатской холерѣ, мы не имѣемъ права на основаніи лишь одной клинической картины поставить окончательный діагнозъ, а должны для этого прибѣгнуть еще къ бактеріологическому изслѣдованію. Нѣкоторыми дѣйствительно указывается, что, благодаря открытію Коха, иногда удавалось распознать первые случаи заболѣванія; но этотъ фактъ ничего не доказываетъ. Въ виду частаго нахожденія запятыхъ у холерныхъ больныхъ, само собою разумѣется, они могли быть находимы иногда и въ первыхъ случаяхъ. Важнѣе для интересующаго насъ вопроса то, что нерѣдко въ первыхъ случаяхъ заболѣванія и опытнымъ бактеріологамъ не удавалось открыть запятыхъ, и что они были находимы лишь тогда, когда относительно характера эпидеміи не было никакого сомнѣнія. Что касается до дезинфекціи, то Кохъ считаетъ ее излишней въ виду того, что запятыя, вслѣдствіе высыханія при комнатной температурѣ, быстро гибнутъ; а также потому, что они скоро исчезаютъ въ испражненіяхъ, благодаря вредному на нихъ вліянію остальныхъ бактерій. На практикѣ, однако, никто не рѣшался придерживаться такого воззрѣнія. Впрочемъ и самъ Кохъ измѣнилъ потомъ свой взглядъ, и на второй холерной конференціи совѣтовалъ употреблять дезинфецирующія средства, притомъ въ болѣе концентрированномъ видѣ, чѣмъ они примѣнялись раньше.

Теорія Коха пріобрѣла скоро много приверженцевъ еще и потому, что ему какъ будто удалось опровергнуть всѣ тѣ возраженія, которыя были сдѣланы при провѣрочныхъ изслѣдованіяхъ различными

Digitized by Google

лицами. Входить въ разборъ всей этой горячей полемики, я нахожу лишнимъ, а довольствуюсь только указаніемъ, какіе пріемы примѣнялись, чтобы опровергнуть изслѣдованія Prior'a, Finkler'a и Эммериха.

Prior и Finkler наблюдали въ 1884 году въ Боннѣ 29 случаевъ cholera nostras, окончившихся выздоровленіемъ. Желая опредѣлить причину заболѣванія, они изслѣдовали испражненія больныхъ и постоянно находили въ нихъ запятыя весьма похожія или, можетъ быть и тождественныя, по ихъ мнѣнію, съ запятыми Коха [1]). Эти изслѣдованія обратили на себя всеобщее вниманіе въ виду того, что при ихъ подтвержденіи открытіе Коха утратило бы въ значительной степени свое діагностическое значеніе. Кохъ, получивъ отъ Prior'a и Finkler'a матеріалъ для провѣрочныхъ изслѣдованій, поспѣшилъ опровергнуть ихъ заявленіе.

Въ весьма рѣзкой статьѣ [2]), въ которой онъ обвиняетъ Prior'a и Finkler'a въ полномъ незнаніи основъ бактеріологіи и поверхностномъ производствѣ ихъ работъ, онъ пытается доказать, что найденныя P. и F. запятыя по формѣ и по разводкамъ легко отличаются отъ запятыхъ, встрѣчаемыхъ при азіатской холерѣ. По формѣ тѣмъ, что онѣ нѣсколько толще, по разводкамъ,—что онѣ быстрѣе и на большомъ протяженіи разжижаютъ пептонъ-желатину. Но каждому, занимавшемуся бактеріологическими изслѣдованіями извѣстно, что и въ чистыхъ разводкахъ не всѣ отдѣльные микроорганизмы представляются одинаковой длины и толщины, и что въ особенности въ разводкахъ на различныхъ средахъ одинъ и тотъ же видъ бактерій—частью по причинамъ намъ неизвѣстнымъ, — нерѣдко представляетъ въ этомъ отношеніи значительныя колебанія. Поэтому указанному Кохомъ отличію формы едва ли можно придавать особенное значеніе. Не лишне тутъ упомянуть, что въ тѣхъ микроскопическихъ препаратахъ холерныхъ запятыхъ, которые я выписалъ изъ различныхъ мѣстъ за границей для сравненія съ найденными мною у холерныхъ больныхъ, были и такіе препараты, въ которыхъ микроорганизмы представляли большее сходство съ запятыми P. и F., чѣмъ съ запятыми азіатской холеры. Относительно культуръ я уже упомянулъ, что разводки, полученныя въ пробиркахъ отъ характерныхъ холерныхъ колоній, раз-

---

[1]) Deutsche Med. Woch. 1884. № 36 и 39.

[2]) ibid. № 45.

Digitized by Google

виваются иногда совершенно такъ же, какъ и разводки съ запятыми Pr. и F. Соотвѣтствующія наблюденія были получены и другими авторами.

Вообще вопросъ о томъ, составляютъ-ли запятыя Koch'a, Pr. и F. различные виды, или только видоизмѣненія одного и того же микроорганизма, слѣдуетъ считать открытымъ. Упрекъ Коха, что Pr. и F. не имѣли дѣло съ чистыми культурами въ виду того, что при производствѣ ихъ они не пользовались пластинками съ пептонъ-желатиной, не имѣетъ особеннаго значенія, такъ какъ произведенныя по ихъ способу разводки во всякомъ случаѣ доказываютъ, что, найденныя ими запятыя, дѣйствительно находились въ испражненіяхъ изслѣдованныхъ ими больныхъ. Въ своемъ возраженіи Кохъ между прочимъ заявляетъ, что только о такихъ бактеріяхъ можетъ быть вопросъ относительно ихъ тождественности съ холерными бациллами, и что только такія заслуживаютъ при обсужденіи значенія запятыхъ дальнѣйшаго изслѣдованія, которыя во всѣхъ отношеніяхъ вполнѣ соотвѣтствуютъ имъ описаннымъ. Если строго придерживаться этого указанія, то многія запятыя, найденныя впослѣдствіи у холерныхъ больныхъ, нельзя считать Коховскими запятыми. Достаточно упомянуть, напр. объ опытахъ M. Gruber'a [1]). Выписанныя имъ изъ различныхъ мѣстъ холерныя запятыя представляли 5 различныхъ видовъ, которые отличались другъ отъ друга какъ по микроскопическимъ, такъ и по біологическимъ свойствамъ. Всего больше отклонялись отъ типичныхъ запятыхъ Коха полученныя отъ Pfeiffer'a изъ Берлина запятыя, такъ что первоначально M. Gruber даже сомнѣвался въ тождествѣ ихъ съ холерными запятыми. Кохъ однако требуетъ еще больше для доказательства тождества какой либо бактеріи съ найденными имъ при холерѣ. По его мнѣнію, и въ томъ случаѣ, если всѣ свойства какой либо бактеріи соотвѣтствуютъ таковымъ-же холерныхъ запятыхъ, нельзя считать ихъ тождественными въ виду того, что не всѣ свойства холерныхъ бациллъ до сихъ поръ извѣстны. Въ такомъ случаѣ придется для рѣшенія вопроса еще поизслѣдовать, не удастся ли открыть какія либо отличительныя свойства, которыя до сихъ поръ остались неизвѣстными. Не удивительно, что послѣ такого заявленія Коха, особенно принимая во вниманіе тѣ многочисленные упреки,

[1]) Wiener. Klin. Woch. 1892. 22 сент.

Digitized by Google

которые сыпались со всѣхъ сторонъ на Pr. и F. за ихъ какъ будто легкомысленное отношеніе къ столь важному открытію, за недостатокъ патріотизма и т. д.—никто больше не находилъ холерныхъ запятыхъ при другихъ заболѣваніяхъ. Каждый, кто въ то время позволилъ бы себѣ въ Германіи сомнѣваться въ справедливости сообщеній Коха, могъ навѣрно расчитывать, что и его постигла бы участь Prior'a и Finkler'a.

Вопросъ—встрѣчается-ли дѣйствительно запятая Коха исключительно у холерныхъ больныхъ главнымъ образомъ по указанной причинѣ, слѣдуетъ считать не разрѣшеннымъ. Заявленію Klein'a, нашедшаго запятыя тождественныя съ Коховскими и при другихъ заболѣваніяхъ, напр. при дизентеріи, при катаррѣ кишекъ чахоточныхъ, въ Германіи понятно не придавали особаго значенія.

Упомянемъ вкратцѣ и объ изслѣдованіяхъ Р. Эммериха о холерѣ [1]). Эммерихъ, какъ извѣстно, изслѣдовалъ въ Неаполѣ внутренніе органы, кровь и содержимое кишечника 9 свѣжихъ холерныхъ труповъ, а также и испражненія холерныхъ больныхъ и находилъ въ нихъ специфическія бактеріи. Прививки этихъ бактерій вызывали у морскихъ свинокъ въ кишечникѣ и въ различныхъ паренхиматозныхъ органахъ измѣненія вполнѣ соотвѣтствующія измѣненіямъ, встрѣчаемымъ въ холерныхъ трупахъ. Коховскихъ запятыхъ ему не удалось найти въ 2, случаяхъ, несмотря на то, что разводки на пластинкахъ были приготовлены изъ содержимаго различныхъ частей кишечника. Въ остальныхъ случаяхъ запятыя были найдены то въ большемъ, то въ меньшемъ количествѣ.

Эммерихъ пришелъ поэтому къ заключенію, что найденныя имъ специфическія бактеріи стоятъ въ этіологической связи съ холернымъ процессомъ.

Въ этотъ разъ роль защитника теоріи Коха взялъ на себя извѣстный гигіенистъ въ Геттингенѣ проф. С. Флюгге [2]). По его мнѣнію Эммерихъ, при производствѣ своихъ изслѣдованій, не соблюдалъ необходимыхъ предосторожностей и получилъ поэтому въ разводкахъ бактеріи, не имѣющія никакого отношенія къ холерному процессу, а случайно только попавшія въ питательную среду или бактеріи гніе-

[1]) Deutsch Med. Woch. 1884. № 50.

[2]) ibid. 1885. № 2.

Digitized by Google

нія. Полученныя у животныхъ вслѣдствіе прививокъ измѣненія не характерны для холеры, а составляютъ только признакъ гнилокровія. Въ заключеніе Флюгге высказываетъ свое сожалѣніе, что Эммерихъ, на основаніи столь поверхностной работы и столь шаткихъ результатовъ, протестуетъ противъ доказательствъ, приведенныхъ Кохомъ, и пытается подорвать довѣріе къ ученію, основанному на прочномъ фундаментѣ. Какъ пристрастно велась борьба со стороны приверженцевъ Коха, доказываетъ между прочимъ слѣдующее: когда H. Buchner въ весьма дѣльной и строго научной статьѣ доказалъ неосновательность возраженій Флюгге, редакція „Deutsch. Med. Woch." всегда энергично отстаивавшая интересы Коха, отказалась помѣстить эту статью въ своемъ журналѣ, и она была потомъ напечатана въ Berlin. Klin. Wochensch. (1885, № 5 и 6).

Въ доказательство справедливости теоріи Коха, между прочимъ приводятъ и тотъ фактъ, что большинство авторовъ, занимавшихся вопросомъ о холерныхъ запятыхъ, вполнѣ подтвердили изслѣдованія знаменитаго бактеріолога. Разсматривая обширную литературу этого вопроса, легко можно убѣдиться, что дѣйствительно значительное большинство ученыхъ раздѣляетъ взглядъ Коха, но также легко убѣдиться и въ томъ, что большая часть нерѣдко превосходныхъ изслѣдованій, собственно вовсе не относится къ вопросу о причинной роли запятыхъ. Такъ всѣ работы, относящіяся исключительно къ нѣкоторымъ спеціальнымъ свойствамъ запятыхъ, къ ихъ морфологіи и біологіи, къ ихъ химическому составу, къ химической реакціи разводокъ, продуктамъ выдѣленія и разложенія, вліянію на нихъ различныхъ дезинфицирующихъ средствъ и т. д., не могли содѣйствовать рѣшенію вопроса о значеніи запятыхъ для холернаго процесса.

Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія лишь тѣ работы, которыя относятся къ бактеріологическимъ изслѣдованіямъ холерныхъ больныхъ, и къ опытамъ надъ животными, произведенными съ цѣлью вызвать у нихъ искусственно холерный процессъ. Какъ велико число этихъ работъ, разбирающихъ исключительно спеціальныя свойства запятыхъ, видно напр. изъ того, что изъ 183 работъ о запятыхъ, реферированныхъ въ годовыхъ отчетахъ о патогенныхъ микроорганизмахъ, издаваемыхъ П. Баумгартеномъ до 1891 года,—139, можно считать, относятся къ этой категоріи. Повѣрочныя изслѣдованія до появленія прошлогодней эпидеміи были произведены главнымъ образомъ въ Ита-

Digitized by Google

ліи, такъ какъ въ этой странѣ господствовала съ 1884 до 1886 года довольно сильная холерная эпидемія; далѣе имѣются нѣкоторыя изслѣдованія во Франціи, Испаніи и Индіи, и немногія въ Россіи, Австріи и Японіи. Въ Германіи, гдѣ по легко понятной причинѣ—всего больше интересовались окончательнымъ рѣшеніемъ этого вопроса, не было возможности произвести систематическихъ провѣрочныхъ изслѣдованій въ виду того, что со времени открытія Кохомъ запятой до прошлаго года не появлялась холера, за исключеніемъ небольшой эпидеміи въ Финтенѣ и Гонсенгеймѣ близъ Майнца, гдѣ въ короткое время заболѣло 19 лицъ и умерло 14.

Всѣ, изслѣдовавшіе испражненія и содержимое кишекъ холерныхъ, находили въ нихъ запятыя, и большинство изъ нихъ, какъ уже было упомянуто, согласились съ мнѣніемъ Коха относительно ихъ значенія для холернаго процесса. При изученіи, однако, этихъ изслѣдованій поражаетъ то, что многіе находили запятыя не у всѣхъ холерныхъ больныхъ, что нерѣдко не удавалось найти ихъ у больныхъ съ ясно выраженными явленіями холеры въ такомъ періодѣ, гдѣ, согласно сообщеніямъ Коха, онѣ должны были находиться въ кишечникѣ и въ испражненіяхъ.

Далѣе поражаетъ и то, что многіе авторы не находили ихъ въ такомъ большомъ количествѣ, какъ это, согласно описаніямъ Коха, можно было бы ожидать, что наоборотъ нерѣдко и на высотѣ процесса, количество ихъ было столь незначительно, что съ трудомъ удавалось ихъ найти.

Въ виду того, что нерѣдко ихъ находили въ весьма скудномъ количествѣ, нѣкоторые авторы предложили различные усовершенствованные способы изслѣдованія на запятыхъ, какъ напр. способъ Шотеліуса [1]). Если бы запятыхъ было всегда такъ много, что ихъ значительнымъ количествомъ можно было бы объяснить бурныя явленія, наблюдаемыя у холерныхъ, то мы въ такихъ усовершенствованныхъ способахъ не нуждались бы. Эти противорѣчія между указаніями Коха и результатами авторовъ, занимавшихся провѣрочными изслѣдованіями для вопроса о значеніи запятыхъ, весьма существенны. При разсмотрѣніи работъ мы скорѣе получаемъ впечатлѣніе, что запятыя только часто встрѣчаются у холерныхъ больныхъ, а не то, что

[1]) Deutsch. Med. Woch. 1885. № 14.

Digitized by Google

они составляютъ дѣйствительно причину заболѣванія. Объ опытахъ, произведенныхъ съ цѣлью доказать зависимость холернаго процесса отъ этихъ микроорганизмовъ, намъ придется тотчасъ упомянуть.

Главнымъ доказательствомъ, что запятыя составляютъ причину холеры, приводятъ тотъ фактъ, что ими удается вызвать у животныхъ тождественное съ холерой заболѣваніе. Не лишне поэтому разсмотрѣть, насколько произведенные въ этомъ направленіи опыты убѣдительны. Весьма важны для даннаго вопроса результаты, полученные Кохомъ въ Александріи и Калькуттѣ у различныхъ животныхъ. Сознавая всю важность подобныхъ опытовъ, Кохъ съ самаго начала своихъ изслѣдованій обращалъ на нихъ особое вниманіе. Онъ пользовался для этой цѣли: обезьянами, собаками, кошками, кроликами, морскими свинками, крысами, мышами и курами; онъ вводилъ имъ самымъ разнообразнымъ путемъ какъ изверженія холерныхъ больныхъ, такъ и разводки запятыхъ, — свѣжихъ и старыхъ, онъ кормилъ животныхъ нѣсколько дней подъ рядъ холерными испражненіями, нейтрализуя иногда предварительно содержимое желудка, онъ дѣлалъ имъ впрыскиванія въ желудокъ, въ тонкія, въ толстыя и прямую кишки, далѣе въ глазную камеру, въ кровеносную систему, въ брюшную полость, подъ кожу. Чтобы получить по возможности положительный результатъ, онъ употреблялъ для этихъ впрыскиваній нерѣдко большія количества разводокъ: кроликамъ напр. впрыскивалъ подъ кожу до 5 правац. шприцовъ молока, содержащаго массу запятыхъ;—а мышамъ въ брюшную полость до $^1/_3$ прав. шприца разводки въ бульонѣ. Однимъ словомъ, онъ дѣлалъ все, что могъ, чтобы у животныхъ вызвать холерный процессъ;—но тѣмъ не менѣе всѣ попытки остались безуспѣшны. Большая часть животныхъ оставалась вполнѣ здоровой, у нѣкоторыхъ замѣчались легкія разстройства, не представлявшія, однако, ничего общаго съ холернымъ заболѣваніемъ. У немногихъ наступала смерть,—но не отъ холеры, а отъ другихъ заболѣваній: отъ гнилокровія, воспаленія легкихъ, кровотеченій, отъ злокачественнаго отека и изрѣдка отъ неизвѣстныхъ причинъ; но и въ этихъ случаяхъ ничего похожаго на холерныя измѣненія наблюдаемо не было. Отрицательные результаты своихъ опытовъ Кохъ объясняетъ тѣмъ, что животныя не расположены къ холерному заболѣванію и въ пользу послѣдняго приводитъ тотъ фактъ, что во время холерныхъ эпидемій не замѣчается большей смертности между животными. Съ мнѣніемъ

Digitized by Google

Коха, что эти отрицательные результаты не говорятъ противъ его теоріи о значеніи запятыхъ, можно согласиться. Но съ другой стороны надобно согласиться и съ тѣмъ, что въ такомъ случаѣ не достаетъ и вполнѣ убѣдительнаго доказательства въ пользу зависимости холернаго процесса у человѣка отъ этихъ микроорганизмовъ. Неудача опытовъ Коха съ вызываніемъ искусственнаго холернаго заболѣванія у животныхъ имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что онъ особенно былъ заинтересованъ получить положительные результаты.

Съ теченіемъ времени, однако, появились указанія, что будто бы впрыскиваніемъ запятыхъ удавалось вызвать у животныхъ холерный процессъ. Какъ это было достигнуто? Удалось ли какимъ либо путемъ увеличить воспріимчивость животныхъ къ этому заболѣванію? Употреблялись ли для опытовъ животныя, болѣе расположенныя къ холерѣ? Удалось ли усилить вредоносность самыхъ запятыхъ? Увеличить расположеніе къ холерѣ не удалось, а также употреблялись для опытовъ въ общемъ тѣ же самыя животныя, какъ и прежде. Что же касается до вредоносности запятыхъ, то нѣкоторые авторы въ послѣднее время утверждаютъ, что лишь въ совершенно молодыхъ разводкахъ (приблизительно отъ 15—30 час.) запятыя сохраняютъ свою полную заразительную силу, и незнакомствомъ съ этимъ обстоятельствомъ объясняютъ отрицательные результаты, полученные Кохомъ. Другіе экспериментаторы опять утверждаютъ, что удается различнымъ путемъ усилить вредоносность самыхъ запятыхъ, напр. прививая ихъ нѣсколько разъ подъ рядъ голубямъ и нѣкоторымъ другимъ животнымъ, культивируя ихъ въ яйцѣ и т. д. Трудно однако допустить, чтобы Кохъ производилъ опыты только съ старыми культурами, притомъ онъ самъ упоминалъ, что дѣлалъ впрыскиванія не только со старыми, но и съ свѣжими разводками. Далѣе онъ употреблялъ для своихъ опытовъ иногда и совершенно свѣжія холерныя испражненія, т. е. матеріалъ, содержащій, согласно его изслѣдованіямъ, большое количество весьма вредоносныхъ запятыхъ, и тѣмъ не менѣе не могъ этимъ путемъ заразить животныхъ. Если согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ авторовъ, которые утверждаютъ, что удается заразить животныхъ только запятыми, вредоносность которыхъ искусственно усилена, то большая часть тѣхъ опытовъ, на которые приверженцы теоріи Коха постоянно ссылаются, теряетъ свою силу, такъ какъ они были предприняты съ разводками запятыхъ, вредоносность которыхъ

Digitized by Google

не была искусственно усилена. Причина противорѣчій между отрицательными результатами, полученными Кохомъ въ Александріи и въ Калькуттѣ, и положительными, полученными какъ будто—впослѣдствіи другими экспериментаторами, должна быть другая. Не входя въ подробности, можно сказать, что это слѣдуетъ приписать, главнымъ образомъ, двумъ обстоятельствамъ: 1) что при дальнѣйшихъ опытахъ животныхъ подвергали нерѣдко столь сильнымъ вреднымъ вліяніямъ, что отъ этихъ послѣднихъ, независимо отъ впрыскиванія запятыхъ, могла наступить смерть и 2) что при оцѣнкѣ наблюдаемыхъ при жизни явленій и найденныхъ при вскрытіи измѣненій относились не строго критически, находили и тамъ сходство съ холернымъ процессомъ, гдѣ собственно ничего характернаго для этого заболѣванія не было, и гдѣ смерть наступала отъ другихъ причинъ.

Такъ, напр., Кохъ производилъ опыты, о положительныхъ результатахъ которыхъ онъ сообщилъ на 2-ой холерной конференціи слѣдующимъ образомъ: онъ вводилъ морскимъ свинкамъ въ желудокъ 5 CCm. 5% раствора соды и черезъ 20 минутъ 10 CCm. разводки холерныхъ запятыхъ въ бульонѣ, и тотчасъ послѣ того впрыскивалъ въ брюшную полость 1 CCm. на 200 CCm. вѣса тѣла спиртной настойки опія. Черезъ 1—3 дня животныя погибали. Въ сравненіи съ вѣсомъ тѣла, это соотвѣтствовало бы тому, какъ будто человѣку дали выпить около $1^1/_2$ литра разводки запятыхъ въ бульонѣ и впрыснули бы ему потомъ въ брюшную полость около 350,0 настойки опія. Самъ Кохъ между прочимъ упоминаетъ, что послѣ такой подготовки морскихъ свинокъ помощью опія, они легче подвергаются и вліянію другихъ вредоносныхъ бактерій, напр. запятымъ Prior'a и Finkler'a.

Что касается до явленій, наблюдавшихся послѣ прививки запятыхъ, то вполнѣ типичной картины холеры, какъ извѣстно, ни разу не удалось вызвать у животныхъ. Большею частью даже не наблюдались явленія желудочно-кишечнаго катарра, а только нерѣдко умѣренные поносы. Также не замѣчалась столь значительная транссудація въ желудочно-кишечный каналъ, чтобы происходило сгущеніе крови, явленіе, имѣющее столь выдающееся значеніе при холерномъ процессѣ у человѣка. Относительно патолого-анатомическихъ измѣненій, нерѣдко упоминается, что воспалительныя явленія слизистой оболочки кишекъ были незначительны, что эпителій былъ хорошо сохраненъ и т. д. Притомъ не слѣдуетъ позабыть, что и послѣ прививки различ-

Digitized by Google

ныхъ другихъ вредоносныхъ бактерій при впрыскиваніи гніющихъ жидкостей, при различныхъ патологическихъ процессахъ вообще, описанныхъ подъ общимъ названіемъ гнилокровія, часто наблюдаются весьма интенсивныя воспалительныя явленія желудочно-кишечнаго канала. Кому приходилось видѣть измѣненія, наблюдаемыя у собакъ послѣ впрыскиванія имъ въ вену гніющей жидкости, и измѣненія, замѣчаемыя послѣ прививки запятыхъ, тотъ легко могъ убѣдиться, что измѣненія желудочно-кишечнаго канала въ первыхъ случаяхъ нерѣдко бываютъ значительно рѣзче выражены. Въ опытахъ, произведенныхъ въ послѣднее время проф. М. Грубером[1]), морскія свинки, послѣ введенія разводокъ запятыхъ въ брюшную полость, погибали въ продолженіи сутокъ и въ брюшной полости находилось до 12—15 граммовъ эксудата;—т. е. количество, которое, въ сравненіи съ вѣсомъ тѣла, соотвѣтствовало бы $2 — 2^1/_2$ метрамъ жидкости у человѣка.

Это относительно большое количество эксудата, образовавшееся въ столь короткое время, доказываетъ, какъ интенсивно было въ этихъ случаяхъ воспаленіе брюшины, и для безпристрастнаго наблюдателя едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что смерть животныхъ наступала именно отъ этой болѣзни, а не отъ холеры. Если М. Груберъ при этихъ опытахъ упоминаетъ о своеобразномъ видѣ—facies choleriса—морскихъ свинокъ, то это можетъ развѣ служить доказательствомъ, до какой степени можно увлекаться, если приступать съ предубѣжденіемъ къ подобнымъ наблюденіямъ. Нерѣдко, далѣе, экспериментаторы въ пользу тождественности найденныхъ измѣненій съ холерными приводятъ тотъ фактъ, что при опытахъ въ содержимомъ кишечника или въ брюшной полости въ большомъ количествѣ встрѣчаются живыя запятыя. Понятно, однако, что присутствіе запятыхъ не можетъ служить доказательствомъ специфическаго характера измѣненій, а показываетъ лишь, что запятыя находятъ въ организмѣ животнаго благопріятныя условія для своего дальнѣйшаго размноженія и что они принадлежатъ къ вредоноснымъ бактеріямъ. Удается же вызвать смерть животныхъ и прививкой различныхъ другихъ вредоносныхъ бактерій, содержащихся въ холерныхъ испражненіяхъ, при

[1]) Wiener. Klin. Woch. 1892. 22 сент.

Digitized by Google

чемъ и эти бактеріи обильно размножаются. Съ одинаковымъ правомъ слѣдовало бы тогда и послѣднихъ считать за причину холеры.

Что же касается до опытовъ, предпринятыхъ съ цѣлью достигнуть иммунитета отъ холеры, то и они допускаютъ весьма разнообразное толкованіе и едва ли могутъ быть приведены въ пользу теоріи Коха.

Всего правильнѣе было бы при производствѣ опытовъ съ искусственнымъ вызываніемъ холернаго процесса, какъ мнѣ кажется, поступать такимъ образомъ: безъ вѣдома экспериментатора производятся впрыскиванія различнымъ животнымъ то разводокъ холерныхъ запятыхъ, то разводокъ другихъ болѣзнетворныхъ бактерій; затѣмъ экспериментатору предстоитъ рѣшить на основаніи прижизненныхъ явленій и патолого-анатомическихъ измѣненій, помимо бактеріологическаго изслѣдованія, въ какихъ случаяхъ были впрыснуты холерныя запятыя. Только при такихъ условіяхъ возможно приступить къ изслѣдованію безъ всякой предвзятой мысли и безпристрастно относиться къ найденнымъ явленіямъ. Такого рода контрольные опыты, сколько мнѣ извѣстно, не были до сихъ поръ произведены.

Вообще такимъ образомъ надобно сознаться, что пока не удалось искусственно вызвать у животныхъ вполнѣ характерную и несомнѣнную холеру и что потому произведенные въ этомъ направленіи опыты не могутъ служить подтвержденіемъ, что именно запятыя составляютъ причину этого заболѣванія.

Одинъ фактъ, наблюдавшійся до появленія послѣдней эпидеміи, говоритъ даже въ значительной степени противъ зависимости холернаго процесса отъ этихъ микроорганизмовъ. Это именно то, что до прошлаго года за послѣднія 8 лѣтъ повсемѣстно въ лабораторіяхъ готовились многочисленные разводки запятыхъ, и между тѣмъ нигдѣ въ Европѣ не развилась холерная эпидемія, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, куда она была занесена какимъ либо другимъ путемъ. На этотъ важный фактъ, какъ мнѣ кажется, не обращали достаточнаго вниманія. Не подлежитъ сомнѣнію, что изъ безчисленнаго множества запятыхъ, развившихся въ произведенныхъ разводкахъ, многія не были уничтожены дезинфекціей, а попадали въ окружающую среду и находили благопріятныя условія для дальнѣйшаго своего размноженія. Разводками же занимались нерѣдко молодыя неопытныя лица, частью лица, не согласныя съ теоріей Коха и считавшія потому излишнимъ

Digitized by Google

особенно тщательно заботиться объ уничтоженіи запятыхъ; уходъ за животными при опытахъ обыкновенно поручался служителямъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ дезинфекція была часто поверхностная и неполная. Я самъ былъ свидѣтелемъ, какъ въ одной бактеріологической лабораторіи за границей молодой врачъ П., занимавшійся прививками запятыхъ у кроликовъ, вылилъ не дезинфицированную разводку изъ окна лабораторіи въ садъ. На замѣчаніе одного изъ присутствующихъ лицъ, протестовавшаго противъ такого обращенія съ заразой холеры, врачъ отвѣтилъ, что опасаться развитія холеры отъ этого нечего.

Навѣрно и нѣкоторые другіе экспериментаторы обращались подобнымъ образомъ съ разводками запятыхъ. Извѣстны далѣе и изъ литературы нѣкоторые случаи, гдѣ испражненія людей, содержащія живыя запятыя, преднамѣренно не были обеззаражены. При такихъ условіяхъ невозможно допустить, чтобы запятыя, попавшія въ окружающую среду, нигдѣ ни разу не нашли благопріятныхъ условій для дальнѣйшаго своего развитія. Запятыя, какъ извѣстно, растутъ на весьма различныхъ средахъ; онѣ быстро размножаются напр. и на сыромъ полотнѣ; темп. въ 16—17° достаточна для ихъ дальнѣйшаго развитія; во время эпидеміи холерный ядъ развивается въ различныя времена года, при сырой и сухой погодѣ, въ мѣстностяхъ, представляющихъ относительно климата и почвы большое разнообразіе. Не подлежитъ поэтому никакому сомнѣнію, что въ продолженіи 8 лѣтъ во многихъ мѣстахъ, гдѣ были произведены разводки, запятыя навѣрно находили условія для дальнѣйшаго своего развитія. Допустить также нельзя, чтобы въ Европѣ въ продолженіи этихъ 8 лѣтъ не было лицъ, расположенныхъ къ холерному заболѣванію. Во время сильной эпидеміи, число заболѣваній въ различныхъ мѣстахъ бываетъ нерѣдко весьма значительно, и предрасположенія къ этому заболѣванію поэтому весьма распространено. Если тѣмъ не менѣе за это время нигдѣ не развилась эпидемія, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ зараза была занесена другимъ путемъ, то каждый безпристрастный изъ этого можетъ вывести только одно заключеніе: что запятыя или вообще не составляютъ причину заболѣванія, или что онѣ оказываютъ свое болѣзнетворное вліяніе лишь при какихъ либо особыхъ исключительныхъ условіяхъ, и что такимъ образомъ дѣйствительная причина холеры намъ столь же мало извѣстна, какъ и до изслѣдова-

Digitized by Google

ній Коха. Въ пользу своей теоріи Кохъ дѣйствительно приводитъ случай, гдѣ одинъ изъ 150 слушателей, занимавшійся изслѣдованіями запятыхъ, захворалъ холериной; другой—сообщенъ въ этомъ году, гдѣ въ мѣстности, свободной отъ холерныхъ заболѣваній, одинъ служитель бактеріологической лабораторіи, въ которой производились разводки запятыхъ, заболѣлъ также холериной. Но эти два случая ничего не доказываютъ и могутъ быть и иначе объяснены. Съ одной стороны встрѣчаются не такъ рѣдко случаи остраго желудочно-кишечнаго катарра, имѣющіе большое сходство съ легкими формами азіатской холеры, а съ другой стороны надобно допустить, что во 2-мъ случаѣ зараза могла быть занесена и другимъ путемъ, помимо запятыхъ, напр. съ тѣми вещами, въ которыхъ разводки были присланы изъ холерной мѣстности. Притомъ наблюдаются нерѣдко во время холерныхъ эпидемій единичныя случаи заболѣванія въ различныхъ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ зараженныхъ, безъ того, чтобы удалось опредѣлить путь зараженія.

И не странно ли, что разрѣшено было безпрепятственно разводить въ центрѣ многолюдныхъ городовъ запятыхъ, если ихъ считали заразой холеры? Самая главная задача для предупрежденія дальнѣйшаго развитія эпидеміи состоитъ въ томъ, чтобъ воспрепятствовать занесенію заразы въ мѣстность незараженную. Для достиженія этой цѣли жертвуютъ большія средства, переносятся всевозможныя неудобства и лишенія;—и одновременно съ этимъ позволяютъ искусственно распространять и размножать повсюду холерный ядъ, и подвергаютъ такимъ образомъ—если запятыя составляли бы причину холеры—массу жителей явной и серьезной опасности. Никто, конечно, не могъ поручиться за то, что отдѣльныя запятыя не попали бы случайно, вслѣдствіе неосторожности, въ окружающую среду и не послужили бы источникомъ эпидеміи, могущей унести тысячи или десятки тысячъ человѣческихъ жертвъ. Такой непослѣдовательности можно было бы удивляться, если бы мы не встрѣчали бы на каждомъ шагу подобную непослѣдовательность въ другихъ отношеніяхъ.

Придется теперь вкратцѣ разсмотрѣть, насколько наблюденія послѣдней эпидеміи подтвердили изслѣдованія Коха. Въ общемъ можно сказать, что большинство врачей, занимавшихся бактеріологическими изслѣдованіями холерныхъ больныхъ, пришли къ заключенію согласному съ его теоріей.

Digitized by Google

Разсматривая однако точнѣе тѣ данныя, на которыхъ они основываютъ свое заключеніе, легко можно убѣдиться, что многія изъ нихъ стоятъ въ прямомъ противорѣчіи съ данными, сообщенными Кохомъ. Опытные бактеріологи нерѣдко не находили запятыхъ у больныхъ, у которыхъ вся клиническая картина вполнѣ соотвѣтствовала ясно выраженной азіятской холерѣ, и у которыхъ, въ случаѣ смертельнаго исхода, патолого-анатомическія измѣненія вполнѣ соотвѣтствовали этому заболѣванію. Отрицательный результатъ получался иногда и въ такихъ случаяхъ, гдѣ смерть наступала въ первые дни заболѣванія и гдѣ такимъ образомъ, согласно съ положеніемъ Коха, слѣдовало ожидать найти запятыхъ.

Въ случаяхъ, гдѣ въ испражненіяхъ холерныхъ больныхъ находили запятыхъ, количество ихъ было нерѣдко и на высотѣ процесса весьма незначительно. Иногда приходилось прибѣгать къ различнымъ усовершенствованнымъ способамъ изслѣдованія, чтобы вообще доказать ихъ присутствіе. Многіе изслѣдователи указываютъ на явное несоотвѣтствіе между интенсивностью заболѣванія и количествомъ найденныхъ въ испражненіяхъ запятыхъ.

Далѣе нерѣдко упоминается, что найденныя у холерныхъ больныхъ запятыя по своимъ морфологическимъ и біологическимъ свойствамъ болѣе или менѣе рѣзко отличаются отъ типичныхъ Коховскихъ запятыхъ, что также стоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ описаніемъ Коха, категорически заявившимъ, что только такія запятыя имѣютъ значеніе для холернаго процесса, которыя во всѣхъ отношеніяхъ соотвѣтствуютъ имъ описаннымъ.

Наконецъ находили холерныя запятыя у людей вполнѣ здоровыхъ и у больныхъ съ легкими разстройствами, не представлявшими ничего общаго съ холернымъ заболѣваніемъ—въ испражненіяхъ плотной консистенціи и нормальнаго вида.

Всѣ эти данныя, стоящія въ явномъ противорѣчіи съ данными, сообщенными Кохомъ, различнымъ образомъ истолковываются его приверженцами, пытающимися согласовать ихъ съ теоріей Коха—нерѣдко съ очевидной натяжкой.

Особое значеніе для интересующаго насъ вопроса имѣютъ понятно тѣ изслѣдованія, которыя были произведены въ Германіи частью при непосредственномъ участіи Коха, частью лицами, познакомившимися подъ его руководствомъ бактеріологическими работами, и я

Digitized by Google

потому сперва о нихъ упомяну. Въ Берлинѣ въ срединѣ іюня и началѣ августа прошлаго года были наблюдаемы 3 случая съ явленіями, вполнѣ соотвѣтствующими азіатской холерѣ, окончившіяся смертью, въ которыхъ не были найдены запятыя и которыя потому были приняты за cholera nostras, а 24 августа былъ констатированъ первый несомнѣнный случай азіатской холеры. 14-го іюля захворалъ каменьщикъ, 38 лѣтъ, безъ видимой причины, сильной рвотой, поносомъ и другими типичными явленіями тяжелой формы азіатской холеры. 21-го больной умеръ въ коматозномъ состояніи. P. Guttmann [1]), наблюдавшій этого больного, указываетъ, что этотъ случай былъ такъ похожъ на азіатскую холеру, что только, благодаря отрицательному результату бактеріологическаго изслѣдованія, удалось исключить это заболѣваніе и поставить правильный діагнозъ. Авторъ упоминаетъ далѣе, что это былъ первый случай cholera nostras съ смертельнымъ исходомъ, который ему пришлось наблюдать.

3-го августа захворала, также безъ видимой причины, 52-хъ лѣтняя женщина поносомъ, рвотой, судорогами въ икрахъ и т. д. и умерла на другой день при явленіяхъ, соотвѣтствующихъ альгидному періоду азіатской холеры. Въ виду того, что этотъ случай былъ весьма подозрителенъ, испражненія больной были тщательно изслѣдованы какъ въ лабораторіи Фюрбрингера, наблюдавшаго эту больную [2]), такъ и въ гигіеническомъ институтѣ, но Коховскихъ запятыхъ не удалось найти, и потому и въ этомъ случаѣ былъ поставленъ діагнозъ „cholera nostras.“ Фюрбрингеръ между прочимъ указываетъ, что этотъ случай былъ похожъ на азіатскую холеру, „какъ одно яйцо на другое,“—только, благодаря открытію Коха, можно было исключить это заболѣваніе. Въ продолженіи 18 лѣтней, довольно обширной практики, автору одинъ разъ только пришлось наблюдать похожій случай. Въ тотъ же день, т. е. также 3-го августа, захворала 44 лѣтняя женщина, съ явленіями, вполнѣ похожими на азіатскую холеру. 5-го августа она была привезена въ институтъ для инфекціонныхъ болѣзней—гдѣ и умерла на слѣдующій день. M. Beck [3]), описавшій этотъ случай, не могъ найти ни въ испражненіяхъ, ни въ кишечникѣ Коховскихъ запятыхъ, но имъ были найдены въ большомъ количествѣ

[1]) Berlin. Klin. Woch. 1892. № 41.
[2]) Deutsche Med. Woch. № 34.
[3]) ibid. № 40.

Digitized by Google

особаго рода цѣпочечный коккъ, которымъ онъ и приписываетъ происхожденіе заболѣванія, протекавшемъ при явленіяхъ типичной картины азіатской холеры. Авторъ указываетъ, что не слѣдуетъ ставить діагнозъ азіатской холеры на основаніи однихъ только клиническихъ явленій и патолого-анатомическихъ измѣненій, а что слѣдуетъ для окончательнаго рѣшенія вопроса, прибѣгать къ бактеріологическому изслѣдованію. Кромѣ этихъ трехъ смертельныхъ случаевъ были еще наблюдаемы въ началѣ и срединѣ августа нѣсколько другихъ случаевъ, болѣе легкихъ, которые также были весьма похожи на азіатскую холеру, и гдѣ тѣмъ не менѣе не удавалось найти Коховскихъ запятыхъ, а первый несомнѣнный случай азіатской холеры, подтвержденный бактеріологическими изслѣдованіями, былъ констатированъ въ Берлинѣ, какъ уже было упомянуто, 24-го августа.

Большая часть подозрительныхъ въ холерномъ отношеніи больныхъ въ Берлинѣ были помѣщены въ городскую больницу Моабитъ, гдѣ для этой цѣли были приготовлены 600 кроватей. Относительно пользованныхъ въ Моабитѣ больныхъ, нѣкоторыя данныя были сообщены по предложенію П. Гутмана, завѣдующаго холернымъ отдѣленіемъ, ординаторами Canon, Lasarus и Pielicke[1]). Ими были изслѣдованы 80 случаевъ; изъ нихъ оказались 30 съ азіатской холерой. У всѣхъ послѣднихъ были найдены Коховскія запятыя.

Изъ дальнѣйшаго сообщенія видно, что діагнозъ ставился на основаніи бактеріологическаго изслѣдованія;—только тѣхъ признавали за больныхъ съ cholera asiatica, у которыхъ удавалось найти запятыхъ. Не удивительно, что тогда у всѣхъ больныхъ съ азіатской холерой были найдены запятыя! Далѣе авторы замѣчаютъ, что по количеству запятыхъ въ испражненіяхъ нельзя судить объ интенсивности заболѣванія. Въ самыхъ тяжелыхъ случаяхъ находилось нерѣдко запятыхъ весьма незначительное количество или ихъ вовсе не удавалось найти при непосредственномъ изслѣдованіи, а только помощью разводокъ; а въ самыхъ легкихъ случаяхъ они встрѣчались иногда въ очень большомъ количествѣ. Относительно всѣхъ поступившихъ въ Моабитъ съ 1-го августа до средины октября мѣсяца подозрительныхъ въ холерномъ отношеніи больныхъ, Гутманъ сообщаетъ

[1]) Berliner Klin. Woch. № 48.

Digitized by Google

слѣдующія свѣдѣнія [1]): всего поступило 433 подозрительныхъ больныхъ; изъ нихъ у 30 оказалось азіатская холера, 54 были одержимы cholera nostras; далѣе было 153 случая съ рвотой и поносомъ (Brechdurchfall), а остальные больные хворали тифомъ, дизентеріей и другими болѣзнями. За cholera nostras Гутманъ принимаетъ тѣ случаи, гдѣ, кромѣ рвоты и поноса, у больныхъ наблюдались судорги въ икрахъ, ціанозъ, или и другія явленія, свойственныя болѣе тяжелымъ формамъ азіатской холеры, но гдѣ бактеріологическое изслѣдованіе дало относительно Коховскихъ запятыхъ отрицательный результатъ. Такимъ образомъ изъ 237 больныхъ, страдающихъ рвотой и поносомъ, только у 30,—или 12,7% была азіатская холера, т. е. были найдены Коховскія запятыя. Какъ часто, однако, во время холерной эпидеміи, встрѣчаются заболѣванія рвотой и поносомъ не холернаго свойства!

Это фактъ новый, до сихъ поръ неизвѣстный, которымъ мы обязаны открытію Коха. Въ прежнія времена были того мнѣнія, что, по крайней мѣрѣ, большую часть подобныхъ случаевъ слѣдуетъ принять за легкую форму азіатской холеры. Впрочемъ и Гутманъ упоминаетъ о 5 случаяхъ легкой формы азіатской холеры,—въ числѣ пользованныхъ въ Моабитѣ, у которыхъ наблюдались только одни поносы, а общее состояніе было вполнѣ удовлетворительно. Въ виду невозможности отличить такія легкіе случаи холернаго заболѣванія безъ бактеріологическаго изслѣдованія, Гутманъ совѣтуетъ съ профилактическою цѣлью тщательно дезинфицировать во время холерной эпидеміи испражненія всѣхъ больныхъ, страдающихъ поносомъ. Указывая на странное, весьма значительное учащеніе случаевъ cholera nostras во время холерной эпидеміи въ Берлинѣ, онъ припоминаетъ, что до этого времени наблюдались въ Моабитѣ не болѣе 2—3 случаевъ cholera nostras въ годъ [2]).

---

[1]) Deutsch. Med. Woch. № 41.

[2]) Во „Врачѣ“ № 41, стр. 1040, п. 1291 реферированъ упомянутый мною смертельный случай cholera nostras, сообщенный П. Гутманомъ. Далѣе сообщается: „Изъ 396 больныхъ“ подозрительныхъ въ холерномъ отношеніи и бывшихъ подъ наблюденіемъ автора (Gutmann'a), у 51 ни разу не удалось найти запятыхъ (не только на препаратахъ изъ испражненій, но и путемъ разводокъ на желатиновыхъ пластинкахъ). Не было у этихъ больныхъ также и Finkler-Prior'овской палочки. Авторъ считаетъ эти 51 случай за случаи нашей холеры (Berl. Klin. Woch. 10 окт.) Изъ этого реферата читатель легко можетъ вывести заключеніе, что должно быть въ остальныхъ 345 случаевъ, т. е. въ 87,3%

Digitized by Google

О подозрительныхъ въ холерномъ отношеніи больныхъ, поступившихъ въ институтъ для инфекціонныхъ болѣзней сообщаютъ, по предложенію проф. Р. Коха, ассистенты института M. Beck и H. Kossel [1]).

Изъ 52 больныхъ, поступившихъ съ 1-го августа до начала октября, у 34 послѣ пріема въ институтъ не было ни поноса, ни рвоты; у остальныхъ наблюдались поносы, частью и рвота; а у 5 изъ нихъ замѣчались болѣе бурныя явленія, соотвѣтствующія азіатской холерѣ, но только у 2 были найдены Коховскія запятыя.

Такимъ образомъ изъ 52 больныхъ, только 2 страдали азіатской холерой. Относительно одного, точнѣе описаннаго случая (27 лѣтній дворникъ), B. и K. замѣчаютъ, что этотъ случай въ прежнее время навѣрно былъ бы принятъ за предвѣстникъ азіатской холеры. „Теперь же мы знаемъ, что учащеніе случаевъ заболѣванія рвотой и поносомъ, которые прежде приводили въ связь съ холерной эпидеміей, рѣшительно ничего общаго съ азіатской холерой не имѣютъ.“ Въ больницѣ Friedrichshain, находящейся подъ завѣдываніемъ проф. Fürbringer'a, было принято съ начала августа до половины сентября 36 больныхъ съ рвотой и поносомъ. У 4 больныхъ наблюдались бурныя явленія, соотвѣтствующія азіатской холерѣ. Ни у одного изъ поступившихъ больныхъ не были найдены Коховскія запятыя.

Изъ 521 больныхъ подозрительныхъ въ холерномъ отношеніи, поступившихъ въ 3 больницы, при которыхъ устроены были холерныя отдѣленія, такимъ образомъ только у 32, т. е. въ 6,1% были найдены Коховскія запятыя. Во избѣжанія недоразумѣній необходимо прибавить, что подозрительными въ холерномъ отношеніи считаются всѣ тѣ больные, которые были доставлены въ холерныя отдѣленія, частью по распоряженію полиціи безъ предварительнаго медицинскаго изслѣдованія, т. е. больные, которые показались подозрительными, лицамъ, не имѣющимъ медицинскаго образованія. Не лишне также упо-

---

всѣхъ подозрительныхъ случаевъ были найдены Коховскія запятыя. Въ Berliner Klin. Woch. стр. 1021 Гутманъ выражается дѣйствительно такъ неопредѣленно, что можно притти къ такому убѣжденію. Изъ болѣе точнаго сообщенія, помѣщеннаго имъ 13-го октября въ Deutsche Med. Woch. на стр. 928 однако видно, что въ числѣ подозрительныхъ въ холерномъ отношеніи больныхъ, поступившихъ въ Моабитъ (объ этихъ больныхъ и говорится), число которыхъ къ этому времени возросло отъ 396 до 433 — всего у 30 были найдены Коховскія запятыя, о чемъ выше упомянуто.

[1]) Deutsche Med. Woch. № 41.

Digitized by Google

мянуть, что у больныхъ, у которыхъ изслѣдованіе испражненій дало отрицательный результатъ, неоднократно были найдены запятыя, болѣе или менѣе похожія на Коховскія, но отличавшіяся отъ нихъ, при болѣе точномъ изслѣдованіи, по различнымъ морфологическимъ и біологическимъ свойствамъ.

Какое заключеніе можно вывести изъ этихъ наблюденій относительно теоріи Коха? Бактеріологическія изслѣдованія были произведены лицами, достаточно къ нимъ подготовленными, безъ сомнѣнія весьма тщательно и съ соблюденіемъ всѣхъ необходимыхъ предосторожностей, и на полученные результаты этихъ изслѣдованій, мнѣ кажется, можно поэтому вполнѣ полагаться. Но можно ли согласиться и съ тѣми выводами, къ которымъ пришли авторы на основаніи этихъ изслѣдованій. У большинства больныхъ, поступившихъ въ больницы съ явленіями, соотвѣтствующими вполнѣ азіатской холерѣ, не были найдены Коховскія запятыя, и только на основаніи этого отрицательнаго результата эти случаи были приняты за cholera nostras. Но развѣ фактъ, что запятыя составляютъ причину заболѣванія, уже такъ твердо установленъ? Дѣйствительно ли клиническія явленія имѣютъ такъ мало значенія для опредѣленія заболѣванія? Не слѣдуетъ ли допустить, что тѣ случаи, которые Гутманомъ и другими были приняты за cholera nostras, частью и случаи съ поносомъ и рвотой (Brechdurchfälle) были въ дѣйствительности случаи азіатской холеры, у которыхъ только не удавалось почему либо найти Коховскихъ запятыхъ, или у которыхъ ихъ, можетъ быть, и не было. Гутманъ и Фюрбрингеръ вполнѣ убѣждены въ достовѣрности открытія Коха и потому такую возможность и не допускаютъ. Ни въ одномъ изъ сдѣланныхъ ими или ихъ ординаторами и ассистентами сообщеніяхъ, мы не находимъ и намека на такую возможность. Безпристрастный наблюдатель получаетъ изъ сообщенныхъ авторами данныхъ впечатлѣніе, что первые случаи азіатской холеры появились въ Берлинѣ въ началѣ августа, или, можетъ быть, даже въ іюлѣ мѣсяцѣ, а не въ концѣ августа, какъ это было оффиціально установлено, и что число заболѣваній было значительно больше, чѣмъ по бактеріологическимъ изслѣдованіямъ можно было предполагать. Эпидемія была дѣйствительно легкая. Число смертныхъ случаевъ было незначительное—доходило всего приблизительно до 17 или 20; много было потому и легкихъ, абортивныхъ заболѣваній.

Digitized by Google

Далѣе получается впечатлѣніе, что не такъ постоянно и не такъ часто встрѣчаются при азіатской холерѣ запятыя, какъ это, по сообщеніямъ Коха, слѣдовало ожидать. Появленіе азіатской холеры въ Берлинѣ въ началѣ августа не представляло бы ничего страннаго, такъ какъ въ Россіи въ Люблинской губерніи, вблизи австрійской границы были констатированы первые случаи заболѣванія азіатской холеры въ послѣднихъ числахъ іюля и въ началѣ августа мѣсяца [1]). Не лишне припомнить, что П. Гутманъ, защищавшій теперь такъ энергично теорію Коха относительно этіологіи холеры, нѣсколько лѣтъ назадъ съ такимъ же убѣжденіемъ, отстаивалъ превосходное дѣйствіе туберкулины у чахоточныхъ на основаніи многочисленныхъ, произведенныхъ имъ совмѣстно съ Кохомъ въ Моабитѣ, наблюденій.

Разсмотримъ теперь результаты, полученные въ Гамбургѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ Германіи. Въ „Neue Allgemeine Krankenhaus“ въ Гамбургѣ былъ принятъ ночью съ 16—17 августа 24-хъ лѣтній больной Кёлеръ со всѣми признаками азіатской холеры,—вечеромъ 18-го больной умеръ. Изслѣдованіе испражненій и произведенныя изъ нихъ разводки дали относительно запятыхъ отрицательный результатъ. Поэтому былъ поставленъ діагнозъ cholera nostras. 18-го, 19-го и 20-го августа было принято въ больницы 67 больныхъ съ подобными же явленіями и умерло 22. Тогда не подлежало болѣе сомнѣнію, что въ Гамбургѣ дѣйствительно началась холерная эпидемія. Стали подозрѣвать, не умеръ ли и Кёлеръ отъ той же болѣзни. Было произведено переизслѣдованіе сохранившихся культуръ, и во вторичныхъ разводкахъ—22-го августа—удалось найти характерныя Коховскія запятыя. Мы видимъ тутъ примѣръ, что бактеріологическое изслѣдованіе даетъ отрицательный результатъ, пока случай представляется сомнительнымъ, а положительный, коль скоро по другимъ даннымъ сущность заболѣванія достаточно выясняется.

Съ невѣроятной быстротой число холерныхъ случаевъ потомъ стало увеличиваться; черезъ недѣлю, т. е. 27-го августа заболѣвшихъ уже было 1101 за сутки, изъ коихъ 456 умерло,—до 13-го октября,—когда эпидемія почти уже прекратилась, число всѣхъ холерныхъ заболѣваній доходило до 17929, а умершихъ было 7592. Во время полнаго разгара эпидеміи врачи, пользовавшіе больныхъ, понятно, не имѣли

[1]) О. Буйвидъ. Zeitschr. für Hygiene. XIV Bd. 1 Hft.

Digitized by Google

времени заниматься точными бактеріологическими изслѣдованіями, а потому только съ конца сентября, когда эпидемія начала ослабѣвать, были произведены въ этомъ направленіи систематическія наблюденія. При вскрытіяхъ же обращали вниманіе на бактеріологическія изслѣдованія уже съ самаго начала эпидеміи.

Полученные результаты сообщили главнымъ образомъ: M. Simmonds [1]), E. Fränkel [2]) и T. Rumpel [3]). Въ общемъ авторы пришли къ заключенію вполнѣ согласному съ теоріей Коха и въ пользу ея приводятъ богатый, ими собранный, матеріалъ. E. Fränkel произвелъ 536 вскрытій, всѣ съ бактеріологическими изслѣдованіями, M. Simmonds 300 вскрытій, T. Rumpel сообщаетъ результаты 470 отдѣльныхъ бактеріологическихъ изслѣдованій, произведенныхъ у больныхъ. Эти наблюденія были предприняты при участіи другихъ врачей, большая же часть труда пала на долю самихъ авторовъ, и слѣдуетъ поэтому выразить имъ глубокую признательность за неустанный трудъ, посвященный этимъ многотруднымъ изслѣдованіямъ.

Къ сожалѣнію, приведенныя изслѣдованія теряютъ въ значительной степени свое значеніе въ виду того, что авторы съ самаго начала приступаютъ къ нимъ—какъ это дѣлалось и врачами въ Берлинѣ—съ полнымъ убѣжденіемъ въ достовѣрности теоріи Коха. Клиническая картина, паталого-анатомическія измѣненія имѣютъ для нихъ второстепенное значеніе для опредѣленія болѣзни; рѣшающее значеніе имѣетъ только присутствіе или отсутствіе запятыхъ. Френкель прямо заявляетъ, что только бактеріологическое изслѣдованіе позволяетъ въ частномъ случаѣ поставить положительное распознаваніе холеры, вполнѣ же надежнаго патолого-анатомическаго признака для такого распознаванія не существуетъ. Въ доказательство такого заявленія, онъ между прочимъ приводитъ случай, въ которомъ у пожилой женщины, умершей отъ сильныхъ поносовъ, измѣненія кишечника представляли большое сходство съ холерными, и въ которомъ, только на основаніи отсутствія запятыхъ, можно было исключить это заболѣваніе. Результаты вскрытій, приведенные Френкелемъ, однако не вполнѣ согласны съ сдѣланнымъ имъ заявленіемъ относительно діа-

[1]) Deutsch. Med. Woch. 1892- № 51, 52.

[2]) ibid. 1893. № 7.

[3]) Тамъ-же.

Digitized by Google

гностическаго значенія запятыхъ. Въ 442 вскрытыхъ ему удавалось найти запятыхъ, въ 94 же холерныхъ трупахъ результатъ былъ отрицательный. Послѣдніе были почти исключительно случаи, въ которыхъ смерть наступила послѣ 4-го дня болѣзни. Изъ этого видно, что были и такіе случаи—хотя и исключительные—гдѣ у холерныхъ умершихъ до 4-го дня болѣзни—не удавалось найти запятыхъ, и что число холерныхъ случаевъ, въ которыхъ вообще не находили этихъ микробовъ, было довольно значительное. Эти доводы Френкеля въ пользу теоріи Коха T. Rumpel'ю показались, вѣроятно, не достаточно убѣдительными и онъ потому сообщаетъ, ссылаясь на тѣ же изслѣдованія Френкеля, *во всѣхъ* случаяхъ, гдѣ смерть наступила въ первые *6* дней болѣзни и въ трупахъ находили запятыхъ. T. Rumpel приписываетъ этимъ микробамъ такое же большое діагностическое значеніе, какъ и E. Fränkel, но онъ при опредѣленіи болѣзни поступаетъ однако не всегда строго послѣдовательно. Такъ онъ сообщаетъ о трехъ больныхъ съ вполнѣ характерными клиническими явленіями азіатской холеры, у которыхъ, однако, не удавалось найти въ испражненіяхъ запятыхъ, несмотря на 4-кратное тщательное изслѣдованіе. Онъ потому исключаетъ эти три случая изъ статистики о холерныхъ больныхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ, однако, прибавляетъ, что ему кажется правильнѣе и эти случаи считать за случаи азіатской холеры, въ которыхъ только не удалось найти запятыхъ. Онъ основываетъ свое предположеніе между прочимъ на томъ, что ему приходилось наблюдать цѣлый рядъ холерныхъ больныхъ, у которыхъ по временамъ удавалось найти запятыхъ, по временамъ же самое тщательное изслѣдованіе давало отрицательный результатъ.

По его мнѣнію у холерныхъ больныхъ запятыя могутъ то появляться, то исчезать. Эти послѣднія наблюденія мало согласны съ сообщеніями Коха, сдѣланными имъ въ Александріи и Калькуттѣ. T. Rumpel далѣе приводитъ цѣлый рядъ случаевъ, гдѣ запятыя были найдены въ испражненіяхъ людей вполнѣ здоровыхъ, или людей съ весьма незначительными разстройствами кишечника. M. Simmonds между прочимъ приводитъ, что онъ вначалѣ при изслѣдованіи содержимаго кишечника былъ весьма пораженъ, когда онъ вмѣсто ожидаемаго большого числа запятыхъ, или почти чистой культуры, находилъ только очень мало такихъ микробовъ, которыхъ можно было

Digitized by Google

принять за запятыя. Въ разводкахъ же и въ такихъ случаяхъ развивались почти исключительно характерныя холерныя колоніи. Это кажущееся противорѣчіе Simmonds объясняетъ тѣмъ, что запятыя въ содержимомъ кишечника не всегда имѣютъ такой типичный видъ, по которому ихъ возможно было бы съ достовѣрностью распознать. И это заявленіе весьма мало соотвѣтствуетъ тому, что мы изъ описаній Коха знаемъ о морфологическихъ свойствахъ запятыхъ и о ихъ количествѣ въ содержимомъ кишечника холерныхъ.

Сравнивая результаты, полученные въ Гамбургѣ и въ Берлинѣ, насъ поражаетъ, что въ Гамбургѣ наблюдалось сравнительно гораздо меньшее число случаевъ cholera nostras. Слѣдуетъ ли это приписать особенности характера эпидеміи, или, можетъ быть, способу производства самихъ бактеріологическихъ изслѣдованій?

Авторы, производившіе бактеріологическія изслѣдованія въ Берлинѣ, неоднократно указываютъ на то, что имъ приходилось наблюдать у подозрительныхъ больныхъ запятыя, которыя, по морфологическимъ свойствамъ, вполнѣ соотвѣтствовали Коховскимъ, и которыхъ можно было отличить отъ нихъ только при болѣе тщательномъ изслѣдованіи, при производствѣ разводокъ. Были ли бактеріологическія изслѣдованія въ Гамбургѣ произведены столь же тщательно? Е. Френкель, сообщая о 94 вскрытіяхъ, въ которыхъ не были найдены запятыя, прибавляетъ, что въ немаломъ числѣ этихъ случаевъ отрицательный результатъ былъ подтвержденъ разливками на пластинкахъ. Такимъ образомъ и при отрицательномъ результатѣ Френкель довольствовался большею частью однимъ микроскопическимъ изслѣдованіемъ. Не подлежитъ поэтому сомнѣнію, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ были найдены запятыя, соотвѣтствующія по морфологическимъ свойствамъ Коховскимъ, также часто не были производимы дальнѣйшія изслѣдованія съ разводками. При томъ большомъ числѣ больныхъ и труповъ, которые были въ Гамбургѣ бактеріологически изслѣдованы, едва ли можно было иначе и ожидать.

Весьма вѣроятно поэтому, что нѣкоторые случаи, которые въ Гамбургѣ считались за cholera asiatica, въ Берлинѣ были бы приняты за cholera nostras. Для рѣшенія вопроса о значеніи запятыхъ, было бы, безъ сомнѣнія, выгоднѣе, если бы было произведено значительно меньшее число бактеріологическихъ изслѣдованій, но чтобы они были проведены строго систематично и безъ предвзятой мысли.

Digitized by Google

Въ Ганноверѣ было изслѣдовано и описано нѣсколько случаевъ холеры M. Kirchner'омъ [1]). Онъ наблюдалъ въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцѣ небольшую холерную эпидемію. У 16 больныхъ оказалась cholera nostras, а у 5 cholera asiatica; изъ первыхъ умерло 3, изъ послѣднихъ также 3. Діагнозъ онъ ставилъ на основаніи бактеріологическаго изслѣдованія. Онъ описываетъ нѣсколько случаевъ, въ которыхъ анамнезъ, клиническая картина и паталого-анатомическія измѣненія вполнѣ соотвѣтствовали азіатской холерѣ, и въ которыхъ только благодаря отрицательному бактеріологическому изслѣдованію можно было исключить это заболѣваніе.

Въ Штетинѣ наблюдалась небольшая эпидемія, описанная д-ромъ M. Bethe [2]). Изъ 28 холерныхъ больныхъ, поступившихъ въ городскую больницу, изъ которыхъ умерло 13, только у 17 удалось найти запятыхъ. Въ остальныхъ 11 случаяхъ частью не были найдены запятыя, частью не было произведено бактеріологическое изслѣдованіе. M. Bethe, принадлежащій также къ числу приверженцевъ Коха, иначе однако относится къ этимъ случаямъ съ отрицательнымъ результатомъ, чѣмъ Гутманъ и многіе другіе. Онъ и эти случаи причисляетъ къ cholera asiatica, у которыхъ только не удавалось найти запятыхъ вслѣдствіе того, что ихъ количество было слишкомъ незначительно. Въ пользу своего мнѣнія онъ приводитъ слѣдующія данныя: у двухъ больныхъ, у которыхъ при повторныхъ изслѣдованіяхъ не удавалось найти въ разводкахъ съ испражненіями ни одной колоніи холерныхъ запятыхъ, послѣ вскрытія, въ срѣзахъ изъ слизистой оболочки кишекъ въ области Valv. Bauhini оказались имѣющими запятыя, хотя дѣйствительно въ небольшомъ числѣ. Трое дѣтей, умершей отъ азіатской холеры женщины, заболѣли легкими поносами. У одного изъ нихъ развилась въ разводкахъ изъ испражненій масса типичныхъ колоній холерныхъ запятыхъ, а у двухъ остальныхъ, несмотря на двукратное изслѣдованіе, ихъ совсѣмъ не оказалось. Нельзя же, онъ продолжаетъ,—допустить, чтобы изъ 3-хъ дѣтей, которыя жили при одинаковыхъ условіяхъ и которыя одновременно заболѣли съ совершенно одинаковыми явленіями, у одного была азіатская холера, а у 2-хъ остальныхъ простой катарръ кишекъ. Что можетъ быть у нѣкоторыхъ больныхъ, у

---

[1]) Berlin. Klin. Woch. № 43.

[2]) Deutsche Med. Woch. № 49—52.

Digitized by Google

которыхъ не удавалось найти запятыхъ, ихъ вовсе и не было, такую возможность, онъ понятно,—какъ приверженецъ теоріи Коха, и не допускаетъ.

Приблизительно такіе же результаты какъ въ Берлинѣ, Гамбургѣ, Ганноверѣ и Штетинѣ, были получены и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Германіи. Всего больше поражаетъ въ этихъ сообщеніяхъ то, что у больныхъ, представлявшихъ типичную картину азіатской холеры, часто не находили запятыхъ, и потому такіе случаи многіе принимали за заболѣванія, не имѣющія ничего общаго съ азіатской холерой,—за cholera nostras, или за простые острые катарры кишекъ. Такое предположеніе понятно вполнѣ произвольно и было высказано лишь въ угоду теоріи Коха. Но допустимъ даже, что дѣйствительно во время холерной эпидеміи одновременно появляются и многіе случаи cholera nostras, можно ли тогда допустить, что такое совпаденіе двухъ различныхъ болѣзней наблюдается только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи или Европы, а въ Александріи и Калькуттѣ появляются только заболѣванія азіатской холерой?

Кохъ, какъ извѣстно, находилъ у всѣхъ больныхъ, представлявшихъ явленія азіатской холеры, запятыя. Какимъ образомъ ему удалось исключить на основанія клинической картины случаи cholera nostras, или таковыхъ вообще въ Александріи и Калькуттѣ не оказалось? Не вѣроятнѣе ли потому, что и Кохъ у нѣкоторыхъ больныхъ, съ явленіями азіатской холеры, не находилъ запятыхъ, но что онъ такіе случаи, представлявшіе исключеніе изъ общаго правила, считалъ сомнительными или неудачными относительно бактеріологическаго изслѣдованія, и потому не счелъ нужнымъ о нихъ упомянуть.

Въ Россіи были также произведены во время холерной эпидеміи многочисленныя бактеріологическія изслѣдованія въ различныхъ мѣстностяхъ.

Усердіе, съ которымъ приступали къ этимъ наблюденіямъ, свидѣтельствуетъ о томъ живомъ интересѣ, съ которымъ у насъ относятся ко всѣмъ важнымъ научнымъ вопросамъ. Большинство авторовъ пришли, какъ и въ Германіи, къ выводамъ благопріятнымъ теоріи Коха. Однако, относительно самыхъ фактовъ, сообщенныхъ ими, можно повторить почти то же, что было сказано раньше относительно изслѣдованій, произведенныхъ въ Германіи. Факты эти во многихъ отношеніяхъ расходятся съ данными, сообщенными Кохомъ, хотя про-

Digitized by Google

тиворѣчія въ общемъ менѣе значителены. Нѣкоторые авторы даже во всѣхъ отношеніяхъ въ точности подтверждаютъ сообщенія Коха. Они находятъ запятыя у всѣхъ изслѣдованныхъ ими больныхъ, представлявшихъ явленія азіатской холеры; количество запятыхъ на высотѣ процесса, какъ они заявляютъ, всегда весьма значительно, причемъ нерѣдко запятыя представляются въ видѣ чистой разводки.

Вмѣстѣ съ тѣмъ и относительно морфологическихъ и біологическихъ свойствъ запятыхъ иногда упоминается, что они всегда вполнѣ соотвѣтствуютъ описаннымъ Кохомъ. Сообщенія послѣднихъ авторовъ стоятъ въ рѣзкомъ противорѣчіи съ изслѣдованіями, произведенными въ Германіи, и нелегко объяснить себѣ это противорѣчіе. Трудно допустить, чтобы характеръ холерной эпидеміи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи былъ бы совершенно другой, чѣмъ въ различныхъ мѣстахъ Германіи, т. е., что въ Россіи во время холерной эпидеміи появлялись исключительно случаи азіатской холеры, случаи же cholera nostras въ то же время не наблюдались. Трудно далѣе допустить, чтобы въ Германіи у многихъ больныхъ съ характерными явленіями азіатской холеры только потому не находили запятыхъ, что врачи не достаточно были знакомы съ бактеріологическими способами изслѣдованія, или что сами изслѣдованія были произведены не достаточно тщательно. До извѣстной степени противорѣчія объясняются тѣмъ, что нѣкоторые авторы въ Россіи, какъ это видно изъ ихъ сообщеній, принимали и такія запятыя за Коховскія, которыя отличались отъ нихъ въ большей или меньшей степени по ихъ морфологическимъ и біологическимъ свойствамъ. Нѣкоторые случаи, которые въ Россіи были приняты за cholera asiat., въ Берлинѣ считались бы за cholera nostras.

Но этимъ однимъ обстоятельствомъ нельзя объяснить постоянное нахожденіе запятыхъ у холерныхъ больныхъ. Читая сообщенія авторовъ, находившихъ при своихъ изслѣдованіяхъ какъ разъ все то, что, согласно изслѣдованіямъ Коха, можно было ожидать, поневолѣ вспоминается объ одномъ явленіи, столь часто встрѣчаемомъ въ исторіи медицины. Коль скоро какимъ либо авторитетомъ высказывается, на основаніи произведенныхъ имъ изслѣдованій, новая теорія, то всегда находятся многіе — въ особенности молодые врачи, которые вполнѣ убѣждены въ справедливости этой теоріи, и которые, при повтореніи изслѣдованій, какъ разъ находятъ все то, что согласно указаніямъ

Digitized by Google

авторитета слѣдовало ожидать, даже если сама теорія и тѣ данныя, на которыхъ она основана, впослѣдствіи оказываются ошибочными. Отъ такого чрезмѣрнаго подчиненія авторитетамъ нѣкоторые врачи никакъ не могутъ освободиться. Между прочимъ мы видимъ, что въ Россіи главными защитниками теоріи Коха относительно этіологіи холеры являются тѣ самыя лица, которыя недавно столь же энергично отстаивали превосходное дѣйствіе туберкулина у чахоточныхъ. Нѣкоторые врачи пришли, на основаніи цѣлаго ряда изслѣдованій и опытовъ къ нѣсколько иному заключенію относительно происхожденія холеры. По ихъ мнѣнію, не одна холерная запятая, но и другіе микробы принимаютъ участіе въ зараженіи холерой. Немногіе врачи наконецъ пришли къ результатамъ, не согласнымъ съ теоріей Коха.

Излагать точнѣе результаты работъ, произведенныхъ въ Россіи, я считаю лишнимъ, въ виду того, что читателямъ, интересующимся вопросомъ объ этіологіи холеры, они достаточно извѣстны изъ различныхъ статей, помѣщенныхъ, главнымъ образомъ, во „Врачѣ," частью и въ другихъ медицинскихъ журналахъ и изъ сообщеній, сдѣланныхъ во многихъ обществахъ врачей.

Во Франціи часто также были производимы бактеріологическія изслѣдованія у холерныхъ больныхъ, преимущественно въ Парижѣ и его предмѣстьяхъ. Результаты были приблизительно такіе же, какъ и въ Германіи. Почти всѣ авторы указываютъ, что сравнительно часто встрѣчаются случаи съ характерными признаками азіатской холеры, въ которыхъ, не смотря на тщательное изслѣдованіе, не удается найти запятыхъ, и что сами запятыя, найденныя у холерныхъ больныхъ, нерѣдко отличаются въ большей или меньшей степени отъ типичныхъ Коховскихъ запятыхъ.

Привожу нѣкоторые примѣры: д-ра Lesage и Macaigne [1]) изслѣдовали бактеріологически 201 случай холеры въ больницѣ Saint-Antonie и въ 48 изъ нихъ, т. е. въ 24% не находили запятыхъ. Клинически случаи съ запятыми ничѣмъ не разнились отъ случаевъ безъ запятыхъ и авторы потому считаютъ неосновательнымъ принимать послѣдніе случаи за особую форму болѣзни,—за cholera nostras. Всѣ они представляли, по ихъ мнѣнію, напротивъ случаи азіатской холеры, хотя причину заболѣваній слѣдуетъ повидимому искать въ

[1]) Annales de l'Institut Pasteur. 25 января.

Digitized by Google

развитіи различныхъ бактерій въ кишечникѣ. Количество запятыхъ было весьма различно. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ ихъ было очень много, хотя ни разу они не представляли какъ бы чистую разводку, а въ другихъ—ихъ было такъ мало, что съ трудомъ ихъ удавалось найти. Прямого отношенія между интенсивностью заболѣванія и количествомъ запятыхъ не замѣчалось.

Въ случаяхъ, окончившихся въ короткое время смертью, ихъ было иногда весьма мало, въ случаяхъ же легкихъ, окончившихся быстро полнымъ выздоровленіемъ, ихъ встрѣчали иногда въ большомъ количествѣ.

Относительно морфологическихъ свойствъ запятыхъ авторы указываютъ, что онѣ нерѣдко представляли видоизмѣненія въ толщинѣ и длинѣ, но всегда оставались искривленными.—Д-ръ Girode [1]) изслѣдовалъ бактеріологически испражненія 78 холерныхъ больныхъ въ больницѣ Beaujon въ Парижѣ, и у 11 изъ нихъ, т. е. въ 14,1%, не нашелъ запятыхъ. Изъ этихъ 11 больныхъ умерло 6. Приблизительно такіе же результаты получили Netter, Petri, Rénon и др.

Приводить изслѣдованія, произведенныя въ другихъ странахъ, я нахожу лишнимъ, въ виду того, что полученные въ Германіи, Россіи и Франціи результаты достаточно выясняютъ вопросъ о значеніи запятыхъ. Надобно быть горячимъ приверженцемъ Коха, чтобы видѣть въ этихъ изслѣдованіяхъ подтвержденіе его ученія. Противорѣчія между данными, полученными различными авторами и данными, сообщенными Кохомъ, весьма рѣзки и существенны. Изъ всѣхъ доводовъ, приведенныхъ Кохомъ въ пользу своей теоріи, почти ни одинъ не остается въ силѣ. Одно только видно изъ изслѣдованій, произведенныхъ въ различныхъ странахъ, что запятыя, также какъ и многія другія бактеріи, очень часто встрѣчаются у холерныхъ больныхъ.

Послѣ изложеннаго намъ остается еще вкратцѣ упомянуть и объ опытахъ Петтенкофера, Эммериха и Гастерлика, обратившихъ на себя всеобщее вниманіе. Какъ извѣстно, эти опыты различнымъ образомъ были истолкованы. Съ одной стороны, мнѣ кажется, надобно согласиться, что ни въ одномъ изъ этихъ опытовъ послѣ пріема холерныхъ разводокъ не развились характерныя явленія ясно выраженной азіатской холеры; съ другой стороны надобно согласиться и съ тѣмъ,

[1]) La Semaine medicale. 19 октября.

Digitized by Google

что во время холерной эпидеміи, какъ и при другихъ заразныхъ болѣзняхъ нерѣдко наблюдаются легкіе, абортивные случаи, ничѣмъ не отличающіеся отъ наблюдавшихся у Петтенкофера и у другихъ лицъ разстройствъ. При настоящихъ нашихъ знаніяхъ объ азіатской холерѣ, мы вообще не въ состояніи отличить легкія формы этого заболѣванія отъ простыхъ острыхъ катарровъ кишекъ.

Нѣтъ возможности поэтому высказаться съ положительностью относительно сущности наблюдавшихся въ этихъ опытахъ результатовъ. Если бы подобныя заболѣванія встрѣтились въ какой либо мѣстности, свободной отъ холерной эпидеміи, то понятно, ни одинъ врачъ не рѣшился бы принять ихъ за азіатскую холеру. Странно далѣе, что послѣ проглатыванія такой массы запятыхъ, появились лишь разстройства со стороны кишечника, общее же состояніе оставалось удовлетворительнымъ; а послѣ поступленія въ желудокъ несравненно меньшаго числа этихъ микробовъ—при употребленіи, напр. зараженной питьевой воды,—наступаютъ весьма бурныя явленія, оканчивающіяся часто смертью. Въ зараженной питьевой водѣ трудно удается доказать присутствіе запятыхъ, согласно заявленіямъ приверженцевъ Коха, главнымъ образомъ потому, что количество ихъ весьма незначительно, а для бактеріологическаго изслѣдованія берется не больше одного грамма воды. Допустивъ даже, что въ каждомъ граммѣ зараженной воды содержалось бы по одной запятой, то пришлось бы выпить болѣе 50 ведеръ воды для того, чтобы поступило въ желудокъ количество запятыхъ, соотвѣтствующее принятому Петтенкоферомъ и Эммерихомъ, такъ какъ ими было проглочено навѣрно болѣе милліона этихъ микробовъ.

Хотя такимъ образомъ это несоотвѣтствіе между количествомъ принятыхъ запятыхъ и наблюдавшимися вслѣдъ за тѣмъ явленіями трудно согласовать съ теоріей Коха, но эти опыты все таки доказываютъ, что разводки запятыхъ дѣйствуютъ сильнѣе всѣхъ слабительныхъ и вызываютъ сильное раздраженіе слизистой оболочки кишечника. Какому либо химическому соединенію, содержащемуся въ разводкахъ, приписать это дѣйствіе нельзя въ виду того, что поносы были всего сильнѣе на 2-ой и 3-ій день, а въ первый день или совсѣмъ не наблюдались разстройства кишечника, или они были выражены весьма слабо. Поносы притомъ продолжались отъ 4—6 дней и Эммериха прослабило въ продолженіи 4 дней болѣе 30 разъ, несмотря

Digitized by Google

на то, что имъ для прекращенія поноса были приняты опій и дубильная кислота. Испражненія были похожи на рисовый отваръ и содержали большое количество запятыхъ. Такое сильное и продолжительное дѣйствіе наблюдалось отъ пріема всего 2 капель разводки. Понятно, что такое интенсивное раздраженіе кишечника можно приписать только жизнедѣятельности запятыхъ.

Съ этой точки зрѣнія упомянутые опыты говорятъ даже больше въ пользу теоріи Коха, чѣмъ всѣ опыты, произведенные надъ животными. Но если даже и согласиться съ приверженцами Коха, что у Петтенкофера и др. наблюдалась легкая форма азіатской холеры, то какъ себѣ объяснить тѣ случаи холернаго заболѣванія, гдѣ и опытными бактеріологами, несмотря на неоднократныя изслѣдованія, вовсе не были найдены запятыя.

Мы между прочимъ должны предложить себѣ вопросъ, не пріобрѣтаютъ ли запятыя свое вредоносное дѣйствіе внѣ организма человѣка или въ кишечникѣ холернаго больного, заражаясь неизвѣстнымъ намъ холернымъ ядомъ и не могутъ ли и другіе бактеріи пріобрѣсти при тѣхъ же условіяхъ такія же вредныя ядовитыя свойства и послужить тогда также источникомъ заболѣванія холернымъ процессомъ. На эту возможность до сихъ поръ не обращали достаточнаго вниманія. Изъ новѣйшихъ изслѣдованій мы знаемъ, что запятыя теряютъ, при извѣстныхъ условіяхъ, свое вредоносное дѣйствіе, и могутъ его вновь пріобрѣсти при другихъ. Вредоносное дѣйствіе не составляетъ такимъ образомъ непремѣннаго біологическаго свойства запятыхъ, какъ это мы наблюдаемъ относительно другихъ паразитовъ. Трихины, напр., поступающія въ достаточномъ количествѣ въ организмъ человѣка, вызываютъ всегда приблизительно одинаковыя разстройства.

Относительно запятыхъ же мы замѣчаемъ противуположное;—то онѣ какъ будто совершенно безвредны, то онѣ вызываютъ только мѣстныя разстройства, то наконецъ весьма бурныя общія явленія, соотвѣтствующія отравленію сильнымъ ядомъ. Объяснить эту рѣзкую разницу въ дѣйствіи различною степенью воспріимчивости нельзя, въ виду того, что при опытахъ, произведенныхъ различными разводками, получаются то почти все положительные, то все отрицательные результаты.

Digitized by Google

Если мы видимъ, что запятыя могутъ временно пріобрѣтать свои специфическія ядовитыя свойства, то надобно допустить возможность подобнаго же измѣненія свойствъ и нѣкоторыхъ другихъ бактерій. Мы, можетъ быть, при холерѣ имѣемъ дѣло съ аналогичнымъ явленіемъ, какъ при водобоязни.

Укушеніе здоровой собаки не вызываетъ водобоязни, а только укушеніе собаки, страдающей бѣшенствомъ, но не только укушеніе бѣшеной собаки, но также и различныхъ другихъ животныхъ, кошки, волка и т. д., страдающихъ тою же болѣзнью могутъ, вызвать водобоязнь. Если мы допустимъ, что специфическія ядовитыя свойства кромѣ холерныхъ запятыхъ могутъ пріобрѣтать и другіе, бактеріи напр. неаполитанская бактерія (Эммерихъ) Bacillus coli communis, цѣпочечный коккъ и т. д., то случаи сообщенные Эммерихомъ, Бекомъ, Lesage и Masaigne'омъ и многими другими, въ которыхъ не находили запятыхъ, и гдѣ въ испражненіяхъ холерныхъ преобладали то однѣ то другія бактеріи, стали бы для насъ вполнѣ понятными. Насколько въ дѣйствительности такое отношеніе различныхъ бактерій къ холерному процессу существуетъ, могутъ рѣшить только дальнѣйшія изслѣдованія. Желательно было бы поэтому произвести дальнѣйшіе опыты надъ людьми и животными съ разводками различныхъ бактерій содержащихся въ испражненіяхъ холерныхъ больныхъ, подобные тѣмъ, которые въ этомъ направленіи были предприняты Эммерихомъ, Шубенко и Блакштейномъ, Lesage и Macaigne'омъ и другими.

Надобно, однако, имѣть въ виду, что результаты, полученные Петтенкоферомъ, Эммерихомъ и Гастерликомъ, допускаютъ и иное объясненіе. Разводки запятыхъ безъ сомнѣнія вызываютъ сильное раздраженіе слизистой оболочки кишекъ; наблюдавшіяся разстройства составляютъ, однако, можетъ быть, только простой острый катарръ кишекъ, а не холерный процессъ. Острый катарръ кишекъ происходитъ нерѣдко отъ употребленія испорченной пищи, т. е. пищи, находящейся въ состояніи гніенія и разложенія подъ вліяніемъ различныхъ бактерій. Послѣднія и составляютъ ближайшую причину разстройства кишечника. Нѣтъ ничего удивительнаго, что и въ кишечникѣ холерныхъ содержатся подобныя вредоносныя бактеріи,—и къ числу ихъ принадлежитъ и запятая.

Опыты Петтенкофера, Эммериха и Гастерлика, хотя и представляютъ большой интересъ въ научномъ отношеніи и свидѣтельствуютъ

Digitized by Google

о полномъ самоотверженіи экспериментаторовъ, но они не въ состояніи разрѣшить намъ вопросъ о значеніи запятыхъ для холернаго процесса.

О результатахъ бактеріологическаго изслѣдованія зараженной питьевой воды, я не стану распространяться. Какъ извѣстно многія данныя говорятъ въ пользу того, что заболѣванія холерой стоятъ нерѣдко въ связи съ употребленіемъ зараженной питьевой воды, а межъ тѣмъ бактеріологическое изслѣдованіе такой воды давало относительно запятыхъ почти всегда отрицательный результатъ. Этотъ фактъ между прочимъ также говоритъ противъ зависимости заболѣванія отъ запятыхъ.

Не стану также распространяться о томъ, что многія эпидеміологическія данныя не согласны съ теоріей Коха. Многочисленныя наблюденія говорятъ противъ непосредственной заразительности холернаго больного. Если же запятыя составляли бы дѣйствительную причину холеры, то заболѣванія между лицами, ухаживающими за холерными больными должны были быть несравненно чаще, чѣмъ это въ дѣйствительности наблюдается.

Кто имѣлъ возможность видѣть, какъ мало прислуга въ холерныхъ отдѣленіяхъ соблюдаетъ относительно себя предписанныя мѣры предосторожности, и остается тѣмъ не менѣе здоровой, тотъ поневолѣ долженъ придти къ заключенію, что причина заболѣванія должна быть другая, чѣмъ по нынѣ господствующей теоріи предполагаютъ; такъ, напр. въ Александровской городской больницѣ съ половины августа до начала ноября прошлаго года было пользовано 616 больныхъ, и умерло 217 и не одно изъ лицъ, ухаживающихъ за больными, не захворало холерой, несмотря на то, что служителя рѣдко умывали себѣ руки дезинфицирующими веществами послѣ загрязненія ихъ пропитаннымъ испражненіями бѣльемъ. Подобные факты часто наблюдались и другими врачами. Цѣлый рядъ весьма интересныхъ данныхъ, говорящихъ противъ непосредственной заразительности холерныхъ больныхъ, приводитъ, какъ извѣстно, и Pettenkofer въ его обширномъ трудѣ о холерѣ [1]).

Несмотря на многочисленныя возраженія, Кохъ и въ послѣднее время утверждаетъ, что открытая имъ запятая составляетъ постоян-

[1]) Zum gegenwärtigen Stand der Cholerafrage. 1887.

Digitized by Google

ную спутницу азіатской холеры [1]). Присутствіе запятыхъ въ испражненіяхъ, по его мнѣнію, несомнѣнно доказываетъ, что больной страдаетъ азіатской холерой,—отрицательный результатъ изслѣдованія однако, не даетъ еще права съ положительностью исключить эту болѣзнь. Кохъ провѣрилъ различные способы изслѣдованія, предложенные другими авторами, и рекомендуетъ теперь для достиженія болѣе вѣрныхъ результатовъ, вмѣсто прежнихъ относительно простыхъ (разводки на пластинкахъ, и въ пробиркахъ съ уколомъ) болѣе сложные, требующіе соблюденія большихъ предосторожностей (разводки въ растворѣ пептона при 27°, разводки на пластинкахъ съ пептопъ—желатиной при 22°, на агаръ-агарѣ при 37°, изслѣдованія на холерную реакцію, и опыты надъ животными по способу Pfeiffer'a).

Если при производствѣ всѣхъ этихъ изслѣдованій получится отрицательный результатъ, то для окончательнаго опредѣленія діагноза слѣдуетъ ихъ повторить, въ виду того, что у холерныхъ временно въ испражненіяхъ могутъ отсутствовать запятыя. Въ концѣ своего заявленія, Кохъ предупреждаетъ, что эти новые усовершенствованные способы требуютъ еще большей опытности и болѣе обширныхъ бактеріологическихъ познаній, чѣмъ прежніе относительно простые, и что тѣ врачи, которые не вполнѣ еще овладѣли всѣми тонкостями усовершенствованной техники, поступили бы добросовѣстнѣе, предоставивъ подобныя изслѣдованія лицамъ болѣе опытнымъ.

Разъясненія тѣхъ многочисленныхъ и существенныхъ противорѣчій, которыя замѣчаются между работами Коха и изслѣдованіями большинства другихъ авторовъ, мы въ статьѣ не находимъ. Читателю предоставляется догадываться, что эти противорѣчія должно быть зависятъ отъ несоблюденія тѣхъ многочисленныхъ предосторожностей, на которыя слѣдуетъ обратить вниманіе при производствѣ подобнаго рода изслѣдованій, или, другими словами, отъ недостаточной опытности авторовъ.

Но если дѣйствительно требуется прибѣгать къ столь сложнымъ способамъ изслѣдованія, для достиженія удовлетворительныхъ результатовъ, какимъ образомъ спрашивается удалось тогда самому Коху раньше, примѣненіемъ болѣе простыхъ способовъ изслѣдованія, нахо-

[1]) Ueber den augenblicklichen Stand der bacteriologischen Choleradiagnose. Zeitschr. für Hygiene. XIV Bd. II Hft.

Digitized by Google

дить въ Александріи и Калькуттѣ запятыхъ постоянно у всѣхъ холерныхъ больныхъ? Эта статья вообще напоминаетъ во многихъ отношеніяхъ сообщенія Коха о туберкулинѣ, сдѣланныя имъ въ то время, когда наблюденія другихъ авторовъ достаточно уже выяснили значеніе этого средства.

Принимая во вниманіе все выше изложенное, а именно, что запятыхъ часто не находили у холерныхъ больныхъ, что количество запятыхъ въ случаяхъ, гдѣ онѣ были найдены, было нерѣдко весьма незначительно и не замѣчалось соотвѣтствіе между количествомъ запятыхъ и интенсивностью заболѣванія, что у животныхъ не удавалось искусственно вызвать несомнѣнную холеру, что также у людей, проглотившихъ разводки запятыхъ, не развивались характерныя холерныя явленія; далѣе что въ Европѣ, не смотря на произведенныя во многихъ мѣстахъ разводки запятыхъ, въ продолженіи многихъ лѣтъ нигдѣ не появилась холерная эпидемія, также что нѣкоторыя эпидеміологическія данныя противорѣчатъ теоріи Коха, и что наконецъ само открытіе запятыхъ было сдѣлано при весьма неблагопріятныхъ для научныхъ изслѣдованій условіяхъ,—принимая все это во вниманіе, слѣдуетъ считать весьма невѣроятнымъ, чтобы запятыя составляли бы дѣйствительно причину холеры. Надобно напротивъ сознаться, что причина холеры намъ и теперь столь же мало извѣстна, какъ и до изслѣдованій Коха.

Практическій врачъ при настоящемъ положеніи вопроса объ этіологіи холеры находится въ большомъ затрудненіи. По заявленіямъ приверженцевъ Коха, одновременно съ азіатской холерой, часто встрѣчаются и случаи нашей холеры, и простые острые кишечные катарры. Отличить ихъ другъ отъ друга можно только на основаніи бактеріологическихъ изслѣдованій. Приверженцы Коха далѣе увѣряютъ, что не слѣдуетъ давать при азіатской холерѣ препараты опія, чтобы не задержать перистальтику кишекъ и не давать такимъ образомъ возможность запятымъ размножаться въ кишечникѣ. При нашей холерѣ же и при острыхъ кишечныхъ катаррахъ въ большинствѣ случаевъ, какъ извѣстно, препараты опія приносятъ большую пользу. Къ какому же лѣченію слѣдуетъ прибѣгать врачу, когда ему приходится пользовать въ холерное время больного, страдающаго сильнымъ поносомъ? Слѣдуетъ ли врачу для назначенія правильнаго лѣченія обзавестись бактеоріологической лабораторіей и въ каждомъ отдѣльномъ

Digitized by Google

случаѣ тратить по нѣскольку часовъ или дней на распознованіе болѣзни и тогда только приступить уже къ лѣченію? Въ столь же затруднительномъ положеніи находится врачъ, когда ему приходится обсудить, тѣ мѣры предосторожности, которыя необходимо предпринять для предупрежденія дальнѣйшаго развитія эпидеміи. И въ практическомъ отношеніи было бы потому весьма желательно, чтобы безпристрастными и строго критическими изслѣдованіями вопросъ о значеніи запятыхъ былъ бы окончательно выясненъ.

Впредъ до рѣшенія вопроса, мнѣ кажется, правильнѣе руководиться при распознованіи, лѣченіи и относительно профилактики холеры прежними правилами и пока не придавать особеннаго значенія результатамъ бактеріологическаго изслѣдованія.

Digitized by Google

Observations faites à l'Observatoire Météorologique de l'Université de Kiew,

publiées par le professeur P. BROUNOF.

Juin 1893.

НАБЛЮДЕНІЯ

Метеорологической Обсерваторіи Университета Св. Владиміра въ Кіевѣ,

издаваемыя профессоромъ П. И. БРОУНОВЫМЪ.

Іюнь 1893.

Широта сѣв.
Latitude nord. 50°27′.

Долгота вост. отъ Гринвича
Longitude à l'Est de Grenwich 30°30′.

Высота барометра надъ ур. моря
Hauteur du baromètre au niveau de la mer 183^{m}.1.

Высота термометровъ надъ ур. моря
Hauteur des thermomètres au niveau de la mer. 178^{m}. 9.

Высота термометровъ надъ поверхностью земли
Elévation des thermomètres au dessus du sol 3^{m}. 5.

Высота дождемѣра надъ пов. земли
Elévation du pluviomètre au dessus du sol 2^{m}. 0.

Высота анемометра надъ пов. земли
Elévation de l'anémomètre au dessus du sol 31^{m}. 6.

Высота воды въ эвапорометрѣ надъ поверхностью земли
Elévation de la surface de l'eau dans l'évapor. au dessus du sol 3^{m}. 5.

КІЕВЪ
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
(В. І. Завадзкаго). Б.-Васильковская ул., д. № 29—31.
1893.

Digitized by Google

Сокращенныя обозначенія явленій:

● = Дождь.
✳ = Снѣгъ.
△ = Крупа.
○ = Ледяной дождь.
▲ = Градъ.
≡ = Туманъ.
⌓ = Роса.
⊔ = Иней.

V = Изморозь.
∽ = Гололедица
← = Ледяныя иглы.
⇸ = Метель.
↙ = Сильный вѣтеръ.
⇱ = Гроза.
< = Молнія безъ грома или зарница.

⩔ = Сѣверное сіяніе.
⌒ = Радуга.
⊕ = Кругъ около солнца.
⦶ = Вѣнецъ ок. солнца.
|-| = Столбы ок. солнца.
⊖ = Кругъ ок. луны.
⋓ = Вѣнецъ ок. луны.
∞ = Сухой туманъ.

Числа даны по новому стилю.
Toutes les dates sont données d'après le nouveau style.

Digitized by Google

До настоящаго времени наблюденія надъ вѣтромъ производились въ Метеорологической Обсерваторіи Университета Св. Владиміра по флюгеру съ двумя досками, установленному на деревянномъ шестѣ на зданіи Обсерваторіи. Въ прошломъ году былъ пріобрѣтенъ чрезъ Главную Физическую Обсерваторію анемометръ Фрейберга № 16-й, приспособленный, при помощи электрическаго тока, для наблюденія, не выходя изъ комнаты, какъ направленія, такъ и силы вѣтра.

Приборъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей:

1. анемометра Робинсона съ флюгеромъ,
2. электрическаго счетчика, указывающаго силу вѣтра,
3. прибора съ падающими клапанами, показывающими направленіе вѣтра,
4. двойнаго ключа, служащаго для замыканія тока, и
5. гальванической батареи, соединенной посредствомъ проволокъ съ анемометромъ, счетчикомъ и приборомъ съ падающими клапанами.

Анемометръ Робинсона съ флюгеромъ установленъ на особой для этой цѣли построенной на зданіи Университета деревянной вышкѣ. Университетъ стоитъ на одномъ изъ наиболѣе высокихъ мѣстъ города и представляетъ собою весьма высокое зданіе; площадка вышки отстоитъ отъ конька крыши на 4.5 метра, высота флюгера надъ площадкою вышки—2.4 метра, а чашекъ анемометра—2.8 м. При такой высотѣ анемометръ господствуетъ надъ всѣми зданіями города (выше его лишь шпицы нѣкоторыхъ церквей). Желѣзная крыша Университета, сильно нагрѣваемая въ лѣтнее время солнцемъ, конечно, должна оказывать нѣкоторое вліяніе на показанія прибора, но во всякомъ случаѣ онъ находится въ гораздо болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ прежній флюгеръ съ двумя досками на зданіи Обсерваторіи.

Digitized by Google

На приложенной къ настоящему номеру фототипіи представлена часть зданія Университета, вышка и анемометръ [1]).

Высота чашекъ анемометра надъ поверхностью земли Ботаническаго сада, опредѣленная мною, при содѣйствіи А. Н. Яницкаго, тригонометрическимъ путемъ, посредствомъ теодолита Брауера, оказалась равною 31.6 метра [2]).

Отъ анемометра идутъ десять проволокъ къ батареѣ, двойному ключу, прибору съ падающими клапанами и электрическому счетчику, помѣщеннымъ въ комнатѣ наблюдателя, во второмъ этажѣ Обсерваторіи.

Батарея состоитъ изъ трехъ большихъ элементовъ, заключающихъ въ себѣ цинкъ, уголь и растворъ поваренной соли и квасцовъ.

Для опредѣленія скорости вѣтра вѣтвь, соединяющая анемометръ со счетчикомъ, замыкается на 10 минутъ, причемъ разность отсчетовъ до и послѣ замыканія, при помощи особой таблицы, переводится на метры въ секунду. Такимъ образомъ получается *средняя* скорость вѣтра т. е. средній путь проходимый вѣтромъ въ одну секунду.

Установка анемометра была сдѣлана въ маѣ 1893 г. Въ виду того, что она значительно лучше установки стараго прибора и самый приборъ гораздо точнѣе, мы, съ іюня, даемъ въ общихъ таблицахъ направленіе и силу вѣтра по анемометру Фрейберга, но кромѣ того будемъ давать и отсчеты по флюгеру съ двумя досками.

Чтобы показанія обоихъ приборовъ были возможно болѣе сравнимы между собою, наблюдатель поступаетъ слѣдующимъ образомъ.

Тотчасъ послѣ отсчетовъ по барометрамъ, которые начинаются за семь и кончаются за три минуты до часа срочныхъ наблюденій, онъ замыкаетъ токъ вѣтви, идущей въ счетчикъ анемометра Фрейберга и записываетъ число дѣленій его; затѣмъ опредѣляетъ скорость вѣтра по флюгеру съ доскою, послѣ чего отправляется въ психрометрическую будку и къ почвеннымъ термометрамъ. По возвращеніи, спустя семь минутъ послѣ срочнаго часа, размыкаетъ токъ счетчика, и снова записываетъ отсчетъ; затѣмъ опредѣляетъ направленіе вѣтра

---

[1]) Кромѣ анемометра на вышкѣ установлены еще на особыхъ столикахъ геліографы Кемпбеля-Стокса и генерала Величко.

[2]) Затѣмъ А. Н. Яницкимъ было сдѣлано непосредственное измѣреніе высоты, которое дало результатъ весьма близкій къ приведенному выше.

Digitized by Google

по анемометру Фрейберга и направленіе и скорость вѣтра по флюгеру съ доскою. По разности отсчетовъ счетчика въ началѣ и концѣ десяти минутъ опредѣляется скорость вѣтра на вышкѣ; скорость же вѣтра по флюгеру съ доскою опредѣляется какъ средне-ариѳметическая изъ скоростей въ началѣ и концѣ тѣхъ же десяти минутъ.

Такимъ образомъ направленія вѣтра отсчитываются почти въ одинъ и тотъ же моментъ, по обоимъ приборамъ, а скорости, даваемыя ими, являются соотвѣтствующими другъ другу.

Въ слѣдующей таблицѣ приведены данныя по обоимъ приборамъ за іюнь, равно какъ и разности въ направленіяхъ вѣтра и отношенія скоростей, помощью нихъ получаемыхъ.

Digitized by Google

Числа мѣсяца	7 час. утра				1 часъ дня				9 час. веч.			
	Анемометръ	Флюгеръ съ доскою	Разность направленій	Отношеніе скоростей	Анемометръ	Флюгеръ съ доскою	Разность направленій	Отношеніе скоростей	Анемометръ	Флюгеръ съ доскою	Разность направленій	Отношеніе скоростей
1	0	0	—	1.0	SSE_2	SSE_1	0	2.0	SE_2	SE_1	0	2.0
2	0	0	—	1.0	SSW_5	SSW_3	0	1.7	NNW_2	NNW_1	0	2.0
3	S_5	S_2	—	2.5	SSE_6	SSW_4	45.°0	1.5	SE_5	SE_1	0	5.0
4	ESE_6	ESE_3	0	2.0	ENE_5	ENE_5	0	1.0	ENE_7	ENE_3	0	2 3
5	NE_4	NE_3	0	1.3	NE_6	ENE_1	22.°5	6.0	NNE_5	NNE_5	0	1.0
6	NE_5	NE_5	0	1.7	NNE_8	NNE_2	0	4.0	ENE_4	ENE_2	0	4.0
7	NNE_8	NNE_7	0	1.1	NNE_7	NNE_7	0	1.0	NNE_7	NNE_5	0	1.4
8	ENE_6	ENE_5	0	1.2	ENE_6	ENE_3	0	2.0	NNE_4	NNE_3	0	1.3
9	ENE_5	ENE_3	0	1.7	ENE_6	ENE_2	0	3.0	ENE_5	ENE_1	0	5.0
10	E_4	E_1	0	4.0	E_2	ESE_1	22.°5	2.0	SE_3	ESE_1	22.5	3.0
11	0	0	—	1.0	NNE_3	ENE_1	45.°0	3.0	N_1	NNE_1	22.5	1.0
12	N_2	N_1	0	2.0	N_3	NW_1	22.°5	3.0	NW_3	N_1	45.0	3.0
13	N_3	N_1	0	3.0	NE_3	NE_2	0	1.5	N_4	NNE_2	22.5	2.0
14	NNE_3	NE_1	22.°5	3 0	E_5	E_1	0	5.0	0	0	—	1.0
15	N_5	N_2	0	2.5	NNW_7	NNW_3	0	2.3	NNW_4	NNW_1	0	4.0
16	NNW_4	NNW_1	0	4.0	NE_5	NE_1	0	5.0	0	0	—	1.0
17	NW_4	WNW_2	22.°5	2.0	NW_4	NW_3	0	1.3	WNW_3	WNW_1	0	3.0
18	WSW_8	WSW_4	0	2.0	WNW_{10}	WNW_6	0	1.7	WNW_4	NW_6	22.5	0.7
19	WNW_8	WNW_7	0	1.1	NW_8	NW_5	0	1 6	WNW_3	NW_1	22.5	3.0
20	WSW_3	WSW_1	0	3.0	W_7	W_7	0	1.0	WSW_3	NNW_4	90.°0	3.0
21	W_3	W_2	0	1.5	WSW_4	WSW_2	0	2.0	E_2	E_1	0	2.0
22	S_4	S_1	0	4.0	S_8	S_7	0	1.1	S_4	S_2	0	2.0
23	SSW_1	SSW_1	0	1.0	WSW_2	WSW_1	0	2.0	NNE_3	NNE_2	0	1.5
24	NW_2	NNW_1	22.°5	2.0	SW_1	SW_1	0	1.0	SSE_2	SSE_1	0	2.0
25	SSE_2	SSE_1	0	2.0	S_4	S_3	0	1.3	WNW_3	WNW_1	0	3.0
26	W_3	W_1	0	3.0	NW_6	NW_4	0	1.5	NW_4	NW_1	0	4.0
27	W_3	WSW_1	22.°5	3.0	WNW_6	WNW_4	0	1.5	0	0	—	1.0
28	NNW_3	NNW_1	0	3.0	NW_4	NW_1	0	4.0	NNW_5	N_1	22.5	5.0
29	NNW_4	N_2	22.°5	2.0	NNW_6	NW_3	22.°5	2.0	NW_3	NNW_1	22.5	3.0
30	0	0	—	1.0	WSW_2	WSW_1	0	2.0	0	0	—	1.0

Направленія, какъ видно изъ таблицы, большею частью согласны между собою, но иногда расходятся, преимущественно при вѣтрахъ отъ сѣверной половины горизонта (къ ССВ отъ флюгера съ доскою, саженяхъ въ 50, находится высокое зданіе Университета). Разница въ 90°, получившая 20 іюня вечеромъ, повидимому, случайная и произошла отъ быстраго измѣненія направленія вѣтра.

Digitized by Google

Что касается скорости вѣтра, то, конечно, бо́льшія числа даетъ анемометръ Фрейберга, установленный на болѣе высокомъ и почти совершенно открытомъ мѣстѣ. Исключеніе представляютъ лишь вечернія наблюденія 18-е іюня, что объясняется, быть можетъ, бывшими въ этотъ день сильными порывами вѣтра. Въ среднемъ выводѣ отношеніе скоростей за іюнь 1893 г. получается равнымъ 2.3.

Въ концѣ мая былъ снова установленъ почвенный термометръ на глубинѣ 0.4 м., возвращенный изъ починки. Въ немъ исправлена внѣшняя стеклянная трубка, а также сдѣлана вновь деревянная трубка, въ которую термометръ вкладывается.

Почвенный термометръ на глубинѣ 0.1 м. 16 и 17-го іюня не наблюдался, такъ какъ у него отъ основанія трубки отпаялся мѣдный кружокъ. 17-го кружокъ былъ припаянъ, а съ 18-го наблюденія возобновились.

Произведенная лѣтомъ 1893 г. провѣрка термометра на глубинѣ 1.6 м. показала, что поправка его продолжаетъ сильно измѣняться, почему мы не будемъ печатать данныхъ, относящихся къ глубинѣ 1.6 м. до замѣны стараго термометра новымъ.

Наблюденія въ іюнѣ дѣлались А. П. Василевскимъ, обработка ихъ произведена К. В. Цариковымъ, обработка термографа Ришара—А. Н. Яницкимъ. Наблюденія надъ грозами производили К. В. Цариковъ и А. П. Василевскій.

Общій обзоръ погоды въ Кіевѣ въ іюнѣ 1893 г. (Aperçu général de l'état de l'atmosphère à Kiew durant le mois de juin 1893).

Іюнь 1893 г. въ Кіевѣ былъ почти такъ же холоденъ, какъ и май, и притомъ весьма дождливъ. Температура всего лишь девять дней стояла выше многолѣтней средней, въ остальные же дни была ниже ея; это видно изъ слѣдующей таблицы отклоненій:

Digitized by Google

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
+1.5	+3.6	+0.7	—0.2	—1.1	—2.2	—4.4	—5.8	—5.1	—4.2
11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
—1.4	+0 2	+0.4	—0.8	—2.8	—3.4	—3.3	—3.5	—6.9	—1.1
21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
—0.6	+0.3	—0.5	+0.3	+2.8	—2.3	—0.9	—0.5	—3.5	+0.1

Среднее отклоненіе за мѣсяцъ—1°.6.

Безъ дождя было также всего девять дней, въ остальные шелъ дождь. Всего осадковъ въ іюнѣ выпало 132.4 мм.

Причина холодной и дождливой погоды въ Кіевѣ въ теченіе іюня заключалась въ большомъ количествѣ прошедшихъ вблизи его областей слабаго давленія. Сильными вѣтрами, однако, онѣ не сопровождались.

Общее количество испаренія въ іюнѣ было 47.9 мм.

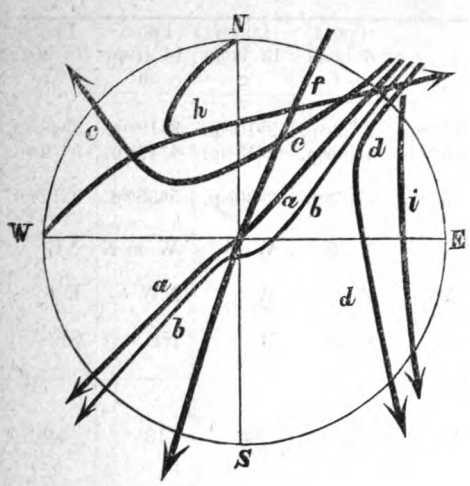
Грозы (Orages). Въ теченіе іюня надъ Кіевомъ прошло 10 грозъ: 2-го (одна), 5-го (пять), 6-го (одна), 13-го (одна), 14-го (одна) и 28 (одна).

Первая изъ нихъ была весьма слабая; наблюдалась въ 9^h50^mп —10^hп на юго-востокѣ. Свѣдѣнія относительно остальныхъ сообщены въ слѣдующей таблицѣ.

Digitized by Google

		Грозы 5 іюня					Гроза 6 іюня	Гроза 13 іюня	Гроза 14 іюня	Гроза 28 іюня
		a	b	c	d	e	f	g	h	i
Время	перв. грома	12h15ma.	1h52mp.	2h30mp.	3h50mp.	5h47mp.	1h23mp.	2h10mp.	3h19mp.	8h48mp.
	ближ. разст. грозы	1h30mp.	2h 3mp.	3h 2mp.	5h 6mp.	5h53mp.	4h50mp.	2h18mp.	4h43mp.	9h 2mn.
	посл. грома	1h34mp.	2h18mp.	3h15mp.	5h25mp.	6h52mp.	5h37mp.	3h30mp.	5h55mp.	9h12mn.
Страна свѣта, въ котор. была гроза во время	перв. грома	NE	NE	NE	NE	?	NNE	W	W и N	NE
	ближ. разст.	Z	SW	NW	NE	NNW	Z	W	NW	E
	посл. грома	SW	SW	NW	SE	?	SSW	W	NE	SE
Промежут. времени между молніей и громомъ во время ближайшаго разстоянія въ секундахъ.		3	14	4	10	10	3	27	13	44
Началo дождя		12h45ma.	1h55mp.	2h40mp.	4h58mp.	5h45mp.	?	?	4h 8mp.	—
Конецъ дождя		1h36mp.	2h18mp.	3h15mp.	5h31mp.	6h15mp.	5h49mp.	?	5h59mp.	—
Количество дождя . . .		7.7	неизм.	неизм.	неизм.	неизм.	неизм.	неизм.	6.0	—
Начало града		—	—	—	—	—	—	—	—	—
Конецъ града		—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сила	молніи . .	2	0	0	0	1	1	0	0	1
	грома . .	2	1	0	0	1	0	0	0	0
	дождя . .	1	1	1	0	1	2	1	1	—
	града . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Направл. и скорость (въ метр.) вѣтра	передъ гроз.	NNE_7	ENE_3	NNE_1	NNE_3	NNE_3	NNE_5	ENE_3	SSE_3	0
	во время грозы	ENE_7	ENE_3	NNE_4	NNE_3	NNE_3	NNE_3	ENE_3	SSE_4	N_1
	послѣ грозы	ENE_3	ENE_2	ENE_3	NE_3	NNE_3	NNE_1	ENE_3	NW_5	N_1
Направл.	передъ гроз.	NE	E	E	NE	NNE	NNE	E	SW	N
движенія	во время грозы	NE	E	E	E	NE	NNE	E	SW	N
облаковъ	послѣ грозы	E	E	E	E	NE	NNE	E	SW	N

Digitized by Google



На чертежѣ представленъ ходъ грозъ a, b, c, d, e, f, h и i относительно Обсерваторіи.

Зарницъ въ іюнѣ наблюдалось три: 13-го въ 11^hn на S, E и N, 26-го въ 9^hp на S и 27-го въ 9^hp на NE.

Digitized by Google

Іюнь / Juin — Кіевъ / Kiew — 1893

Число. Date.	Барометръ. Baromètre. 700 +				Температура воздуха. Température de l'air.						Абсол. влажность. Humid. absol.			
	7	1	9	Средн. Moyen.	7	1	9	Средн. Moyen.	Max.	Min.	7	1	9	Средн. Moyen.
1	44.2	44.0	43.9	44.0	17.6	22.6	18.8	19.7	24.7	12.4	9.4	7.9	9.4	8.9
2	45.1	44.0	44.3	44.5	18.7	26.1	18.0	20.9	27.0	14.9	11.2	8.5	11.2	10.3
3	43.6	43.8	42.3	43.2	17.7	16.5	15.8	16.7	22.6	14.1	12.5	11.4	12.8	12.2
4	40.3	39.9	39.6	39.9	14.2	19.9	18.1	17.4	20.9	12.3	11.0	10.4	13.6	11.7
5	38.9	38.3	39.0	38.7	15.9	18.9	16.3	17.0	19.8	14.8	12.6	13.1	12.3	12.7
6	38.4	39.5	41.4	39.8	15.1	16.2	16.1	15.8	17.8	14.4	11.9	12.1	12.2	12.1
7	40.7	41.1	41.9	41.2	13.0	14.2	13.5	13.6	16.2	11.4	8.8	10.2	10.1	9.7
8	42.6	43.9	44.9	43.8	12.1	13.5	13.7	13.1	14.8	11.4	10.0	10.3	10.6	10.3
9	45.7	47.0	46.9	46.5	12.3	14.1	14.8	13.7	15.4	11.3	10.4	10.9	10.6	10.6
10	46.3	45.7	44.5	45.5	13.8	16.5	14.8	15.0	20.3	12.4	11.2	12.1	11.7	11.7
11	43.1	42.3	42.1	42.5	15.6	19.9	15.1	16.9	22.7	13.7	11.9	10.7	12.2	11.6
12	42.2	42.8	43.3	42.8	16.6	22.4	15.5	18.2	23.5	14.4	11.2	11.0	10.9	11.0
13	44.1	44.0	43.8	44.0	16.7	22.8	18.5	19.3	24.5	12.1	11.5	9.9	11.1	10.8
14	43.5	42.2	41.7	42.5	16.7	21.5	14.5	17.6	24.0	13.6	11.2	10.9	11.9	11.3
15	41.3	42.7	43.4	42.5	13.7	17.9	14.4	15.3	19.1	11.9	11.1	8.6	9.5	9.7
16	44.7	45.2	45.5	45.1	13.4	17.6	14.7	15.2	19.0	9.4	7.5	6.0	7.8	7.1
17	45.9	45.7	45.5	45.7	13.8	19.0	12.8	15.2	21.5	9.6	9.2	8.6	10.2	9.3
18	40.1	35.0	36.2	37.1	13.8	18.2	13.9	15.3	21.6	10.2	10.2	11.2	6.8	9.4
19	37.1	38.1	39.4	38.2	11.7	15.2	11.4	12.8	16.7	8.0	6.2	6.4	7.1	6.6
20	39.3	37.7	37.0	38.0	14.6	24.3	16.9	18.6	25.5	7.8	7.9	10.8	10.8	9.8
21	37.7	39.1	40.6	39.1	17.0	21.4	16.6	18.3	24.0	14.9	12.3	11.7	11.7	11.9
22	40.5	40.6	40.6	40.6	17.0	22.3	18.4	19.2	23.6	14.4	11.6	8.8	10.3	10.2
23	40.7	41.1	41.6	41.1	18.1	21.8	16.2	18.7	23.7	13.6	11.4	11.9	13.1	12.1
24	41.3	41.0	40.2	40.8	16.0	22.6	19.2	19.3	25.5	13.0	12.9	12.5	14.3	13.2
25	40.1	39.4	38.9	39.5	20.8	25.7	19.8	22.1	27.7	15.5	13.5	10.9	13.5	12.6
26	38.9	40.6	42.5	40.7	18.0	17.5	14.9	16.8	21.5	14.4	14.4	12.2	10.8	12.5
27	44.2	44.4	44.7	44.4	13.9	21.6	14.2	16.6	22.3	10.4	10.0	9.7	9.8	9.8
28	45.1	44.8	45.6	45.2	14.7	21.0	15.7	17.1	21.5	10.6	10.0	9.2	9.6	9.6
29	46.0	45.7	45.9	45.9	15.3	18.6	14.1	16.0	20.0	11.2	8.8	10.4	10.9	10.0
30	47.5	47.1	46.0	46.9	17.0	23.2	19.4	19.9	25.7	10.6	11.3	10.3	10.3	10.6
31														
Средн. Moyen.	42.3	42.2	42.4	**42.3**	15.5	19.8	15.9	**17.0**	21.8	12.3	10.8	10.3	10.9	**10.6**

Digitized by Google

Іюнь
Juin

Кіевъ
Kiew

1893

Число. Date.	Относит. влажн. Humid. relat.				Напр. и сила в. Dir. et vitesse du vent.			Напр. об. Dir. des nuages.	Облачность. Nébulosité.		
	7	1	9	Средн. Moyen.	7	1	9	1	7	1	9
1	63	39	58	53	0	SSE_2	SE_2	?	0	3 Cu	3 CS; S
2	70	34	73	59	0	SSW_5	NNW_2	SSW	0	5 CS; Cu	9 S; CuS
3	83	81	96	87	S_5	SSE_6	SE_5	S	7 C; CCu	10 N	10 N
4	92	60	88	80	ESE_6	ENE_5	ENE_7	SSE	10 S	10 CS; S	10 S;CuS
5	93	81	89	88	NE_4	NE_6	NNE_5	NE	10 S	10 N	10 S
6	93	88	89	90	NE_5	NNE_8	ENE_4	NE	10 S	10 S	10 N
7	80	85	88	84	NNE_8	NNE_7	NNE_7	NNE	10 N	10 N	10 N
8	96	90	92	93	ENE_6	ENE_6	NNE_4	?	10 S	10 S	10 N
9	98	92	85	92	ENE_5	ENE_6	ENE_5	ENE	10 N	10 N	6 C; S
10	96	86	93	92	E_4	E_2	SE_3	?	10 N	7 S; CuS	5 S; CuS
11	90	62	96	83	0	NNE_3	N_1	?	10 S; CuS	7 CCu; S	4 CS; S
12	79	54	83	72	N_2	N_3	NW_3	?	10 S; CuS	7 S; Cu	2 C; CCu
13	81	48	70	66	N_3	NE_3	N_4	?	2 CCu; CS	5 CCu; S	4 CCu; S
14	79	58	97	78	NNE_3	E_5	0	?	6 Cu; CuS	9 CS; S	4 CS;CuS
15	96	57	78	77	N_5	NNW_7	NNW_4	?	10 S	3 Cu	5 Cu; CuS
16	65	41	62	56	NNW_4	NE_5	0	?	5 Cu	3 Cu	8 Cu; CuS
17	79	52	94	75	NW_4	NW_4	WNW_3	?	10 S;CuS	8 S; CuS	7 CCu; S
18	87	72	58	72	WSW_8	WNW_{10}	WNW_4	?	10 S	10 S	3 Cu; CS
19	61	50	71	61	WNW_8	NW_8	WNW_3	W	1 CS; CCu	7 S; CuS	0
20	63	48	76	62	WSW_3	W_7	WSW_3	W	1 S; CuS	4 Cu	10 S; CuS
21	86	62	83	77	W_3	WSW_4	E_2	SW	10 S;CuS	10 CCu;CS	10 S; CuS
22	81	44	65	63	S_4	S_8	S_4	—	4 C; CCu	0	2 S; CuS
23	74	62	96	77	SSW_1	WSW_2	NNE_3	S	6 C; CCu	8 N; CuS	6 CCu; S
24	96	61	87	81	NW_2	SW_1	SSE_2	SSE	4 CCu; S	8 Cu; S	4 C; CS
25	74	45	79	66	SSE_2	S_4	WNW_3	?	3 CS;CuS	3 CS;CuS	8 S; CuS
26	94	82	86	84	W_3	NW_6	NW_4	?	10 S; CuS	10 S; CuS	2 S; CuS
27	85	51	82	73	W_3	WNW_6	0	W	2 CS; S	8 CS; CuS	2 S; CuS
28	81	50	73	68	NNW_3	NW_4	NNW_5	NW	5 C; CS	7 C; CS	6 S; CuS
29	68	65	92	75	NNW_4	NNW_6	NW_3	NW	5 Cu;CuS	10 S;CuS	2 Cu; S
30	79	48	61	63	0	WSW_2	0	?	0	3 S; CuS	1 C; S
31											
Средн. Moyen.	82	62	81	75	3.6	5.0	3.2		6.4	7.2	5.8

Digitized by Google

Іюнь / Juin — Кіевъ / Kiew — 1893

Число. Date.	Осадки Précip. en mm. 7	Кол. испар. Evap. 7	Актинометръ. Actinomètre. Черн. Noir. (1 ч.)	Разн. Diff. (1 ч.)	Солнце. Soleil. (1 ч.)	Температура на поверхн. почвы. Temp. à la surface de la terre. 7	1	9	Средн. Moyen.	Max.	Min.
1	—	2.0	51.3	14.1	2	21.0	38.4	14.7	24.7	44.1	8.7
2	8.4	2.5	46.8	10.3	1	24.0	37.5	17.9	26.5	48.1	12.1
3	8.1	1.2	18.4	1.7	0	21.2	20.3	16.6	19.4	31.2	13.5
4	7.9	2.0	35.8	8.5	0	15.4	23.8	16.4	18.5	26.1	13.3
5	16.0	1.3	18.3	0.4	0	16.2	18.3	15.8	16.8	24.3	15.1
6	11.4	1.2	21.4	2.4	0	16.1	18.6	15.6	16.8	21.7	15.0
7	15.2	1.0	16.8	1.6	0	13.6	14.9	13.4	14.0	15.6	12.7
8	3.9	0.7	18.3	2.7	0	12.7	15.0	13.4	13.7	15.6	12.1
9	8.8	0.6	18.0	2.5	0	12.9	15.3	13.1	13.8	16.1	12.0
10	15.1	0.7	25.3	5.2	0	14.2	20.2	15.3	16.6	27.0	11.6
11	0.0	1.2	30.3	4.9	0	16.8	26.6	15.8	19.7	34.6	13.5
12	—	1.5	52.9	15.4	1	18.1	32.6	15.9	22.2	33.8	13.4
13	—	2.4	36.8	5.8	1	20.2	29.5	17.7	22.5	38.1	11.1
14	8.6	1.1	42.7	11.3	1	17.5	28.6	16.8	21.0	33.1	13.3
15	—	2.5	47.3	15.1	2	16.2	31.2	14.9	20.8	32.4	13.4
16	—	2.7	48.6	14.8	2	17.8	31.2	15.4	21.5	37.9	9.8
17	9.7	1.3	27.4	3.9	1	16.2	23.6	14.8	18.2	38.4	10.0
18	3.7	1.7	24.5	3.9	0	15.7	21.0	12.9	16.5	31.4	10.9
19	0.9	1.6	40.9	12.9	0	16.4	27.2	12.2	18.6	28.1	8.9
20	0.0	2.9	52.4	13.7	2	17.4	36.3	17.8	23.8	38.9	7.9
21	2.7	1.3	29.3	4.2	0	18.6	26.3	17.8	20.9	37.4	14.3
22	—	2.3	50.5	14.1	2	20.9	37.4	18.2	25.5	40.0	13.8
23	8.3	1.0	30.4	2.5	0	21.2	28.3	17.5	22.3	38.5	13.3
24	—	1.3	36.1	7.2	0	18.5	30.3	19.2	22.7	37.4	14.1
25	3.2	2.3	49.5	11.5	2	23.4	36.5	21.0	27.0	40.6	15.1
26	—	1.1	20.9	1.9	0	21.6	22.0	17.3	20.3	30.6	16.9
27	0.0	1.5	50.5	14.2	1	18.8	33.2	16.3	22.8	36.1	12.1
28	0.2	1.7	52.1	15.3	1	19.0	35.5	16.4	23.6	42.3	11.8
29	0.3	1.5	28.5	5.8	0	20.3	24.6	16.2	20.4	38.3	11.4
30	—	1.8	52.9	14.5	1	20.3	39.5	18.2	26.0	44.4	11.8
31											
Средн. Moyen.	4.4	1.6	35.8	8.1	0.7	18.1	27.5	16.2	20.6	33.4	12.4

Digitized by Google

Іюнь
Juin

Кіевъ
Kiew

1893

Число. Date.	Температура почвы на глубинѣ: Température de la terre à la profondeur de: 0.00m.				0.10m.				0.20m.			
	7	1	9	Средн. Moyen.	7	1	9	Средн. Moyen.	7	1	9	Средн. Moyen.
1	16.1	40.7	15.6	24.1	14.5	20.7	16.4	17.2	14.4	15 7	16.4	15.5
2	20.7	38.4	18.2	25.8	15.6	20.9	17.6	18.0	15.2	16.6	17.3	16.4
3	19.7	19.9	16.7	18.8	16.2	17.8	16.6	16.9	16.0	16.7	16.6	16.4
4	15.2	23.1	16.3	18.2	14.9	17.6	16.8	16.4	15.6	15.8	16.4	15.9
5	16.5	18.2	15.6	16.8	15.7	17.0	16.0	16.2	15.7	16.0	16.0	15.9
6	15.8	18.3	15.5	16.5	15.4	16.3	15.8	15.8	15.5	15.6	15.8	15.6
7	13.3	14.6	13.2	13.7	14.5	14.5	14.1	14.4	15.1	14.7	14.5	14.8
8	12.6	14.6	13.3	13.5	13.3	13.5	13.7	13.5	14.9	13.8	13.9	14.2
9	12.7	15.1	13.1	13.6	13.1	13.7	13.7	13.5	13.6	13.6	13.8	13.7
10	14.1	20.0	15.3	16.5	13.3	15.4	15.3	14.7	13.4	14.2	15.1	14.2
11	16.5	25.7	15.7	19.3	14.6	18.5	16.2	16.4	14.5	15.6	16.1	15.4
12	17.6	31.4	15.7	21.6	15.2	19.3	16.7	17.1	15.1	16.1	16.8	16.0
13	17.9	29.2	17.7	21.6	15.7	24.4	19.3	19.8	15.3	17.7	18.7	17.2
14	17.0	27.5	16.8	20.4	16.8	23.1	18.7	19.5	16.8	18.3	18.7	17.9
15	15.8	30.8	15.0	20.5	16.1	23.2	17.7	19.0	16.7	18.0	18.4	17.7
16	15.0	32.5	15.4	21.0	15.1	—	—		16.0	17.7	18.3	17.3
17	15.7	23.7	14.8	18.1	—	—	—		16.1	17.2	17.4	16.9
18	15.5	20.5	12.7	16.2	14.5	19.0	15.0	16.2	15.6	16.7	16.6	16.3
19	14.3	25.5	12.4	17.4	14.4	19.2	14.4	16.0	14.6	15.9	15.7	15.4
20	15.1	35.4	17.8	22.8	14.9	25.7	18.8	19.8	14.3	17.0	18.7	16.7
21	18.1	25.9	17.8	20.6	17.1	23.1	18.6	19.6	17.0	23.3	18.9	19.7
22	19.7	37.0	18.3	25.0	18.0	27.4	20.0	21.8	17.5	19.8	20 5	19.3
23	19.5	28.4	17.3	21.7	18.9	25.6	18.9	21.1	18.2	19.7	19.7	19.2
24	18.4	29.9	19.2	22.5	17.8	25.4	20.5	21.2	17.8	19.5	20.6	19.3
25	23.6	37.0	21.4	27.3	20.6	28.9	22.3	23.9	18.7	20.9	21.7	20.4
26	21.4	21.6	17.3	20.1	19.9	21.5	19.3	20.2	19.9	20.1	20.3	20.1
27	18.0	33.2	16.5	22.6	17.0	24.6	18.5	20.0	18.1	19.3	19.9	19.1
28	18.1	35.1	16.6	23.3	17.9	24.9	18.3	20.4	17.8	19.1	19.1	18.7
29	20.4	24.3	16.4	20.4	18.4	22.0	18.2	19.5	17.5	18.7	18.8	18.3
30	18.7	39.3	18.6	25.5	18.4	26.9	19.8	21.7	17.2	19.0	20.0	18.7
31												
Средн. Moyen.	17.1	27.2	16.2	**20.2**	15.6	19.7	16.2	**17.0**	16.1	17.4	17.7	**17.1**

Digitized by Google

Іюнь / Juin — Кіевъ / Kiew — 1893

Число. Date.	Температура почвы на глубинѣ: Températ. de la terre à la profondeur de: 0.40m. 7	1	9	Средн. Moyen.	0.80m. 1	1.60m. 1	3.20m. 1	Примѣчанія. Remarques.
1	14.6	14.8	15.6	15.0	12.4		—	⏃² n, 1, p, 3.
2	15.2	15.5	16.4	15.7	12.6		6.2	⏃ n, 1; ●⁰ p.
3	15.9	16.0	16.2	16.0	13.0		—	● n, a, 2, p, 3, ⇱⁰ n.
4	15.6	15.4	15.8	15.6	13.2		6.3	● n.
5	15.5	15.5	15.7	15.6	13.2		—	● n; ●⁰ a, 2; ●² p; ⇱ a, 2, p
6	15.4	15.3	15.4	15.4	13.3		6.5	●⁰ a, 3; ●² p, ⇱ p.
7	15.1	14.8	14.6	14.8	13.3		—	⇱, ● n; ●⁰ 1, a, 2, p, 3.
8	14.1	13.9	13.8	13.9	13.0		6.6	● n, a; ●⁰ p, 3.
9	13.7	13.6	13.6	13.6	12.8		—	● n, 1, a; ●⁰ 2, p.
10	13.5	13.7	14.4	13.9	12.6		6.9	● n, 1, a; ●² p.
11	14.3	14.6	15.3	14.7	12.6		—	●⁰ n, p; ⏃² p, 3.
12	15.0	15.3	16.0	15.4	13.0		7.0	⏃² n, 1, p, 3.
13	15.4	16.0	17.0	16.1	13.4		—	⏃² n, 1; ⏃ p, 3, ⇱⁰ p.
14	16.5	16.6	17.3	16.8	13.9		7.2	≺ n; ⏃² n, 1; ● a; ●, ⇱ p; ≡⁰ p,3.
15	16.6	16.6	17.4	16.9	14.3		—	●⁰ n.
16	16.3	16.3	17.2	16.6	14.5		7.4	⏃ n, 1, p, 3.
17	16.3	16.2	16.7	16.4	14.6		—	⏃ n, 1; ● a, p; ●² p.
18	15.9	16.1	16.2	16.1	14.6		7.6	● n, a, p.
19	15.2	15.2	16.3	15.6	14.4		—	● a, p.
20	14.8	15.3	16.8	15.6	14.2		7.7	⏃ n, 1.
21	16.5	16.9	17.7	17.0	14.5		—	●⁰ n; ⏃⁰ 3.
22	17.1	17.5	18.6	17.7	15.0		7.8	● n; ⏃ p, 3.
23	17.9	18.0	18.4	18.1	15.5		—	⏃ n, 1; ● 2, p; Ψ 3.
24	17.7	18.0	19.0	18.2	15.7		7.9	≡ ⏃² n, 1; ⏃ p, 3, Ψ p, 3.
25	18.5	18.9	19.8	19.1	16.0		—	⏃² n, 1; ⏃⁰ 3.
26	19.3	19.2	19.6	19.4	16.5		8.0	⏃ 3; ● n, ≺ p.
27	18.4	18.3	18.9	18.5	16.6		—	⏃ n, 1, p; ⏃² 3; ●⁰ a; ≺ p.
28	18.0	18.1	18.5	18.2	16.5		8.2	⏃² n, 1; ●⁰ a; ● p; ⇱ 3.
29	17.7	17.8	18.2	17.9	16.3		—	⏃ n, 1; ● p.
30	17.4	17.5	18.7	17.9	16.2		8.4	⏃² n, 1; ≡⁰ n; ⏃ p, 3.
31								
Средн. Moyen.	16.1	16.2	16.8	16.4	14.3		7.3	

Digitized by Google

Іюнь Juin — Кіевъ Kiew — 1893

Вѣтры. Vents.	Число. Nomb.	Сумма скор. Somme des vit.	Средн. скор. Vitesse moyen.
0	8	—	—
N	6	18	3.0
NNE	9	48	5.3
NE	5	23	4.6
ENE	8	44	5.5
E	4	13	3.3
ESE	1	6	6.0
SE	3	10	3.3
SSE	4	12	3.0
S	5	25	5.0
SSW	2	6	3.0
SW	1	1	1.0
WSW	6	22	3.7
W	4	16	4.0
WNW	7	37	5.3
NW	9	38	4.2
NNW	8	35	4.4

Температура. Température.	Maximum.	27.7
	День. Date.	25
	Minimum.	7.8
	День. Date.	20
Барометръ. Baromètre.	Maximum.	47.5
	День. Date.	30
	Minimum.	35.0
	День. Date.	18
Отн. влаж. Humid. relat.	Minimum.	34
	День. Date.	2
Осадки. Précipitation.	Maximum въ сутки. „ en 24 heures.	15.2
	День. Date.	7
Число дней съ: Nombre de jours avec:	Осадками. Précipitation.	18
	●	22
	⚡	5
	⌓	19
	≡	3
	↙	
	Ясн. неб. Ciel clair.	1
	Пасм. небо. Ciel couvert.	9
	Темпер. воздуха Temp. de l'air Max. ≦0°	—
	Темпер. возд. Temp. de l'air Min. ≦0°	—
	Темп. пов. почвы Temp. de la surf. de la terre Max. ≦0°	—
	Темп. пов. почвы Temp. de la surf. de la terre Min. ≦0°	—

Digitized by Google

Число. Date.	1h	2h
1	14.8	14.2
2	16.4	15.9
3	14.8	14.8
4	15.8	14.8
5	15.6	15.5
6	16.4	16.0
7	15.6	15.6
8	12.1	12.1
9	13.2	12.7
10	14.0	13.8
11	14.5	14.5
12	14.8	15.1
13	14.7	13.6
14	16.1	16.3
15	13.2	12.8
16	11.1	10.8
17	11.4	11.0
18	11.1	11.1
19	10.5	10.5
20	9.2	8.9
21	15.9	15.9
22	14.8	14.8
23	16.0	15.4
24	13.9	13.5
25	17.2	16.8
26	17.7	16.8
27	12.2	11.9
28	11.8	11.8
29	12.6	12.3
30	12.6	12.7
31		
Средн. Moyen.	14.0	13.7

Digitized by Google

мографъ Ришара **Іюнь Кіевъ 1893**

3h	4h	5h	6h	7h	8h	9h	10h	11h	Полд. Midi.	1h	2h	3h	4h	5h	6h
13.8	13.2	13.0	15.1	17.6	20.1	21.2	21.8	20.7	22.5	22.7	21.1	23.6	24.5	24.2	22.8
15.9	15.6	15.4	16.7	18.9	21.1	22.9	24.2	24.7	25.3	26.2	25.8	25.2	24.8	22.9	21.5
14.8	14.8	14.8	16.0	17.9	19.0	19.9	21.8	22.5	18.2	16.6	16.4	16.6	16.7	17.5	18.2
14.0	13.0	13.0	13.5	14.2	15.2	15.4	15.9	16.9	19.5	19.7	19.6	19.6	19.8	20.4	20.1
15.5	15.3	15.6	16.0	15.9	16.7	17.6	18.6	19.3	19.8	19.4	17.4	18.3	18.5	17.0	16.7
15.6	15.4	15.5	16.0	15.4	15.3	15.4	16.0	15.5	15.8	16.4	16.9	17.4	17.1	16.8	16.7
14.7	14.4	14.0	13.7	13.2	12.8	12.7	12.3	13.0	13.5	14.2	14.1	14.0	14.1	14.3	14.3
12.1	12.2	12.1	12.1	12.0	11.9	11.9	12.0	12.1	12.6	13.4	14.0	14.4	14.9	14.4	14.0
12.3	12.2	12.1	12.1	12.2	12.3	12.5	12.5	13.2	13.9	14.0	13.9	14 2	14.8	15.2	15.3
13.4	13.2	13.5	13.5	13.8	14.8	15.0	16.4	17.1	18.0	16.8	19.1	18.6	18.7	17.1	17.0
14.5	14.4	14.3	15.0	15.7	16.7	17.4	18.6	20.1	22.2	20.1	18.0	19.7	18.9	18.9	18.1
14.4	14.3	14.4	15.1	16.6	17.9	19.0	20.1	20.9	21.9	22.6	21.0	22.2	22.6	22.2	20.5
13.0	12.7	12.9	15.1	16.8	18.8	20.2	22.1	22.9	23.0	22.7	22.9	21.9	21.0	21.8	20.9
15.9	15.8	15.1	16.1	16.9	18.3	17.8	20.3	21.5	21.7	21.7	21.2	23.5	21.3	19.9	14.3
12.5	12.4	12.8	13.6	13.5	13.9	15.7	16.3	17.9	17.8	17.7	17.8	18.3	18.5	18.7	17.7
10.2	10.3	10.5	12.6	13.6	15.1	15.2	15.6	16.8	16.8	17.5	17.7	18.5	17.9	18.1	17.8
10.5	10.4	11.0	12.4	13.8	15.1	15.4	18.2	19.9	20.7	19.2	17.5	18.7	20.7	14.8	14.8
10.8	10.7	11.0	12.2	13.6	15.2	17.1	18.2	20.8	19.7	18.0	17.8	15.9	14.3	15.3	15.5
9.1	9.0	8.9	10.1	11.8	12.5	13.7	14.8	14.7	14.6	15.0	15.3	15.9	14.5	14.5	15.6
8.6	8.5	8.6	11.8	14.4	17.3	19.0	20.6	22.2	23.4	24.0	24.5	24.6	24.5	24.6	23.7
15.9	15.8	15.6	16.2	16.9	17.9	18.9	20.5	21.5	22.5	21.6	22.0	21.7	18.6	17.4	17.4
14.8	14.8	14.8	15.6	16.9	18.7	21.2	21.8	22.2	22.3	22.1	22.3	22.7	22.9	22.9	22.1
14.7	14.1	14.1	16.9	18.3	19.7	20.0	21.2	22.3	22.7	22.0	17.7	17.6	17.8	17.2	17.0
13.5	13.4	14.1	15.9	16.2	17.8	18.9	20.3	22.2	24.0	22.8	23.6	23.9	24.5	22.3	22.1
16.3	16.1	16.0	17.7	20.7	22.3	23.3	24.3	25.2	25.7	25.8	26.3	26.6	27.0	26.3	24.6
16.5	16.5	16.6	17.3	18.0	18.5	18.5	19.2	19.1	19.2	17.9	20.5	20.0	20.3	20.4	19.1
11.6	11.2	11.2	13.2	14.0	16.5	17.9	19.3	19 8	19.5	21.4	20.7	21.3	21.3	20.5	18.8
11.5	11.3	11.3	12.5	14.6	16.4	17.8	18.9	19.5	19.7	20.9	15.5	17.2	19.5	19.4	18.9
12.4	12.3	11.8	14.6	15.4	16.2	17.8	19.0	19.0	19.0	18.4	18.6	18.6	19.0	16.6	16.4
11.6	11.4	11.1	14.5	16.8	17.8	19.0	19.9	20.9	22.4	23.2	23.6	24.9	25.0	24.9	23.5
13.3	13.2	13.2	14.4	15.5	16.7	17.6	18.7	19.5	19.9	19.8	19.5	19.9	19.8	19.2	18.5

Digitized by Google

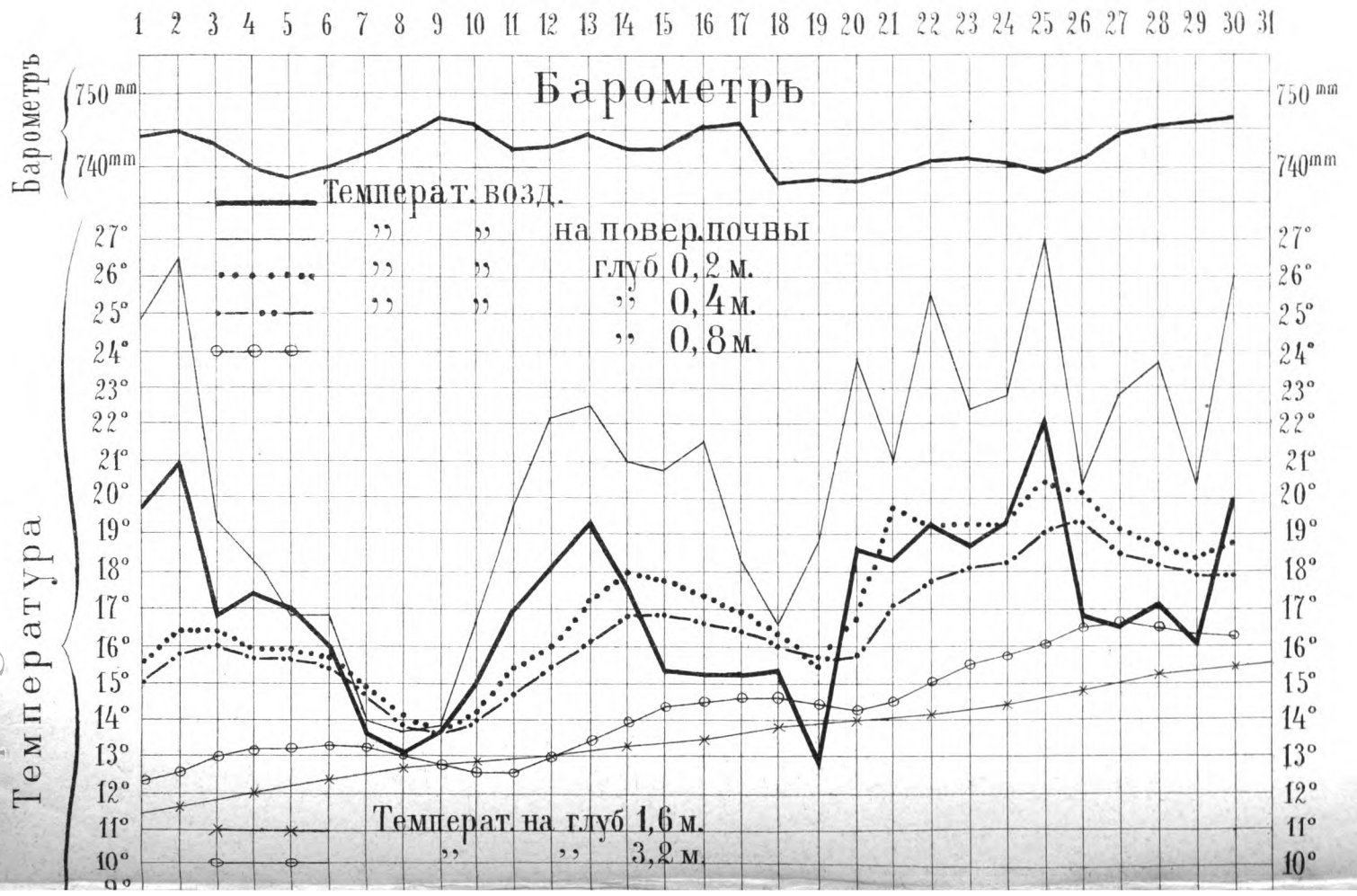
7h	8h	9h	10h
21.6	20.0	18.8	17.3
21.1	19.7	18.0	17.8
18.0	16.5	15.8	15.8
19.8	18.8	18.0	17.9
16.6	17.1	16.6	17.0
16.8	16.4	16.2	15.8
14.2	14.0	13.6	13.0
13.8	13.6	13.6	13.9
15.0	15.0	15.0	15.0
16.9	16.1	15.0	14.5
17.5	16.7	15.4	15.0
18.5	16.8	15.5	14.9
19.8	18.8	18.5	17.7
14.6	14.8	14.4	14.1
16.4	15.6	14.5	14.1
17.3	16.1	14.8	14.1
14.8	14.1	12.8	12.9
15.5	14.9	13.7	12.9
17.3	13.5	11.6	10.8
22.5	21.3	17.1	17.0
16.8	16.6	16.6	16.4
21.3	19.7	18.3	17.8
16.9	16.4	15.8	15.7
21.7	20.4	19.1	18.5
23.5	22.1	20.0	19.3
18.3	17.1	15.1	14.2
17.4	15.0	14.4	13.6
17.9	16.1	15.8	15.6
16.2	15.5	14.1	13.9
22.4	20.5	19.4	18.3
18.0	17.0	15.9	15.5

Digitized by Google

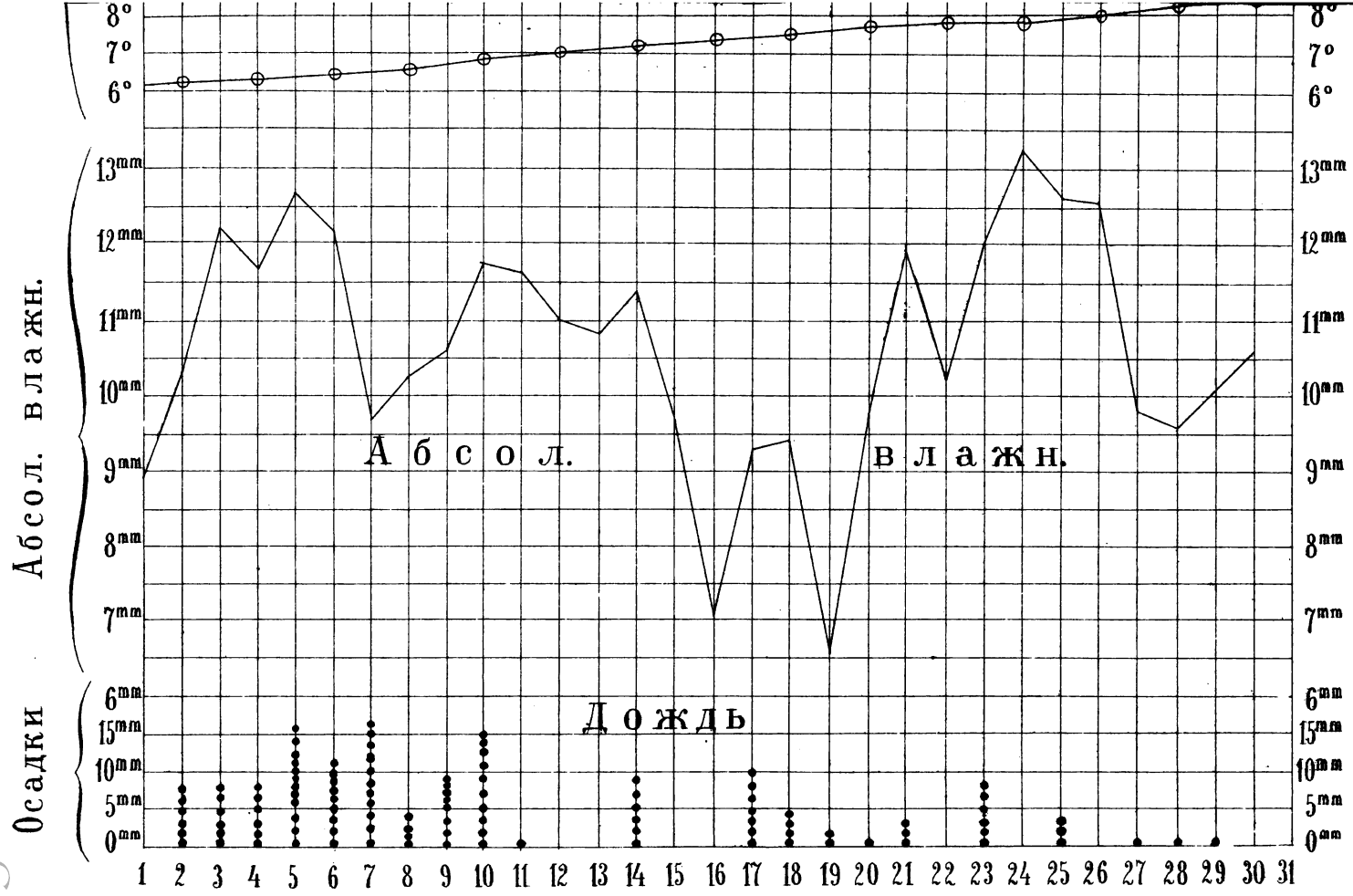
Digitized by Google

Digitized by Google

Іюнь 1893 г.



Digitized by Google



Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

VI-й годъ изданія.—Открыта подписка на 1893-й годъ
на большую политическую, общественную, экономическую и научную
еженедѣльную газету

„ПРАВДА“

и на литературныя ежемѣсячныя „КНИГИ ПРАВДЫ“

ПРАВДА, вступая въ третій годъ изданія подъ редакціей П. Н. Подлигайлова,—будетъ по прежнему органомъ національныхъ интересовъ Россіи и Славянъ и культурно-соціальнаго преуспѣянія русскаго народа. Цѣль изданія—осуществлять общечеловѣческія идеи правды, добра, знанія и красоты, поддерживать все честное, бороться съ порокомъ и невѣжествомъ.

ПРАВДА по обилію разнообразнаго—серьезнаго и легкаго—матеріала для чтенія и дорогимъ приложеніямъ незамѣнима; въ ней нѣтъ обычнаго „газетно-журнальнаго балласта,“ она въ каждомъ нумерѣ даетъ полную картину всего совершившагося за недѣлю въ области политики, жизни, науки и литературы и, замѣняя газеты и журналы, необходима, какъ настольный органъ, для интеллигенціи всякаго рода и званія.

ПРАВДА состоитъ изъ ГАЗЕТЫ и КНИГЪ.

ГАЗЕТА—52 большихъ нумера въ годъ и болѣе 700 оригинальныхъ статей: политическихъ, экономическихъ, научныхъ и друг.

Каждый нумеръ газеты заключаетъ: I. Руководящія передовыя статьи, не менѣе 5—9, по всѣмъ очереднымъ государственнымъ и общественнымъ вопросамъ. II. Дневникъ редактора по всѣмъ политико-общественнымъ вопросамъ. III. Иностранная лѣтопись.—Письма корреспондентовъ.—Политическое обозрѣніе.—Об-

Digitized by Google

щественная жизнь.—Придворныя новости.—Судебные процессы.—Некрологъ.—Разныя извѣстія. IV. Отечественная лѣтопись.—Письма корреспондентовъ.—Законы и распоряженія.—Экономическія вѣсти.—Самоуправленіе.—Дѣла церкви.—Сельское хозяйство.—Торговля и промышленность.—Школа и педагогика.—Общественное здравіе и медицина.—Благотворительность.—Ученыя общества.—Законъ, Судъ и Жизнь.—Военно-морское дѣло.—Жизнь провинціи.—Придворныя извѣстія.—Петербургская жизнь. Слухи и факты.—Театральный міръ.—Некрологъ.—Разныя извѣстія.—Спортъ.—V. Отголоски печати.—VI. Критика и библіографія.—VII. Искусство.—VIII. Фельетонъ.—IX. Интервью съ выдающимися дѣятелями.—X. Научныя статьи—не менѣе 3—5—по всѣмъ областямъ знанія: богословію, философіи, политической экономіи, естествознанію и проч.—XI. Поэзія и проза—міръ грезъ, чувствъ и страстей—новеллы, этюды, поэмы и проч.—XII. Калейдоскопъ.—XIII. Смѣсь.—XIV. Полезное и необходимое.—XV. Туалетъ и гигіена.—XVI. Хозяйство.—XVII. Почтовый ящикъ.—XVIII. Биржа и финансово-торговое обозрѣніе.—XIX. Репертуаръ и XX. Объявленія.

„КНИГИ ПРАВДЫ“ въ годъ ДВѢНАДЦАТЬ КНИГЪ. Каждая книга въ изящной обложкѣ и содержитъ романъ, разсказы, поэму, литературный этюдъ и проч.

Въ 1893 г., по примѣру прежнихъ лѣтъ, будутъ напечатаны новыя произведенія: Эм. Золя—„Чудеса святаго Аурда,“ А. Додэ; румынской королевы Елизаветы; Л. Теріе; Беллами; Бр. Гарда; Э. Гофмана; Б. Прусса; Захеръ-Мазоха; В. Геймбургъ; Біорнстерне-Біорнсонъ; М. Нордау; Ж. Мари и мн. др.

Кромѣ того, редакція поставила себѣ задачею, не останавливаясь предъ крупными расходами, ежегодно давать русскихъ и иностранныхъ классиковъ и капитальнѣйшія произведенія современныхъ ученыхъ, и въ 1893 году годовые подписчики получатъ:

Сочиненія императрицы Екатерины II; сочиненія Г. Р. Державина и сочиненія К. Ѳ. Рылѣева. Сочиненія Вальтеръ-Скотта и сочиненія Виктора Гюго, по 2 тома, всего 4 тома, а въ слѣд. году остальные томы, и сочиненіе К. Вольфа—„Происхожденіе міра и Жители планетъ.“

Digitized by Google

Въ своемъ замѣчательномъ трудѣ, достойномъ „конца вѣка"—fin de siècle—знаменитый ученый и членъ парижской академіи наукъ K. Volf подробно анализируетъ теоріи Лапласа, Декарта, Орайе и др. о происхожденіи міра, теорію Ж. Дарвина о жителяхъ планетъ и наконецъ излагаетъ собственныя научныя изслѣдованія и выводы.

Сочиненія названныхъ классиковъ составятъ дорогой и полезный подарокъ, значительно превышающій подписную цѣну, вообще крайне низкую при солидной постановкѣ изданія.

Такимъ образомъ подписчики получатъ: большую газету и цѣнную библіотеку.

Подписная цѣна съ дост. и перес. въ С.-пб. и по Имперіи: на годъ шесть руб., на полгода 4 руб.; за границу на годъ 10 рублей. Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб. и въ мартѣ остальные 3 руб.

Подписка принимается въ главной конторѣ газеты „Правда"—С.-Петербургъ, Казанская, у Казанскаго Собора, (парадный подъѣздъ, бель-этажъ).

3—3 Изд.-Редакторъ П. Н. Подлигайловъ.

Digitized by Google

Съ 1-го Ноября 1893 г. съ разрѣшенія г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ будутъ выходить

три еженедѣльныя газеты:

„ЭКОНОМИЧЕСКІЯ ВѢДОМОСТИ“

съ приложеніями

„Коммерческой Газеты“ и „Журнала для Акціонеровъ“

подъ редакціею К. В. Трубникова.

Подписная цѣна на годовое изданіе

„Экономическихъ Вѣдомостей“ съ приложеніями „Коммерческой газеты“ и Журнала для Акціонеровъ“ съ доставкою въ Петербургѣ и съ пересылкою во всѣ города и мѣстности Россіи 9 рублей; на полгода 5 рублей; за границу 12 рублей.

Подписная цѣна на Ноябрь и Декабрь 1893 г. съ доставкою въ Петербургѣ и съ пересылкою во всѣ города и мѣстности Россіи 2 руб.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи „Экономическихъ Вѣдомостей“ Владимірская улица, домъ № 3, квартира № 7.

2—2 Издатель и редакторъ К. В. Трубниковъ.

Digitized by Google

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

на 1894 годъ.

Въ Ученыхъ Запискахъ помѣщаются

I. Въ отдѣлѣ наукъ: ученыя изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по ученымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованные факультетами труды постороннихъ лицъ.

II. Въ отдѣлѣ критики и библіографіи: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторская диссертаціи, представляемыя въ Казанскій Университетъ, и на студентскія работы, представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и за границей книгихъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія; библіографическія отзывы и замѣтки.

III. Университетская лѣтопись: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта, отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обозрѣнію коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учрежденій при Университетѣ, біографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, состоявшихъ близко къ Казанскому Университету, обозрѣнія преподаванія, распредѣленія лекцій, актовый отчетъ и проч.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные съ научными комментаріями и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

Ученыя Записки выходятъ періодически шесть разъ въ годъ книжками въ размѣрѣ не менѣе 15 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями 6 руб., съ пересылкою 7 р. Отдѣльныя книжки можно получать въ редакціи по 1 рублю 50 к. Подписка принимается въ Правленіи Университета.

1—2 Редакторъ Ѳ. Мищенко.

Digitized by Google

Подписка на 1894 годъ.

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ“

Ежедневная газета политическая, общественная и литературная безъ предварительной цензуры.

„Русская Жизнь“ остается вѣрной своему знамени.

Устраняя пріемы легкаго успѣха, мы, при посредствѣ многочисленныхъ корреспондентовъ, будемъ по прежнему слѣдить за многотруднымъ земскимъ дѣломъ и освѣщать нужды всѣхъ областей и окраинъ Русской Земли, всѣхъ слоевъ нашего народа.

Мы памятуемъ, что люди—братья безъ различія національности; ихъ долгъ—жить въ мирѣ, во взаимной помощи и въ стремленіи къ благу общему.

Мы высоко цѣнимъ всемірный историческій опытъ и употребимъ всѣ усилія, чтобы внутренняя и внѣшняя политика въ освѣщеніи газеты сливались, чтобы „Русская Жизнь“ была органомъ цѣльнымъ, живымъ, отзывчивымъ.

Подписная цѣна съ пересылкой для иногородныхъ: На годъ—9 руб., полгода—5 р.. 3 мѣсяца—3 руб., одинъ мѣсяцъ—1 руб.; для городскихъ—8 руб., 4 руб. 50 коп., 2 руб. 60 коп., 90 к.; заграницу: на годъ 17 руб., полгода 9 руб.

Разсрочка допускается со взносомъ не менѣе 1 рубля ежемѣсячно впередъ.

Новымъ подписчикамъ, оплатившимъ годовую подписку, газета высылается безплатно по 1 Января 1894 года со дня полученія въ Главной Конторѣ подписныхъ денегъ; оплатившимъ полугодовую подписку ранѣе 1 Декабря газета высылается безплатно за Декабрь сего года.

Главная Контора: С.-Петербургъ, Большая Морская, 21.

Отдѣленія Конторы:

Digitized by Google

С.-Петербургъ: 1) при книжномъ магазинѣ Н. Фену и Комп. Невскій проспектъ, противъ Гостинаго двора; 2) при книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова, Литейный проспектъ, 46.

Москва: Моховая, противъ университета, при книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова.

Варшава: Новый свѣтъ, 67, при книжн. магаз. Н. П. Карбасниковъ. 1—2

Открыта на 1894 годъ подписка

на

„БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ,“

издаваемый Московскою Духовною Академіею

и

выходящій ежемѣсячно, книжками отъ двѣнадцати до пятнадцати листовъ.

Содержаніе журнала распредѣляется на пять отдѣловъ: 1) Творенія Св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ, 2) Изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, 3) Обозрѣніе современныхъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ, а также свѣдѣнія о внутренней жизни академіи, 4) Критика и библіографія и 5) Приложенія.

Подписная цѣна за годъ: безъ пересылки шесть рублей, съ пересылкою семь рублей, за границу восемь рублей.

Адресъ: Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію „Богословскаго Вѣстника.“

1—2 Редакторъ э.-орд. проф. В. Соколовъ.

Digitized by Google

Съ декабря мѣсяца настоящаго года будетъ выходить въ Москвѣ ежемѣсячный библіографическій журналъ, органъ Московскаго Библіографическаго Кружка, подъ названіемъ:

„КНИГОВѢДѢНІЕ,“

журналъ книгопечатанія въ обширномъ смыслѣ (книги, журналы, ноты, рисунки, фотографіи и т. п.), съ рисунками и отдѣльными приложеніями. Программа журнала, утвержденная Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 3-го іюля, слѣдующая:

I. Лѣтопись. 1) Полные списки всѣхъ вновь выходящихъ книгъ на русскомъ языкѣ въ систематическомъ порядкѣ, а также нотъ, географическихъ картъ, плановъ, гравюръ и т. п.; 2) полные каталоги книгъ по разнымъ отраслямъ знанія, съ начала книгопечатанія до настоящаго времени; 3) матеріалы по библіографіи вообще.

II. Хроника. 1) Правительственныя распоряженія по дѣламъ печати; 2) разныя статьи по библіографіи; 3) библіотековѣдѣніе; 4) издательское и книжно-торговое дѣло; 5) періодическая печать; 6) техника печати; 7) лѣтопись Московскаго Библіографическаго Кружка.

III. Объявленія на всѣхъ языкахъ. IV. Приложенія.

Подписная цѣна журнала, имѣющаго выходить 15 числа каждаго мѣсяца, книжками отъ 3 до 6 печатныхъ листовъ, формата 8^0 (19×26^0), для членовъ Кружка, уплатившихъ сполна годовой взносъ—безплатно; для постороннихъ лицъ за годъ съ пересылкою и доставкою 6 рублей; на веленевой бумагѣ: для членовъ 3 рубля, для постороннихъ 10 рублей въ годъ.

Плата за объявленія:

За 1 страницу для членовъ Кружка	4
„ „ „ „ подписчиковъ на журналъ .	6
„ „ „ „ всѣхъ остальныхъ	10
„ „ „ въ годъ для членовъ и подписчиковъ	35
„ „ „ „ „ всѣхъ остальныхъ . . .	50

Для авторовъ и издателей, присылающихъ свои книги въ Редакцію, отдѣльное объявленіе, въ размѣрѣ $^1/_4$ страницы, стоитъ 1 рубль.

Подписка принимается только на цѣлый годъ, въ Москвѣ, въ помѣщеніи Московскаго Библіографическаго Кружка (Тверская, уголъ Козицкаго пер., д. Ланиной), въ магазинахъ: Н. И. Мамонтова, П. П. Шибанова, Н. П. Карбасникова, М. О. Вольфа и Д. В. Байкова; въ С.-Петербургѣ у Н. П. Карбасникова и Н. Г. Мартынова.

1—3 Отвѣтственный Редакторъ А. Д. Тороповъ.

Digitized by Google

Подписка на

„Т Р У Д Ы“

Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Журналъ „Труды“ выходитъ шестью книжками въ годъ, отъ 8 до 10 печатныхъ листовъ, черезъ два мѣсяца каждая.

Программа:

I) Журналы и протоколы общихъ собраній, со включеніемъ отчета секретаря.

II) Сельское хозяйство. Журналы засѣданій I-го отдѣленія Общества и доклады, касающіеся предметовъ занятій этого отдѣленія.

III) Техническія сельско-хозяйственныя производства. Журналы засѣданій II-го отдѣленія и доклады по части техническихъ сельскохозяйственныхъ производствъ.

IV) Сельско-хозяйственная статистика и политическая экономія. Журналы засѣданій III-го отдѣленія и доклады по статистикѣ и политической экономіи.

Обзоры сельско-хозяйственной литературы, дѣятельности сельскохозяйственныхъ Обществъ и вообще сельско-хозяйственной жизни страны, если будутъ служить предметомъ докладовъ въ средѣ Общества.

Кромѣ того, въ „Трудахъ“ помѣщаются свѣдѣнія о дѣятельности комитета грамотности и почвенной коммиссіи, состоящихъ при И. В. Э. Обществѣ, и доклады, сдѣланные въ ихъ средѣ.

V) Корреспонденція Общества. Вопросы и отвѣты лицамъ, обращающимся въ Общество.

Подписная цѣна 3 руб. въ годъ съ пересылкою и доставкою; полугодовой подписки и на отдѣльныя книжки не принимается.

Подписчики „Трудовъ,“ желающіе получать и „Пчеловодный Листокъ,“ доплачиваютъ 1 руб. 50 коп. (вмѣсто 2 руб., платимыхъ отдѣльными подписчиками „Пчеловоднаго Листка“).

За объявленія взимается: за 1 стр. 8 руб., за $^1/_2$ стр. 4 руб. и за $^1/_4$ стр. 2 руб. Для подписчиковъ-же на „Труды“ того года, въ которомъ дѣлается объявленіе, за 1 стр. 3 руб., за $^1/_2$ стр. 1 руб. 50 коп. и за $^1/_4$ стр. 1 руб.

Подписку слѣдуетъ адресовать: С.-Петербургъ, 4 рота Измайловскаго полка, д. № $^1/_{33}$, въ редакцію „Трудовъ.“ 1—2

Digitized by Google

7-й годъ изданія. Открыта подписка на 1894 годъ
на
еженедѣльный иллюстрированный журналъ

ВѢСТНИКЪ
РУССКАГО СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

52 номера въ годъ.

Редакція въ теченіе года даетъ безплатныя приложенія (сѣмена) и помѣщаетъ въ журналѣ безплатно отвѣты на вопросы хозяевъ.

Сотрудники журнала: русскіе сельскіе хозяева-практики, профессора и спеціалисты по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства.

Въ „Вѣстникѣ" помѣщаются статьи: руководящія по текущимъ вопросамъ хозяйства, сельско-хозяйственная экономія, полеводство и луговодство, молочное хозяйство и скотоводство (главный сотрудникъ Николай Васильевичъ Верещагинъ), сельско-хозяйственныя машины и орудія, техническія производства, садоводство, огородничество, коневодство, овцеводство, птицеводство, пчеловодство и статьи по мн. др. отраслямъ хозяйства.

Программа журнала:—Статьи по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства.—Корреспонденція. — Хроника. — Библіографія.—Вопросы и отвѣты.—Торговыя извѣстія.—Объявленія.

Журналъ выходитъ еженедѣльно по субботамъ.

Подписная цѣна:

	Съ пересыл.:	Безъ пересылки:
На годъ, съ 1-го января . .	6 рублей.	5 рублей.
На полгода	4 рубля.	3 рубля.
На годъ съ пересыл. заграницу	7 рублей.	

Отдѣльный номеръ 20 коп., а съ заказною пересылкою 30 коп.

Digitized by Google

Цѣна полнаго экземпляра „Вѣстника“ за 1892 и 1891 года по 3 руб., а за 1890 и 1889 года по 4 рубля за каждый годъ, съ пер.

Подписка и объявленія принимаются въ редакціи журнала: Москва, Леонтьевскій пер., домъ Варжаневскихъ, № 2, а также и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

За напечатаніе объявленій платится за строку мелкаго шрифта по 10 коп. за каждый разъ. (Длина строки=$2^1/_4$ верш.).

За пересылку при журналѣ прейсъ-курантовъ, каталоговъ, объявленій взимается по 80 коп. отъ каждой сотни экземпляровъ, вѣсомъ не тяжелѣе 1 лота экземпляръ; за каждый добавочный лотъ по 40 коп. съ сотни экземпляровъ.

За перемѣну адреса городскаго на иногородній, или обратно, платится 1 рубль, если перемѣна сдѣлана въ первой половинѣ года, и 60 коп.—во второй половинѣ; за перемѣну городск. на городск. и иногород. на иногород. 20 коп.

Статьи, присылаемыя для помѣщенія въ журналѣ, могутъ быть сокращаемы. Статьи, доставленныя безъ всякихъ условій относительно вознагражденія за нихъ, считаются безплатными.

О новыхъ книгахъ по сельскому хозяйству, присылаемыхъ въ редакцію, печатаются безплатныя объявленія или помѣщаются рецензіи.

1—2 Редакторъ-издатель И. П. Петровъ.

Объ изданіи въ 1894 году Журнала

ГРАЖДАНСКАГО и УГОЛОВНАГО ПРАВА.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно (за исключеніемъ вакантныхъ іюля и августа), въ количествѣ 10 книгъ въ годъ, отъ 15 до 20 листовъ, подъ редакціею В. М. Володимірова, при ближайшемъ участіи въ редакціи отдѣла гражданскаго права К. П. Змирлова.

Цѣна за годовое изданіе:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки . .	8 р.
Съ доставкой въ С.-Петербургѣ . .	8 р. 50 к.
Съ пересылкой въ другіе города . .	9 р.
За границей	12 р.
Отдѣльно книга	2 р.

Digitized by Google

Подписчики, желающіе получать, сверхъ того, Рѣшенія Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената, платятъ за журналъ и за рѣшенія съ доставкою въ С.-Петербургѣ и съ пересылкой въ другіе гор. 13 руб.

Листы рѣшеній кассаціонныхъ департаментовъ сената разсылаются немедленно по выходѣ изъ сенатской типографіи, за время съ 1-го января по 31-е декабря подписнаго года.

Лица, несостоящія въ числѣ подписчиковъ на журналъ, могутъ подписываться въ редакціи отдѣльно на кассаціонныя рѣшенія по 4 рубля съ доставкою въ С.-Петербургѣ и съ пересылкую въ иные гор.

Допускается разсрочка подписной платы въ слѣдующіе сроки: въ январѣ 5 руб. съ кассац. рѣш. 8 руб. и въ іюнѣ остальная, до подписной цѣны, сумма. Гг. дѣйствительные члены С.-Петербурскаго юридическаго общества пользуются правомъ подписки на журналъ за половинную цѣну, т. е. 4 р. 50 к., а съ кас. рѣш. 8 р. 50 к. Тоже право предоставляется студентамъ университетовъ и вообще учащимся и кандидатамъ на судебныя и военно-судебныя должности, удостовѣрившимъ свое званіе.

Гг. иногородные благоволятъ обращаться со своими требованіями исключительно въ редакцію „Журнала Гражданскаго и Уголовнаго Права,“ С.-Петербургъ, уголъ Мойки и Фонарнаго, д. 1, кв. 38.

Подписка принимается: въ конторахъ журнала—при книжныхъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ: Анисимова, рядомъ съ Публичною Библіотекою, Мартынова, Б. Морская, 28; въ Москвѣ: Анисимова на Никольской улицѣ и въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи—а равно въ конторѣ редакціи. Контора редакціи открыта разъ въ недѣлю, по субботамъ, отъ 2 до 4 часовъ.

Оставшіеся (въ количествѣ четырехъ комплектовъ) экземпляры журнала продаются: за 1879, 1881, 83, 84, 86, 87, 88, 89, 1890, 91, 92 и 93 гг. по 9 р., за каждый годъ, съ пересылкою и по 7 р. безъ пересылки. Отдѣльныя книги журнала за означенные годы, по 2 р. съ пересылкою.

1—2 Редакторъ В. М. Володиміровъ.

Digitized by Google

Въ 1894 году

ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

будетъ издавать:

1. Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія, духовный, учено-литературный журналъ, выходитъ ежемѣсячно, книжками отъ 9 до 12 печатн. листовъ. Въ составъ журнала входятъ: статьи, посвященныя научной разработкѣ вопросовъ по Св. Писанію (его экзегетикѣ и исагогикѣ), по христіанской апологетикѣ, каноникѣ, церковной исторіи и археологіи (отд. 1-й), обозрѣніе современной церковной жизни и богословской мысли—внутреннее и иностранное —съ присовокупленіемъ мелкихъ статей, извѣстій и замѣтокъ (отд. II-й) и неизданные памятники христіанской письменности и матеріалы для исторіи русской церкви (отд. III-й).

Подписная цѣна за годъ 6 руб. 50 коп. безъ доставки и 7 руб. съ доставкой и пересылкой.

II. Московскія Церковныя Вѣдомости, — выходятъ еженедѣльно отъ $1^1/_2$ до $2\ ^1/_2$ печатн. листовъ; задачею своею имѣютъ сообщать свѣдѣнія о различныхъ современныхъ явленіяхъ внутренней и внѣшней церковно-общественной жизни. Въ составъ газеты входятъ: 1) слова, поученія и иныя статьи гомилетическаго содержанія; 2) руководящія статьи и замѣтки по разнымъ вопросамъ церковно-общественной жизни; 3) московская хроника, сообщающая свѣдѣнія о выдающихся явленіяхъ церковной и гражданской жизни общества и пастырской дѣятельности духовенства въ Москвѣ и ея уѣздахъ; 4) внутреннія извѣстія, отмѣчающія достойные вниманія и поучительные факты иноепархіальной церковно-общественной жизни; 5) иностранныя извѣстія, знакомящія съ современнымъ положеніемъ церковно-общественной жизни за границей и преимущественно въ странахъ

Digitized by Google

славянскихъ и православнаго востока; 6) лѣтопись печати, гдѣ помѣщаются библіографическія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ вновь выходящихъ книгахъ духовнаго содержанія и преимущественно полезныхъ для сельскаго духовенства, школъ и народа, краткое обозрѣніе духовныхъ журналовъ и замѣтки и сообщенія о свѣтской печати; 7) корреспонденціи о фактахъ и явленіяхъ, составляющихъ предметъ хроники и внутреннихъ извѣстій; 8) извѣстія и замѣтки, не вошедшія почему-либо въ предъидущіе отдѣлы; 9) общедоступныя и полезныя для сельскихъ читателей статьи по сельскому хозяйству, гигіенѣ и медицинѣ; 10) объявленія, и преимущественно о книгахъ духовнаго содержанія и 11) оффиціальный отдѣлъ, въ которомъ печатаются Высочайшія повѣленія и награды, распоряженія и указы: Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Г. Оберъ-Прокурора и Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, и Московскаго Епархіальнаго Начальства; а также распоряженія и отчеты мѣстныхъ Епархіальныхъ учрежденій: Свѣчнаго завода, Эмеритальной кассы, Попечительства о бѣдныхъ и проч.; свѣдѣнія и отчеты о приходскихъ Попечительствахъ, Братствахъ, и т. п.

Подписная цѣна безъ доставки: на годъ 3 р 50 коп., на полгода—2 р., на 3 мѣсяца—1 руб.; на 1 мѣс.—40 к.; съ доставкой и пересылкой: на 1 годъ—5 р., на полгода—3 р.; на три мѣсяца—1 р. 50 к. и на одинъ мѣс.—60 коп.

Лица, подписывающіяся на журналъ и газету вмѣстѣ, платятъ безъ доставки 10 р, съ доставкой и пересылкой 11 р.

III. Воскресныя Бесѣды, выходятъ отдѣльными листками по Воскреснымъ днямъ. Подписная цѣна безъ доставки 50 к. (за 52 л.), съ пересылкой—1 р. 10 к., за полгода—60 коп., за 3 мѣсяца—35 к. за мѣсяцъ—20 коп. Выписывающіе Воскресныя Бесѣды въ количествѣ 50 экземпляровъ по одному адресу, платятъ 50 коп. за экз. съ пер.

Подписка на означенныя изданія принимается въ редакціи (Москва, Остоженка, Императорскій Лицей въ память Цесаревича Николая, квартира законоучителя Лицея, свящ. І. И. Соловьева) и въ Епархіальной Библіотекѣ (Москва, Высокопетровскій монастырь, на Петровкѣ). 1—3

Digitized by Google

Открыта подписка на 1894 годъ. Четырнадцатый годъ изданія.

ЮЖНЫЙ КРАЙ

газета общественная, политическая и литературная.

Выходитъ ежедневно:

Программа газеты: I. Правительственныя распоряженія. II. Руководящія статьи по вопросамъ внутренней и внѣшней политики и общественной жизни. III. Обозрѣніе газетъ и журналовъ. IV. Телеграммы спеціальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“ и „Сѣвернаго телеграфнаго агентства.“ V. Послѣднія извѣстія. VI. Городская и земская хроника. VII. Вѣсти съ юга: корреспонденціи „Южнаго Края.“ VIII. Со всѣхъ концовъ Россіи: (корреспонденціи „Южнаго Края“ и извѣстія другихъ газетъ). IX. Внѣшнія извѣстія: заграничная жизнь, послѣдняя почта. X. Наука и искусство. XI. Фельетонъ: научный, литературный и художественный. Беллетристика. Театръ. Музыка. XII. Судебная хроника. XIII. Критика и библіографія XIV. Смѣсь XV. Биржевая хроника и торговый отдѣлъ. XVI. Календарь. XVII. Справочныя свѣдѣнія: дѣла, назначенныя къ слушанію и резолюціи по нимъ округа Харьковской судебной палаты. Свѣдѣнія о прибывшихъ грузахъ на ст. Харьковъ по К.-Х.-А. и Х.-Н. ж. дор. и другія. XVIII. Сторонніе сообщенія. XIX. Объявленія.

Редакція имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ во многихъ городахъ и торговыхъ пунктахъ Южной Россіи.

Кромѣ того, газета получаетъ постоянныя извѣстія изъ Петербурга и Москвы.

Въ „Южномъ Краѣ“ помѣщаются портреты Особъ Императорской Фамиліи, историческихъ лицъ, выдающихся современныхъ дѣятелей и политиковъ, имѣющіе отношеніе къ текущимъ событіямъ.

Digitized by Google

Подписная цѣна:

	На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки	10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкою	12 р. — к.	7 р. — к.	4 р. — к.	1 р. 40 к.
Съ пер. иногор.	12 р. 50 к.	7 р. 50 к.	4 р. 50 к.	1 р. 60 к.

Допускается разсрочка платежа за годовой экземпляръ по соглашенію съ редакціей.

Подписка и объявленія принимаются въ Харьковѣ—въ главной конторѣ газеты „Южный Край," на Николаевской площади, въ домѣ Питры.

1—3 Редакторъ-издатель А. А. Іозефовичъ.

Подписка на 1894 годъ.

„З А П И С К И"

Кіевскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества по свеклосахарной промышленности.

Программа „Записокъ:" протоколы общихъ собраній Отдѣленія, засѣданій Совѣта Отдѣленія и назначаемыхъ Отдѣленіемъ коммиссій, правительственныя распоряженія, оригинальныя изслѣдованія, разныя статьи, замѣтки, извѣстія и корреспонденціи, касающіяся разныхъ сторонъ свеклосахарной промышленности; обзоръ литературы по тому же предмету. Кромѣ того, въ „Запискахъ" будутъ печататься статистическія свѣдѣнія о свеклосахарной промышленности въ Россіи, составляемыя по отчетамъ, обязательно доставляемымъ въ Департаментъ неокладныхъ сборовъ.

„Записки" выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 24 выпуска въ годъ.

Подписная цѣна „Записокъ" для подписчиковъ внутри и внѣ Россіи 10 рублей въ годъ, а для гг. членовъ Отдѣленія—5 рублей.

Подписка принимается въ Бюро Кіевскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества (Кіевъ, Крещатикъ, домъ Барскаго, № 40). 1—1

Digitized by Google

VII-й годъ изданія. VII-й годъ изданія.

Открыта подписка на 1894 г.

„СѢВЕРЪ“

еженедѣльный литературно-художественный журналъ.

Подписчики „СѢВЕРА“ въ 1894 году получатъ:

52 №№ прекрасно иллюстрированнаго журнала въ 56 — 64 столбцовъ каждый, сброшюрованныхъ въ изящную цвѣтную обложку.

12 №№ отдѣльныхъ иллюстрированныхъ „Парижскихъ Модъ,“ составленныхъ по лучшимъ модныхъ парижскимъ журналамъ.

12 отдѣльныхъ выкроекъ: изъ нихъ 6 вырѣзныхъ въ натуральную величину и 6 на отдѣльныхъ листахъ.

Ежемѣсячное безплатное приложеніе къ журналу:

„Библіотека Сѣвера“

12 томовъ сочиненій извѣстнѣйшихъ русскихъ и иностранныхъ писателей и путешественниковъ.

Въ предстоящемъ году въ „Библіотекѣ Сѣвера“ будутъ напечатаны: изъ пріобрѣтеннаго редакціей въ собственность, полнаго собранія сочиненій Н. Д. Ахшарумова: Чужое имя, романъ; Мандаринъ, романъ; Концы въ воду, повѣсть; Ночное, разсказъ; Смерть Слѣпцова, кавказская быть. Сочиненія: баснописца И. А. Крылова. Съ художественными иллюстраціями.

Е. А. Баратынскаго. Стихотворенія. В. Н. Головина. Кругосвѣтное путешествіе, подъ редакціей проф. Э. Ю. Петри.

Мельмотъ-Скиталецъ. Романъ Матюреня.

Остальныя сочиненія Н. Д. Ахшарумова будутъ помѣщены въ библіотекѣ „Сѣвера“ 1895 г.

Такимъ образомъ подписчики „Сѣвера“ получатъ это полное цѣнное литературное приложеніе безплатно.

Другое безплатное приложеніе: Популярная Библіотека прикладныхъ знаній.

1 томъ: Русскій Сельскій Хозяинъ. Популярное изложеніе организаціи новаго и переустройства стараго хозяйства въ Россіи (съ

Digitized by Google

приложеніемъ 7-ми, нигдѣ не напечатанныхъ писемъ о сельскомъ хозяйствѣ А. Н. Энгельгардта). Соч. С. Ѳ. Шарапова.

1 томъ: Комнатное цвѣтоводство (Руководство къ культурѣ комнатныхъ растеній). Н. Е. Семенова.

Безплатное художественное приложеніе къ журналу:

Роскошный альбомъ акварелей къ избраннымъ стихотвореніямъ Н. А. Некрасова. „Кому на Руси жить хорошо“ и друг.

10 художественно исполненныхъ акварелей извѣстнаго художника Петра Соколова.

Къ альбому будетъ приложенъ портретъ Н. А. Некрасова, исполненный акварелью съ портрета работы И. П. Крамского, находящагося въ галлереѣ Третьякова въ Москвѣ. Художественная обложка альбома исполнена акварелью П. Н. Каразинымъ. Всѣ рисунки будутъ снабжены соотвѣтствующимъ объяснительнымъ текстомъ. Альбомъ этотъ составляетъ исключительную собственность „Сѣвера“ и будетъ печататься въ одномъ изъ первоклассныхъ ателье за границей.

1 Стѣнной отрывной на 12 мѣсяцевъ табель календарь, отпечатанный красками.

Всѣ приложенія „Сѣвера“ высылаются подписчикамъ безплатно.

За годовое изданіе со всѣми приложеніями безъ доставки въ С.-Петербургѣ . . . . . 6 руб.

Безъ доставки въ Москвѣ—въ конторѣ Печковской 6 р. 50 к.

Съ доставкою и пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи . . . . . 7 руб.

Разсрочка подписной платы за „Сѣверъ“ 1894 г. допускается на слѣдующихъ условіяхъ: для гг. городскихъ подписчиковъ на два срока.

Безъ доставки: при подпискѣ 3 р., 1-го Іюня 1894 г. 3 р.

Съ доставкою: при подпискѣ 3 р. 50 к., 1 Іюня 1894 г. 3 р. 50 к.

Для гг. иногородныхъ подписчиковъ: въ два срока: при подпискѣ 4 р. и 1-го Іюня 1894 г. 3 р.

Въ три срока: при подпискѣ 3 р., 1 Мая 1894 г. 2 р. и 1-го Августа 1894 г. 2 р.

Для гг. служащихъ какъ въ частныхъ, такъ и въ казенныхъ учрежденіяхъ (въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и другихъ городахъ), допу-

Digitized by Google

ся́ется разсрочка за ручательствомъ гг. казначеевъ и управляющихъ съ платою помѣсячно.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ Главной конторѣ редакціи „Сѣверъ,“ Екатерининская, № 4.

12 томовъ „Библіотеки Сѣвера“ и 2 тома „Библіотеки прикладныхъ знаній.“

10 художественныхъ акварелей къ избраннымъ стихотвореніямъ Н. А. Некрасова.

Издатель Е. А. Евдокимовъ. Редакторъ Вл. А Тихоновъ.

1—4 Завѣдующій художественнымъ отдѣломъ Н. Н. Каразинъ.

Ежедневная большая литературная, политич. и коммерч. газета

„ОДЕССКІЙ ЛИСТОКЪ“

вступаетъ въ 1894 году въ 21-й годъ существованія и, смѣемъ думать, не нуждается въ особой рекомендаціи, о чемъ свидѣтельствуетъ сочувствіе къ намъ публики, выражающееся въ десяткахъ тысячъ читателей.

Литературное достоинство и направленіе газеты, чуждое національной розни и узкой партійности, полнота и разнообразіе даваемыхъ нами свѣдѣній—все это, полагаемъ, хорошо знакомо южнорусской читающей публикѣ.

Благодаря нынѣшнему богатому литературными силами составу редакціи, корреспондентамъ въ столицахъ, присылающимъ ежедневно обстоятельныя спеціальныя телеграммы и массѣ корреспондентовъ на всемъ Югѣ, мы имѣемъ возможность давать ежедневно въ надлежащемъ освѣщеніи всѣ текущія новости дня въ Россіи и заграницей.

Въ фельетонномъ отдѣлѣ газеты, въ которомъ помѣщаются разсказы, повѣсти, обозрѣнія одесской общественной и иностранной жизни, литературы, науки и искусствъ, принимаютъ постоянное участіе

Digitized by Google

Открыта подписка на 1894 годъ

на

„ЮЖНО-РУССКУЮ МЕДИЦИНСКУЮ ГАЗЕТУ“

[органъ и изданіе общества одесскихъ врачей].

Газета будетъ выходить въ 1894 г. еженедѣльно въ $1^1/_2$—2 листа по прежней программѣ.

Правительственныя распоряженія и циркуляры, особенно важные въ медицинскомъ отношеніи, оригинальныя статьи по всѣмъ отраслямъ медицины, рефераты изъ важнѣйшихъ русскихъ и иностранныхъ работъ по всѣмъ отраслямъ медицины и прикладнымъ въ медицинѣ наукамъ, библіографія и критическія обозрѣнія, отчеты о засѣданіяхъ преимущественно южно-русскихъ медицинскихъ обществъ, врачебная корреспонденція, практическія замѣтки только по медицинѣ, біографіи и некрологи врачей, мелкія извѣстія и объявленія.

Подписка принимается въ Одессѣ:

1) Въ конторѣ редакціи (Херсонская № 27). 2) Въ книжномъ магазинѣ А. С. Суворина, Дерибасовская, № 11; (также въ С.-Пб., Москвѣ и Харьковѣ). 3) Въ конторѣ типографіи Исаковича, Гаванная, № 10. И чересъ всѣ почтовыя конторы въ Россіи наложеннымъ платежемъ, но за послѣдній нужно платить 20 коп. особо.

Подписная цѣна на годъ 6 руб. съ доставкой и пересылкой. Можно подписываться на годъ и на полъ года. Цѣна отдѣльнаго № —20 коп. 1—3

Digitized by Google

ОБЪ ИЗДАНІИ

УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1894 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Универс. Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обозрѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты, и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую библіотеку и въ студенческій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертацій, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя диссертаціи.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются на двѣ части—(1—оффиціальную и протоколы, отчеты и т. п. 2) — неоффиціальную (статьи научнаго содержанія), съ отдѣлами—*критико-библіографическимъ*, посвященнымъ критическому обозрѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной), и *научной хроники* заключающимъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ, и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы, указатели библіотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Digitized by Google

Университетскія Извѣстія въ 1894 году будутъ выходить въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки **шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ**, а съ пересылкой **семь рублей.** Въ случаѣ выхода приложеній (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій,** при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Университетскія Извѣстія высылаются только по полученіи подписныхъ денегъ.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Иконниковъ.

LBJe'24

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google